

Археография Южного Урала 2012

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ им. Р.Г. КУЗЕЕВА
УФИМСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

БАШКИРСКОЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ

АРХЕОГРАФИЯ ЮЖНОГО УРАЛА:

Архивные ресурсы по изучению истории
государственного строительства
и административно-территориального
устройства России

*Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной Году российской истории
Уфа, 30 ноября 2012 г.*

Уфа
2012

УДК 930+94(470.57)

ББК 63.2

А 17

Редакционная коллегия:

*к.и.н. Абсалямов Ю.М., к.и.н. Антонов И.В., к.ю.н. Асфандиярова И.Г.,
к.и.н. Ахатов А.Т., к.и.н. Р.Н.Рахимов, к.и.н. А.И.Тузбеков, А.А.Хисматуллин*

Ответственный редактор

д. и. н. Юнусова А.Б.

Археография Южного Урала: Архивные ресурсы по изучению истории государственного строительства и административно-территориального устройства России. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году российской истории. Уфа, 30 ноября 2012 года / под ред. А. Б. Юнусовой. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2012. – 192 с. – ISBN 978-5-905990-19-9

В сборнике публикуются материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году российской истории, которая проходила в Уфе 30 ноября 2012 года. В конференции приняли участие историки и архивисты Москвы, Башкортостана, Удмуртии, Нижегородской, Оренбургской, Самарской, Челябинской областей.

УДК 930+94(470.57)

ББК 63.2

ISBN 978-5-905990-19-9

© БРО РОИА, 2012

© ИЭИ УНЦ РАН, 2012

© Коллектив авторов, 2012

УДК 930+94

**О проведении Года российской истории
в архивах Республики Башкортостан**

Архивисты Башкортостан, в рамках объявленного в стране Года российской истории, провели ряд мероприятий по пополнению архивного фонда республики новыми документами и подготовили несколько интересных изданий и публикаций. В фонды архивов в основном передавались документы ликвидированных предприятий, учреждений и организаций. Ввиду нахождения этих документов на ведомственном хранении, научно-исследовательская работа с ними не проводилась и, следовательно, они подлежат изучению.

Центральным историческим архивом Республики Башкортостан был подготовлен и издан в Башкирском издательстве «Китап» сборник документов и материалов «Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года». Члены рабочей группы в составе Р.Н. Рахимова, Б.А. Азнабаева, З.Г. Гатиатулина, Г.Т. Калимуллиной, Ф.Г. Нугаевой подготовили содержательный сборник документов о подвиге народов Башкирии в войне с иностранными захватчиками.

Большой общественный резонанс вызвал выход в свет сборника документов и материалов «Уфимское жандармское управление. 1873–1917 гг.». Данная книга была подготовлена Управлением ФСБ России по Республике Башкортостан при поддержке Управления по делам архивов Республики Башкортостан и Башкирского регионального отделения Академии военных наук Российской Федерации. Составители сборника Т.В. Исмагилов, А.В. Ключев, А.С. Масалимов, Г.В. Мордвинцев М.И. Роднов, под руководством В.П. Федяшина, впервые через документы показали историю развития Уфимского губернского жандармского управления.

Историком-архивистом Р.Р. Кутушевым была подготовлена для журнала «Отечественные архивы» большая статья об уникальном собрании магометанских метрических книг Центрального исторического архива Башкортостана за 1829–1919 гг. Статья опубликована в четвертом номере журнала за 2012 г.

Архивистом З.Г. Гатиатуллиным продолжается работа известного историка А.З. Асфандиярова по публикации списков участников Отечественной войны 1812 г. В этом году он в нескольких номерах журнала «Ватандаш» опубликовал списки участников войны и удостоился многих благодарственных слов от населения. В некоторых районах республики на основе этих списков были установлены героям памятники и обелиски.

Работу по подготовке и изданию сборников документов необходимо расширять. Требуют своего изучения документы по истории административно-территориального деления республики, населенных мест, государственного устройства, органов государственной и муниципальной власти и организаций.

Кроме этого в настоящее время в архивах проводится работа по внедрению в архивную деятельность современных автоматизированных архивных технологий. На базе Центрального исторического архива республики создан отраслевой Центр оцифровки и хранения электронных образов документов. Повсеместное внедрение в работу организаций электронного документооборота требует особого внимания к вопросу создания электронных архивов. Здесь больше вопросов чем ответов.

Перед историками и архивистами стоят новые задачи. Так, в 2014 г. будет отмечаться 100-летие Первой мировой войны. Архивисты Башкортостана в научном содружестве с историками планируют подготовить и издать сборник документов «Башкирия в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг.». Нам необходимо поддержать инициативу Президента Республики Башкортостан Хамитова Р.З. по написанию истории в лицах и разворачиванию движения «Земляки». Это будет способствовать патриотическому воспитанию нашего населения.

© Хисматуллин А.А., 2012

Введение в научный оборот документов ЦА ФСБ России по истории государственного строительства и управления

После смены в конце 1991 г. политического строя в России стали происходить существенные изменения в различных сферах общественной жизни. Процессы, протекавшие в отечественном архивном деле после 1991 г., получили в литературе обозначение «архивная революция». Некоторые ученые считают, что по аналогии с «архивной революцией» можно говорить и об «археографической революции», поскольку и в сфере археографии произошли кардинальные изменения. «Археографическая революция» была порождена изменениями в исторической науке, архивном и издательском деле. «Историческая наука избавилась от идейно-политического контроля (включая цензуру)», исчезли «запретные зоны», начался бурный рост интереса общественности к истории, и, прежде всего, к истории нашего Отечества¹. Все это порождало огромный спрос на новые факты – соответственно, на новые источники и публикации. За прошедшие два десятка лет археографическая деятельность в стране приобрела невиданные прежде масштабы. Интерес к своей истории вызвал, по мнению историков, прорыв в «практической археографии», что было связано с массовым изданием разных видов исторических источников, целых документальных комплексов всех исторических эпох, но в первую очередь, по истории XX в.²

Публикация документов и привлечение к подготовке документальных изданий Центрального архива ФСБ России, других ведомственных и государственных архивов и научных организаций стало одним из самых заметных явлений в издании документов по истории XX в., знаковым для истории России последнего десятилетия³.

Центральный архив ФСБ России – достаточно специфический архив, в нем хранятся документы советских органов безопасности за период с 1917 по 1991 гг., многие из которых до сих пор содержат информацию, составляющую государственную тайну. Такого рода документы предназначены для использования при решении задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства. Именно поэтому ЦА ФСБ России, в первую очередь, решает вопросы, связанные с деятельностью спецслужбы: хранит, систематизирует и использует документы в интересах органов федеральной службы безопасности. Однако рассекречивание и публикация документальных материалов, хранящихся в архивных фондах, введение их в научный оборот, является важным направлением деятельности ЦА ФСБ России. Подготовка и

¹ См.: Степанский А.Д. Археография отечественной истории XX века. М., 2004. С. 99.

² См.: Козлов В.П. Теоретические основы археографии. Новосибирск, 2003. С. 3.

³ См.: Козлов В.П. Основы теоретической и прикладной археографии. Новосибирск. 2008. С. 6–7.

издание сборников архивных документов, многочисленные публикации в периодических научных и научно-популярных изданиях стала обычной практикой работы архива. Публикация документов может проводиться либо самостоятельно сотрудниками ЦА ФСБ России, либо, как это чаще всего и бывает, они участвуют в работе коллективов авторов-составителей.

Рассмотрим лишь некоторые из примеров деятельности ЦА ФСБ России по публикации важнейших документов российской истории.

Одной из первых стала разработка темы Кронштадтского мятежа. В 1921 г. на острове Колин в Балтийском море, где располагалась морская крепость Кронштадт, усиленная двумя группами фортов, запирающими проливы между островами и материком, а на рейде Кронштадтского порта находились два линейных корабля: «Севастополь» и «Петропавловск», имевших мощное вооружение, произошло антибольшевистское выступление матросов и красноармейцев, поддержанное рабочими Кронштадта. Основным требованием восставших было «Власть Советам, а не партиям!». Было ли это выступление стихийным, или оно заранее готовилось «белогвардейскими центрами» из-за рубежа? Почему информация о восстании, если оно готовилось заранее, тем более, если его руководящие центры находились за рубежом, и инспирировались французской контрразведкой, как писала об этом газета «Петроградская правда»¹, не привлекла внимание ни ВЧК, ни военного командования, ни политических органов? Как в этот период действовали партийно-государственные органы Советской России? Чтобы ответить на эти и другие вопросы, реконструировать основные события в городе и крепости Кронштадте, а также действия советского государственного аппарата по подавлению восстания был подготовлен и издан сборник «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы»². В результате в научный оборот были введены многочисленные документальные материалы о самом восстании, о влиянии кронштадтских событий на отношения РСФСР с иностранными государствами, письма и протоколы допросов руководителей и рядовых участников восстания, материалы, раскрывающие причины Кронштадтского восстания, его оценки партийными и военными деятелями, участниками восстания и теми, кто его подавлял, представителями эмигрантских кругов.

О зрелости и фундаментальном характере публикаторской деятельности свидетельствует тот факт, что публикации оформились в серии³. Примером такой серийной публикации можно назвать сборник «Совершенно секретно». Лубянка -- Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)»⁴. Эта многотомная фундаментальная публикация документов – информационных обзоров и сво-

¹ Французская контрразведка и Кронштадтский мятеж // «Петроградская правда». 1921. 6 марта.

² «Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы». В 2-х кн. М., 1999.

³ См.: Козлов В.П. Теоретические основы археографии. С. 5.

⁴ «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. Ч. 1. 1922 г. М., 2001; Т. 1. Ч. 2. 1923 г. М., 2001; Т. 2. 1924 г. М., 2001; Т. 3. Ч. 1. 1925 г. М., 2002; Т. 3. Ч. 2. 1925 г. М., 2002; Т. 4. Ч. 1. 1926 г. М., 2001; Т. 4. Ч. 2. 1926 г. М., 2001; Т. 6. 1928 г. М., 2002; Т. 7; Т. 8 в 2 кн.

док ОГПУ – уникальна по своей научной значимости, ценности, содержанию и масштабам. Председатель редакционного совета сборника академик Г.Н. Севостьянов назвал эту публикацию «летописью жизни советской страны и едва ли не энциклопедией ее истории»¹.

В данном историческом источнике представлена широкая панорама социальной, политической и экономической жизни страны во всем ее многообразии. Большое внимание уделено, прежде всего, состоянию и настроению общества, отношению рабочих, крестьян, интеллигенции, духовенства к власти. Документально показаны история насильственного проведения коллективизации в деревне, деятельность различных политических партий, национальные движения в республиках, состояние армии, положение церкви и формы ее преследования, сопротивление населения мероприятиям правительства. Порядок ознакомления с обзорами политического состояния СССР на протяжении многих лет оставался очень строгим: они направлялись высшему политическому руководству страны и руководителям органов госбезопасности. Кроме того, в случае необходимости, в центре с обзорами под расписку знакомили начальников оперативных отделов, а на местах – секретарей областных, окружных и краевых комитетов и бюро ВКП(б), а также председателей губисполкомов и ЦИКов автономных республик, с условием обязательного и своевременного возврата документа. Решение о возможности ознакомления конкретных лиц принималось полномочными представителями ОГПУ или начальниками областных и окружных управлений госбезопасности. Обзоры имели гриф секретности и хранились наравне с шифром. Теперь же в результате публикации они стали доступны широкому кругу читателей, а самое главное – исследователям истории советского общества. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину...» стал едва ли не самым важным среди проектов в смысле вовлечения «всedomственных» массивов документов в общий процесс документального освещения истории нашей страны.

Во многих изданиях документы органов федеральной службы безопасности являются лишь «частью единого тематического комплекса, но без этой части невозможно дать объективную картину прошлого»². Отличительной чертой сегодняшнего дня стало появление межархивных сборников.

Как пример можно привести вышедшее в 2004 г. собрание документов «История сталинского ГУЛАГа» в 7-и томах. Каждый из томов сборника построен по тематическому принципу и посвящен одному из направлений деятельности ГУЛАГа: том 1. Массовые репрессии в СССР; том 2. Карательная система: структура и кадры; том 3. Экономика ГУЛАГа; том 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания; том 5. Спецпереселенцы в СССР; том 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных; том 7. Советская репрессивно-карательная политика и пенитенциарная система. Аннотированный указатель дел ГА РФ.

¹ См.. Козлов В.П. Основы теоретической и прикладной археографии. С. 6.

² См.. Степанский А.Д. Археография отечественной истории. XX века. М., 2004, С. 129.

В сборнике публикуются важнейшие директивы и инструкции ОГПУ–НКВД–МВД СССР и Главного управления лагерей (ГУЛАГа), руководящих партийно-государственных органов; документы о планировании и политике раскулачивания, депортациях и арестах в ходе насильственной коллективизации; формировании и реорганизации структур, которые непосредственно руководили лагерным сектором, начиная от Главного управления лагерей до лагерных пунктов; развитии экономики Гулага, как сектора советской экономики в целом и его отдельных, наиболее крупных отраслей и подразделений; численности и условиях существования заключенных в лагерях, от создания широкой сети лагерей (на основании постановлений правительства 1929 г.) до постсталинской амнистии, ликвидации многих лагерных подразделений и изменения режима содержания заключенных; различных категорий спецпереселенцев, отчеты и материалы различных проверок, позволяющие оценить реальные условия жизни в спецсылке; о взаимоотношении заключенных и администрации, беспорядках и массовых волнениях в лагерях, произошедших вскоре после смерти Сталина и «десталинизации» государственной политики в отношении системы ГУЛАГа в 1953–1955 гг.

Одна из самых значимых тем отечественной истории XX в. – взаимоотношения советской власти и крестьянства. Сборники документов по этому вопросу посвящены как отдельным темам, так и глобальным проблемам. Сборник «Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («Антоновщина»)», изданный в Тамбове в 1994 г., посвящен одному из самых известных крестьянских восстаний времен Гражданской войны и содержит документы, показывающие обстановку, породившую массовое восстание тамбовских крестьян против большевистской диктатуры, характер, идеологию и ход восстания, сведения о его лидерах. Материалы ЦА ФСБ России также включены в сборник «Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.»¹, в котором раскрываются причины, специфика и результаты крестьянского движения в этом многонациональном регионе.

Фундаментальный характер имеет сборник «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы»². В данном издании публикуются информационные сводки и обзоры, тематические справки и аналитические доклады, представленные ВЧК–ОГПУ–НКВД высшему партийному и государственному руководству и содержащие сведения о положении и настроениях населения, о политических событиях и движениях, государственном аппарате, кооперации, церкви. Сборник содержит материалы периода гражданской войны и перехода к НЭПу, когда противостояние крестьянства большевистской диктатуре принимало характер вооруженного повстанческого движения, периодов НЭПа, коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Освещаются многие вопросы социально-политической,

¹ Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922. Документы и материалы. Серия «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг. Документы и материалы». М., 2002.

² Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. Т. 1. 1918–1922 гг. М., 1998; Т. 2. 1923–1929 гг. М., 2000; Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931. М., 2003; Т. 3. Кн. 2. 1932–1934 гг. М., 2005.

хозяйственной и бытовой жизни деревни, показано, как создавалась и вводилась в действие командно-репрессивная система.

Сотрудники ЦА ФСБ России приняли активное участие и в подготовке ещё одного весьма значимого издания – пятитомного сборника «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939»¹. Опубликованные в сборнике рассекреченные документы из фондов высших органов партийно-государственного руководства (ЦК ВКП(б), ЦИК и СНК СССР), различных ведомств и организаций, в том числе органов ОГПУ–НКВД, а также судебных органов (Верховного суда и Прокуратуры), показывают государственную политику по отношению к крестьянству и систему социально-экономических отношений в обществе. Большое место занимают материалы, освещающие острую политическую обстановку в деревне в связи с насильственной коллективизацией и экспроприацией (раскулачиванием). Значительное внимание в сборнике было уделено и настроениям самих крестьян, их документам (письмам и жалобам) в инстанции.

Борьбе советской власти с крестьянским населением посвящен сборник «Политбюро и крестьянство. Высылка, спецпоселение. 1930–1940»². В сборник включены документы не только Центрального архива ФСБ России, но и других федеральных архивов: ГАРФ, РГАЭ, РГАСПИ. В составе документов – постановления СНК СССР, материалы комиссий, созданных для подготовки и контроля над реализацией политики в отношении крестьянства, сведения об основных моментах депортаций, организации и эволюции принудительного труда спецпереселенцев в базовых отраслях экономики страны в 1930 гг., управлении спецпоселениями, их повседневном быте, снабжении и инфраструктуре, а также обращения крестьян к органам власти.

Отдельное направление в археографической деятельности ЦА ФСБ России составляет публикация документов, связанных с преследованием инакомыслия в СССР, взаимоотношениями советской власти и партии большевиков с оппозиционными партиями, научной и творческой интеллигенцией. Этой теме посвящены несколько сборников документов.

Книга «Левые эсеры и ВЧК»³ является изданием неизвестных ранее документов об участии левых эсеров в создании и деятельности ВЧК. В сборнике содержатся сведения о многих видных деятелях левозерсовской партии.

Большинство документов, вошедших в сборник «Меньшевики в советской России»⁴, хранится в ЦА ФСБ России. Среди них материалы судебных процессов, в том числе и показательного в 1931 г. Судебный процесс над бывшими меньшевиками, обвиняемыми в попытке возродить меньшевистскую партию и создать оппозицию власти большевиков, нашел также отражение в

¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929. М., 1999; Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М., 2000; Т. 3. Конец 1930–1933. М., 2001; Т. 4. Конец 1934–1936. М., 2002; Том 5. 1937–1939. Кн. 1. 1937. М., 2004.

² Политбюро и крестьянство. Высылка, спецпоселение. 1930–1940. В 2-х книгах. М., 2006.

³ Левые эсеры и ВЧК. Сборник документов. Казань, 1996.

⁴ Меньшевики в советской России. Сборник документов. Казань, 1998.

сборнике «Меньшевистский процесс 1931 года»¹. В сборнике опубликованы материалы следственных дел, хранящихся в ЦА ФСБ России.

Следует отметить, что архивисты ФСБ России также принимали участие в публикации и других сборников, освещающих деятельность партии меньшевиков после Октябрьской революции: «Меньшевики в 1918 году»² и «Меньшевики в 1921–1922 гг.»³. Имеющиеся документы освещают деятельность меньшевиков в качестве оппозиционной полуперилегальной партии, приводятся резолюции, постановления и обращения, ряд документов партийных совещаний и материалы местных организаций. Так же в сборнике присутствует переписка между видными деятелями РСДРП.

Среди тематических сборников по истории партий советского периода можно отметить «Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь–август 1922 г.)»⁴, в котором опубликованы документы федеральных государственных и ведомственных архивов (ГАРФ, РГАСПИ, ЦА ФСБ России и АП РФ), посвященные организации и проведению политического процесса в Москве (июнь–август 1922 г.) над группой членов ЦК и активистов партии социалистов-революционеров.

В серии «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие» вышел сборник «Всероссийский Национальный Центр»⁵. Документальная публикация включает протоколы заседаний Всероссийского Национального Центра (ВНЦ), программные записки, проекты, резолюции ВНЦ, его обращения и заявления, документы и материалы из следственных дел. В сборнике приводятся законодательные проекты, предложения, резолюции, обращения, воззвания ВНЦ, а также следственные материалы по делу Национального и Тактического центров, хранящиеся в ЦА ФСБ России.

Преследованию научной и творческой интеллигенции посвящен сборник «Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ»⁶. В книге представлены материалы из фондов ЦА ФСБ России и архивов территориальных органов безопасности, в том числе и следственные дела, раскрывающие малоизвестные страницы истории акции Советской власти по аресту и последующему изгнанию из страны в начале 1920 гг. видных деятелей интеллектуальной элиты (науки и искусства) России, известные под названием «философский пароход». Сборник «Остракизм по-большевистски» (М., 2010)⁷ – наиболее полная научная публикация документов, хранящихся в

¹ Меньшевистский процесс 1931 года. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 1, 2 М., 1999.

² Меньшевики в большевистской России. 1918–1924. Меньшевики в 1918 г. М., 1999.

³ Меньшевики в большевистской России. 1918–1924. Меньшевики в 1921–1922 гг. М., 2002.

⁴ Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь–август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов. М., 2002.

⁵ Всероссийский Национальный Центр. Сборник документов. М., 2001.

⁶ Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ. 1921–1923. М., 2005.

⁷ Остракизм по-большевистски: Преследования политических оппонентов в 1921–1924 гг. М., 2010.

архивах органов госбезопасности, в которых освещаются основные аспекты борьбы РКП(б) с политическими противниками в начале 1920 гг.

Деятельность отечественных органов государственной безопасности как административно-политического органа советского государства — предмет особого внимания историков, и этой проблеме, помимо названных, посвящен целый ряд других публикаций. Среди них нужно отметить проекты, имеющие международный характер. Так, совместно с польскими историками нами подготовлены три сборника¹. Первый из них — «Польское подполье на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. 1939–1941 гг.» содержит рассекреченные документы ЦА ФСБ России о борьбе советских спецслужб с польским подпольем в западных областях Белоруссии и Украины. В 2003 г. вышел из печати ещё один сборник — «Депортации польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 году». Не скрою, нам было очень сложно работать с польскими коллегами в процессе исследования этих весьма болезненных проблем советско-польских отношений. Но взаимное уважение и готовность выслушать и постараться понять чужую точку зрения, какой бы «неправильной» она ни показалась вначале, позволила решить поставленные задачи. Совместная работа обогатила наши представления о собственной истории, расширила и углубила знания о сложности и противоречивости межгосударственных отношений.

Особое место в публикарской работе архивистов ФСБ России занимает тема Второй мировой и Великой Отечественной войн. Документальные материалы из Центрального архива ФСБ России опубликованы в сборнике «Зимняя война»². Представлены материалы военной контрразведки, разносторонняя и детальная информация которых позволяет реконструировать события семидесятилетней давности. Сведения, поступавшие из района боевых действий, Берия докладывал Сталину, Молотову и Ворошилову. Важное место в деятельности военных контрразведчиков занимали вопросы контроля за общественными настроениями. Эта информация собиралась особыми отделами НКВД и подразделениями военной цензуры, тщательно просматривавшими корреспонденцию военнослужащих³. Как свидетельствуют архивные документы, части и соединения Красной армии не были обеспечены необходимым вооружением, обмундированием и продовольствием, солдаты оказались полурасдетыми, в «рваных ботинках, подвязанных проволокой», «в буденовках и даже пилотках на головах вместо шапок». В отчетах, подготовленных сотрудниками особых отделов армий, корпусов и дивизий, содержатся сведения о том, что в результате обморожения, распространения дифтерии, брюш-

¹ Польское подполье на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. 1939–1941 гг. В 2 т. Варшава — М., 2001; Депортации польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 году. Варшава—М., 2003; Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб. Варшава—М., 2007.

² Зимняя война 1939–1940 гг.: Исследования, документы, комментарии. К 70-летию советско-финляндской войны. М., 2009.

³ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее ЦА ФСБ). Ф. 3. Оп. 6. Д. 351. Л. 245–249.

ного тифа и недоедания части Красной армии несли большие потери. Раненые сутками лежали на снегу без медицинской помощи; после боев были обнаружены трупы красноармейцев, которые были ранены и еще живыми съедены хищниками. Только 9–10 декабря части 150-й стрелковой дивизии потеряли убитыми и ранеными около 1000 человек¹. С 14 по 24 декабря 1939 г. 75-я стрелковая дивизия, потеряла убитыми и пропавшими без вести 3494 человека, а 139-я – 4325 человек².

Изучив недостатки в подготовке армии к войне, 5 апреля 1940 г. Особый отдел НКВД Ленинградского военного округа направил в Москву подробный анализ всех основных просчетов, имевших место в ходе боевых действий, и причин столь больших потерь личного состава³. Но уроки советско-финляндской войны так и не были извлечены, и «работа над ошибками» осталась невыполненной вплоть до 22 июня 1941 г.

Среди книг, посвященных военной тематике, следует выделить сборник документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне»⁴. В первом томе сборника опубликованы документы органов безопасности о строительстве укрепрайонов на западной границе, боеготовности войск. Здесь приводятся раскрывавшие планомерную подготовку Германии к агрессии разведывательные донесения, которые накануне войны направлялись высшему военному и государственному руководству. Последующие тома состоят из документов, характеризующих борьбу советских разведчиков, контрразведчиков, воинов пограничников и внутренних войск НКВД с разведывательно-диверсионными, контрразведывательными и полицейскими подразделениями противника.

В книге «Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России»⁵ публикуются рассекреченные материалы о действиях органов госбезопасности по обеспечению режима военного и осадного положений в столице, маскировке Кремля, эвакуации ценностей, охране правительства и иностранных делегаций, организации парада 7 ноября 1941 г., формированию разведывательно-диверсионных резидентур и партизанских отрядов.

Сотрудники ЦА ФСБ России приняли участие и в подготовке и других книг о жизни военной и послевоенной Москвы – «Москва военная. 1941–1945»⁶ и «Москва послевоенная. 1945–1947»⁷. В эти сборники вошли документы из федеральных архивов, объединения «Мосгорархив», ЦА ФСБ России, ЦАМО и др. Основу сборника составили, помимо воспоминаний и днев-

¹ См.: ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 6. Д. 35. Л. 276–279.

² См.: Там же. Д. 351. Л. 472–480.

³ Там же. Оп. 7. Д. 452. Л. 1–119.

⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том I. Кн. 1, 2. М., 1995; Т. 2. Кн. 1, 2. М., 2000; Т. 3. М., 2003.

⁵ Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М., 2002.

⁶ Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995.

⁷ Москва послевоенная. 1945–1947. Архивные документы и материалы. М., 2000.

ников, директивы, приказы, сводки НКВД, спецсообщения органов госбезопасности и внутренних дел, документы органов власти.

В сборнике «Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ России»¹ опубликованы материалы подразделений военной контрразведки и цензуры НКВД СССР, связанные с событиями в Сталинграде. Рассекреченные документы освещают настроения не только военнослужащих, но и различных групп населения.

Издание «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки»² интересно тем, что в нем наряду с документами наркоматов государственной безопасности и внутренних дел (докладными записки, разведдонесения, ориентировки и срочные сообщения по ВЧ-связи) представлены материалы Главного управления контрразведки «Смерш».

Сборник «Агония и смерть Адольфа Гитлера»³, подготовленный на основе материалов из фондов ЦА ФСБ России, включает документы, которые касаются не только последних дней Гитлера, Геббельса, но и уничтожения их останков в 1970 г. В основе лежат протоколы допросов, собственноручные показания представителей немецко-фашистской верхушки, остававшихся рядом с Гитлером и попавших затем в советский плен.

Приведенный обзор основных публикаций документов из фондов ЦА ФСБ России далеко не полон. Богатый архивный материал дает основания надеяться на продолжение публикаторской работы. Введение в научный оборот ранее неизвестных и недоступных источников из архивов ФСБ России позволит нам продолжить всестороннее изучение сложной и противоречивой истории России XX века.

© Христофоров В.С., 2012

¹ Сталинградская эпопея. Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000.

² «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003.

³ Агония и смерть Адольфа Гитлера. М., 2000.

**Южные границы Башкирии в контексте Декрета ВЦИК
«О расширении границ Автономной Башкирской
Социалистической Советской республики» 14 июня 1922 г.**

Декрет «О расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Советской республики» 14 июня 1922 г. стал ключевым в истории государственного строительства и установления границ республики в составе РСФСР. В 1920–1922 гг. Башреспублика не раз поднимала вопрос о расширении своих границ и предлагала выработать проект, согласно которому к Башкирской автономной республике предполагалось присоединить Златоустовский и Миасский горные районы, район горы Магнитной, город Оренбург, Уфимскую губернию с городом Уфой и башкирские волости Мензелинского уезда. 10 мая 1921 г. состоялось специальное совместное заседание БашЦИК и Башобкома РКП (б), рассмотревшее вопрос о слиянии партийных и советских органов Малой Башкирии и Уфимской губернии. После того, как этот вопрос был рассмотрен Оргбюро ЦК РКП (б), 14 июня 1922 г. был принят Декрет ВЦИК «О расширении границ автономной Башкирской социалистической советской республики». Декрет упразднил Уфимскую губернию, включив в состав Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики уезды: Уфимский, Бирский, Белебеевский и Златоустовский; передал волости Миасского уезда Челябинской губернии: Туроякскую, Сыростанскую, Миасскую с г. Миассом, а также район Башкирской Социалистической Советской Республики, а Яланский кантон Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики – Челябинской губернии. Этим же декретом центр Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики был переведен из Стерлитамака в Уфу. При определении границ республики специальная комиссия ВЦИК опиралась на объективные данные по национальному составу и естественным историческим условиям, свидетельствующие о хозяйственно-экономическом и административном тяготении волостей к тем или иным кантонам Башреспублики или уездам Уфимской губернии, на основании чего комиссия подготовила свое Заключение. Разрешение всех вопросов и споров, которые могли между заинтересованными сторонами в связи с передачей Башкирской Социалистической Советской Республике указанной территории, было поручено Народному комиссариату внутренних дел и Народному комиссариату по делам национальностей.

26 июля 1922 г. состоялось заседание Комиссии БашЦИК по вопросам районирования Большой Башкирии под председательством Ш. Худайбердина, которая постановила «Вместо проектируемых 8 кантонов разделить Большую Башкирию на 7: Уфимский, Белебеевский, Бурзян-Тамьянский, Бирский, Златоустовский, Стерлитамакский и Кипчак-Усерганский».

В процессе определения, уточнения, выравнивания границ АБССР наибольшие сложности были в вопросах урегулирования границ с Уральской промышленной областью. Неоднократно поднимался вопрос передачи и возврата территорий Южноуральской промышленной зоны (Тамьян-Катайского кантона и Белорецких заводов) из состава Башреспублики в Челябинскую губернию и обратно. Еще до принятия декрета о расширении границ Башреспублики Уральским экономическим советом (ЭКОСО) и ЦК союза металлистов было предложено присоединить к Челябинской губернии восточную горнозаводскую часть Уфимского уезда Уфимской губернии и Тамьян-Катайский кантон Малой Башкирии с целью сохранения «единства и целостности уральской промышленности». ВЦИК, идя навстречу уральцам, 17 августа 1922 года издает новый декрет, согласно которому Златоустовский уезд (за исключением Миасса, горы Магнитной и Оврагов Каменных), 9 заводских волостей Уфимского уезда и 18 волостей Тамьян-Катайского кантона переходили в Челябинскую губернию¹. По этому вопросу не было единого мнения, состоялось несколько его обсуждений в Президиуме ВЦИК, Наркомнаце, Оргбюро ЦК РКП (б). Последний предложил Президиуму ВЦИК пересмотреть декрет от 17 августа «в смысле оставления Тамьян-Катайского кантона в составе Большой Башкирии», сохранив управление белорецкими заводами в руках Уральского ЭКОСО, с чем ВЦИК и согласился, вынес 9 ноября 1922 г. соответствующее постановление: «Во изменение пункта 3 постановления Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 17 августа 1922 г. весь Тамьян-Катайский кантон оставить в составе Автономной БССР с тем, что управление Белорецким заводом во всех отношениях подчиняется управлению уральской промышленности».

Не менее сложной была проблема статуса и принадлежности г. Стерлитамака, который был передан в Башреспублику и выполнял функцию столицы. Декретом ВЦИК «О включении в состав Башкирской республики 16 волостей Стерлитамакского уезда и о присоединении 5 волостей Стерлитамакского уезда к Уфимской губернии» и заседания пленума Федоровского волисполкома Федоровская волость вошла в состав Башреспублики.

Длительным и сложным был процесс определения южных границ Башкирии, по другую сторону которых в 1920–1925 гг. находилась Киргизская республика. В августе 1920 была образована новая автономия в составе РСФСР — Киргизская АССР со столицей в Оренбурге. В нее вошли населенные киргиз-кайсаками (казахами) земли Уральской, Тургайской и Семипалатинской областей, северной части Закаспийской области, Букеевской губернии и южной части Оренбургской губернии. В 1921 г. Киргизской АССР была передана большая часть Омской губернии, а в 1924 — северные части Джетысуйской губернии, Сырдарьинской и Самаркандской областей.

¹ Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Сборник документов и материалов / под редакцией Б. Х. Юлдашбаева. Уфа, 1959. С. 765. Док. № 433.

При подготовке и реализации Постановления Президиума БашЦИК о волостном районировании от 10 февраля 1923 г. встал вопрос о статусе Ток-Чуранского кантона, оказавшегося за пределами границ Башкирской республики.

В апреле 1924 г., при рассмотрении вопроса о границах Зилаирского кантона с КирАССР на заседании Президиума БашЦИК было принято решение о необходимости включения в Башкирскую АССР ряда волостей Киргизской республики, оставлении бывшего Ток-Чуранского кантона в БАССР и передаче Имангуловской волости Кирреспублике. В постановлении говорилось:

1. Исходя из исторических, географических, экономических, этнографических и культурно-национальных условий, а также учитывая тяготение населения смежных волостей к Башреспублике и ходатайства самого населения этих волостей о присоединении к АБССР и в целях устранения вклинивания и чересполосицы, БашЦИК, утверждая в основе постановление Административной Комиссии БЦИК от 12 марта с. г., признает необходимым:

а) Включить в АБССР Петровскую волость КирССР, для чего границу по правому берегу р. Ик до устья р. Ташлы и до границ Ташлинской волости, при этом несколько хуторов Спасской волости Оренбургской губернии и вкрапливающиеся в территорию Утягальной и Бурзян-Кипчакской волостей АБССР: хутор Максимовский Спасской волости, коммуна «Свободный Труд» и хуторы Назаркино и Колонкинский Троицкой волости, а также хут. Никитинский Ново-Покровской волости КССР включаются в АБССР, а Бурзян-Кипчакская и Ташлинская волости АБССР остаются в своих старых границах без изменения.

б) Ново-Покровскую волость целиком присоединить к АБССР, в случае же несогласия КирЦИКа на присоединение этой волости целиком предложить присоединить ее по линии: хут. Блявля, истоки рр. Сара и Чебокла, включая в состав АБССР этот хутор и железную дорогу, проходящую по этому участку.

в) Включить в АБССР хуторы Ново-Зирганский, Сарт-Камышлинский и Уманский Ново-Николаевской волости КССР, вкрапленные в земли Хайбуллинской волости АБССР.

г) Вкрапливающиеся в территорию Киргизии дд. Карагузино, Кабанова, Бектимирова, Кульчумова и Раймонова Бурзян-Кипчакской волости и хут. Славянский Ташлинской волости передать в ведение АБССР.

д) Подтвердить передачу Имангуловской волости АБССР в состав Кирреспублики.

е) Ток-Чуранскую же волость Белебеевского кантона оставить в составе АБССР, отказавшись от включения в АБССР Софиевской, Каликинской и Александровской волостей Каширинского уезда Оренбургской губернии, допустив лишь частичное округление границ на основе Соглашения Правительства Башкирии с Правительством РСФСР 1919 г.

С данным постановлением решительно не соглашались представители КирАССР. Киргизская сторона выдвинула требования включить в состав Кирреспублики ряда волостей, в том числе Ток-Чуранскую, а также передать Кирреспублике Караван-Сарай. Башкирская сторона настаивала на проведении границ по линии Самаро-Златоустовской железной дороги, сохранив за Башкирией часть Ново-Покровской волости с русским населением приблизительно до 8 000 чел., против чего возражали представители КирЦИКа.

Для разрешения незамедлительно возникших спорных вопросов между Башкирской и Киргизской республиками была создана комиссия ВЦИК под председательством Медведева, которая рассмотрела их на состоявшихся 25–26 июля 1924 г. трех весьма бурных заседаниях¹. Решения комиссии от 25–26 июля были компромиссными, но в целом не удовлетворили ни одну из сторон. Башкирская сторона выразила свое особое мнение по поводу итогов работы комиссии, которое было учтено Президиумом ВЦИК. В сентябре 1924 г. оно подготовило проект постановления об оставлении Ток-Чуранской волости в Башкирской АССР и передаче Караван-сарая в ведение Киргизской АССР². Однако, Декретом ВЦИК «О границах между Башкирской и Киргизской Автономными Социалистическими Советскими Республиками» от 21 октября 1924 г. Ток-Чуранская волость (бывший Ток-Чуранский кантон) Белебеевского кантона Автономной Башкирской Советской Социалистической Республики в составе около ста селений была перечислена в состав территории Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики «с сохранением смежных между собою селений этой волости с преобладающим татаро-башкирским населением целой административной единицей»³. Декрет не поставил точки в территориальном споре, в декабре последовало постановление Президиума БашЦИК об исправлении границ с Кирреспубликой, в котором говорилось: Постановление ВЦИК от 21 октября с. г. об исправлении границ между Башреспубликой и Кирреспубликой принять и провести немедленно в жизнь, за исключением передачи Кирреспублике Ток-Чуранской волости, в отношении коей возбуждено ходатайство об оставлении таковой в Башреспублике, и дд.: Ижбердина, Абубакирова, Узенбаева и хут. Черкасского Усерганской волости Зилаирского кантона, в отношении которых возбудить особое ходатайство перед ВЦИКом об оставлении их в Башреспублике по соображениям национального и территориального характера⁴.

В апреле 1925 г. Киргизская АССР была переименована в Казакскую АССР, столица была перенесена из Оренбурга в Кызыл-Орду (быв. Ак-Мечеть), Оренбургская губ. осталась в составе РСФСР. Процесс урегулирования южных границ Башкирии теперь был связан с Оренбургской губерни-

¹ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана / *сост. А.Б.Юнусова, археогр. Ю.М.Абсалямов*. Т. 7. Уфа, 2006. С. 33–48.

² Образование Башкирской АССР / *под ред. Б.Х.Юлдашбаева*. Уфа, 1959. С. 791.

³ СУ. 1927. № 108. Ст. 729.

⁴ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана / *сост. А.Б.Юнусова, археогр. Ю.М.Абсалямов*. Т. 7. Уфа, 2006. С. 33–48.

ей. 28 июля 1926 г. было принято постановление Президиума ВЦИК об урегулировании границ между Башкирской АССР и Оренбургской губернией, 20 августа 1930 г. — об административной делении АБССР. Процесс разграничения шел вплоть до постановления ВЦИК «О разделении Средне-Волжского края» от 10 декабря 1934 г. и последующего за ним «О новой сети районов Башкирской АССР» от 31 января 1935 г. Таким образом вопрос об урегулировании границ только одной Башкирской Республики и только с одним соседним регионом занял более 13 лет.

Приложения

Документ 1
Об упразднении Уфимской губернии
и расширении границ БССР

ДЕКРЕТ ВЦИК
«О РАСШИРЕНИИ ГРАНИЦ АВТОНОМНОЙ БАШКИРСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»

14 июня 1922 г.

В развитие и дополнение Соглашения центральной Советской власти с Башкирским правительством от 23 марта 1919 года (Собрание узаконений, 1919 г., № 46, ст. 415), постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 12 августа 1920 года (Собрание узаконений, 1920 г., № 74, ст. 341), Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Упразднить Уфимскую губернию, включив в состав Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики уезды: Уфимский, Бирский, Белебеевский и Златоустовский.

2. Волости Миасского уезда Челябинской губернии: Туроякскую, Сыро-станскую, Миасскую с г. Миассом, а также район горы Магнитной и Оврагов Каменных по реке Кизыл — передать Башкирской Социалистической Советской Республике¹.

3. Яланский кантон Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики перечислить в Челябинскую губернию.

4. Центр Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики перевести из города Sterлитамака в г. Уфу.

5. Ликвидацию дел Губернского исполнительного комитета упраздняемой Уфимской губернии, перевод центра Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики из г. Sterлитамака в г. Уфу и передачу управления территорий, отходящих из Башкирской Социалистической Советской Республики в соседние губернии и обратно, равно территорий, отходящих от Башкирской Социалистической Советской Республики в Челябин-

¹ Девять преимущественно промышленных волостей Уфимского уезда, Златоустовский уезд (за исключением его восьми волостей) и названные три волости Миасского уезда с г. Миассом, район горы Магнитной и Оврагов Каменных по Постановлению ВЦИК от 17 августа 1922 г. вновь отошли к Челябинской губернии.

скую губернию, закончить не позднее августа 1922 года в порядке, установленном Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР.

6. Вывоз имущества и перевод сотрудников из учреждений территорий, подлежащих передаче, до составления акта передачи допускается лишь с разрешения Народного комиссариата внутренних дел РСФСР.

7. Народному комиссариату внутренних дел и Народному комиссариату по делам национальностей поручается разрешение всех вопросов и споров, могущих возникнуть между заинтересованными сторонами в связи с передачей Башкирской Социалистической Советской Республике указанной территории.

Подписали:
Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
М. Калинин
Секретарь Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета
А. Енукидзе

СУ. 1922. № 41. Ст. 485; Известия ВЦИК. 1922. 17 июня.

Документ 2
ПРОТОКОЛ № 1
Заседания Комиссии ВЦИК
по разрешению спорных вопросов
между Башкирской и Киргизской Республиками
25 июля 1924 г. (утреннее заседание)

г. Уфа.

ПРИСУТСТВУЮТ:

1. Представитель ВЦИК – тов. МЕДВЕДЕВ.
2. Представитель БАШЦИК – тов. БИИШЕВ.
3. Представитель КИРЦИК – тов. МАСЛОВ.

Кроме того, в заседании присутствуют:

4. Зам. Пред. Башцик – тов. БИКБОВ.
 5. Секретарь БАШЦИК – тов. ДАУТОВ.
 6. Врид БАШНАРКОМВНУТДЕЛ – тов. СИМОНОВ.
 7. Управляющий БАШЦСУ – тов. БРАГИН.
 8. От БАШНАРКОМЗЕМА – тов. МУХТАСИБОВ.
 9. Управляющий Оренбург. Губ. Статбюро – тов. ЗАХАРОВ.
 10. Завед. П[ротокольным] отделом Административн[ых] Единиц БНКВД – тов. ВОЙТЕКУНАС.
- Председательствует тов. МЕДВЕДЕВ.
Секретарь – тов. ВОЙТЕКУНАС.

Слушается: 1) Предложение тов. МЕДВЕДЕВА – о порядке рассмотрения Комиссией предстоящих вопросов.

Тов. МЕДВЕДЕВ предлагает: А) перечислить предварительно все те спорные вопросы, которые выдвигаются сторонами для разрешения в Комиссии.

Далее тов. МЕДВЕДЕВ оглашает перечень тех вопросов, которые выдвигаются со стороны Башреспублики, согласно постановления БАИШЦИКА от 9/IV – 24 г., а также по материалам его Административной Комиссии и Башнаркомзема. (Перечень вопросов прилагается).

Вслед за этим тов. МАСЛОВ – со стороны КИРЦИКА – выдвигает вопросы:

- 1) О присоединении в состав Кирреспублики – ряда волостей Башкирии.
- 2) О Ток-Чуранском районе БССР.
- 3) Об уничтожении вкраплин БССР – в территории Кирреспублики, не упомянутых в перечне тов. МЕДВЕДЕВА.

4) О предоставлении в пользование Кирреспублики КАРАВАН-САРАЯ, расположенного в Оренбурге и находящегося во владении Башреспублики.

Б) По оглашении вопросов, подлежащих рассмотрению Комиссии тов. МЕДВЕДЕВ предлагает – пачать обсуждение предложенных вопросов с наименее спорных из них – с вопросов о вкрапленностях как в территорию БССР, так и КССР.

Постановили: 1. Предложения тов. МЕДВЕДЕВА принимаются.

Слушается: 2) О вкрапленных в территорию АБССР хуторах:

1. «Никитинском» Петровской вол.
 2. «Максимовском» Спасской вол.
 3. «Коммуне Свободный Труд» Троицкой вол.
 4. «Назаркино» Троицкой вол.
 5. «Колонкинском» Троицкой вол.
 6. «Ново-Зерганском» Н.-Никольской вол.
 7. «Сарт-Камышинском» Н.-Никольской вол.
- Оренбургской губернии Кирреспублики.

Постановили: 2) Выяснив положения по карте, и заслушав разъяснения сторон относительно хуторов:

1. «Никитинском» Петровской вол.
2. «Максимовском» Спасской вол.
3. «Коммуне Свободный Труд» Троицкой вол.
4. «Назаркино» Троицкой вол.
5. «Колонкинском» Троицкой вол.
6. «Ново-Зерганском» Н.-Никольской вол.
7. «Сарт-Камышинском» Н.-Никольской вол.

Оренбургской губернии Кирреспублики, и принимая во внимание действительную вкрапленность этих хуторов в территорию АБССР, – комиссия считает необходимым присоединить таковые к составу АБССР.

Слушается: 3) О вкраплении в КИРРЕСПУБЛИКУ:

1. Хутора «Славянского» Ташлинской вол.
2. Дер. «Карагузино» Бурзян-Кипчакс. вол.

3. Дер. «Кабаново» Бурзян-Кипчакс. вол.
 4. Дер. «Бектимирово» Бурзян-Кипчакс. вол.
 5. Дер. «Кульчумово» Бурзян-Кипчакс. вол.
 6. Дер. «Райманово» Бурзян-Кипчакс. вол.
- Зилаировского кантона АБССР.

Постановили: 3) Заслушав разъяснения сторон и выяснив по карте действительное положение:

1. Хутора «Славянского» Ташлинской вол.
2. Дер. «Карагузино» Бурзян-Кипчакс. вол.
3. Дер. «Кабаново» Бурзян-Кипчакс. вол.
4. Дер. «Бектимирово» Бурзян-Кипчакс. вол.
5. Дер. «Кульчумово» Бурзян-Кипчакс. вол.
6. Дер. «Райманово» Бурзян-Кипчакс. вол.

Зилаировского кантона АБССР, Комиссия считает необходимым – в целях устранения их вкрапленности – в территории Кирреспублики – присоединить к составу Кирреспублики.

Слушается: 4) О бывш. Имангуловской вол. Зилаировского кантона АБССР.

Постановили: 4) Принимая во внимание действительную окруженность бывш. Имангуловской волости Зилаировского кантона АБССР, – землями Кирреспублики, а также постановление БАШЦИКА от 9-го апреля 1924 г. (протокол № 12, § 3) и отношения ее, считать целесообразным передачу таковой в состав Кирреспублики.

Слушается: 5) О вкрапленности в территорию Кирреспублики деревень:

«Старо-Ильчикеево», Кургазинской вол., Зилаировского кантона, «Утяево» и «Кутлумбетово», Токчуранской вол., Белебеевского кантона АБССР.

Постановили: 5) Заслушав разъяснения и выяснив по карте положение деревень:

«Старо-Ильчикеево», Кургазинской вол., Зилаировского кантона, «Утяево» и «Кутлумбетово», Токчуранской вол., Белебеевского кантона АБССР и принимая во внимание действительную вкрапленность этих деревень в территорию Кирреспублики, – считать целесообразным передать таковые в состав Кирреспублики.

Слушается: 6) О вкрапленности дер. «Юнусово» Усерганской вол., Зилаировского кантона АБССР в территорию Кирреспублики.

Постановили: 6) Принимая во внимание отсутствие указаний в протоколе «Объединенной Комиссии по установлению фактических границ АБССР и КИРРЕСПУБЛИКИ о вкрапленности дер. «Юнусово» в территорию Кирреспублики, – считать таковую в составе АБССР.

Слушается: 7) О вкрапленности дер. «Нижн. и Верх. Чебоклина» и «Мухамет-Шарипова» Зилаировского кантона АБССР в территорию Кирреспублики.

Постановили: 7) Установив по карте действительную окруженность района трех селений БССР, а именно: Ниж. и Верх. Чебоклина и Мухамет-Шарипова – территорией – Кирреспублики и заслушав указания тов. тов.

БИИШЕВА, БИКБОВА и ДАУТОВА о том, что означенная окруженность перечисленных селений БССР. — Обусловлена лишь фактическим землепользованием — граничащих с ними селений Ново-Покровской вол. Оренбургской губ. — землями, принадлежащими по основному декрету от 20/III — 19 г. об образовании Баш. Республики, именно Башкирии. — Комиссия полагает однако целесообразным означенный район БАШРЕСПУБЛИКИ в состав не переименованных селений, — окруженный в силу фактического землепользования граничащими с ним селениями Ново-Покровской вол. Оренбургской губернии КИРРЕСПУБЛИКИ, — перечислить в состав Кирреспублики, вместе с вкрапленными и не заселенными двумя участками земель — тех же селений.

Слушается: 8) О спорных участках бывш. имений ШИХОБАЛОВА и КАРПОВСКОГО.

Постановили: 8) Ввиду разногласия между представителями Баш. и Кир. Республик относительно действительного расположения земель указанных имений, а также недостаточности имеющихся данных для выяснения фактического землепользования на спорных участках поручить Баш. и Кир. Наркомземам произвести совместно фактическое обследование этих сторон вопроса на месте и по выяснении окончательно разрешить его.

Председатель Комиссии Медведев

От БАШЦИК (подпись)

Члены комиссии

От КИРЦИК Маслов

Документ 3

ПРОТОКОЛ № 2

Заседания Комиссии ВЦИК

по разрешению спорных вопросов

между Башкирской и Киргизской Республиками

25-го июля 1924 г. в 5 часов вечера

г. Уфа.

ПРИСУТСТВУЮТ:

1. Представитель ВЦИК — тов. МЕДВЕДЕВ.

2. Представитель БАШЦИК — тов. БИИШЕВ.

3. Представитель КИРЦИК — тов. МАСЛОВ.

Кроме того, в заседании присутствуют:

4. Зам. Пред. БАШЦИК — тов. БИКБОВ.

5. Секретарь БАШЦИК — тов. ДАУТОВ.

6. Управляющий БАШЦСУ — тов. ЕРАГИН.

7. От БАШНАРКОМЗЕМА — тов. МУХТАСИБОВ.

8. Управляющий Оренбург. Губерн. Статбюро — тов. ЗАХАРОВ.

9. Завед. Г/Отделом Землеустройства Оренбургск. Губземотдела — тов. ДЕВЯТКИН.

10. Завед. П/Отделом Администратов. Единиц БНКВД – тов. ВОЙТЕКУНАС.

Председательствует тов. МЕДВЕДЕВ.

Секретарь – тов. ВОЙТЕКУНАС.

Слушали: 1. О кумысолечебнице в имении бывш. БРАГИНА (по материалам Башнаркомзема).

Постановили: 1. Вопрос, в связи с передачей Имангуловской волости Кирреспублике, на территории которой находится данная лечебница, считать исчерпанным и лечебницу переданной в ведение Кирреспублике.

Слушали: 2. О «Караван-Сарае» – просьба представителя Кирреспублики о передаче его в целях более полного и целесообразного использования в ведение Кирреспублики.

Тов. МЕДВЕДЕВ оглашает прилагаемый при этом протокол и акт обследования состояния здания и сада «Караван-Сарая» и выдержки из доклада Оренбургскому Губисполкому, Заведывающего Губернским Коммунальным Отделом, подтвержденного Оренбургским Губисполкомом.

Представитель БАШЦИКА тов. БИЙШЕВ, указывает, что это здание является собственностью башкирского народа, которому оно было передано Центром в начале Октябрьской Революции, как национальное достояние; и что это здание в данный момент использовано под башкирский Техникум, которым обслуживается весь Южный район АБССР в виду оторванности этого района от Уфы.

Здание является историческим для башкирского народа, построенным их руками и на их деньги.

Кроме того «Караван-Сарай» имеет историческо-культурное значение с момента Февральской Революции, где впервые в его зданиях организовался башкирский и Областной Совет, где состоялся акт объявления Автономной Башкирской Республики еще в мае месяце 1917 года.

В последнее время на ремонт «Караван-Сарая» отпускаются средства и предусмотрено по специальной смете до 10-ти тысяч рублей.

А потому, если КИРЦИК желал бы использовать «Караван-Сарай» совместно с Баш. Педтехникумом на договорных началах, то на это БАШЦИК нисколько не возражал бы и полагает, что это будет возможным пронести в дальнейшем.

«Караван-Сарай» и по сие время имеет связь с башкирским народом, который обращается за своими нуждами и разъяснениями к представителю Башкирии.

Постановили: 2. В целях наиболее рационального использования и сохранения здания и сада «Караван-Сарая» от дальнейшего разрушения удовлетворить пожелания использование здания и сада «Караван-Сарая» на основах обоюдной договоренности сторон.

Слушали: 3. О присоединении к АБССР Ново-Покровской волости (по 2-м вариантам).

Мотивы к присоединению изложены в протоколе Административной Комиссии и в постановлении президиума БАШЦИКА, а именно: Ново-

Покровская волость с момента объявления Автономной БССР 20/III – 19 г. принадлежала БССР и, во-вторых, население всего этого района – целиком изъявило свое желание перейти в Башреспублику и в области землепользования оно тесно связано с окружающим башкирским населением, а потому с присоединением их к Башкирии уничтожаются всякие недоразумения на почве землепользования, и, наконец, население Усерганской волости, на которое претендует КССР, вовсе не желает переходить к КССР.

А потому представитель БЦИК тов. БИИШЕВ настаивает на проведение границ – на основании соглашения АБССР с РСФСР от 20/III–19 г., т. е. оставить в АБССР – Северную половину Ново-Покровской волости с русским населением приблизительно до 8 000 человек – по линии железной дороги, точнее по границе землепользования с землей Саринского Общества, оставляя остальную Южную часть волости за Кирреспубликой.

Представитель КИРЦИКА возражает против передачи, мотивируя, что этот район являет собою в хозяйственном отношении целостный район, который в хозяйственном развитии своем всецело тяготеет к г. Орску и связан с ним всеми сторонами своего хозяйственно-административного положения, а равно и всеми своими культурно-просветительными нуждами, что отторжение этого района от Орского района поведет к хозяйственному упадку всего этого района. К тому же упадку неизбежно придет и отторженный район, т. к. он окажется совершенно оторван в современных условиях и от новых хозяйственных и административных органов.

И, наконец, все население этой волости является чисто русским населением и отторжение его не может быть оправдано никакими соображениями национально-культурного характера.

Тов. МЕДВЕДЕВ указывает, что помимо всех тех соображений, – которые изложены тов. МАСЛЮВЫМ – присоединение Ново-Покровской волости с ее 18-ю с лишним тысячами чисто русского населения, примененного в целях приобщения Усерганской волости с ее 3–4 тысячами душ татаро-башкирского населения – не прибавит ни хозяйственной, ни культурно-национальной мощи татаро-башкирскому населению коренной территории Башреспублики. Наоборот, такое присоединение 18-ти с лишним тысяч душ чисто русского населения с одновременным присоединением лишь 3500–4000 душ татаро-башкирского населения послужит не усилению роли и влияния этого последнего населения в основной территории БССР, а к ослаблению их. Если бы мы держались в своих решениях такой последовательности в присоединениях всех пунктов с татаро-башкирским населением, расположенных вкрапленностями в территории Кирреспублики – если бы мы в своем намерении связать татаро-башкирское население этих пунктов каждый раз присоединяли 20 % этого населения и 80 % не татаро-башкирского, то мы не замечая того, сами, подорвали бы самую основу к существованию АБССР – в том ее виде как она есть – а отнюдь не упрочили ее. И если такое отношение к этому вопросу проявляет тов. БИИШЕВ, то мне то приходится быть особенно осторожным при решении таких вопросов. Что касается не полного, а лишь частичного присоединения Ново-Покровской волости, то и

оно не изменяет ни одного приведенного мною соображения против присоединения всей волости — в сторону решения его в положительном смысле. И при таком присоединении как это указывают тов. Оренбургского Статбюро и представитель Башнаркомзема — мы, чтобы присоединить 3500 человек должны были бы присоединить 8000–9000 чисто русского населения при всех тех прочих неблагоприятных для хозяйства условиях как для этой части, так и для остающейся в составе Кирреспублики, и я считаю, что, если можно так выразится в этом вопросе «меньшая из зол» и потому предложил бы передать эту часть Усерганской волости в состав Кирреспублики, с указанием на необходимость сохранения этой части и в составе Кирреспублики самостоятельной административной единицей, дабы в максимальной степени обеспечить за населением ее максимальную возможность для хозяйственной и культурной самостоятельности его, хотя бы и на этой небольшой территории.

Зам. Пред. БАШЦИКА тов. БИКБОВ вносит предложение:

Оставаться при прежних границах.

Постановили: 3. Заслушав длительный и всесторонний обмен мнений как членов Комиссии, так и указания и разъяснения по этому вопросу со стороны всех ответственных работников, присутствовавших в заседании, — Комиссия постановляет, ввиду того, что первое присоединение всей или даже части Ново-Покровской волости Оренбургской губернии к БССР в границах, указываемых в постановлении БАШЦИКА от 9/IV–24 г. и предложении тов. БИИШЕВА — повлечет за собою разрыв внутреннецелостного района Ново-Покровской волости всецело тяготеющего в своих хозяйственных отношениях к г. Орску.

Что 2-е, этот разрыв района в хозяйственном отношении до крайности затруднит обслуживание оставшейся в Кирреспублике части как в хозяйственном, так и во всех других отношениях, а с другой стороны, поведет к хозяйственному упадку и отторженного района ее в силу его крайней отдаленности от Башорганов обслуживания от этой территории. Что 3-е, население — как всей волости в составе 18-ти с лишним тысяч душ, так и предположенной к отторжению части ее в составе 9-ти с лишним душ, — является чисто русским населением и никакими национальными узами не связано ни с основной территорией Башкирии, ни с той частью Усерганской волости ее, — насчитывающей лишь 3500–4000 душ, в целях присоединения которой к основной территории Башкирии — предлагается присоединить всю или указанную часть Ново-Покровской волости — принимая, наконец, во внимание, что числящаяся ныне в составе БССР часть Усерганской волости, — окруженная территорией Кирреспублики в своей Южной части заселена не башкирским населением, присоединение к АБССР Ново-Покровской вол. Целиком или частью отключить, а означенную часть Усерганской волости БССР, окруженной территорией Кирреспублики перечислить в состав последней с сохранением этой части целой административной единицей, с целью наилучшего удовлетворения культурно-национальных потребностей населения.

Представитель БЦИК тов. Бишев остается при особом мнении и настаивает провести постановления БЦИК, т. е. о передаче Ново-Покровской волости частично или полностью к АБССР.

Слушали: 4. О присоединении Петровской волости к АБССР.

Мотивы необходимости присоединения следующие:

К этому району целиком тяготеют все прилегающие к нему башкирские волости и наоборот, а потому в хозяйственно-экономическом отношении оба эти района представляют цельную территорию, неразрывно связанную друг с другом; во-вторых, БАШЦИК предполагается в случае передачи означенной волости, перенести резиденцию Зилаировского КИКа в село Петровск, чем в высшей степени облегчается все административно-экономическое управление кантоном, ввиду близости от железнодорожи; и в 3-х, с присоединением этой волости выпрямляются границы прохода по живому урочищу (реки Ик и Сакмара).

Представитель КИРЦИКА тов. МАСЛОВ возражает против присоединения, говоря, что из всех мотивов, выставляемых представителем БССР по вопросу отторжения от КССР Петровской волости, Оренбургского уезда и губернии и присоединении ее к БССР, останавливает на себе внимание только один момент, а именно — присоединение Петровской волости, не вклинивающейся и не вкрапливающейся никаким образом в БССР, с целью перенесения Центра Зилаировского кантона из завода Преображенска в село Петровское, но ввиду того, что это соображение не оправдывается ни с каких точек зрения: 1) село Петровское является менее промышленным и торговым Центром чем завод Преображенский и менее поселенным; 2) расположение Преображенского завода по отношению периферии является более центральным, чем село Петровское (лежащее вне кантона); 3) село Петровское лежит не на железной дороге, а в расстоянии от нее около 20-ти верст, а при этом положении его, если имеется действительная необходимость в перенесении центра кантона, село Петровское может быть с успехом заменено другим селением, расположенным на территории БССР; 4) доказываемая близость села Петровское к железной дороге, создавая удобства только внешней живой связи Кантисполкому с Центром, еще более отдаляет население кантона от своего руководящего Центра, а потому считаю, что этот момент не может быть причиной присоединения к БССР Петровской волости с чисто русским населением в 9500 человек и она должна остаться в составе КССР.

Тов. ДАУТОВ, член Президиума БАШЦИКА бывш. председатель Зилаировского Кантисполкома добавляет к мотивам тов. БИИШЕВА, что Зилаировский кантон страдает отсутствием подходящей резиденции и перед Кантисполкомом стоит насущная задача переместить свою резиденцию, что заставляет нас просить от КИРЦИКА уступить село Петровское в состав АБССР; этим усиливается связь Кантисполкома с Центром АБССР по железнодорожи и телеграфу, а также укрепится экономическое, торговое сношение с Оренбургом, что и в интересах самой Кирреспублики.

Постановили: 4. Постановление принято не было за перерывом заседания.

Слушали: 5. Предложение прервать заседание Комиссии ввиду позднего времени до следующего дня.

Постановили: 5. Предложение принимается, заседание назначается на 10-ть часов утра по местному времени 25-го июля 1924 года.

Председатель Комиссии БЦИК Медведев

Представитель от БЦИК Биишев

Члены:

Представитель от КИРЦИКА Маслов

Приписано от руки:

Вставку, вписанную от руки в постановлении по пункту 3-му, ошибочно пропущенную при напечатании протокола и гласящую: «Присоединение к АБССР Ново-Покровской волости целиком или частью отклонить», считать правильной и верить. Написанному рукой БИИШЕВА верить.

Председатель Комиссии ВЦИК Медведев

От БАШЦИКА Биишев

Члены Комиссии:

От КИРЦИКА Маслов

Документ 4

ПРОТОКОЛ № 3

Заседания Комиссии ВЦИК

по разрешению спорных вопросов

между Башкирской и Киргизской Республиками

26-го июля 1924 года в 10 часов утра

г. Уфа.

ПРИСУТСТВУЮТ:

1. Представитель ВЦИК – тов. МЕДВЕДЕВ.

2. Представитель БАШЦИК – тов. БИИШЕВ.

3. Представитель КИРЦИК – тов. МАСЛОВ.

Кроме того в заседании присутствуют:

4. От БАШНАРКОМЗЕМА – тов. МУХТАСИБОВ.

5. Завед. П/Отделом Землеустройства Оренбургск. Губземотдела – тов. ДЕ-ВЯТКИН.

6. Управляющий Оренбург. Губерн. Статбюро – тов. ЗАХАРОВ.

7. Управляющий БАШЦСУ – тов. БРАГИН.

8. Завед. П/Отделом Администратов. Единиц БНКВД – тов. ВОЙТЕКУНАС.

Председательствует тов. МЕДВЕДЕВ.

Секретарь – тов. ВОЙТЕКУНАС.

Слушали: 1. О Петровской волости.

Так как вчера этот вопрос дебатировался и выяснен был достаточно, то предлагается перейти к формулировке постановления по этому вопросу.

Постановили: 1. а) Ввиду категорического возражения представителя КИРЦИКА против присоединения Петровской волости к АБССР – и – б) недостаточной выясненности для представителя БЦИК необходимости присо-

единения Петровской волости как единственно возможного Центра для Зилаирского кантона — присоединение Петровской волости при данных обстоятельствах к АБССР отклонить, оставляя вопрос открытым.

Слушали: 2. О Ток-Чуранской волости Белебеевского кантона.

Тов. МАСЛОВ указывает, 1) что Ток-Чуранская волость, совершенно оторвана от основной территории АБССР, и крайне удалена от всех руководящих и обслуживающих органов БССР; 2) что никакое систематическое обслуживание этой волости Башкирскими Органами фактически невозможно при современном положении ее; 3) что с другой стороны вся эта волость окружена территорией Оренбургской губернии КССР, что крайне затрудняет руководство всем строительством на территории Кирреспублики; 4) что в хозяйственном отношении она всецело связана с Оренбургской губернией КССР; 5) что наконец и само население этой волости в своем большинстве является в национальном отношении не башкирским, что также не оправдывает притязаний на нее со стороны АБССР — мы полагаем в интересах действительного хозяйственного и культурного развития населения этой волости перечислить ее в состав КССР.

Представитель БАШЦИКА тов. БИИШЕВ категорически возражает против передачи волости мотивируя, что: во-первых, необходимо принять во внимание желание самого населения, которое, услышав о предстоящей передаче волости категорически стало протестовать против присоединения их к КССР, приводя в основу своих возражений то, что они с самого начала возникновения Автономной Башкирской Республики приняли самое активное участие в создании завоевания Автономной Башкирии, что действительно заслуживает глубокое внимание со стороны Соввласти.

Принимая эти чисто политические моменты БАШЦИК вынужден был отменить свое постановление о передаче Ток-Чуранской волости в КССР и поручить своему представителю в Комиссии ВЦИК настаивать на оставлении волости в пределах АБССР.

Во-вторых, население хотя оторвано от АБССР, однако несколько не тяготеет своим существованием в смысле управления ими со стороны Башкирской власти.

В-третьих, население кантона в подавляющем большинстве своем составляют татаро-башкиры и с передачей их резко измененные процентные соотношения национального состава населения АБССР вообще и, наконец последними решениями Комиссии все время происходила передача чисто башкирских селений и районов в общем доходящих числом до внушительных размеров, что также должно быть принято во внимание Комиссией ЦИКа при решении вопросов округления границ.

Постановили: 2. Принимая во внимание всестороннюю характеристику Ток-Чуранской волости, заслушанную при обмене мнений, Комиссия постановляет — означенную волость, как находящуюся в территории КССР и оторванную от АБССР, перечислить в состав КССР, сохранив ее в целостной административной единице.

Представитель БЦИК категорически возражает и настаивает на оставлении ее в прежнем положении.

Слушали: 3. О присоединении Самарской, Федоровской, 1-й, 2-й, 5-й и 6-й Усерганских волостей и Усергано-Хайбуллинской волости АБССР к Кирреспублике. И указанием со стороны ответственных башкирских работников.

Постановили:

3. Заслушав обмен мнений по означенному вопросу и принимая во внимание, 1) что основным мотивом предложения Представителя КИРЦИК о присоединении означенных волостей к Кирреспублике является хозяйственное тяготение этих волостей к району частью г. Орска, а частью к селу Петровскому Оренбургской губернии, что безоговорочно подтверждается также и представленной БАЦСУ картой; 2) что означенный вопрос таким образом является по существу своему вопросом хозрайонирования, а не частичного исправления административных границ АКССР и АБССР – считать этот вопрос подлежащим рассмотрению вопросов о хозрайонировании, а не в настоящей Комиссии ВЦИК.

Ввиду несогласия Представителя БАШЦИКА тов. БИИШЕВА с формулировкой данного постановления им прилагается при этом особое мнение.

Слушали: 4. Предложение Представителя БАШЦИКА тов. БИИШЕВА о присоединении к АБССР ряда казачьих поселков, имеющих в своем составе татарское население, – как то: бывшие станицы «Никольская», «Ильинская» и ряд других вниз по Уралу.

Постановили: 4. Ввиду того, что по заявлению тов. БИИШЕВА, он затрудняется представить в данный момент в обоснование внесенного им предложения соответствующие данные для разрешения поставленного им вопроса – означенный вопрос обсуждению не подвергать.

Председатель Комиссии ВЦИК Медведев

Представитель БЦИК Бишев

Члены:

Представитель КИРЦИК Маслов

Вставку, вписанную в постановлении по п. 3-му, ошибочно пропущенную при напечатании протокола и гласящую: «и указанием со стороны ответственных башкирских работников», считать правильной и верить.

Председатель Комиссии ВЦИК С. Медведев

Представитель БЦИК Бишев

Члены:

Представитель КИРЦИК Маслов

С подлинным верно:

Секретарь Адм. Комиссии при БЦИК Войтекунас

Документ 5

Особое мнение представителя БЦИК
К ПОСТАНОВЛЕНИЮ КОМИССИИ ВЦИК
О ПЕРЕЧИСЛЕНИИ 7-МИ ВОЛОСТЕЙ
ЗИЛАЙРОВСКОГО КАНТОНА БССР
В КИРРЕСПУБЛИКУ

Не ранее 26 июля 1924 г.

Так как поставленный вопрос о присоединении означенных волостей является претензией КИРЦИКА на большую половину Зилайрского кантона и в основном ставит вопрос о коренном перекраивании карты Южной Башкирии, исходя исключительно из хозяйственных расчетов, — вопрос с порядка дня снять — передав его на разрешение соответствующих органов Госплана и т. д.

Зафиксированное постановление Комиссии о мнениях башкирских работников якобы о том, что Юго-Западная часть Зилайрского кантона в экономическом отношении тяготеет к Петровскому вполне правильно, почему БАШЦИК и настаивал на передаче этого района в АБССР.

Но из этого все же нельзя толковать, так, что вся Юго-Западная часть кантона непосредственно — таким образом — тяготеет к Оренбургу. В отношении же Юго-Восточной части Зилайрского кантона мнения о том, что он всецело тяготеет к Орску в целом не верно, ибо значительные районы имеют свои внутренние экономические центры тяготения, как например: Юлук, Преображенск, Кувандык, Красная Мечеть, значительная часть которых не имеет непосредственного тяготения к Орску, а тяготеют в общем и целом к полосе железной дороги; а потому они при существующем положении могут экономически-административно прожить вполне самостоятельно в пределах Зилайровского кантона.

Говоря вообще о тяготении Зилайровского кантона к Оренбургу или Уфе, никто не отрицает, что Зилайровский кантон в целом скорее тяготеет к Оренбургу чем к Уфе.

Представитель БЦИК в Комиссии ВЦИК Биишев

К мнению Биешева присоединяюсь.

Секретарь и член Президиума БЦИК Даутов.

С подлинным верно:

Секретарь Административной Комиссии при БЦИК

Войтекунас

Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана / сост. А.Б.Юнусова, археогр. Ю.М.Абсалямов. Т. 7. Уфа, 2006. С. 33–48 [ЦИА РБ. Ф. 394. Оп. 1. Д. 328. Л. 44–45 об.; Ф. 394. Оп. 2. Д. 1179. Л. 164–166; Ф. Р-629. Оп. 1. Д. 504. Л. 256–258].

© Юнусова А.Б., 2012

**«Область войска Оренбургского» как вариант местной
власти на Южном Урале в период гражданской войны:
проблемы источниковой базы**

Во временном интервале 1918–1919 гг., когда на юго-востоке европейской части России перестали функционировать институты государственной власти Российской империи и недолговечной Российской республики 1917 г. и окончательно укрепились институты власти Советской, в регионе на роль государственной претендовал ряд локальных властей: «советская» в Оренбурге, правительство Башкурдистана, «казацкая», ассоциируемая с атаманом Дутовым, КОМУЧ, Алаш-Орда. В целом картина была достаточно сложная; порой между названными локальными властями возникали союзы и конфликты; кое-где на местах власть переходила из рук в руки неоднократно.

Для нас особый интерес в качестве объекта исследования представляет т.н. «казацкая» власть, власть, существовавшая в пределах Оренбургского казачьего войска. За относительно короткий срок она постепенно эволюционировала от территории с некоторыми особыми правами до фактически государственного образования – субъекта Российского государства под названием «Область войска Оренбургского».

На протяжении десятилетий деятельность «казацкой» власти воспринималась крайне упрощенно, прежде всего и исключительно с позиций противостояния большевикам, с позиций «контрреволюции», что исключало необходимость глубокого рассмотрения вопроса. Источниковая база этой власти достаточно узка: существует легенда, что атаман Дутов, покидая в 1919 г. Оренбург, вывез, помимо прочего, казачьи архивы и текущую документацию органов власти по меньшей мере за последнее десятилетие. Впоследствии документы погибли (были сожжены). Так оно было на самом деле или нет, не известно, но полных фондов действительно не сохранилось.

Поставив задачу изучить деятельность «казацкой» власти, мы подвергли сплошному поиску различные фонды архивов Оренбурга, Самары, Бузулука, Бугуруслана, Москвы на предмет определения реальной источниковой картины.

Во главе ОКВ стояло Войсковое Правительство. Основными нормативными документами Войскового Правительства Оренбургского казачьего войска (области Войска Оренбургского) были постановления. За 1918 год таковых было: (№ 1–309) № 310 (20 апреля 1918 г.) – № 1634 (31 декабря 1918 г.). Сохранился 201 текст, что составляет, по нашим расчетам, примерно 12%.

Если принять их как естественную выборку, то получается, что основной вопрос, которым занималось Правительство, был финансовый. Постановлений, посвященных выделению средств на что-либо более всего – 54% (108; в том числе о расходах на восстановление сожженных станиц – 5), по текущим вопросам службы – 28% (57), назначениях на должность – 5% (10),

внутренней организации работы аппарата правительства (печать, помещение, т.п.) — 3% (6). Правительство своими постановлениями делегировало людей в различные органы и структуры в качестве «уполномоченных Войскового Правительства»: в финансовую комиссию Оренбургского КОМУЧа (старшину Шангина) (пост. № 444), в Самару войскового старшину Н.С.Анисимова (пост. № 485), а затем и войскового старшину В.Г. Рудакова (пост. № 569), представителем Войскового правительства в Уральском казачьем войске хорунжего А.К. Извозчикова (пост. № 1165).

Еще одну группу нормативных документов Войскового Правительства составляли приказы и указы. Об общем количестве указов за 1918 г. говорят сведения по известным документам: первый из известных № 3 (30 июня) и последний № 1312 (20 ноября). Есть также упоминания об указах, «не подлежащих оглашению». Всего найдены тексты 54-х (4%). Ситуация с приказами: № 1 датирован 31 июля 1918 г., последний известный — № 414 (7 декабря 1918 г.). Всего в наличии на сегодня имеется 26 документов (примерно 6%)¹. В обоих случаях в основном это текущие распоряжения. После создания Области войска Оренбургского в подобных документах частым обособлением решения Правительства становится формула: «обладая полною государственной власти». С этой позиции Правительство взяло на себя производство на должности — причем особым постановлением № 852 было решено на классные должности определять постановлениями, а на надклассные (писаря, чертежники и т.п.) своими приказами².

Вторая группа решений — награждения «за участие в борьбе с большевиками» (варианты: «за участие в партизанских отрядах», «за активное участие в борьбе с советской властью»): производство чиновников в следующие чины³, казаков в очередные звания, а также просто награждение «лентой отличия»⁴. Отметим, что вопрос о награждениях, как prerogative Правительства, был решен значительно раньше объявления Области — приказом начальника обороны № 84 от 28 июня 1918 г. «все награды и боевые отличия утверждаются Войсковым Правительством»⁵. Атаман Дутов на расширение властных полномочий атамана не претендовал и самостоятельного решения серьезных вопросов избегал. Как атаман войска, он издавал свои приказы. Текстов таких за период 1917–1919 гг. известно крайне мало — при том, что счет их шел на сотни, найдено всего пять: в 1917 г. — № 816⁶, 1918 г. — № 49⁷, 1919 г. —

¹ Последний нам известный приказ по области войска Оренбургского — № 1710 от 8.7.1919 г. (Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОО). Ф. Р-1912. Оп. 2. Д. 32. Л. 44–44 об.).

² ГАОО. Ф. Р-1912. Оп. 2. Д. 20. Л. 233–233 об.

³ Необычным было то, что Правительство брало на себя присвоение классного чина — пусть и низшего — коллежский регистратор (приказ № 395 от 23/27.11.1918; приказ № 414 от 7.12.1918) без экзамена, только за заслуги. (ГАОО. Ф. Р-1912. Оп. 2. Д. 24. Л. 91; Л. 105).

⁴ Приказ № 400–10 вводил особую ленту «отличия»: половина — синяя, половина — гербовая (ГАОО. Ф. Р-1912. Оп. 2. Д. 94. Л. 98.).

⁵ Оренбургский казачий вестник. № 9. 1918. 11 июля.

⁶ Там же. № 102. 1918. 9 ноября.

⁷ Там же. № 36. 1918. 16 августа.

№ 165¹, 186, 187.² Указанный за 1917 г. — это знаменитый приказ, якобы объявлявший «войну советской власти» (с публикацией позднее, в 1918-м), за 1918-й — о почтении к старикам, за 1919-й — поздравление с войсковым праздником и о награждении «доблестных атаманцев» серебряными георгиевскими трубами. Несколько особняком стоит приказ № 165, в котором войсковой атаман генерального штаба генерал-лейтенант Дутов объявлял решение Правительства о распространении на всю территорию войска приказа № 1 Главного Начальника Оренбургского (Южно-Уральского) Края генерал-лейтенанта Дутова³. Особой необходимости в принципиальных публичных самостоятельных решениях от имени атамана просто не было. Управляемое Дутовым Правительство могло легко легитимировать любое его решение. Так, во время пребывания в Самаре Дутов дал согласие на назначение полковника чехословацких войск Чечека начальником Поволжского фронта. А затем, постфактум, Войсковое Правительство санкционировало согласие войскового атамана постановлением № 444⁴.

Из новаций этих месяцев стоит указать создание Оренбургского военного округа и обретение Дутовым должности командующего такового. Мотивы создания Округа однозначно определить сложно. Точнее, он был восстановлен — ибо таковой существовал в период 1865–1881 гг.⁵ Командующим войсками округа был назначен полковник Дутов, начальником штаба — полковник Акулинин. Приказы Казанского Округа более исполнению не подлежали, все воинские части, а также управления, заведения, учреждения военного ведомства в пределах Округа переподчинялись его Штабу. При этом отмечалось, что создание Округа мера временная, «вызванная исключительно необходимостью», и что если в дальнейшем центральная власть, «которая будет признана всей Россией», потребует расформирования округа, то «таковой немедленно подлежит упразднению»⁶. Во втором приказе командующий войсками округа Дутов угрожал «судом по законам военного времени» — т.е. достаточно неопределенно — за продажу на сторону огнестрельного оружия «лицами, состоящими на военной службе»⁷. О последующем делопроизводстве по Округу мы данными не располагаем; первый известный приказ после возвращения казаков в Оренбург в июне 1918 г. имеет номер 37; иными словами, сведений о приказах № 3–№ 36 нет.

Только сплошной поиск и ознакомление с имеющейся документацией показывают, что система управления Войском (войсковой территорией) при де-

¹ ГАОО. Ф. Р-1912. Оп. 2. Д. 39. Л. 55–55 об.

² Там же. Д. 27. Л. 74–74 об., 58.

³ Приказ устанавливал порядок «административного решения дел о самовольных порубках и поджогах лесов, а также самовольных распахках всякого рода казенных земель Оренбургского Края» (ГАОО. Ф. Р-1912. Оп. 2. Д. 27. Л. 75).

⁴ ГАОО. Ф. Р-1912. Оп. 2. Д. 20. Л. 40.

⁵ В тот период он включал в себя Оренбургскую, Уфимскую губернии, Уральскую и на заключительном этапе — Тургайскую обл.

⁶ ГАОО. Ф. Р-1912. Оп. 1. Д. 26. Л. 86–88.

⁷ Там же. Л. Л. 88–88 об.

кларлируемой неизменности и стабильности, на деле усложнялась. Так, после прибытия в Оренбург в июне 1918 г. Дутов как бы параллельно с документами от имени атамана, издает и иные приказы – от имени «начальника обороны Оренбургского казачьего войска», причем со своей собственной продолжающейся нумерацией¹. Приказом № 79 от 24 июня он, как «начальник обороны», объявлял, что «сего числа я прибыл в город Оренбург и вступил в командование всеми войсками Оренбургского казачьего войска». Вторым пунктом приказа объявлялся «Оренбургский Военный Округ вновь действующим»². Приказом № 38 по Округу от 25 июня Атаман объявлял, что «прибыл в город Оренбург и вступил в командование войсками Оренбургского военного округа»³. В этом же приказе № 38 вроде бы давалось разъяснение возникшей коллизии: «Я, оставляя за собой должность командующего войсками, принимаю на себя руководство и командование всеми фронтами и в этой должности буду называться «начальник обороны Оренбургского казачьего войска»⁴. Отсюда можно сделать два наблюдения. Первое: претендуя на командование «всеми фронтами», атаман тем самым брал под свой контроль и деятельность отрядов («фронтов») съезда соединенных станиц. Второе: атаман был далек от соблюдения правил создания юридических документов и явно не усложнял себе жизнь подобного рода тонкостями. Поэтому какое-то время выходит приказы и «начальника обороны» и «командующего», а потом, остаются только «командующего» (приказы № 37(25 июня) – 50 (18 июля)). Можно привести и еще один пример. Приказ № 81 «начальника обороны» упоминал о том, что указания по вопросу должен дать командующий Ташкентским фронтом генерал-майор Карликов, а приказ № 82 еще только назначал упомянутого генерал-майора командующим⁵.

Как начальник обороны, атаман решал конкретные задачи – доукомплектование партизанских отрядов (приказ № 84), организацию санитарной части, организацию учета людей, лошадей, боеприпасов, оружия (приказ № 83), восстановление телеграфной сети (№ 83), организация воснно-следственной комиссии (№ 86).

Военный Округ был восстановлен 24 июня. 25-го был создан Штаб округа – приказом начальника обороны войска № 79. Высшим учреждением ОВО по делам военного хозяйства стал военно-окружной совет в составе начальника штаба ОВО, начальников военно-окружных управлений под председательством помощника командующего войсками округа. По временным штатам в состав ОВО входили: военно-окружной совет, штаб, окружные управления: генерал-квартирмейстера, дежурного генерала, начальника военных сообщений, артиллерийское, инженерное, воснно-учебных заведений, воснно-

¹ Конечно, можно предположить, что на время занятия Оренбурга красными Округ переставал существовать и потому атаман не считал нужным именовать себя «командующим» – но два параллельных депопроизводства? Известны приказы как «начальника» № 79, 81 – 86 (28 июня).

² Оренбургский казачий вестник. № 4. 1918. 26 июня.

³ ГАОО. Ф. Р-1912. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁴ Там же.

⁵ Оренбургский казачий вестник. № 8. 1918. 29 июня.

санитарное, военно-ветеринарное, интендантское, отдел по квартирному довольствию, инженерный и артиллерийский склады, комендантское управление г. Оренбурга, военно-следственная комиссия, окружная артиллерийская мастерская. 26 августа 1918 г. введена должность генерала для поручений при командующем войсками округа, 1 сентября 1918 г. в штабе ОВО созданы казачий и инородческий отделы, 4 сентября 1918 г. — управление инспектора ремонтов и запаса кавалерии округа.

Итого мы располагаем данными о 474 приказах по Округу в период с 11 декабря 1917 г. по 20 декабря 1918 г.; известны тексты 195-ти, что составляет 41%¹. Внутри они имели уточнения по: по штабу округа; по окружному интендантскому управлению; окружному управлению военно-учебных заведений; отдел генерал-квартирмейстера; окружное инженерное управление; отдел дежурного генерала; окружное военно-санитарное управление; по отделу постоянной комиссии при Штабе Округа. Тематика документов — назначения, временные штаты, внутренние вопросы. С ноября эти приказы стали выходить с формулой «по Оренбургскому военному округу и Оренбургскому казачьему войску», а затем «по Оренбургскому военному округу на театре военных действий и по Оренбургскому казачьему войску». Кроме того, издавались приказания по ОВО от имени начальника штаба Округа. Они имели самостоятельную нумерацию по отделу дежурного генерала, по управлению начальника военных сообщений, штабу округа. Традиционная формула приказа: «Командующий войсками приказал, чтобы...»; «по приказанию Командующего Войсками Округа, объявляю для руководства, что...»; «Командующий войсками приказывает...»; «По приказанию Командующего Войсками Округа объявляю».

Кроме того, были созданы округ путей сообщения и почтово-телеграфный округ. Округ путей сообщения был создан Дутовым, как командующим ОВО, 25 июня (приказ № 38) — и именно как округ военного округа — полковник Лазарев был назначен «начальником всех железных дорог ОВО»². Мотив создания был заявлен в том же приказе — «Лазареву подтвердить что все дороги округа на военном положении и потому все действия, ведущие к сокращению движения, будут караться военно-полевым судом». Сам Лазарев в приказе № 72 (21 ноября 1918 г.) так объяснял свои задачи: «в видах скорейшей ликвидации последствий хозяйничанья этих узурпаторов власти на железных дорогах Оренбургского края и приведения дорог в такое состояние, чтобы они могли выполнять свое назначение». В обоих случаях прагматизм налицо. Как писал в том же приказе Лазарев: «Неблагодарная и тяжелая работа выпала на долю этого нового учреждения; пути, здания, мосты, железные дороги, — все было запущено, разорено; личный состав служащих не отвечал своему назначению, так как всякий маломальский ценивший себя как техник или специалист был за время господства большевиков уволен ими, или ушел сам;

¹ Имеющиеся в распоряжении исследователей тексты приказов — типографские. Внизу каждого обязательная строка: «отпечатан и разослан». Дата рассылки, как правило, расходилась с датой издания на 5–7 дней.

² ГАОО. Ф. Р-1912. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

среди рабочих, довольно большая часть которых, побросав мастерские и работы ушли с большевиками, а также и между служащими было немало лиц, не только настроенных большевистски, но даже активных участников большевистского движения».

Округ просуществовал до ноября 1918 г.; за это время было издано 72 приказа, из коих известны сегодня тексты 26-ти, т.е. 36%. Основные их вопросы: ликвидация последствий советской власти (№ 1–4), восстановление штатов, мобилизация, вопросы трудовой деятельности (больничные листы, ставки оплаты труда, переход с поденной оплаты на сдельную, трудовая дисциплина). В целом, нет ничего инициативного; напротив, демонстрировалось строгое подчинение. Ряд документов основывался на приказах КОМУЧа (№ 161, 225, 262) и приказах Оренбургского комитета (№ 2, 4, 27, 37). Кроме того, отмечены: принятая «для исполнения» телеграмма начальника железнодорожного отдела при главнокомандующем Поволжского фронта (№ 41) и постановление Совета управляющих ведомствами КОМУЧа от 1 октября 1918 г. (№ 53). Трудно назвать еще какую-либо военную «дутовскую» структуру, столь же послушно повиновавшуюся КОМУЧу: Так, например, в приказе № 40: «Комитет Членов Всероссийского Учредительного Собрания постановил: предложить всем учреждениям, получающим содержание за счет казны, в 2-х недельный срок, со дня опубликования приказа, представить в надлежащее ведомство свои сметные предположения на каждый месяц отдельно. Предписываю немедленно выполнить это требование»¹. После того, как в октябре КОМУЧ сложил свои полномочия, основания железнодорожных приказов стали исключительно местными.

Кроме комитетских основаниями выступали приказы по Военному Округу (приказы по округу путей сообщения № 29, 67, 68, 70, 72) – что вполне логично, хотя показательно, что отсылки к таковым наблюдаются позднее, особенно после прекращения деятельности КОМУЧа. Подчинялся Лазарев и приказам Войскового правительства (№ 69), и приказам по Юго-Западной Армии, что в итоге сводило все к одному – приказам Дутова. Так, есть приказы Лазарева, изданные на основе «резолюции командующего войсками генерал-лейтенанта Дутова на моем докладе»², или на «приказе войскам Юго-Западной Армии от 26 октября 1918 г. за № 23» за подписью командующего³. Определить точно дату прекращения деятельности Округа из-за путаности в документах сложно. Об «упразднении» сообщал полковник Лазарев своим приказом № 72 от 21 ноября 1918 г., в свою очередь, созданным на основе приказа № 123 по Оренбургскому Военному Округу: «в виду формирования при последнем Военно-Окружного Управления военных сообщений»⁴.

¹ Оренбургский вестник Комитета уполномоченных членов Всероссийского Учредительного собрания. № 33. 1918. 7 сентября.

² Приказ № 55 10 октября 1918 г. (Оренбургский вестник Комитета... № 53. 13.10.1918).

³ Приказ № 66 По Оренбургскому округу путей сообщения. 6 ноября 1918 г. (Оренбургский вестник Комитета... № 78. 1918. 6 ноября).

⁴ Оренбургский губернский вестник. № 86. 1918. 23 ноября.

В свою очередь, указанный приказ № 123 «по Оренбургскому военному округу на театре военных действий» от 15 ноября 1918 г. извещал об упразднении Округа путей сообщения и создании вместо него при ОВО военнокругового управления военных сообщений¹. Лазарев остался начальником Ташкентской ж.д. Можно полагать, что Округ был ликвидирован, когда решил свои задачи; как писал в приказе полковник Лазарев: «деятельная и дружная работа служащих Округа и дорог, ... мало помалу привела к тому, что, бывшие в полупараличе, как Ташкентская, так и Орская железные дороги в настоящее время вполне успешно справляются с предъявленными к ним очень серьезными требованиями, сопряженными с военными обстоятельствами»².

Почтово-телеграфный округ был создан приказом Дутова по ОВО № 367 8 октября; он включал Уральскую область, Оренбургскую губернию и Тургайскую область. Следует отметить, что власть Войскового Правительства (и его Председателя) распространялась на Область войска Оренбургского. Власть Дутова как командующего распространялась шире — и не только на казаков, и на те территории, которые были ему подконтрольны. При этом никто, разумеется, не соблюдал строго прежних административных границ, и подконтрольность также могла меняться. Так, 5 ноября отряд конных милиционеров Бузулукской уездной милиции (Бузулукский уезд в Самарской губернии) был причислен к Оренбургской областной конной военной милиции. Пешие милиционеры Бузулукской милиции — к отряду пеших милиционеров при управлении областной милиции, а начальник Бузулукской городской милиции Мицук прикомандирован к Оренбургскому областному уголовному бюро. Классные чины Бузулукской городской и уездной милиции были приравнены к чинам Оренбургской городской «по должностям на одну степень ниже»³. В приказе № 109 по Юго-Западной армии был очерчен следующий регион, в котором распоряжения командующего имели силу: территория войска, Оренбургская губерния, Тургайская область, Бузулукский (Самарская губ.) и Стерлитамакский (Уфимская губ.) уезды. И. Акулинин позднее писал, что с лета 1918 г. Войсковое Правительство действовало на территории Оренбургского края, включавшего Область войска Оренбургского, Оренбургскую губернию, область Тургайскую, уезды Бузулукский и Стерлитамакский⁴. В октябре штабс-капитану Загайному была объявлена в приказе специальная благодарность за «быструю и умелую организацию милиции в Орском уезде вообще и городе Орске в особенности»⁵. Тогда же, приказом № 91 он был переведен для организации милиции в Кустанайский уезд.

Уже через несколько месяцев эсеры стали обвинять Дутова в стремлении к диктатуре. Сходным образом позднее он был подвергнут критике из окруже-

¹ Оренбургский казачий вестник. № 111. 1918. 20 ноября.

² Оренбургский губернский вестник № 86. 1918. 23 ноября.

³ Оренбургский вестник Комитета... № 79. 1918. 15 ноября.

⁴ Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917–1920. Шанхай, 1937. С.8.

⁵ ГАОО. Ф. 365. Оп. 1. Д. 22. Л. 115.

ния Верховного Правителя. 18 ноября 1919 г. на его имя был подан доклад за подписью зам. Председателя Войскового правительства генерал-лейтенанта Тимашева в связи с материалом, помещенным в № 102 газеты «Наша Заря» -- беседой с председателем Совета Министров П.В. Вологодским. Тимашев эмоционально восклицал: «статья эта содержит в себе много неправды, оппорочивавшей честь и достоинство доблестного Оренбургского войска и его главы», и потому «Войсковое Правительство считает своим нравственным долгом встать на защиту чести войска, во главе которого оно стоит»¹. По мнению Вологодского, «совмещение с командованием армией ряда других многосложных должностей» было одной из причин катастрофы и разложения Оренбургской армии. Ответ звучал так: должности Атамана и Председателя Войскового Правительства неразделимы; в работе КОМУЧа Дутов «участия не принимал»; обязанности по должности Главного Уполномоченного по продовольствию в августе передал другому лицу»; как Войсковой Атаман, «не мог не быть командующим Оренбургской армией, состоявшей из казаков»; «назначение Главным начальником Оренбургского Военного Округа помощника Войскового Атамана, а также и совмещение Штаба Военного Округа со Штабом войска произошло потому, что ... Войсковое Правительство не представляло себе, что бы стал делать особый Главный Начальник округа и Штаб Военного Округа при наличии Войскового Атамана и Войскового Штаба».

Анализ существующей источниковой базы подводит нас к выводу, что реформирование и изменение управления ОКВ, все же не было выстраиванием жесткой вертикали власти, направленной, по мнению ряда авторов, на становление военной диктатуры атамана Дутова, но попыткой методом проб и ошибок найти оптимальный вариант управления регионом в условиях все более усиливавшейся децентрализации Российского государства.

© Сафонов Д.А., 2012

¹ ГАОО. Ф. Р-1912. Оп. 2. Д. 32. Л. 42–43 об.

Информационные ресурсы по истории административно-территориального деления Тагильского края в фондах Нижнетагильского городского исторического архива

В советский период административно-территориальное деление Тагильского края характеризуется довольно частыми изменениями, которые нашли свое отражение в архивных документах, хранящихся в фондах Нижнетагильского городского исторического архива (НТГИА). Среди научно-справочных средств к документам городского архива широко востребован каталог по истории административно-территориального деления (АТД) территорий, тяготеющих в разные годы к городу Нижний Тагил. Сведения, вынесенные на каталожные карточки, систематизированы по административно-территориальным единицам от крупных к более мелким, внутри подразделов - по наименованиям территорий в алфавитном порядке. С использованием каталога архивистами были подготовлены: справки по административно-территориальному делению Тагильского края, города Нижний Тагил, по истории и управлению близлежащими к городу территориями, составлены исторические справки к архивным фондам органов власти и управления, а также осуществляется исполнение запросов, поступающих в архивную службу города Нижний Тагил, информирование местных органов власти по данной тематике, подготовка выставок архивных документов. В состав научно-справочного аппарата к Краткому справочнику по фондам НТГИА, изданному в 2005 г., вошла справка по АТД территорий, к которым относятся документы городского архива.

Использование каталога обеспечивает оперативный поиск требуемой документной информации. Документы по АТД выявлены, главным образом, в фондах местных органов власти и управления: Нижнетагильского городского Совета народных депутатов, районных Советов города Нижний Тагил (Дзержинский, Ленинский, Рудный, Сталинский, Тагилстроевский), Нижнетагильской городской плановой комиссии, а также Верхотурского и Нижнетагильского уездных исполкомов (1920–1923 гг.), Нижнетагильского окрисполкома (1923–1930 гг.), райисполкомов, в том числе Нижнетагильского пригородного райисполкома (1923–1930 гг.); Нижнетагильского окрздравотдела, Нижнетагильского уездного и окружного отделов народного образования, статистики; Нижнетагильского окрплана и окрмстхоза, Высокогорского районного отделения рабоче-крестьянской инспекции. Отдельные документы отложились в фондах организаций и предприятий. Например, характеристика Петрокаменского района по состоянию на 1928 год содержится в фонде Петрокаменской ГЭС¹. В каталог по АТД включены сведения о важном ком-

¹ Муниципальное казенное учреждение «Нижнетагильский городской исторический архив» (далее – НТГИА). Ф. 364. Оп. 1. Д. 1. Л. 147.

плексе архивных документов, характеризующих административно-территориальное деление значительной территории Свердловской области – Тагильского края. В каталоге сосредоточены информационные ресурсы о создании, составе и ликвидации административно-территориальных единиц (округов, уездов, районов), их населении и площади; об организации городских, сельских, волостных советов; об установлении и изменении границ между территориальными единицами, о передаче территорий, населенных пунктов в иное подчинение, о наименовании либо переименовании населенных пунктов, присвоении им статусов города либо рабочего поселка, а также проекты и схемы административных границ Нижнетагильского округа, города Нижний Тагил. После изучения соответствующих архивных документов по АТД, нами представлена краткая история административно-территориального деления территорий, тяготеющих к Нижнему Тагилу, в том числе сельских территорий, находившихся в непосредственном ведении города за 1920–2012 гг.

С образованием в июле-августе 1919 г. Екатеринбургской губернии Нижнетагильский завод вошел в состав одного из 6-ти ее уездов – Верхотурского. 20 августа 1919 г. Нижнему Тагилу были присвоены права безуездного города, образованного из 3-х волостей: Выйско-Никольская, Тагильская, Троицко-Александровская¹. В соответствии с постановлением Екатеринбургского губернского исполкома от 8 апреля 1920 г. Нижний Тагил стал центром Нижнетагильского уезда, включающего 32 волости². В 1923–1930 гг. город являлся центром обширного Нижнетагильского округа Уральской области, включающего города: Алапаевск, Верхотурье, Кушва, Надеждинск, Нижний Тагил, 16 районов: Алапаевский, Верхотурский, Висимо-Шайтанский, Гаринский, Ивдельский, Кушвинский, Кыновский, Кытлымский Махневский. Надеждинский, Нижнетурьинский, Ново-Лялинский, Петрокаменский, Салдинский, Сосьвинский, Тагильский пригородный; насчитывал 25 рабочих поселков, 117 сельских советов³. Постановлением Президиума ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. система окружного деления Уральской области ликвидирована и, соответственно, был упразднен Нижнетагильский округ⁴.

Постановлением ВЦИК от 10 июня 1931 г. город Нижний Тагил был выделен в самостоятельную административную единицу с непосредственным подчинением Уральскому облисполкому, а территория ликвидированных Висимского и Тагильского пригородного районов была подчинена непосредственно Нижнетагильскому горсовету⁵, в том числе территория сельсоветов Тагильского района: Балакинский, Горбуновский, Лайский, Николо-Павловский, Покровский, Троицко-Воскресенский. В октябре 1931 г. Висимский район был восстановлен в прежних границах⁶. В 1933 г. в ведение Нижнетагильского горсовета переданы сельсоветы бывшего Петрокаменского

¹ НТГИА. Ф. 364. Оп. 1. Д. 5. Л. 29.

² Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 188. Л. 5. Ф. 323. Оп. 1. Д. 125. Л. 67–70.

³ Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 137. Л. 8; Д. 154.

⁴ Там же. Д. 902. Л. 258–259.

⁵ Там же. Ф. 31. Оп. 1. Д. 281. Л. 25.

⁶ Там же.

района¹. В мае 1934 г. Нижнетагильскому горсовету подчинен Мурзинский сельсовет, переданный из Калатинского района².

Постановлением ВЦИК от 10 мая 1934 г. Висимский район ликвидирован с включением его территории в пригородную зону города Нижний Тагил³. В январе-июле 1938 года из пригородной зоны были выделены Тагильский сельский район с центром в рабочем поселке Висим, а также Петрокаменский район⁴. В 1957 г. Висимский район был ликвидирован с передачей его территории в состав вновь образованного Пригородного района⁵.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 ноября 1957 г. образован Пригородный район в составе территорий ликвидированного Висимского района и сельсоветов, бывших в подчинении Нижнетагильского горсовета⁶, включая поссоветы – Висимский, Висимо-Уткинский, Уральский, Черноисточинский, сельсоветы – Балакинский, Галашкинский, Горбуновский, Елизаветинский, Илимский, Лайский, Николо-Павловский, Покровский, Харенский. Территория Пригородного района в административном отношении была подчинена Нижнетагильскому горсовету.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 апреля 1962 г. Пригородный район с центром в городе Нижний Тагил передан в подчинение Свердловскому облсовету⁷. В ведении Нижнетагильского горсовета оставлены районные Советы города и Елизаветинский сельсовет, который в 1973 г. был передан в состав Пригородного района⁸.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 г. Пригородный район упразднен, создан Нижнетагильский сельский район Свердловского сельского облсовета⁹. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 января 1965 г. Нижнетагильский сельский район был преобразован в район и переименован в Пригородный район¹⁰. В феврале 1963 г. в состав Нижнетагильского сельского района вошли: 6 сельсоветов Невьянского района, 10 сельсоветов бывшего Петрокаменского района, 7 сельсоветов (Балакинский, Лайский, Николо-Павловский, Покровский, Елизаветинский, Илимский и Харенский) и пос. Висим Пригородного района, 6 сельсоветов Верхней Салды, 4 сельсовета города Кушвы. В январе 1965 г. было окончательно утверждено административно-территориальное деление Пригородного района.

Таким образом, в непосредственном ведении города Нижний Тагил в разные периоды находились многочисленные сельские территории ликвидиро-

¹ НТГИА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 196. Л. 12–13.

² Там же. Ф. 70. Оп. 2. Д. 371. Л. 98.

³ Там же. Ф. 45. Оп. 1. Д. 41. Л. 100. Ф. 70. Оп. 2. Д. 772. Л. 253 а.

⁴ Там же. Ф. 31. Оп. 1. Д. 210. Л. 24–25. Ф. 45. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.

⁵ Там же. Ф. 70. Оп. 2. Д. 739. Л. 340–341.

⁶ Там же. Ф. 313. Оп. 1. Д. 36. Л. 74–75. Ф. 70. Оп. 2. Д. 830. Л. 178–180.

⁷ Там же. Ф. 70. Оп. 2. Д. 857. Л. 131, 167.

⁸ Там же. Д. 757. Л. 61.

⁹ Там же. Д. 924 а. Л. 144.

¹⁰ Там же. Д. 925. Л. 2.

ванных Висимского и Петрокаменского районов, пригородная зона, кроме того некоторые территории передавались в подчинение городу из иных районов. В 1957–1962 гг. Пригородный район полностью находился в административном подчинении города Нижний Тагил.

В 2008 г. в черту города Нижний Тагил были включены территории ряда населенных пунктов Пригородного района Свердловской области на основании итогов референдума населения. В настоящее время в границах города находятся следующие сельские территории¹:

- 5 деревень: Баронская, Заречная, Захаровка, Нижняя Ослянка, Усть-Утка;
- 14 поселков: Антоновский, Баклушина, Висимо-Уткинск, Волчевка, Евстюниха, Еква, Запрудный, Канава, Покровское, Студеный, Таны, Уралец, Чауж, Чацино;
- 4 села: Верхняя Ослянка, Елизаветинское, Серебрянка, Сулём.

Решением Нижнетагильской городской Думы от 27 мая 2008 г. № 18 в структуре Администрации города Нижний Тагил были учреждены территориальные администрации: Висимо-Уткинская, Серебрянская, Сулёмская, Усть-Уткинская, Чацинская, поселка Уралец. Покровская территориальная администрация образована в 2012 г. Органы местного самоуправления города вновь приняли в административное подчинение достаточно большую территорию, на которой проживает сельское население, требующее особого внимания к своим потребностям и условиям проживания. Вышеназванные территориальные администрации включены в список источников комплектования отдела по делам архивов Администрации города, с каждой из них проводится весь комплекс организационно-методической помощи по делопроизводству и архивному делу.

© Огнстова М.Б., 2012

¹ Территориальные администрации [Электронный ресурс] // Официальный сайт города Нижний Тагил [сайт]. – Режим доступа: www.ntagil.org

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ БАШКИРСКОГО НАРОДА И БАШКОРТОСТАНА В XX В.

В истории национально-государственного строительства Башкортостана XX в. определяется 3 основных этапа: первый – демократический, охватывающий время с момента провозглашения автономии Башкортостана до заключения Соглашения с центральными органами Советской власти (15 ноября 1917 г. – 19 марта 1919 г.); второй – советский – со времени подписания и утверждения Соглашения между Башкирским правительством и Совнаркомом – ВЦИКом (20 марта 1919 г. – 10 октября 1990 г.); третий – переходный (с 11 октября 1990 г. – со времени принятия Декларации о государственном суверенитете БССР по сегодняшний день).

После февральской революции 1917 г. значительно активизируется движение башкирских масс, а весной того же года оно становится самостоятельным. Это проявилось на I Всероссийском мусульманском съезде. Здесь же был заслушан проект осуществления башкирской территориальной автономии в пределах Малой Башкирии.

В июле и августе 1917 г. проводятся два башкирских съезда, где главным вопросом было отстаивание своего права на самоопределение и создание национальной автономии. Там же избирается Башкирское областное шуро (совет), куда вошли Ш.Манатов, А.Валидов, Г.Айтбаев, Ш.Бабиш, М.Смаков и другие. К осени 1917 г. борьба башкир за создание автономии усиливается. Это видно из фармана (приказа) № 1, изданного Башкирским областным шуро, в котором подтверждалась необходимость для башкирского народа собственного национального самоуправления. 16 ноября 1917 г. фарманом № 2 Башкирский областной совет объявляет башкирскую территорию Оренбургской, Уфимской, Самарской и Пермской губерний с 15 ноября автономной частью Российской республики. Об этом политическом акте было сообщено в газете «Правда» от 22 ноября, направлены телеграммы в Петроград и ряд других мест с известием о провозглашении автономии Башкортостана.

В декабре 1917 г. III Всебашкирский курултай (съезд) утвердил это постановление об автономии, образовал новый состав шуро, кесе-курултай (малый парламентарий) и правительство. Территория автономного Башкортостана была разделена на 9 кантонов, которые делились на 75 волостей. Создается собственное Духовное управление во главе с муфтием и двумя кази.

Несмотря на то, что Башкирское правительство объявило о своем нейтралитете, 4 февраля 1918 г. ряд членов шуро и правительства были арестованы органами советской власти Оренбуржья и через 2 месяца освобождены в результате налета на тюрьму дутовцев и башкир. 7 июня А.Валидов и его соратники восстановили правительство в Челябинске и в августе вновь вернулись в Оренбург.

Правительство Башкортостана, будучи в окружении белых, начало переговоры с Временным сибирским правительством, Самарским комучем и руководством чехословацкого корпуса. Между сторонами были заключены договоры, которые включали пункты о признании автономного Башкортостана и оказании помощи создаваемому войску вооружением, снаряжением и т.д. Имелись определенные связи с Оренбургским войсковым правительством во главе с атаманом Дутовым.

Несмотря на договоренности о невмешательстве во внутренние дела Башкортостана, и самарское, и дутовское, и Временное сибирское правительство постоянно и бесцеремонно пытались оскорбить правительство Башкортостана, представить его с негативной стороны перед народом, доказать, что башкирский народ якобы не способен самоуправляться.

18 ноября 1918 г. адмирал А.В. Колчак провозгласил себя «Верховным правителем государства Российского». В своих декларациях он поставил целью восстановление «Единой Великой России».

Несмотря на сложную обстановку, Башкирское правительство не признало государственный переворот Колчака и не выполняло приказы и распоряжения его правительства и Дутова, который стал правой рукой Колчака. 21 ноября 1918 г. колчаковское правительство издало распоряжение о ликвидации Башкирского и Казахского правительств, расформировании башкирского и казахского военных корпусов. В тот же день правительство Башкортостана рассмотрело вопрос об условиях перехода на сторону Советской власти.

Для правительства Башкортостана в тех условиях главной задачей стало спасение своего народа от политического, экономического и культурного гнета. Решение этой задачи возможно было лишь путем воссоздания и развития национальной государственности башкирского народа и защиты ее всеми силами и мерами. С этой целью правительство формирует башкирское войско, минимальное по численности до 7 тыс. человек.

Находясь в полном враждебном окружении, Башкирское правительство неизбежно должно было вступить с белыми в определенные отношения, заключая с ними договоры, направленные на сохранение автономии Башкортостана. Поэтому оно временно оказалось в стане белых и, несмотря на это, предпринимало многократные и разнообразные меры к установлению связей с органами советской власти. Но сделать это в той сложной обстановке не удалось. Объективные возможности, позволявшие восстановить отношения с правительством РСФСР, появляются в конце 1918 г. И появившийся шанс Башкирское правительство не упускает.

Затем рассматривается сложный процесс переговоров Башкирского правительства с органами Советской власти. Первые попытки утверждения автономного Башкортостана были предприняты председателем Башкирского областного шура Ш. Манатовым в январе 1918 г. Будучи в Петрограде, он неоднократно ставил этот вопрос перед правительством РСФСР и Лениным. К сожалению, Башкирская автономия тогда не была утверждена, что привело впоследствии к небывалому осложнению отношений и многочисленным человеческим жертвам.

Неоднократно правительство Башкортостана пыталось установить связь с Советами во второй половине 1918 г. А.Валидов в связи с этим обращался за поддержкой к М.Горькому и Ф.Шаялину. Однако в той сложной обстановке сделать это не удалось. Лишь в конце года была установлена связь с правительственными органами Уфы и командованием красных войск. 30 января 1919 г. в Уфе прошел заключительный этап переговоров членов губревкома с представителем Башкирского правительства, в которых участвовали Б.Нимвицкий, Б.Эльцин, В.Седенков, М.Халиков, В.Егошин. В итоге был подписан всеми участниками встречи протокол, копия которого была передана Халикову для ознакомления членов правительства и шуро Башкортостана. О переговорах в Уфе губревком сразу же информировал председателя Совнаркома В.И. Ленина и направил копию телеграммы председателю ВЦИК Я.М.Свердлову. В телеграмме указывалось, что в ревком явился представитель Башкирского правительства Халиков «с предложением признать башкирскую автономию». В ответ на это 6 февраля 1919 г. из Москвы за подписью Ленина и наркома по делам национальностей Сталина была получена телеграмма: «Предлагаем не отталкивать Халикова, согласиться на амнистию при условии создания единого фронта с башкирскими полками против Колчака. Со стороны Советской власти гарантия национальной свободы башкир полная».

Исходя из этих указаний Уфимский губревком и губком партии вели дальнейшие переговоры с представителями Башкортостана, затем принимается решение направить в район расположения башкирских войск своего представителя.

8 февраля 1919 г. в Кананикольском заводе Башкирское правительство совместно с представителями башкирского войска и прибывшими из Уфы провело заседание, на котором были заслушаны сообщения М.Халикова и Г.Аминева — представителя уфимцев — о переговорах, и ознакомило с протоколом от 30 января. Было принято постановление: «...немедленно войти в переговоры с местными руководящими и центральными органами Российской Социалистической Советской Республики на предмет заключения определенного формального договора по вопросу о Башкирии и взаимоотношениях с Советской властью».

Для ведения дальнейших переговоров руководство Башкортостана выделило делегацию с необходимыми полномочиями и мандатами в составе председателя правительства М.Кулаева, членов областного шуро М.Халикова, Х.Сагитова, адъютанта командующего башкирским войском А.Бикбаева и солдата Г. Карангачева.

16 февраля 1919 г. в с. Темясово состоялось заседание правительства Башкортостана, где было принято постановление:

«1) Не дожидаясь окончания переговоров с местными руководителями и центральными органами Советской власти, согласно постановлению правительства от 8 февраля с.г., правительство Башкирии с 10 часов 18 февраля считать окончательно перешедшим на сторону Советской власти...

2) Объявить территорию Малой Башкирии составной частью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики под названием «Башкирская Советская Республика».

Начатый переход башкирских полков с 18 февраля позволил отодвинуть линию фронта почти до восточных границ Башкортостана, упрочить стратегическое положение советских войск.

21 февраля 1919 г. в Темясово состоялся I Всебашкирский военный съезд. Военный съезд одобрил переход башкир на сторону Советов и избрал Военный революционный комитет Башкирской Советской Республики (Башревком) в составе 12 членов. Башревкому съездом поручалась организация центральных и местных органов новой власти — народных комиссариатов, городских, кантонных, волостных, юртовых и аульных (сельских) Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и созыв Всебашкирского съезда Советов. На следующий день, 22 февраля, состоялось организационное заседание ревкома. Были избраны председатель Башревкома — А.Валидов, его первый заместитель — М.Кулаев, второй — Г.Карамышев; образован президиум ревкома, куда, кроме названных лиц, вошли А.Адигамов, Ю.Бикбов, О.Куватов, Ф.Тухватуллин как члены и в качестве секретаря — С. Магазов. В тот же день был издан приказ № 24 Башкирского правительства о передаче всей полноты власти на территории республики Башревкому. На следующий день были организованы новые органы управления — комиссариаты и отделы во главе с членами и кандидатами ревкома: просвещения, труда, земледелия, финансов, здравоохранения, совнархоза, продовольствия, юстиции, военных дел, внутренних дел, национальностей, информационно-агитационно-организационный, иностранных дел — при президиуме Башревкома.

Башкирская правительственная делегация находилась в Уфе, затем в Симбирске. Для подписания окончательного договора представители Башкирии выехали в Москву. В ходе переговоров велись острые дискуссии и консультации. Вскоре был подготовлен Московский предварительный договор, заключенный между представителями Башкирии (М.Кулаев, М.Халиков, А.Бикбавов) и представителями РСФСР (И.Сталин, А.Каменский) и подписанный сторонами 9 марта 1919 г. Он состоял из 14 параграфов.

Затем велась доработка текста этого документа. В результате такой работы проект договора претерпел определенные изменения по содержанию и структуре. Прежде всего, этот документ получил свое окончательное название — соглашение. Были внесены изменения в текст документа. После этого, 16 марта 1919 г. на заседании ЦК РКП(б) с участием В.И. Ленина рассматривался вопрос о соглашении с Башкирским правительством. Было решено точно договориться с башкирами о представительстве сторон и необходимости подготовить текст договора для прессы и утверждения его в Совнарком и ВЦИК. 17 марта окончательный текст соглашения был подписан представителями обеих сторон.

20 марта 1919 г. состоялось заседание Совнаркома РСФСР под председательством В.И. Ленина. В протоколе № 269 данного заседания под пунктом 2 указано: «Об утверждении автономной Башкирской Республики (Сталин)». Заслушав сообщение наркома по делам национальностей и обсудив его, постановили: «Утвердить. Передать в ЦИК». В тот же день договор был утвержден Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. На тексте документа появилась дополнительная запись: «Соглашение подтверждаем.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М.Владимирский; Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин); Секретарь А. Енукидзе, Москва, 20 марта 1919 г.». Это Соглашение, содержащее 16 параграфов, юридически закрепляло создание Башкирской Автономной Советской Республики, имело также значение первой ее Конституции.

Нередки были трения и конфликты с представителями центра, особенно с Ф. Самойловым, Артемом (Ф. Сергеевым), руководством «Башкирпомощи», их органами на местах. В конечном итоге все это приводит к январскому 1920 г. конфликту между Башревкомом и представителями центра, а также их сторонниками (Г. Шамигулов, А. Измайлов и др.). К сожалению, центр оказался на стороне вышеуказанных лиц, и 19 мая 1920 г. последовал декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики», подписанный только Лениным, Калининым и Енукидзе в одностороннем порядке, без участия представителей Башкортостана. По этому документу правовое положение Башкирской республики было урезано до минимума, автономия стала весьма куцей. Такое решение Советской власти привело к недовольству со стороны старого состава Башкирского ревкома.

В 1922 г. произошло расширение границ Советской Башкирии и образование Большой Башкирии. После образования Большой Башкирии изменения произошли и в административно-территориальном отношении. К концу 1922 г. Башкирская республика включала 8 кантонов, 296 волостей и 3698 сельсоветов. Первая крупная перестройка волостей была проведена в 1923–1924 гг. В итоге число волостей по республике сократилось на 177, сельсоветов – на 1227 и штаты аппарата – на 4722 единицы. Дальнейшее сокращение привело к тому, что в 1925 г. число кантонов не изменилось, волостей стало 117 и сельсоветов 1905. Население Башкортостана с 2349 тыс. человек в 1922 г. выросло до 2666 тыс. в 1926 г. Изменения произошли и в национальном разрезе: башкиры составляли 23,5%, русские – 40%, татары (сюда вошли тептяри, мишари) – 23,3%, чуваша, мари и другие – 13%. Образование Большой Башкирии положительно отразилось на общественно-политической жизни республики. Произошло объединение 87,6% башкир России.

В 1925 г. V Всебашкирский съезд Советов утвердил первую Конституцию БАССР, но она осталась не утвержденной центром. Однако республика жила и развивалась по ней до 1937 г.

В 1926–1945 гг. стали проявляться характерные для нашего общества черты: федерализм в сочетании с унитаризмом; конституционность основ управления; представительство снизу доверху трудящихся, сочетание государственных и общественных начал, связь с массовыми и общественными организациями; определяющая роль коммунистической партии, статус которой был закреплён в Конституции страны, что обусловило партийно-государственную природу управления, его централизацию и бюрократизацию.

К 30-м гг. XX в. деформируются принципы советского управления. Видимо, сказались низкий уровень общей и управленческой культуры, монополизм партийных органов, культ личности, авторитарность партийно-государственной элиты, оторванность ее от народа, отчуждение масс от вла-

сти и управления. Повсеместно утверждалась власть административно-исполнительного, чиновно-бюрократического аппарата, тотальное подчинение интересов личности своеобразно толкуемым интересам государства. Все это привело к ограничению советской демократии, нарушению законности, массовым репрессиям и т.д.

В период Великой Отечественной войны органы государственной власти и управления, хозяйственные и общественные организации СССР и Башкирской АССР быстро перестроились на военный лад. Для их деятельности стали характерными такие черты, как чрезвычайность, милитаризм, экстремальность, директивность и другие. В экстремальных условиях войны были применены репрессивные меры чрезвычайного характера, депортированы в восточные районы страны немцы Поволжья, калмыки, чеченцы и другие, упразднена их национальная автономия. И несмотря на это, в национально-государственном устройстве проявились новые тенденции, а именно децентрализация государственного управления. 1 февраля 1944 г. Верховный Совет СССР принял закон «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел в союзно-республиканский комиссариат». Тогда же приняли закон «О создании войсковых формирований союзных республик и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата обороны из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат». Вскоре в союзных республиках были созданы наркоматы обороны. Принимались и другие законы, направленные на укрепление суверенности республик, развитие самостоятельности республиканских органов в решении местных и общесоюзных задач.

Органы государственной власти и управления Башкирской АССР находились в тех же условиях 20–30-х годов, приняли «сталинскую» конституцию и проводили работу по развитию республики в соответствии с планом строительства социализма. В 1941–1945 гг. деятельность была подчинена целям и задачам войны, действовали по-военному оперативно в условиях менявшейся ситуации.

Таким образом, сложившаяся и функционировавшая система государственной власти и управления в 20-х – первой половине 40-х годов XX века обеспечила в конечном итоге победу, несмотря на имевшие место просчеты и ошибки. Поэтому уроки ее исторического опыта не теряют своей актуальности и сегодня.

Послевоенный период оказался также сложным, так как национально-государственное строительство в республике проходило в условиях федерализма в сочетании с унитаризмом, руководящей роли КПСС, что обусловило партийно-государственную природу управления, ее всеохватывающий контроль, так называемого казарменного социализма и начала демократических преобразований.

Внешне казалось, что автономные республики имеют все признаки государства: свою конституцию, государственные символы, представительство в союзных и российских учреждениях, определенные льготы для республикообразующих наций и т.д. На практике постоянно ощущалось ущемление национально-правовой самостоятельности башкирского народа и республики в целом. Как мы знаем, Башкирская АССР в то время значительно опере-

жала многие союзные республики в экономике, по территории и в других областях, но правовой статус был гораздо уже и приравнивался (если не ниже) национально-культурной автономии.

Башкирская республика за большие успехи в развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры была награждена двумя орденами Ленина в 1935, 1957 гг., орденом Октябрьской Революции в 1969 и Дружбы народов в 1972 гг. После падения коммунистического режима в стране появились условия для нерусских народов, позволяющие самим выбирать путь дальнейшего развития. В октябре 1990 г. трудящиеся республики через свой Верховный Совет приняли Декларацию о государственном суверенитете БССР. Она значительно повысила статус республики, создала широкий простор для экономического, общественно-политического и социального развития, появились различные политические партии и движения, расширились внешнеэкономические и культурные связи с более 100 странами.

Деятельность руководства Республики Башкортостан во главе с М.Г. Рахимовым получила полное одобрение и поддержку на референдумах в апреле 1993 и в декабре 1995 годов.

Новые конституции России и Башкортостана 1993 г., договоры между ними, подписанные в 1992–1994 гг., определили государственно-правовое положение нашей республики как неотъемлемой составной частью Российской Федерации, обладая при этом определенным объемом государственных функций и самостоятельности.

В статье 1 Конституции РБ в редакции 2009 г. указывается, что «Республика Башкортостан является демократическим правовым государством в составе Российской Федерации... Государственность Республики Башкортостан выражается в том, что Республика Башкортостан обладает всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Башкортостан»..., а в статье 4 определено, что «Республика Башкортостан является равноправным субъектом Российской Федерации».

Итак, установившееся во второй половине XX века национально-государственное устройство в Башкортостане проходило в двух направлениях. Первое – ограничение советской демократии, нарушения законности, монополизм партийных органов и т.д.

Второе – падение прежнего режима, начало демократических преобразований, повышение государственно-правовой самостоятельности Башкортостана, установление равноправных взаимоотношений между Республикой Башкортостан и Российской Федерацией. Сегодня Башкортостан занимает достойное место в России и является ее надежным оплотом.

© Касимов С.Ф., 2012

Южная граница Уфимского уезда в XVII в.

Проблема определения юго-восточной границы Российского государства в XVII в. не раз поднималась в исследованиях, однако историки пренебрегали тем фактом, что в нестабильной политической обстановке степная граница не могла иметь устойчивых и определенных очертаний. На сегодняшний день в литературе утвердилась точка зрения, в соответствие с которой, вотчинные владения башкирского населения простирались по среднему и верхнему течению р. Яик и его притокам Илеку, Ори, Сакмаре и Килу¹. Н.Н. Томашевская иначе располагает южную границу территории, занимаемой башкирами накануне присоединения к Русскому государству второй половине XVI в. Опираясь на архивные материалы конца XVI–XVII в. она пришла к выводу о том, что территория расселения башкир достигала на юге реки Эмбы, рек Б. и М. Узень, Чижи, низовья Яика². Вместе с тем, документы Посольского приказа свидетельствуют о том, что две эти позиции не противоречат друг другу, поскольку они фиксируют южную границу в различные периоды XVII в.

Следует отметить, что границы Уфимского уезда в XVII в. соответствовали территории, с которой башкиры платили ясак. В дипломатической документации эти угодья так и назывались «государевых ясашных людей вотчинные земли». О том, что башкиры платили ясак и со своих вотчинных угодий на реке Эмба свидетельствует документ Посольского приказа от 1649 г., в котором отмечено: «...били челом великого государя всего Уфимского уезду тарханы и ясачные башкирцы, а сказали с которых де они из дальних своих вотчин государеву казну ясaku платить, которые де их вотчины по рекам по Яику и Илску и по Ори и по Килу и по Сакмаре и по Еми кочуют калмацкие люди по вся годы и их башкирцев побивают, и вотчины их завладели и они башкирцы тех воинских людей побили и языки поймали и ныне велел великий государь для миру послов своих послать, а который башкирский и русский полон велено разменять и их взятой полон»³. Таким образом, территория реки Эмбы отмечена в качестве вотчинных земель, с которых башкиры платили ясак. Однако уже к 1649 г. она была захвачена калмыками, что подтверждается и другими источниками. Тем не менее, В.В. Трепавлов отмечает, что река Эмба с 1549 г. фигурирует в источниках в качестве кочевых угодий Алтыульской орды. В 1611 г. бий Иштерек извещал российские власти о том, что «как Смаиль князь убил Юсуфа князя, и Смаиль князь с мурзами и с улусными людьми учал кочевать на нагайской стороне [Волге], а Ших-

¹ История Башкирского народа. Т. 3. Уфа, 2011. С. 81.

² Томашевская Н.Н. От социального пространства к социальному времени: опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа, 2002. С. 132.

³ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 116. Оп. 2. Д. 1649. Л. 12.

момаево родство учили кочевати по Яику, и за Яиком по Еми реке и по Сыру реке, и учили с тех мест слыти алтаульския мурзы»¹. В.В. Трепавлов приводит интересные данные о том, что в 70-е гг. XVI в. на Эмбе находилась ставка Динбая б. Исмаила. В 1581 г. Динбай, вспоминая обстоятельства, предшествовавшие вступлению его в 1578 г. в должность нурадина (главы правого крыла Ногайской Орды) указывал: «... Яз кочевал за Ейком на реке на Еми, имал есми из башкирцы дани»². Таким образом, уже в конце 70-х годов XVI в. центр управления Башкирским наместничеством Ногайской орды был перенесен из центра Башкирии (Имэн-кала) на Эмбу. Это подтверждает и послание приемника Динбая на посту наместника Башкирии Сайд-Ахмеда б. Мухаммеда, который в 1579 г. писал в Москву: «А брат мой Тинбай, что владел иштяки — мне пожаловал»³. Это обстоятельство косвенным образом подтверждает предположение о том, что ликвидация ставки ногайского наместника в центре Башкирии произошла в те же годы, когда впервые упоминается город Уфа в качестве русской крепости. Река Эмба отмечена и в историческом предании, записанном П.И. Рычковым: во время междоусобицы один из двух ногайских наместников Башкирии создает на Эмбе базу для борьбы с соперником — другим наместником⁴. Таким образом, верховное управление Ногайской Башкирией велось из эмбинских кочевий — центра левого крыла Орды. Куда девались алтыулы с Эмбы? Согласно данным В.В. Трепавлова, они в 70-е гг. XVI в. откочевали на восток, опасаясь близкого соседства казаков, которым в 1581 г. удалось уничтожить Сарайчик. С этого времени река Эмба становится западным рубежом кочевий алтыулов⁵. К тому же их численность в начале XVII в. была ничтожной для того, чтобы удерживать за собой степные пространства за Яиком. В воеводской отписке 1628 г. говорится, что алтыульских ратных людей с пятьсот человек⁶. Алтыулы, таким образом, не могли быть серьезным препятствием на пути башкирской реконкисты, идущей вслед за отступлением на юго-восток слабеющих ногаев.

Однако возникает вопрос, когда башкиры смогли утвердить свои права на территорию по Эмбе в такой мере, чтобы платить с нее ясак в российскую казну? Очевидно, это произошло только в период максимального ослабления Ногайской державы. Это время наступило для ногаев в 90-е гг. XVI в., когда случилась так называемая «третья смута». После убийства Мальмы Ногами бия Уруса в 1590 г. началась очередная война за лидирующее положение в Ногайской орде. Победу благодаря помощи русского оружия одержал Иштерек бин Тинахмет. Ногайской орда вышла из усобицы не только политически ослабленной и полностью зависимой от Москвы. Однако должность наместника Башкирии в номенклатуре Орды сохранилась. В 1600 г. на нее избирается Кара Кель-

¹ История Казахстана в русских источниках. Т. 1. Алматы, 2005. С. 220.

² Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии XV–XVII вв. Уфа. 1997. С. 9.

³ РГАДА. Ф. 127. Д. 9. Л.46.

⁴ Рычков П.И. История Оренбургская. Оренбург, 1896. с. 69.

⁵ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1619. Д. 2. Л. 116.

⁶ Там же. Л. 106.

Мухаммед, известный по башкирским шежере как Каракилембет. Одновременно он занял пост тайбуги – главы кочевников бывшего Сибирского юрта¹. Таким образом, центр управления Башкирии сместился с Эмбы в Зауральскую Башкирию. Любопытно то, что несмотря на официальное назначение в тайбути, Кара Кель-Мухаммеду пришлось выдержать борьбу с кейковатом Яштереком, не желающего довольствоваться положенным ему по рангу левым крылом Орды, ставшего малопривлекательным из-за усилившейся экспансии калмыков. Ослабление ногаев в этот момент дошло до такой степени, что даже прежние данники Орды – башкиры внезапно превратились в опасных соседей ногаев. В 1611 г. кейковат Яштерек отказался участвовать в совместном походе российских войск, поскольку «...на государеву службу братья и людем его ити нельзе. А сам де он ка м[не] на съезд за тем не поехал, что стоит в заставе от калмык и от башкирцев»². Вероятно, именно в этот период башкиры получили возможность вытеснить ногаев с кочевий по Эмбе и добиться обложения вновь обретенных земель ясаком. Интересно, то, что в 1607 г. в Уфимском уезде имело место проведение широкомасштабного размежевания вотчинных владений башкирских волостей, которое сопровождалось уточнением ясачных окладов³. Утверждение за башкирами кочевых угодий ногаев становится основным направлением политики российского правительства в Башкирии. Н.Ф. Демидова отмечает, что все посольства башкир, приезжавших в Казань для принятия русского подданства, просили русское правительство передать в их пользование земли, оставшиеся после ногайских феодалов. К примеру, владения башкир-минцев увеличились более чем в два раза⁴. А. Рябинин, в своей двухтомной монографии посвященной истории уральского казачества, приводит недатированную грамоту Ивана IV о даровании тарханства родовым башкирским биям, в которой отмечено, что башкиры просили провести южную границу по Яику реке в урочище Сарайчук⁵. Таким образом, башкиры претендовали на территорию политического центра – столицы Ногайской державы. Несмотря на союзнические отношения с правителем Ногайской орды Исмаилом, правительство Ивана IV не признало земельной собственности ногаев в Башкирии.

Какие башкирские роды могли утвердить свои вотчинные права на земли по Эмбе? Р.Г. Кузеев отметил, что в XVI–XVII вв. в благоприятные годы, когда степь была относительно спокойной, усерганы проникали на правый берег р. Урал и их кочевья достигали верховьев Илека, Ори, Эмбы и степного Иргиза, откуда они в составе других кочевников на зимние месяцы нередко уходили в Приаралье и на Сырдарью⁶. Однако наиболее вероятными облада-

¹ Третьяков В.В. Тюркские народы Средневековой Евразии. Казань, 2011. С. 75.

² История Казахстана в русских источниках. Т. 1. Алматы, 2005. С. 250.

³ РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 3063. Л. 261–263.

⁴ Землевладение и землепользование в Уфимском уезде в XVI–XVII веках. Ежегодник по аграрной истории стран Восточной Европы. 1960. Минск, 1962. С. 261.

⁵ Рябинин А. Уральское казачье войско. СПб., 1886. Т. 2. С. 3.

⁶ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М., 1974. С. 158.

телями вотчинных угодий на Эмбе являются семиродцы. Р.Г. Кузеев указал на то, что род джете-уру в состав кыпчаков включен условно¹. Род джете-уру исторически и этнически тесно связан с племенами Дешт-и-Кипчака. Причем, сами кипчаки эту группу долгое время считали не башкирской, а казахской. Далее Р.Г. Кузеев отметил, что башкирский род джете-уру этнически нисходит к казахскому роду жетыруу Малого Жуза. Предки башкир рода джете-уру могли переселиться в Башкирию и с более близких земель; казахи рода Джетыруу, по описанию В.В. Радлова, еще в XIX века кочевали «около Оренбурга и Уральска»². Согласно источникам XVII в. только они обладали на юго-востоке Уфимского уезда вотчинными правами отдельно от других башкирских родов³. Все остальные башкирские общины эксплуатировали эти земли совместно, без установления границ между владениями родов. Семиродцы сравнительно поздно (в ногайский период) входят в соприкосновение с башкирскими родами. Кроме того, они проникают в Башкирию с юга, «из казахских степей» (Дешт-и-Кипчак). При этом основные угодья семиродцев находятся в районе реки Яик. Семиродцы, по утверждению В.В. Трепавлова, являлись трофеем ногайских правителей Мусы, Ямгурчи и Аббаса во второй половине XV в., когда те вели борьбу за узбекское наследство⁴. К Мангытскому юрту присоединялись общины восточных кипчаков, обитавшие к востоку от основных мангытских (собственно ногайских) кочевий в междуречье Волги – Яика – Эмбы. Вожди последних, похоже, заключили шарт-наме с тогдашними ногайскими предводителями о полном подчинении, превратившись в подданных непосредственно этих предводителей, за рамками первоначальной двухкрыльной структуры Юрта. Таким образом, семиродцы Ногайской орды, увлеченные ногаями на север, заняли земли по Яику, прежде рассматривавшиеся в качестве естественной границы между улусными владениями шибанидов и башкирскими землями. По всей видимости, уход ногаев из Башкирии во второй половине XVI – первой половине XVII в. не затронул семиродцев на Яике. Дело в том, что южнее их обитали (алтыулы) закрыли для семиродцев возможность ухода за Волгу.

Однако усерганы, семиродцы и другие южные башкирские роды не долго удерживали в своих руках вновь обретенные угодья на Эмбе. Уже в начале 20-х гг. XVII в. на алтыулов и их соседей башкир обрушились калмыки. Сопротивление алтыулов, в силу их малочисленности, не могло быть упорным и долгим. В 1628 г. мурзы были вынуждены подчиниться калмыкам. С этого времени башкиры были вытеснены на север на Яик, а к 50-м годам XVII в. возникла реальная угроза потери башкирами вотчинных угодий на Яике, Ори и Йеке. Шерстными грамотами калмыцких тайшей 1655, 1657 и 1661 гг. российским правительством были определены рубежи калмыцких кочевий по Яи-

¹ Кузеев Р.Г. Указ. соч. С. 144.

² Радлов В.В. Этнографический обзор тюркских племён Южной Сибири и Джунгарии. Томск, 1887. С. 23.

³ РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 2247. Л. 175.

⁴ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 439.

ку, левому берегу Волги и в степи от Астрахани до Самары.¹ Таким образом, земли южнее города Самары и реки Самары, а так же все степные кочевья, находившиеся за Яиком, были изъяты из владений башкир. Конечно, де-факто эта территория была занята калмыками задолго до присяги тайши Дайчина российским властям, однако санкционированное российским правительством изъятие вотчинных владений лишило башкир права добиваться их возвращения.

Подводя итог, следует отметить, что южная степная граница Уфимского уезда на протяжении XVII в. неоднократно меняла свое расположение. В начальный период конец XVI - первая четверть XVII вв. российское правительство, фактически отказавшись признавать за ногаями земельные права, передало территорию их кочевых угодий башкирам. Это касалось как ногайских кочевий в центре Башкирии (Дема, Белая, Уршак), так и на периферии (Яик и Эмба). Однако к 20-м гг. XVII в. ситуация на южной границе в корне изменилась и новая угроза с юга в лице калмыков вынудила российское правительство отказаться от удержания за собой территориальных владений на Эмбе.

© Азнабаев Б.А., 2012

¹ Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа (сер. IX – I четв. XVIII вв.) М., Элиста, 1994. С. 98.

Административно-территориальное деление Республики Башкортостан на современном этапе и правовые основы комплектования архивов

Под административно-территориальным делением понимают в теории права и в практической жизни, как правило, разделение территории на части в соответствии с которыми строится система органов государственной власти, местного управления и самоуправления. Такие части принято называть административно-территориальными единицами.

Статус и наименования административно-территориальных единиц, непосредственно входящих в состав территории Республики Башкортостан, устанавливаются Конституцией Республики Башкортостан.

В главе 3 Конституции Республики Башкортостан – «Административно-территориальное устройство и столица Республики Башкортостан» представлены три статьи: 63, 64, 65, которые затрагивают вопросы административно-территориального устройства нашей республики. Согласно статье 63 Конституции Республики Башкортостан территория Республики Башкортостан включает в себя районы и города республиканского значения в качестве ее административно-территориальных единиц и закрытое административно-территориальное образование - город Межгорье. В статье 64 перечислены административно-территориальные единицы:

районы – Абзелиловский, Альшеевский, Архангельский, Аскинский, Аургазинский, Бакалинский, Балтачевский, Белокатайский, Бижбулякский, Благоварский, Буздякский, Бураевский, Бурзянский, Гафурыйский, Дуванский, Ермекеевский, Зианчуринский, Зилаирский, Иглинский, Илишевский, Калтасинский, Караидельский, Кармаскалинский, Кигинский, Краснокамский, Кугарчинский, Кушнаренковский, Куюргазинский, Мечетлинский, Мишкинский, Миякинский, Нуримановский, Салаватский, Стерлибашевский, Стерлитамакский, Татышлинский, Уфимский, Федоровский, Хайбуллинский, Чекамагушевский, Чишминский, Шаранский;

составные административно-территориальные единицы, приравненные по статусу к районам - Баймакский район и город Баймак, Белебеевский район и город Белебей, Белорецкий район и город Белорецк, Бирский район и город Бирск, Благовещенский район и город Благовещенск, Давлекановский район и город Давлеканово, Дюртюлинский район и город Дюртюли, Ишимбайский район и город Ишимбай, Мелеузовский район и город Мелеуз, Туймазинский район и город Туймазы, Учалинский район и город Учалы, Янаульский район и город Янаул;

города республиканского значения – Агидель, Кумертау, Нефтекамск, Октябрьский, Салават, Сибай, Стерлитамак, Уфа.

В статье 65 Конституции Республики Башкортостан определено, что столицей Республики Башкортостан является город Уфа. Статус столицы устанавливается законом Республики Башкортостан.

Правовой базой, регулирующей отношения, связанные с административно-территориальным делением в Республике Башкортостан является:

- Конституция Республики Башкортостан;
- Федеральный закон от 18.12.1997 № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов», с изменениями и дополнениями;
- Закон Республики Башкортостан от 20.04.2005 № 178-з «Об административно-территориальном устройстве Республики Башкортостан», с изменениями и дополнениями;
- Закон Республики Башкортостан от 14.03.1996 № 25-з «О статусе города Уфы – столицы Республики Башкортостан», с изменениями и дополнениями;
- Указы Президента Республики Башкортостан от 03.09.1996 № УП-568 «О создании Комиссии при Президенте Республики Башкортостан по административно-территориальному устройству Республики Башкортостан», от 02.12.1996 № УП-798 «Об утверждении Положения о Комиссии при Президенте Республики Башкортостан по административно - территориальному устройству Республики Башкортостан», от 09.09.2011 № УП-456 «О составе Комиссии при Президенте Республики Башкортостан по административно-территориальному устройству Республики Башкортостан»;
- Постановление Правительства Республики Башкортостан от 30.12.2005 № 318 «Об утверждении Положения о регистрации и учете административно-территориальных единиц, населенных пунктов Республики Башкортостан»;
- Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29.12.2006 № 391 «Об утверждении Реестра административно-территориальных единиц и населенных пунктов Республики Башкортостан», с последующими изменениями и дополнениями;
- Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 27.08.2001 № 209 «Об утверждении Положения о порядке уточнения названий населенных пунктов, географических объектов, отдельных предприятий, организаций и учреждений Республики Башкортостан, Положения об общих стандартах оформления дорожных указателей, названий населенных пунктов, улиц, вывесок предприятий, учреждений и организаций в Республике Башкортостан и Положения о порядке оформления вывесок и фирменных бланков учреждений и организаций Республики Башкортостан», с изменениями и дополнениями.

Административно-территориальное устройство Республики Башкортостан в соответствии со статьей 4 Закона Республики Башкортостан от 20.04.2005 № 178-з «Об административно-территориальном устройстве Республики Башкортостан» основывается на следующих принципах:

- 1) соответствия исторически сложившейся системе расселения в республике и устойчивым тенденциям ее развития;
- 2) создания экономических, финансовых и организационных условий для формирования и деятельности органов государственной власти Республики Башкортостан, органов местного самоуправления, их территориальных подразделений;

3) демократического решения вопросов административно-территориального устройства;

4) обеспечения местному населению здоровой и безопасной среды обитания;

5) учета природно-географических условий;

6) содействия рациональному использованию природных ресурсов и всего экономического потенциала территории, развитию ее социальной инфраструктуры, системы коммуникаций;

7) развития национальных культур, культурно-бытовых традиций и исконных видов хозяйственной деятельности населения, проживающего на данной территории.

Порядок присвоения наименований и переименования административно-территориальных единиц и населенных пунктов регулируется Федеральным законом от 18.12.1997 № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов», в соответствии со статьей 9 которого присвоение наименований и переименование расположенных в субъектах Российской Федерации географических объектов осуществляется Правительством Российской Федерации по представлению субъекта Российской Федерации.

Согласно статьи 5 закона Республики Башкортостан от 20.04.2005 № 178-з «Об административно-территориальном устройстве Республики Башкортостан» территория районов непосредственно подразделяется на территории сельсоветов, поссоветов и городов районного значения, а города республиканского значения могут иметь в составе своей территории районы в городе (городские районы).

Архивисты, решая вопросы комплектования архивов документами Архивного фонда Российской Федерации, прежде всего, определяют источники комплектования архива. В списках источников комплектования государственных и муниципальных архивов Республики Башкортостан в настоящее время включены не только органы государственной власти и органы местного самоуправления Республики Башкортостан, но и организации различных отраслей. Рассмотренная выше правовая база административно-территориального деления Республики Башкортостан помогает более качественно отобрать на постоянное хранение архивные документы.

Необходимо также отметить, что архивисты при комплектовании государственных и муниципальных архивов Республики Башкортостан руководствуются также иными нормативными правовыми актами. Прежде всего, это Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», Приказ Минкультуры РФ от 18.01.2007 № 19 «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук», зарегистрированный в Минюсте РФ 06.03.2007 № 9059, Законы Республики Башкортостан от 03.02.2006 № 278-з «Об архивном деле в Республике Башкортостан», от 23.07.1998 № 175-з «О порядке присвоения имен государственных и общественных деятелей улицам, площадям и другим составным частям населенных пунктов, организаци-

ям в Республике Башкортостан», с последующими изменениями и дополнениями; Закон Республики Башкортостан от 24.11.2008 № 70-з «Об увековечении памяти лиц, имеющих выдающиеся достижения и особые заслуги перед Республикой Башкортостан, а также исторических событий» и т.д.

Основные проблемы, стоящие сегодня перед архивистами Башкортостана при комплектовании государственных и муниципальных архивов – это: 1) отсутствие свободных площадей в архивохранилищах республики; 2) решение правовых вопросов при приеме документов учреждений федерального звена. Назрела необходимость принятия Закона Республики Башкортостан «О передаче органам местного самоуправления государственных полномочий в области архивного дела», в котором бы прописывались нормы, регулирующие правоотношения между муниципальными архивами и учреждениями федеральной собственности; 3) создание республиканского центра хранения документов по личному составу ликвидированных организаций; 4) создание в республике архивохранилищ аудиовизуальных, электронных документов, а также научно-технической документации и т.д.

Это неполный перечень проблем, стоящих в настоящее время перед архивной службой республики. Насколько быстро и эффективно будут решены эти проблемы – настолько количественно и качественно будет пополнен Архивный фонд Республики Башкортостан в настоящем и будущем. Решение этих проблем позволит также выполнять в кратчайшие сроки запросы граждан и организаций, позволит будущим поколениям, исследующим содержание архивных документов, получить ответы на любые вопросы.

© Асфандиярова И.Г., 2012

УДК 94"15/19"(470.57) ДК

Это не должно повториться (к 75-летию начала «большого» террора в стране)

1930-е гг. — одни из самых сложных и драматических периодов нашей отечественной истории. С одной стороны, страна сделала резкий рывок в экономическом и культурном развитии. Эти успехи были связаны с героическим, самоотверженным трудом тружеников города и села, работников различных отраслей народного хозяйства. Советский Союз единственный в мире в окружении враждебного мира строил социализм. В Европе зарождался фашизм. Нашей стране пришлось неоднократно отражать нападения японских милитаристов. С другой стороны, это был период массовых политических репрессий против народа. Это миллионы загубленных и замученных жизней, обвиненных в антисоветских преступлениях, шпионаже, связях с японо-германскими разведками, троцкистско-бухаринскими и иными блоками, буржуазном национализме, вредительстве, террористических актах, службе в белой армии, покровительстве белобандитам и пр. Репрессиям подверглись представители всех народов нашей страны, в том числе и Башкирской АССР. Основные направления в репрессивной деятельности, руководящие директивные указания карательным и партийно-советским органам давались ЦК ВКП(б) и его Политбюро. На основании этих решений другие, соответствующие органы издавали свои постановления, решения, приказы которыми руководствовались в своей повседневной практической работе на местах. Так, в циркулярном письме Сталина партийным органам страны от 20 апреля 1926 г. указывалось: «Подтвердить решение Политбюро от 17 апреля 1924 г. по вопросу о не вынесении местными судами приговоров к высшей мере наказания по политическим делам без предварительной санкции ЦК ВКП(б)»¹. В более раннем документе — Декрете СНК РСФСР от 21 марта 1921 г. указывалось, что высший размер наказания лишением свободы, не может превышать 5 лет². Документы свидетельствуют, что законы постепенно ужесточались. Во второй половине 20-х гг. в ЦК ВКП(б) и СНК СССР из мест, Башкирская АССР не была исключением, поступали многочисленные сведения об активизации зажиточной части крестьянства — кулаков и их противодействию проводимой политике партии в области сельского хозяйства, которая преподносилась как самая серьёзная и опасная угроза советской власти и завоеваниям социализма. 15 февраля 1928 г. газета «Правда», являвшаяся рупором

¹ Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан (далее ЦАОО РБ). Ф. 122. Оп. 5. Д. 17. Л. 19.

² Там же. Р-323. Оп. 1. Д. 81. Л. 17.

партии, впервые опубликовала материалы, изобличающие кулачество, одновременно сообщив о тяжелом положении бедного трудового крестьянства. В начале 1930 г. ЦК ВКП(б) принимает постановление «О мерах по ликвидации кулачества как класса», а 1 февраля того же года СНК СССР и ВЦИК постановление «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации». Эти документы положили начало политике раскулачивания в нашей стране. 16 февраля 1930 г. ЦИК и СНК Башкирской АССР издали своё постановление об исполнении данного постановления центра¹. Только в 1930 г. на заседаниях бюро и секретариата Башкирского обкома ВКП(б) были приняты постановления: о судебных процессах над кулаками, о выселении кулаков, о ликвидации кулачества, об оказании помощи пострадавшим от кулацкого террора². В 1930 г. были приняты решения о высылке из республики 6 тысяч кулацких семей³. В мае 1931 г. Башкирский обком ВКП(б) за подписью ответственного секретаря обкома на имя председателя комиссии ЦК ВКП(б) по вопросу выселения кулаков Андреева и председателя ОГПУ Ягода, просит разрешить вопрос о выселении из пределов Башкирии не менее 5 тысяч крестьянских семей, начиная с июня месяца 1931 г. Кроме того, в письме отмечалось, что в республике имеется около 8 тысяч обезглавленных, контрреволюционных антисоветских кулацких хозяйств, подлежащих выселению из пределов БАССР⁴. Башкирская АССР была впереди других регионов страны по многим показателям, в том числе, к сожалению и по количеству приговорённых к высшей мере наказания. Примечательной является записка в начале 1931 г. наркома юстиции БАССР на имя ответственного секретаря обкома ВКП(б) в которой отмечалось: «После поездки в Москву на совещание работников юстиции, проведенной с работниками прокуратуры по надзору за органами ГПУ, в которой намекали о нашем надзоре за органами ГПУ, в частности карательной политики о том, что [в Башкирской АССР] процент приговорённых к высшей мере социальной защиты высокий. После беседы с тобой нами всё проверено и находим, что проводимая карательная политика совершенно верна и процент применения к высшей мере социальной защиты выдержанный и никаких сомнений быть не может»⁵. Секретарь обкома «на всякий случай» эту записку 23 февраля 1931 г. переправил начальнику ГПУ БАССР Погребинскому⁶.

В отечественной истории утвердился тезис о том, что после выступления Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г., где был выдвинут тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, который привел к разворачиванию кампании по разоблачению врагов народа. Архивные документы свидетельствуют, что различные кампании по

¹ ЦАОО РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 63. Л. 372.

² Там же. 122. Оп. 9. Д. 16. Л. 109. Д. 20. Л. 7, 8, 18; Д. 24. Л. 39–42.

³ Там же. Ф. Р-394. Оп. 12. Д. 7637.

⁴ Там же. Ф. 122. Оп. 10. Д. 60. Л. 138.

⁵ Там же. Д. 60. Л. 36.

⁶ Там же. Л. 49.

разоблачению так называемых «врагов народа» проводились и в предыдущие годы. Например, 9 августа 1936 г. бюро Башкирского обкома ВКП(б) приняло постановление о проработке передовицы газеты «Правда» от 7 августа «Уметь распознавать врага»,¹ 8 февраля 1937 г., до пресловутого пленума ЦК, на заседании бюро обкома партии была заслушана информация секретаря обкома о вредительстве на Уфимском паровозо-ремонтном заводе². В 1936 г. были приняты постановления бюро обкома партии о переименовании десятков улиц, школ, колхозов, совхозов, предприятий и учреждений, носящих имена «врагов народа»³. Даже ЦК ВКП(б) обратил на это внимание и издал директиву о прекращении в дальнейшем попыток переименования краёв, областей, городов, районов, колхозов, совхозов, заводов⁴. Но это всё оставалось на бумаге. В связи с дальнейшими процессами над «врагами народа», появления и разоблачения новых «вредителей» политика переименований продолжалась и впредь. Только в 1937 г., бюро Башкирского обкома партии рассмотрело около 70 вопросов касающихся деятельности «врагов народа», «вредительства», «контрреволюционной деятельности» и их разоблачения. Так, 29 апреля 1937 г. рассмотрен вопрос о фактах вредительства на Краснознаменском спиртзаводе,⁵ 25 июня 1937 г. принято постановление о высылении в Башкирию из Москвы, Ленинграда 500 семей исключённых из ВКП(б) и репрессированных троцкистов⁶.

Республиканские газеты публикуют различные материалы о злоупотреблениях на местах, бездействии местных органов власти, проблемах и нуждах простых тружеников, хищении и разбазаривании народной собственности, злоупотреблениях властью, замалчивании поступающей с мест критических материалов, засорении государственного аппарата чуждыми и враждебными элементами. Естественно, что подобная и иная информация поступала в ЦК ВКП(б) и лично Сталину. В высших органах государственной власти страны решили всерьёз «разобраться» с ситуацией сложившейся в Башкирии, решив уничтожить логово «буржуазных националистов», «вредителей», «сторонников троцкистско-бухаринского блока», «японо-германских шпионов» и других «врагов народа». Для проверки поступающих писем, другой информации в ЦК ВКП(б) и на имя Сталина по различным вопросам жизни и деятельности республики и областной партийной организации, особенно об отсутствии бдительности и либеральной политике Башкирского обкома ВКП(б) к чуждым и враждебным элементам, в августе 1937 г. в республику была направлена комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б). По итогам проверки член КПК при ЦК ВКП(б) Сахьянова направила докладную записку на имя Сталина и Ежова, где утверждалось, что все органы власти Башкирии засорены социально чуждыми и враждебными элементами. Первые критические

¹ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 16. Д. 87.

² Там же. Оп. 17. Д. 62. Л. 13–14.

³ Там же. Оп. 16. Д. 93. Л. 93.

⁴ Там же. Д. 111.

⁵ Там же. Оп. 17. Д. 78. Л. 86–93, 216–229.

⁶ Там же. Д. 80. Л. 23–24, 46–49.

выступления против руководства Башкирского обкома ВКП(б) и правительства республики прозвучали на Пленуме Уфимского горкома партии 7-11 сентября 1937 г., рассмотревший вопрос выполнения решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б). Разоблачительные речи выступавших на пленуме были озаглавлены: «Ошибки нужно не только признать, но и по большевистски выправлять», «Обком не проверял исполнения своих решений», «Наркомвнутторг засорен чуждыми элементами», «До конца разоблачать и выкорчевывать врагов народа — троцкистов, бухаринцев и контрреволюционных националистов!», «Отрыв руководства от масс — налицо», «Обком проходил мимо сигналов о врагах народа» и пр. Следует отметить, что основные тезисы выступления Сахьяновой на пленуме Уфимского горкома в дальнейшем были озвучены в выступлении Жданова на октябрьском пленуме Башкирского обкома ВКП(б). Пленум Уфимского горкома ВКП(б) принял постановление о необходимости созыва пленума обкома партии с отчетом секретарей обкома и призвал всех коммунистов г. Уфы, на основе широкого развертывания критики и самокритики беспощадно и до конца разоблачать и выкорчевывать троцкистско-правых и националистических агентов японо-германского фашизма и еще теснее сплотить свои ряды вокруг ЦК ВКП(б) и товарища Сталина¹. Республиканские газеты за сентябрь месяц пестрят различными материалами о процессах над разоблаченными «врагами народа». Руководство Башкирского обкома ВКП(б), предчувствуя, что над ними надвигается черная туча репрессий, прилагали активные действия по «исправлению допущенных недостатков» и усилению мер по разоблачению «врагов народа». Только за первую половину сентября 1937 г. на бюро обкома ВКП(б) рассматривались вопросы и были приняты постановления: «О тройке по проверке антисоветских элементов», «О ликвидации вредительства в хранении зерна», «О члене ВКП(б) Юс-ове допустившим вражескую вылазку против руководства партии», «Сообщение Бака об аресте бывшего начальника БРП как врага народа»² и ряд других. Но такая активность не могла повлиять на уже принятое решение в высших коридорах власти страны в отношении Башкирии и его партийного руководства. В двух центральных печатных органах страны были опубликованы материалы разоблачительного характера: газете «Правда» от 17 сентября 1937 г. специального корреспондента газеты Л. Перевозкина «Кучка буржуазных националистов в Башкирии» и в тот же день в газете «Известия» спецкора Д. Ильина «Башкирские буржуазные националисты и их покровители»³. В них названы десятки фамилий, руководителей партийно-советских органов республики как буржуазных националистов, валидовцев, злейших врагов партии и народа, «разоблачена вредительская деятельность» многих наркоматов, научно-исследовательских институтов, Союза писателей БАССР, республиканских партийных газет. Отмечалось, что «коммунисты Башкирии, без сомнения, до

¹ Красная Башкирия. 1937. 15 сентября.

² ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 17. Д. 93. Л. 34, 52, 53; Д. 94. Л. 13, 34.

³ Там же. Д. 95. Л. 60.

конца разворотят осиное гнездо врагов и вышвырнут их из обкома, партийного и советского аппарата».¹ Без разрешения ЦК ВКП(б), его Политбюро и лично Сталина, материалы подобного характера публиковаться не могли. Весьма символично, что в том же номере газеты «Правда» чуть ниже помещена большая статья под названием «Гестапо». 19 сентября состоялось заседание бюро обкома с обсуждением двух статей в центральных газетах страны². В циркулярном письме райкомам партии от 20 сентября 1937 г. секретарь обкома Быкин отмечал: «В связи с создавшимся положением, бюро обкома постановило в ближайшее время созвать пленум обкома, Просить ЦК немедленно прислать представителя ЦК для решения вопроса о руководстве парторганизации».³ Просить долго не пришлось. 4–6 октября 1937 г. состоялся 3-й Пленум Башкирского обкома ВКП(б), которым руководил секретарь ЦК ВКП(б) Жданов.

В своей речи, открывая пленум, он сказал: «В ЦК поступили сигналы, что руководство Башобкома не ведёт настоящей большевистской борьбы с врагами. НКВД без обкома разоблачает окопавшихся на важнейших постах врагов народа - буржуазных националистов, троцкистов, фашистских диверсантов, шпионов и убийц. Сигналы замазывались. Программа врагов народа - это восстановление капитализма в СССР, поражение нас войне, предательство и измена...»⁴. Вся стенограмма пленума напоминает судебный процесс. Секретарь обкома на обвинения Жданова говорил: «Убеждён, что ЦК убедиться, что я не враг, а попустительствовал врагам...»⁵. Жданов спрашивал членов бюро обкома о том, кого они лично разоблачили⁶.

В заключительном своём выступлении на пленуме он заявил: «Нанесён удар в самый центр контрреволюции в Башкирии. Столбы подрублены, заборы повалятся легче. Ясно, что Башкирия не оазис, а место классовой борьбы. Скорее забыть проклятые фамилии. Быкин - старый волк, по-моему он окажется старым шпионом со стажем 8–10 лет. Бунтующих против партии ликвидировать, дать понять и внукам и правнукам, что не позволено шебаршить против партии. Ближайшая задача-ликвидировать за 7–8 месяцев вредительство»⁷. В постановлении пленума говорилось: «...в Башкирской республике на протяжении многих лет орудовала шайка оголтелых врагов народа, буржуазно-националистических контрреволюционеров валидовцев, японо-немецко-троцкистско-бухаринских шпионов, террористов, диверсантов, вредителей. Подлые изменники и предатели своей Родины, они подготавливали отдачу Башкирии на разграбление японо-немецкого фашизма, на превращение её в колонию. С этой целью враги народа организовывали повстанческие

¹ Правда. 1937. 17 сентября.

² ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 17. Д. 95. Л. 60, 108.

³ Там же. Л. 108.

⁴ Там же. Д. 54 «а». Л. 1, 3.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ Там же. Л. 11.

⁷ Там же. Л. 85–87.

и террористические отряды и группы, проводили шпионаж и диверсии»¹. Краткое информационное сообщение о пленуме обкома было опубликовано в республиканских газетах только 9 октября². Никакой информации о том, кто присутствовал, выступал на пленуме, какие решения приняты, в том числе в отношении членов обкома и руководителей республики, опубликовано не было. Никто не спрашивал и не задавал вопрос: куда делись секретари, руководители наркоматов и другие члены обкома ВКП(б). В печатном органе ЦК ВКП(б) газете «Правда» информацию о пленуме Башкирского обкома ВКП(б) обнаружить не удалось. По итогам 3-го пленума Башкирского обкома ВКП(б) 4–6 октября 1937 г. 274 человека были объявлены врагами народа и репрессированы³. Фамилия в документах и лица в фотографиях замазывались. После пленума «бдительность» людей, порой, доходила до абсурда. В картинах великих русских художников Васнецова, Крамского, Айвазовского, Репина, отдельные «бдительные» члены партии, не понятно каким образом умудрились обнаружить фашистские знаки, лозунги «Долой СССР», «Долой ВКП(б), скрытые портреты Троцкого и информировали райкомы, а те в свою очередь обком ВКП(б). При этом они указывали, что, для обнаружения этих вражеских надписей, рисунки художников необходимо вертеть по часовой стрелке. Секретарь обкома в свою очередь направил письмо об обнаруженных «вылазках врагов народа» секретарю ЦК ВКП(б) Жданову. Возможно, работники райкомов и обкома партии прекрасно понимали всю абсурдность обвинений, но вынуждены были реагировать на поступающие из мест разоблачения, боясь обвинений в непринятии мер против «вредителей», «врагов народа», в «замазывании сигналов».

В ряде районов Башкирии проводились мероприятия по изъятию тетрадных обложек с рисунками Васнецова у детей, которым они были проданы⁴. В Башкирской АССР за годы репрессий было приговорено к расстрелу или заключению 50293 человека⁵. К сожалению, следует признать, что Жданов был прав в одном, в 1930-е гг. в сердцах людей зародился и остался на многие десятилетия страх и ужас репрессий. Имена сотен и тысяч людей были преданы забвению, нигде и не при каких обстоятельствах они не упоминались. В те времена казалось, что навечно.

С именем сатрапа Жданова связано и так называемое «Дело врачей-вредителей». Дело началось в 1948 г., с доноса о странностях в лечении Жданова, приведшего к смерти пациента. Сообщение об аресте группы врачей-вредителей было опубликовано в газете «Правда» от 13 января 1953 г. Уже в следующие дни 14, 15, 16, 17 января Башкирский обком КПСС, оперативно, за подписью секретаря обкома, отправлял информацию в ЦК КПСС о полном одобрении и откликах трудящихся Башкирской АССР на сообщение ТАСС об аресте группы врачей-вредителей. На многих предприятиях, учреждениях

¹ Там же. Л. 89.

² Красная Башкирия. 1937. 9 октября.

³ Башкирская энциклопедия, Т. 2. Уфа, 2006. С. 575.

⁴ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 17. Д. 7. Л. 67, 115, 122–124.

⁵ Башкирская энциклопедия. Т. 5. Уфа, 2009. С. 295.

республики были организованы митинги трудящихся. Рабочие и колхозники требовали самого сурового наказания «банде врачей-шпионов» и выражали глубокое возмущение их подлыми действиями. Одни выступающие требовали расстрела, другие повешения. При этом выражалась признательность Верховному Совету СССР за то, что вновь введена смертная казнь вредителям-изменникам¹. Последний документ Башкирского обкома КПСС с гневным осуждением «врачей-вредителей» датируется 5 марта. Масштабные политические репрессии прекратились после смерти Сталина 5 марта 1953 г. 27 марта 1953 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии». Был разработан комплекс мер по искоренению произвола и укреплению законности. 26 июня 1953 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преступных антигосударственных действиях Берия». Берия и ряд его сообщников были ликвидированы. Каких-либо сведений о привлечении к ответственности, за незаконные репрессии, вернее преступления против народа, кого-либо в Башкирской АССР обнаружить не удалось. На данный счёт известно древнее изречение Сенски: «Преступление остаётся иногда ненаказанным, но оставляющим в покое никогда». Великий римлянин Цицерон говорил: «Величайшее поощрение преступления – безнаказанность». Дмитрий Медведев в прошлом году при посещении монумента «Маска скорби» в Магадане заявил: «Я убеждён, что никакое развитие страны, никакие её успехи, амбиции, не могут достигаться ценой человеческого горя и потерь. Ничто не может ставиться выше ценности человеческой жизни. И репрессиям нет оправдания». Президент России Владимир Путин призвал помнить о жертвах политических репрессий, по его словам это необходимо, чтобы «никогда ни у кого не возникало малейшего желания хоть какие-то элементы прошлого воспроизвести сегодня или завтра».

© Абузаров А.А., 2012
© Губайдулина Г.Р., 2012

¹ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 891. Л. 1–42.

**Краткое описание личного фонда
Раиля Гумеровича Кузеева в научном архиве
Института этнологических исследований
им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН**

На X Межрегиональной научно-практической конференции «Археография Южного Урала: археографические исследования в XXI веке» было доложено о поступлении в Научный архив ИЭИ УНЦ РАН 26 полевых дневников и 1 фрагмента карты из личного собрания Р.Г. Кузеева¹. На XI Всероссийской научно-практической конференции «Археография Южного Урала: исторический опыт как ресурс модернизации» было рассказано о лекциях Р.Г. Кузеева по этнической истории башкирского народа в Научном архиве ИЭИ УНЦ РАН². Эти доклады были посвящены отдельным аспектам проблемы изучения архивного наследия выдающегося российского этнолога и историка Раиля Гумеровича Кузеева (1929–2005 гг.). В настоящем докладе дается целостный обзор документов, составивших личный фонд Р.Г. Кузеева а Научном архиве ИЭИ УНЦ РАН.

Следующий раздел составляют научные работы Р.Г. Кузеева. В архиве хранятся гранки монографии «Происхождение башкирского народа»³ с исправлениями Р.Г. Кузеева, а также приложение (таблицы на 209 листах и карты в количестве 59 штук). Здесь же хранится рукопись монография Р.Г. Кузеева «Волго-Уральская историко-этнографическая область (опыт этногенетического взгляда на историю)», представленная в 1990 г. в издательство «Наука» (440 с.) и опубликованная под другим названием⁴.

В подраздел «Главы из монографий, статьи, доклады, проекты и другие работы» включены 116 работ ученого. Среди них есть и неопубликованные статьи, такие как «Башкиры в Евразии: сравнительный анализ родоплеменной этнонимии», «Культура и социальный прогресс в республике», «Культу-

¹ Антонов И.В. Полевые дневники Раиля Гумеровича Кузеева в Научном архиве ИЭИ УНЦ РАН // Археография Южного Урала: археографические исследования в XXI веке. Материалы X Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Великой Победы, 10-летию БРО РОИА, памяти Председателя Южноуральского отделения Археографической комиссии РАН чл.-корр. РАН Раиля Гумеровича Кузеева. Уфа, 11 ноября 2010 г. Уфа, 2010. С. 126–130.

² Он же. Лекции Раиля Гумеровича Кузеева по этнической истории башкирского народа в Научном архиве ИЭИ УНЦ РАН // Археография Южного Урала: исторический опыт как ресурс модернизации. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 14 октября 2011 г. Уфа, 2011. С. 136–141.

³ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. М., 1974.

⁴ Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. М., 1992.

ра – стержень общественного прогресса», «Ленинизм – знамя современной эпохи», «Многонациональность и социальное единство: башкирский народ и народ Башкортостана», «О «Концепции государственной национальной политики РФ» и о Федеральном Законе «О национально-культурной автономии»», «О методике изучения этнической истории многонационального региона (опыт системного анализа)», «О миграциях и численности башкир», «Перспективы демократии в многоэтнических сообществах», «Рост и укрепление единой интернациональной культуры советского народа», «Сохраним памятники истории и культуры (к созданию Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры)», «Тюркские и финно-угорские народы Среднего Поволжья и Южного Урала (о методике изучения этнической истории многонационального региона)», «Этнологическая ситуация в Республике Башкортостан на современном этапе», «Этнология в Республике Башкортостан вчера, сегодня, завтра (к итогам деятельности Отдела народов Урала с Музеем археологии и этнографии в 1991–1995 гг.)».

В другой подраздел отзываются на работы других авторов. Это отзывы на курсовые и дипломные работы, кандидатские и докторские диссертации таких авторов, как Г.О. Авляев, Н.З. Алсынбаев, Х.А. Аргынбаев, В.А. Балашов, П. Верещ, М.Н. Губогло, П.В. Денисов, А.Н. Зорин, Д.М. Исхаков, Е.П. Казаков, А.Б. Калышев, Н.Ф. Мокшин, Р.М. Насретдинов, И.Г. Петров, Е.С. Пирогова (Батырова), А.С. Саметов, Г.С. Султангалиева, Л.С. Толстова, М.М. Шайсламова, Ф.А. Шарафутдинова, Н.Ф. Шлыгина, М.Б. Ямалов.

В Научном архиве ИЭИ УНЦ РАН сохранились материалы переписки Р.Г. Кузеева с коллегами по поводу выхода в свет книги «Происхождение башкирского народа». Автору поступили обращения от многих историков, этнографов, археологов, филологов из Москвы, Ленинграда, Ташкента, Алматы, Казани с высокой оценкой опубликованной книги. Сохранилось несколько писем Р.Г. Кузеева, адресованных коллегам, но не отправленных (очевидно, запасные экземпляры). В этих письмах обсуждалась подготовка рецензий на книгу «Происхождение башкирского народа». Эти материалы свидетельствуют о широком интересе научной общественности Советского Союза к предложенной Р.Г. Кузеевым концепции происхождения башкирского народа.

Вот что пишут коллеги Р.Г. Кузеева о его книге «Происхождение башкирского народа»: «понемногу начал читать», «я пока только перелистывал Вашopus», «Книгу я почти всю прочитал...» (Л.П. Потапов); «С большим интересом читаю ее» (Р.Г. Мухамедова); «проглядели, читать пока некогда, но скоро сядем вплотную» (А.Х. Халиков); «я с интересом полистал их (книги. – И.А.), не имея пока возможности более основательно познакомиться с ними» (С.М. Абрамзон); «Книгу перелистал, кое-где прочитал» (С.К. Караев); «просмотрела, но конечно еще не прочитала» (В.Н. Белицер); «С огромным интересом познакомились. Да вот текущие дела не дают времени собраться с мыслями» (Ш.Ф. Мухамедьяров). Заметим, что никто из коллег не осмелился написать, что он полностью прочитал эту книгу. А прочитать – еще не значит осмыслить. Такой реакции надо было ожидать.

«Только обширные познания в области тюркологии и конкретное знание этнической тематики могут позволить в такие сроки столь тонко разобраться в книге, которую я отнюдь не считаю легкой для восприятия», - писал Р.Г. Кузеев в письме Л.П. Потапову от 12 марта 1975 г. Р.Г. Кузеев согласен с А.А. Юлдашевым в том, что «книгу должны знать лучше, особенно специалисты». А многие ли из числа специалистов даже сегодня могут сказать об этой книге, что они ее хорошо знают? После издания книги «Происхождение башкирского народа» прошло более 35 лет, но интерес научного сообщества к ней не иссякает. Нам еще предстоит по достоинству оценить вклад этой книги в науку об этногенезе.

Еще один подраздел составляют материалы дискуссии по поводу научного доклада Р.Г. Кузеева «Социалистическая нация башкир: формирование, этапы развития» (1987 г.).

Следующий большой раздел включает работы других авторов, использованные Р.Г. Кузеевым. В его архиве сохранился перевод на русский язык первого тома книги А.-З. Валиди Тогана «Введение в общую историю тюрков» (Стамбул: Издание факультета литературы, 1970) объемом в 139 листов. В архиве имеются статьи, доклады, главы из монографий таких авторов, как Абдрахманов Р., Абдулатипов Р.Г., Абзалилова Г.Т., Аджигалиев С.И., Азнаголов Р., Акиев В., Алаев Л.Б., Алексеев В.П., Алишев С.Х., Аманжолов А., Андреев С., Аргынбаев Х.А., Афанасьев Ю., Ахметьянов Р.Г., Бадер О.Н., Байкара Т., Баймурзина В.И., Бартольд В.В., Баталов Э., Бгажноков Б.Х., Бергдольт Ф., Богословский Е.С., Валидов З., Валитов П., Василенко В., Васюткин С.М., Гадло А.В., Ганиев М., Гареев М.А., Гарипов Т.М., Гвоздиков И.М., Гилязитдинов Д.М., Губогло М., Гузенкова Т., Гумилев Л.Н., Гуревич А.Я., Гутенбах Г.Г., Железчиков Б.Ф., Жуковский П.В., Закиев М.З., Иванов В.П., Исаев И., Ишерилов П.Ф., Казаков Е.П., Кара-Мурза С., Каримова Ш.Ш., Катанов Н., Киекбаев М.Д., Кленов В., Кляшторный С.Г., Козлов В.А., Козлов В.И., Кульпин Э.С., Кучкин В.А., Кучумов И., Кызласов И.Л., Лимеров П.Ф., Лоутон Дж., Магасумов М., Мажитов Н.А., Макарова Т.И., Малик Х., Маргелашвили А., Мирская Е.З., Михайлов Е.П., Моисеева Н.Н., Мусаев К.М., Намет, Нигматулин Р.И., Николаев П.А., Очирова Т., Патачаков К.М., Подольный Р., Померанец Г., Рабинович М.Д., Разумов А., Рамазанова Ф.Ф., Рафиков С.Р., Ривкин М., Рудник В.А., Сагитов М., Сайдашева М.А., Сафуанов С., Саяхов Ф., Седов Л.И., Семенова А., Сибгат Р., Сингер Б.Дж., Соловьев В., Сорос Дж., Спундэ А., Степанов В.В., Такер Р., Тишков В.А., Токарев С.А., Тольц В.С., Трибицов В., Тумашева Д.Г., Турсунов А.Т., Уварова Т.Б., Уилкинс М., Ураксин З.Г., Усманов М.А., Уяма Т., Фархшатов М.Н., Фодор И., Хазанов А.М., Халиков А.Х., Халикова Е.А., Хисамитдинова Ф.Г., Ходарковский М., Худбхой П., Чельшев Е., Чегринцев А.А., Червоная С.М., Шайхуллов А., Шакурова Ф.А., Шинкарук В., Широкогоров С.М., Шункарев Н., Юлдашбаев А.М., Юсупов М., Яблоков А.В., Янски Г., Яушев К. и другие на русском и иностранных языках. Работы этих более или менее известных авторов свидетельствуют о необычайно широких научных и общественно-политических интересах Р.Г. Кузеева. Читая эти работы, Кузеев подчеркивал

некоторые места в тексте и делал приписки на полях и на обороте. Таким образом, рассматриваемые материалы представляют ценность и в отношении изучения научных и общественно-политических взглядов Р.Г. Кузеева.

В следующий подраздел выделены опубликованные материалы конференций (сессий, дискуссий, «круглых столов»), среди которых особо стоит отметить тезисы докладов XXIX сессии постоянной международной алтаистической конференции (PIAC) «Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности», состоявшейся в Ташкенте в сентябре 1986 г. Особое внимание Кузеева привлекли статьи С.Г. Агаджанова «Огузские и кимако-кипчацкие племена: проблемы этнополитических и историко-культурных связей в IX–XII веках»¹ и А.Н. Карсанова «Тюрко-аланские связи»², к которым были сделаны пространные приписки, где высказаны новые ценные мысли по теме об этногенезе и этнической истории башкир в контексте их взаимодействия с народами Северной Евразии. В материалах дискуссии по теме «Этногенез и этническая история казахского народа», проведенной 17 марта 1987 г. Отделением общественных наук Академии наук Казахской ССР, Р.Г. Кузеев большое внимание уделил выступлению К.М. Байпакова «Взаимодействие оседлого и кочевого населения как фактор развития этнических процессов»³ и сделал многочисленные приписки, сопровождавшиеся размышлениями по кангуйской проблеме и ее месте в этногенезе башкир. В архиве сохранились рукописные материалы конференции без названия (место и время проведения неизвестны) — всего 39 докладов по истории, археологии, этнологии, языкознанию, топонимии, литературоведению.

Следующая группа документов — опубликованные и рукописные отзывы на труды Р.Г. Кузеева. Это рецензии Т.М. Гарипова и С.Г. Кляшторного, Б.Х. Кармышевой на книгу «Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения»; И. Лехтинен на книгу «Народы Поволжья и Приуралья: историко-этнографические очерки», изданную под редакцией Р.Г. Кузеева⁴, замечания Е.П. Казакова на препринт доклада Р.Г. Кузеева «Проблемы этнической истории народов Среднего Поволжья и Южного Урала с середины второй половины I тыс. н.э. до XVI в.»⁵. Сохранились рецензии на отдельные главы и рукопись в целом монографии «Волго-Уральская историко-этнографическая область: опыт этногенетического взгляда на историю», написанные Х.А. Аргынбаевым и М.С. Мукановым, Н.А. Баскаковым, И.М. Габдрафиковым, И.Г. Петровым, а также М.Д. Кикбаевым, И.Г. Петровым и И.М. Габдрафиковым совместно. Рецензии на

¹ Агаджанов С.Г. Огузские и кимако-кипчацкие племена: проблемы этнополитических и историко-культурных связей в IX–XII веках // Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности. М., 1986. 1. С. 5–7.

² Карсанов А.Н. Тюрко-аланские связи // Там же. С. 34–36.

³ Байпаков К.М. Взаимодействие оседлого и кочевого населения как фактор развития этнических процессов // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1987. № 8. С. 21–24.

⁴ Народы Поволжья и Приуралья: историко-этнографические очерки. М., 1985.

⁵ Кузеев Р.Г. Проблемы этнической истории народов Среднего Поволжья и Южного Урала с середины второй половины I тысячелетия н.э. до XVI в. Уфа, 1987.

книгу «Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю» написаны Т. Гариповым, С.Г. Кляшторным и А. Гариповым, Г.Е. Марковым, С. Панариным.

В архиве Р.Г. Кузеева сохранилось очень много библиографических выписок из различных работ на самые разные темы. Эти выписки выполнялись на карточках, чаще всего на пишущей машинке, иногда от руки. Выписывая пространные цитаты из работ других авторов, Р.Г. Кузеев нередко высказывал свое мнение в виде комментариев к ним.

Кроме всего изложенного, в архиве Р.Г. Кузеева сохранились некоторые журналы и огромное количество газет и вырезок из газет. Это центральные (например, «Правда», «Известия», «Комсомольская правда») и местные (например, «Советская Башкирия», «Истоки», «Вечерняя Уфа») газеты. Газетные материалы сгруппированы в три большие группы. Во-первых, статьи Р.Г. Кузеева в газетах. Во-вторых, статьи об Р.Г. Кузеева в газетах. В-третьих, прочие материалы. Читая статьи различных авторов на тему науки, культуры, политики и т.д., Р.Г. Кузеев соглашался либо не соглашался с их мнением, о чем можно судить по его многочисленным пометкам и замечаниям. Внутри всех трех групп материал расположен по годам (недатированные материалы выделены отдельно).

Еще одна часть архивного наследия Р.Г. Кузеева – это его фотографии. На фотографиях он запечатлен со своими коллегами во время научных мероприятий и поездок за рубеж.

Таким образом, архивные материалы Р.Г. Кузеева представляют большой интерес в плане изучения его научного наследия.

© Антонов И.В., 2012

Железные дороги Южного Урала во второй половине XIX в.: к постановке проблемы

Сооружение первой сети железных дорог на территории Южного Урала началась во второй половине XIX в. Постройка железных дорог на территории региона применительно к концу XIX в. ограничилась только лишь сооружением Самаро–Златоустовской железной дороги, которая проходила через территорию губернии и подъездных путей к ним. Безусловно, данная железнодорожная сеть не соответствовала потребностям Уфимской губернии. Общая протяженность железнодорожного полотна к концу века была крайне низка, т.е. на 10 тыс. жителей Уфимской губернии приходилось не более 2–3 верст железной дороги. По общей протяженности железных дорог Уфимская губерния занимала одно из последних мест по России.

Вся транспортная сеть Уфимской губернии к концу XIX столетия развивалась достаточно быстро. Строили дороги, мосты, переправы, усовершенствовались способы передвижения по воде, ремонтировались гужевые и почтовые дороги. Самым главным фактором развития региона было, конечно же, наличие железнодорожного полотна, и она играла ключевую роль.

Речной транспорт в Уфимской губернии во второй половине XIX в. был одним из видов путей сообщения в крае. Судоходными реками на территории Уфимской губернии являлись Кама и Белая, а их притоки Уфа, Сим, Юрюзань, Ай были сплавными¹. Река Белая с ее притоками охватывала значительную часть губернии, охватывая ареал Стерлитамакского Уфимского, Златоустовского, Бирского, Белебеевского, Мензелинского уездов. Судоходство по реке Белой берет свое начало с середины XIX в. В 1857–1858 гг. производились исследования реки. Белая была признана пригодной для пароходного сообщения². 11 августа 1858 г. в Уфу прибыли пароходы «Грозный» и «Быстрый» купца Журавлева, таким образом открыв пассажирское и буксирное пароходство по реке Белой³.

В Уфимской губернии самыми крупными пристанями были Сафроновская (город Уфа), Бирская, Табынская, Андреевская. За 1876 г. за пределы губернии было вывезено 5741,8 тыс. пудов груза. Перевозки преимущественно осуществлялись на барках, коломенках, плотках.⁴ В навигацию 1899 г. было построено судов разной конструкции в количестве 620 единиц, на сумму 432315 руб. По реке Белой рейсы совершали 42 частновладельческих парохода. На пристанях реки Белой и ее пристанях в навигацию 1899 г. разгрузи-

¹ История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Уфа, 2004. С. 420.

² Муллагулов М.Г. Башкирский народный транспорт. Уфа, 1992. С. 31

³ Памятная книжка Уфимской губернии за 1873 год. Выпуск № 1. Уфа, 1873. С. 14.

⁴ Михайлов П. Судоходство по р. Каме и ее притокам Вятке, Випере, Чусовой, Белой и другим. СПб., 1877. С. 31–32.

лось 275 судов с объемом груза 11642911 пудов. При этом их стоимость оценивалась на сумму 1945158 руб.¹

К концу XIX в. быстрыми темпами начал развиваться Волжско-Камский речной флот. Регулярное судоходство осуществлялось от устья Белой до города Уфы. Далее на участке Уфа–Стерлитамак пароходы периодически перевозили пассажиров и грузы, организовывали доставку стройматериалов и зерна². Таким образом, верховья реки Белой от города Уфы до Стерлитамака использовались главным образом для сплава при весеннем подъеме воды, так как для пароходного сообщения на этом расстоянии мешали перекаты и отмели³.

К сожалению, по протяженности и наличию шоссейных дорог Уфимская губерния также занимала одно из последних мест. Почтовые и коммерческие тракты содержались, в целом, в хорошем состоянии, при всем при том общая протяженность была также малою⁴. Можно выделить два главных тракта: Елабужский, соединявший города Уфа–Бирск, Мензелинск–Елабуга и Оренбургский, соединяющий города Оренбург–Стерлитамак–Уфа. Грунтовые дороги, общая протяженность которых к началу XX в. достигла 4000 верст, применительно к Уфимской губернии⁵.

В связи с этим дальнейшее сооружение новых железнодорожных путей на территории региона было актуальным. О необходимости постройки железной дороги территории Уфимской губернии понимали и сами местные жители. Об этом свидетельствуют многочисленные проекты и ходатайства. Но эта работа была очень сложной и требовала много времени. Прилагались все усилия со стороны земского и городского самоуправления. В частности, приводили веские аргументы на проведение железной дороги именно на прилегающей к Уфимской губернии границе.

С середины XIX в. варианты проведения рельсового пути выдвигались губернским земством. Следует отметить среди этих планов самый перспективный. Это проект сооружения железнодорожного сообщения по направлению Оренбург–Уфа–Кунгур. Постройка новой линии непосредственно на город Уфу сократила бы железнодорожное расстояние до Оренбурга более чем в два раза, следовательно, устранила бы все неудобства, облегчила возможность отправки⁶. Всего было сформировано пять партий, из которых четыре должны были производить изыскания по железнодорожной линии с распределением их на участки: первая – Уфимская от станции Дема, вторая – Стрелитамакская, третья – Перевальная, четвертая – Оренбургская, пятая же партия выделена была специально для подробного обследования подходов к городу Уфа,

¹ Обзор Уфимской губернии за 1899 год. Уфа, 1900. С. 41.

² Роднов М.И. Хлебный рынок. Уфа, 2008. С. 95–98.

³ Обзор Уфимской губернии за 1900 год. Уфа, 1901. С. 25.

⁴ Сборник постановлений первого очередного Уфимского земского собрания. Уфа, 1876. С. 184–185.

⁵ Самородов Д.П. Становление и развитие системы стационарной торговли в дореволюционной Башкирии (этапы капитализма). М., 2001. С. 194–198.

⁶ Экономические материалы к вопросу обхода города Уфы проектируемой железнодорожной линии Оренбург–Уфа–Кунгур. Уфа 1913. С. 32

выяснения безопасности железнодорожного движения в районы города, согласно постановлению Правления по журналу № 10 от 22 марта 1916 г.¹

В 1900 г. были произведены технические изыскания между Оренбургом и Уфой. Партия частного предпринимателя прошла трассой ближе к реке Белой. Изыскатели партии Михайловского, командированного Министерством путей сообщения, прошли трассой более удаленную от реки Белой. Трасса, намеченная предпринимателем, прошла по местам, более плодородным и заселенным, а также оно имело большое значение в экономическом отношении, чем трасса, проложенная инженером Михайловским, хотя последняя отличается дешевизной. Протяженная линия от Оренбурга до Уфы (станция Авдон) по изысканиям частного предпринимателя, составил 377 верст, по казенным изысканиям 372 версты².

Следует отметить, что одним из основных вариантов подхода к городу Уфа считали ветвь, примыкавшую к разъезду Дема Самаро–Златоустовской железной дороги. Рассматривались два варианта подхода к станции Дема Самаро–Златоустовской железной дороги с северной и южной стороны с пристанскими ветвями к Никольскому городскому поселку. Еще два варианта подхода к городу с расположенными станциями на склоне оврага реки Сутолоки с тремя соединительными ветвями к станции Уфа, Воронки и Черниковка Самаро–Златоустовской железной дороги и пристанскими ветвями. Все подходы к Уфе и Деме были обследованы геологами³. В связи с неопределенностью экономической жизни государства, общую программу работы на 1917 г. посчитали рассматривать преждевременным⁴.

Сооружение Оренбург–Уфимской железной дороги имела государственное значение и была необходимостью для всего Приуральского края. Дорога, проходя по богатой хлебом, рудой и разными естественными богатствами местности, связывает два крупных государственных и экономических центра: города Оренбург и Уфу и является начальным звеном большой магистрали Оренбург–Уфа–Пермь–Печора. Постройка дороги потребовала бы большого количества рабочих и тем самым наиболее радикальным образом устранила бы безработицу⁵.

К началу 1900 г. в районе всей линии Оренбург–Уфа были устранены препятствия к производству полевых работ. На производство означенных работ требовалось около 300 тыс. руб. Денежные средства у строительного управления были уже израсходованы, а получить их от правления из Москвы было невозможно из-за политических осложнений⁶. Поэтому главный инженер по сооружению Оренбург–Уфимской железной дороги И. Самсонов ходатай-

¹ Центральный исторический архив Республики Башкортостан (далее – ЦИА РБ). Ф. Р-1858. Оп. 1. Д. 1. Л. 48

² Район железной дороги Оренбург–Уфа–Кунгур в экономическом отношении. Под редакцией П.П. Червинского. С.-Петербург, 1914 С. 22

³ ЦИА РБ. Ф. Р-1858. Оп. 1. Д. 1. Л. 72

⁴ Там же. Л. 76

⁵ Там же. Д. 3. Л. 249

⁶ Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 708. Л. 24–25.

ствовал перед Комитетом Членов Учредительного Собрания выдать строительному управлению ссуду в размере 300 тыс. руб. на производство необходимых работ. Но в этой просьбе им было отказано, аргументируя поспешностью их решения и что требуется еще дополнительные технические подготовительные работы¹.

Безусловно, осуществление постройки дороги задержалось только вследствие войны и из-за позднейших политических событий. Применительно к Уфе проведение железной дороги Оренбург-Уфа было бы чрезвычайно экономично выгодным вариантом. Свободные земли, находящиеся в стороне Старой Уфы приобрели бы громадную ценность, а затем в свою очередь повысится и доходность. Новая линия, проходя через город Уфу, даст сильное движение экономическому развитию края, усиливает его промышленную деятельность, создавая новый рынок для лесных материалов. Кроме города, новая линия даст новый источник дохода также для земства и казны.

К середине XIX в. в связи с тем, что на территории Уфимской губернии отсутствовала железнодорожная сеть и даже при благоустроенных гужевых дорогах, при общей дороговизне транспорта Уфимская губерния отставала в своем экономическом развитии от других регионов нашей страны. Невозможно было, например, обеспечить вывоз гужевым транспортом добываемых продуктов круглогодично, при этом все население оплачивало дорогу доставку не только товаров, но и продуктов первой необходимости, в том числе хлеба. Безусловно, это сказалось на общем развитии сельского хозяйства Уфимской губернии.

Уже к концу XIX столетия эта ситуация начинает постепенно меняться показала, что значение железных дорог для социально-экономического развития всего Южного Урала неосценимо. После сооружения Самаро-Златоустовской железной дороги динамично развиваются ряд новых отраслей промышленности, увеличиваются обороты торговли, и регион получил возможность выхода к новым рынкам. Быстрыми темпами начинает развиваться сельское хозяйство, сроки доставки продукции к месту назначения резко сократились. В основном по железным дорогам вывозились продукты первой необходимости, также лес и продукция местных заводов.

© Батыршин А.Р., 2012

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1858. Оп. 1. Д. 3. Л. 250–251.

О различных спектрах использования документальных ресурсов в Центральном государственном архиве Республики Башкортостан в 1960–1990 гг.

В центральном историческом архиве в 60-е гг. большое внимание уделяли практическому использованию архивных материалов, которые могли бы стать полезными в различных отраслях экономики. Как видно из отчета ЦГА за 1962 г. «...сотрудники Центрархива проводили выявление документальных материалов о посевах зерновых и бобовых культур и о мерах по борьбе с сорняками, которые использованы в сельском хозяйстве». Для этих целей было выявлено 99 архивных документов, по которым составили аннотированный перечень и передали Башкирскому обкому КПСС, Министерству производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов БАССР и Башкирскому научно-исследовательскому институту сельского хозяйства.

Органы государственной власти республики также нуждались в ретроспективной архивной информации при проведении административно-территориального реформирования республики, в начале 60-х гг. В этих целях, для Президиума Верховного Совета БАССР составили информационную справку об изменениях в административно-территориальном делении республики за 1930–1946 гг. Опыт административного реформирования прошлых лет, который был обобщен в справке, был использован при рассмотрении вопроса об укрупнении районов.

ГАС республики провела масштабную работу по составлению справочника о переименованиях населенных пунктов Башкортостана, который стал незаменимым источником информации для сотрудников и исследователей при изучении истории населенных пунктов. В 1962 г., за первый год работы над справочником, архивистами были составлены 150 карточек, содержащие сведения за 1876–1961 гг.

Совет Министров Башкортостана, понимая большую роль использования в экономике республики, накопленного опыта предыдущих лет, 5 июля 1965 г. принимает распоряжение «О хранящихся в Центральном государственном архиве Башкирской АССР технических документальных материалах». Здесь подчеркивалось, что «хранящиеся в Центральном государственном архиве Башкирской АССР технические документальные материалы по экономическим и геологическим изысканиям и проектированию отдельных сооружений, составлению схем планировки городов и других населенных пунктов могут быть использованы проектными, научно-исследовательскими и хозяйственными организациями»¹. Поэтому проектным, научно-исследовательским и хозяйственным организациям до начала работ по разработке

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-933. Оп. 9. Д. 1956. Л. 44

проектных заданий по экономическим и геологическим изысканиям, составлению проектов различных сооружений, а также схем планировки городов и других населенных пунктов рекомендовали обращаться в Центральный государственный архив для изучения соответствующих документальных материалов. Принятие данного решения оказалось очень своевременным, так, как в республиканском архиве выявляли документальные материалы о залежах и разработках торфа в БАССР. Составленный перечень включал 155 документов, которые были переданы Совету Министров¹. Кроме этого, для Башкирского научно-исследовательского института сельского хозяйства был подготовлен обзор по развитию пчеловодства в Башкортостане.

В 1963 г. Министерство просвещения и Главархив РСФСР принимают совместное обращение «Об использовании архивных документов в процессе преподавания в школах, истории СССР», где рекомендовали между архивными учреждениями, школами, отделами народного образования и институтами усовершенствования учителей установить тесные связи². Руководствуясь данным обращением, специалисты ЦГА сотрудничали с кружком «Красных следопытов» из Дворца пионеров. А также, о налаживании отношений между архивами и образовательными учреждениями республики говорит тот факт, как если в 1963 г. в ЦГА проводили только 3 экскурсии для учеников 3-й средней школы г. Уфы, то за 1965 г. студенты и школьники с целью ознакомления с архивом приходили 18 раз. С ними архивисты проводили беседу, по теме «Документы – свидетели башкирского народа». В 1972 г. архивные учреждения для методического кабинета Министерства просвещения БАССР подготовили подборки документов по истории сельских школ.

Архивная служба принимала активное участие в составлении всесоюзных, федеральных и зональных сборников документов и научных пособий, темп, которому был задан еще с середины 50-х гг. 12 мая 1961 г. Главная редакция общесоюзной серии документальных сборников «История индустриализации СССР» принимает решение «о возможности государственным и партийным архивами Башкирской АССР, издание самостоятельного тома общесоюзной серии по истории индустриализации республики»³. По заданию координационного центра по подготовке зонального сборника по истории гражданской войны, который находился в г. Ульяновске, архивисты Башкортостана выявляли и проводили археографическую обработку документов по теме сборника. Составляли тематический перечень документов по «разоблачениям духовенства». В 1964 г. копии материалов по истории развития сельского хозяйства представили в Главархив для включения во всесоюзный сборник «Экономическое положение России накануне революции 1914–1917 гг.».

В 1966 г. ГАС республики подготовила документы из республиканского архивного фонда для включения в I том зонального сборника по истории коллективизации сельского хозяйства, а также архивисты были заняты сбо-

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 689. Л. 70.

² Там же. Д. 583. Л. 37.

³ Там же.

ром документов к сборнику «Борьба советского народа с интервентами и белогвардейцами в Сибири, на Урале и в Поволжье (апрель 1918 – февраль 1919 гг.)»¹. В конце 60-х гг. по просьбе Главархива СССР, ЦГА выявлял документальные материалы «о солидарности народов СССР с борьбой испанского народа (1936–1939 гг.)».

Примечательно, что информационными ресурсами ЦГА БАССР пользовались даже неблизкие к нам регионы. Так, по запросу Кабардино-Балкарского обкома КПСС ГАС Башкортостана составила информационное сообщение о революционере Осокине.

С 1965 г. Архивная служба республики начала составлять ежегодные списки знаменательных дат и событий по истории Башкортостана, которые подготавливались на основе ретроспективных данных и по сей день среди государственных органов власти и общественности пользуется большим спросом. В 1967 г. такие списки были выпущены совместно с Республиканской библиотекой им. Крупской и назывались «Календарем памятных дат по Башкирии»².

Архивные учреждения республики в те годы расширяли формы использования документов. Активизировали работу по организации выставок документов, подготовки радио и телепередач с использованием архивных информационных ресурсов. В 1962 г. ГАС подготовила выставку документов «Отечественная война 1812 г. и участие в ней народов Башкирии». Особый интерес представляли списки воинов, награжденных за боевые отличия, фотокопии наградных листов и т.д. В этой выставке кроме документов ЦГА БАССР, были представлены копии архивных материалов ЦГИА СССР и Музея Отечественной войны 1812 г. в Бородино. Экспонировалась она в Доме партийного просвещения Уфимского горкома КПСС, затем – в Башкирском оперном театре. Выставка получила широкий резонанс среди общественности.

Архивные материалы широко использовались в юбилейные дни 20-летия Победы в Великой Отечественной войне. Сотрудниками архива была подготовлена большая выставка документальных материалов, посвященной этой дате. Она занимала 4 стенда, где иллюстрировались 250 документов, говорящих о славных подвигах воинов из Башкортостана на фронтах Великой Отечественной войны и трудящихся в тылу.

ГАС республики участвовала в подготовке празднования 40-ой годовщины Октябрьской революции. Архивисты подготовили хронику событий «Великая Октябрьская революция в Башкирии», которая была опубликована в 8 номерах журнала «Агидель». На республиканском телевидении вышла в эфир телепередача «Хроника пламенных лет», которая была подготовлена с использованием архивных материалов. В выставке «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии», были представлены около двухсот фотокопий документов и фотографий. Среди которых имелись воззвания советов, приказы советских военачальников Гая Г.О., Блю-

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 608. Л. 36; Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 317.

² Там же. Д. 647.

хера В.К., Чапаева В.И. и других. Выставка экспонировалась в партийном кабинете Кировского райкома КПСС и в здании Совета Министров БАССР¹.

К 1969 г. Архивная служба республики с некоторой задержкой завершил подготовку к изданию сборников документов и материалов «Октябрь в Башкирии» и «Ленин и Башкирия», брошюры «Контроль по ленински», плаката «Октябрь в Башкирии», хотя они должны были издаваться в 1967 г.²

Использование архивных документов в идеологическом направлении особенно усилилась в 70-х гг. В 1970 г. в рамках плана мероприятий 100-летия со дня рождения В.И. Ленина архивными учреждениями республики были подготовлены выставки «Ленин в Башкирии», «Уфа накануне приезда В.И. Ленина», «Ленинские встречи в Уфе», «Про газету Искра». Выставки в течение целого года демонстрировались в Доме политического просвещения обкома КПСС³. В 1971 г. общественность могла ознакомиться с выставкой посвященной 75-летию со дня рождения выдающегося башкирского военачальника Шагита Худайбердина. Особой популярностью пользовалась выставка «Башкирия — в единой братской семье народов», где были представлены 115 документов⁴.

Согласно приказу ГАУ при СМ СССР от 19 августа 1964 г. вводятся новые «Правила пользования документальными материалами в читальных залах государственных архивов СССР». 1 пункт этого документа гласил: «Документальные материалы ГАФ СССР, хранящиеся в государственных архивах СССР, являются всенародным достоянием и охраняются Советским государством в соответствии с действующим законодательством».

Государственные архивы имели право предоставлять исследователям документальные материалы и научно-справочные пособия в читальных залах для использования в научных, политических, пропагандистских и народнохозяйственных целях. Разрешение на работу в читальных залах исследователям давал начальник государственного архива на срок, определяемый объемом работы по теме исследования, но не превышающий одного года. К работе допускались исследователи, направляемые соответствующими учреждениями или организациями. В письме направившей организации должны были указываться тема и цель исследования, а также обязательным являлось приложение «плана или проспекта работы». Руководители учреждений, подписавшие направление и сами исследователи несли ответственность «за правильное использование документальных материалов государственных архивов и содержащихся в них сведений». Лица, не имеющие постоянной работу, могли в отдельных случаях, допускаться к работе по их личным заявлениям. Но они не допускались к документальным материалам органов государственной власти, ведущих министерств и ведомств. Исследователи, работающие в читальных залах, имели право снимать копии документов и делать выписки из документальных материалов только по теме исследования. Госу-

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 621; Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 324. Л. 23.

² Там же. Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 371. Л. 99.

³ Там же. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 711. Л. 44.

⁴ Там же. Д. 756. Л. 1.

дарственные архивы могли не выдавать копии и выписки из документов, не имеющие прямого отношения к теме исследования, а также не подлежащие опубликованию в открытой печати. Одновременно у исследователя могли находиться не более 10 дел. Кроме того, на наш взгляд совершенно правильным является включение в эти правила следующего пункта: «при использовании исследователями документальных материалов государственного архива в своих работах, исследователи представляют бесплатно соответствующему государственному архиву один ее печатный экземпляр»¹.

Область использования аудиовизуальной документации регулировала «Методические указания по организации использования кинофотодокументов, находящихся на хранении в государственных архивах СССР»².

В 60-е гг. увеличивается посещаемость исследователей и выдаваемых им дел из архивохранилищ ЦГА. Если в 1956 г. только 46 исследователей работали над 31 темой, то в 1963 г. 109 человек исследовали 106 тем, для изучения которых им потребовалось 892 раза обращаться в архив. В 1963 г. исследователям были выданы 2012 ед. хр., а на следующий год 97 посетителям понадобились 4562 дела³.

В 1965 г. в читальном зале занимались 77 исследователей, из них 10 работали над монографиями, 10 – диссертациями, 10 – очерками и статьями, 17 – дипломными и курсовыми работами, 10 – историями населенных пунктов, промышленных предприятий, 20 – по различным вопросам⁴. Как видно из данных, хотя произошло уменьшение количества посетителей читального зала, но при этом количество выдаваемых дел увеличилось более чем в два раза.

В 1967 г. заметно расширяется использование документальных материалов через читальный зал. В этом году численность посетителей достигла 362, которые сделали 2665 посещений и им были выданы 6362 дела, 1231 книг, 233 подшивок газет.

В 1960-х гг. посетители архива интересовались следующими темами: «Проведение буржуазных реформ в 1860-х гг.»; «История промышленности и классовой борьбы на Южном Урале во второй половине XVIII в.»; «Возникновение и развитие земледелия у башкир»; «Колонизация Башкирии 1830–1890 гг.»; «Большевики Урала в период революционного подъема 1910–1914 гг.»; «История национально-государственного строительства в Башкирии»; «Рабочий класс в борьбе за развитие нефтяной промышленности Башкирии»; «Культурная революция в Башкирии»; «Борьба КПСС против троцкизма на Урале по вопросам экономического строительства (1923–1927 гг.)»; «Распространение марксизма и возникновение первых социал-демократических организаций на Южном Урале»; «Борьба В.И. Ленина с ревизионизмом за революционный марксизм, за создание партии нового типа (1894–1904 гг.)»; «Социал-демократическая печать Башкирии в период первой русской революции»; «Формирование и развитие башкирских нацио-

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 605.

² Методические указания по организации использования кинофотодокументов, находящихся на хранении в государственных архивах СССР. М., 1962.

³ ЦИА РБ. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 608. Л. 36.

⁴ Там же. Д. 613.

нальных кадров социалистической промышленности в 1928–1961 гг.»; «Рабочий класс нефтяной промышленности Башкирии 1950–1970 гг.» и т.д. Анализ показывает, что по исследованиям заметный перевес имеет тематика истории советской эпохи, только единичные историки изучали историю до-революционного времени. Ощущалась небольшая тенденция к возрастанию числа исследований по истории отдельных заводов, колхозов, городов и деревень. Например, выявляли материалы по истории Уфимского судоремонтного завода, Белебеевского техникума механизации и электрификации, г. Бирска и т.д.¹

К сожалению, большим затруднением в работе исследователей стала отсутствие консультанта, т.к. в штате ЦГА не была предусмотрена должность сотрудника по работе читального зала. Из протокола производственного собрания от 27 октября 1962 г. можем узнать, что «несмотря на то, что читальный зал ЦГА посещает большое количество исследователей, в нашем штате нет научного сотрудника по читальному залу»². Даже в 1965 г., когда в штат ввели должность заведующего читальным залом, имели место нарушения правил работы читального зала. Заведующая отделом публикации и использования документов Гвоздиков И.М. относительно работы читального зала тогда говорила следующее: «Отдел у нас маленький, всего 4 человека, каждый занят отдельным видом работы. Из ценных документов в читальном зале вырываются листы. Заведующий читальным залом не проверяет все дела»³.

30 января 1969 г. в ЦГА прошла конференция с участием преподавателей вузов, ученых и краеведов, где обсуждались вопросы улучшения работы читального зала. Участников конференции ознакомили с новыми поступлениями документов, а также научно-исследовательской и издательской работой архивных учреждений.

Одним из важных направлений работы архивной службы являлась работа по запросам органов законодательной, исполнительной и судебной власти, учреждений, организаций и предприятий, а также по обращениям граждан. В 1962 г. государственными архивами были рассмотрены 9389 заявлений и запросов, из них 2266 — ЦГА БАССР. Но в республиканском архиве справки с положительным ответом составили только 496. В 1964 г. количество положительных ответов еще снизилось. Так, из 1877 обратившихся, только 255 смогли получить положительный ответ⁴. В 1968 г. поступили 1470 запросов, на которые ответили 306 положительными и 1164 отрицательными справками⁵. Как мы полагаем, основными причинами неудовлетворительных ответов стали не полностью сохранившиеся архивные материалы в ведомствах и несовершенная система научно-справочного аппарата, которая не позволяла отыскать необходимую информацию в ЦГА. Больше всего запросы касались подтверждения стажа работы и заработной платы, а также, о

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 587; Ф. Р-564, Оп. 1. Д. 565. Л. 11. Л. 71, 77.

² Там же. Ф. Р-1422. Оп. Д. 257. Л. 15.

³ Там же. Ф. Р-564, Оп. 1. Д. 629.

⁴ Там же. Д. 565. Л. 47. Л. 71.

⁵ Там же. Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 368. Л. 4.

рождениях, награждениях и присвоении почетных званий, об усыновлении, опекунстве, патронате. Также имелись обращения по имущественно-правовым вопросам: об отводах земельных участков, правах на домовладение и т.д. За этот участок работы отвечал м.н.с. — заведующий справочным столом. В 60-е гг. основная масса запросов выполнялся в семидневный срок.

В 70-е гг. одним из приоритетных направлений деятельности ГАС стало повышение качества работы по обращениям граждан. Для упрощения поиска информации и ускорения ответа, в справочном столе была составлена карта-тека по личному составу на документы организаций и предприятий, хранящихся в РГГА. Кроме того, архивисты подготовили справки-ориентировки о месте хранения документов о трудовой деятельности членов колхозов, рабочих и специалистов совхозов, других сельскохозяйственных предприятий и организаций. Справки направлялись в Министерство социального обеспечения, а из этого министерства — всем городским и районным отделам соцобеспечения. В 1972 г. заведующая столом справок ЦГА БАССР Филиппова А.Н. за высокие достижения была награждена орденом «Знак Почета»¹.

В 1973 г. в ЦГА БАССР по запросам учреждений и заявлений граждан были исполнены 1126 архивных справок, из них с положительным ответом — 281. Некоторое увеличение количества запросов приходится к 1975 г., которое составило 1531, и особенно чувствительным стал рост ответов с положительным результатом, который равнялся 418. Запросы тематического характера за 1971–1975 гг. составили 408, из них 223, т.е. более половины с положительным ответом².

Информационными ресурсами архива в 70-х гг. продолжали пользоваться органами государственной власти при решении тех или иных вопросов. По заданию Президиума Верховного Совета архивная служба подготовила информационную справку о динамике роста населения городов, районов, сел, поселков и деревень по материалам Всесоюзных переписей населения (1920, 1926, 1939 гг.), с разбивкой сведений по полу, возрасту, национальности, роду занятий населения. Для Комитета по телевидению и радиовещанию при СМ БАССР выявили документы об участии тружеников в поднятии целинных и залежных земель³.

Как видим, в годы нахождения архивных органов в структуре исполнительной власти заметно возрастает использование информационных ресурсов архивов в целях развития различных отраслей экономики республики.

В 70-х гг. ГАС оживляет работу по использованию архивных документов в научном плане. Архивисты Башкортостана приняли активное участие в подготовке научной сессии по этногенезу башкир, проведенный Башкирским филиалом АН СССР в 1969 г.

ИИЯЛ БФ АН СССР и археографическая комиссия при отделении истории АН СССР 1–4 февраля 1972 г. в Уфе проводили Южноуральскую конференцию по археографии, источниковедению и архивоведению. На конференции

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1422. Оп.1. Д. 426. Л. 80; Ф. Р-564, Оп. 1. Д. 835. Л. 2.

² Там же. Ф. Р-564, Оп. 1. Д. 769; Ф. Р-564, Оп. 1. Д. 807; Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 805.

³ Там же. Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 515. Л. 2.

приняли участие ученые из Уфы, Москвы, Ленинграда, Казани, Оренбурга, Ульяновска, Челябинска. На заседаниях конференции выступили научные сотрудники ЦГА Гвоздикова И.М. по теме «Из истории археографической деятельности на Южном Урале (1917–1970 гг.)», Хазиев В.Г. – «Обзор фонда Оренбургского магометанского духовного собрания» и Пакутина Л.А. – «Документальные материалы местных органов власти и государственного управления в ЦГА БАСССР (обзор поступлений за 1966–1970 гг.)»¹. В 1974 г. во второй том сборника трудов Южно-Уральского отделения археографической комиссии включили, подготовленные архивистами республики, статью о становлении и развитии башкирского языка и тематический обзор фондов о развитии пчеловодства в Башкирии.

В 1977 г. сотрудники ЦГА приняли участие в работе научной конференции, посвященной 225-летию со дня рождения национального героя башкирского народа Салавата Юлаева, а также на заседаниях исторической секции Кировского отделения Башкирского общества охраны памятников истории и культуры.

В ЦГА работали над сборниками документов по истории коллективизации сельского хозяйства, культурного строительства, установления советской власти в Башкирии. В 1973 г. приступили к составлению сборника документов «Башкирия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»². На следующий год выпустили дополненный сборник архивных материалов «Ленин и Башкирия».

В 70-х гг. в республиканском архиве начали проводить практические занятия студентов исторического факультета Башгосуниверситета, где они получали навыки по работе с архивными документами, археографической обработке по дисциплинам архивоведение, палеография, истории СССР и др. Только в 1974/75 учебном году состоялись 20 таких занятий³.

ГАС активно вела работу по популяризации архивных документов через средства массовой информации. В годы девятой пятилетки были подготовлены 56 радио- и 6 телепередач, на страницах республиканских и районных газет были опубликованы 63 статьи, которые были выполнены с использованием архивных документов.

Относительно работы читального зала ЦГА в 70-х гг. можем отметить следующее. Несмотря на некоторое упрощение допуска исследователей к архивным фондам, но все же этот вопрос оставался сложным. Так, в справке о проверке работы читального зала ЦГА БАСССР от 1 августа 1978 г. было указано следующее: «Читальный зал рассчитан на 30 исследователей. Отношение дел допуска исследователей к работе в читальном зале визируется в Обкоме КПСС, затем подписывается директором ЦГА БАСССР. Светокопирование в ЦГА БАСССР не проводится»⁴. За 1971–1975 гг. в читальном зале занимались 733 исследователя, которые использовали 8222 описей, 38522 дела, 1324 книг, 780 подшивок газет. У 25 исследователей целью посещений стало выполнение докторских диссертаций, 124 – кандидатских работ, 63 –

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 748. Л. 3.

² Там же. Д. 735. Л.

³ Там же. Д. 805. П. 24.

⁴ Там же. Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 516. Л. 39.

монографии, 201 – дипломных и курсовых работ¹. Исследователи занимались по следующим темам: «Башкирские восстания в XVII – первой половине XVIII вв.», «Ревизские сказки XVIII в. как исторический источник по народонаселению России», «История дореволюционного хозяйства башкир», «Становление прокуратуры БАССР», «Большевики Урала в период первой мировой войны и февральской революции», «Народное образование в Башкирии до Великой Октябрьской социалистической революции», «Создание национальной государственности башкирского народа и ее конституционные основы», «В.И. Ленин и Н.К. Крупская в Башкирии», «Введение всеобщего начального обучения в Башкирии (1917–1937 гг.)», «Становление советской власти в Башкирии» и т.д.

Заведующий читальным залом наряду с учетом тем исследований вел учет использования исследователями основных фондов архива. Так, в 1972 г. к фондам Президиума Верховного Совета БАССР обратились 17 исследователей, Министерства просвещения БАССР – 22, Статистического управления 17, Совета Министров – 13. К фондам райисполкомов и сельсоветов прибегали 2 исследователя, колхозные фонды требовались 1 исследователю².

Информационные ресурсы ЦГА БАССР были востребованы и в союзных республиках. Например, в 70-х гг. журналист из Украины Карпушенко И.П. занимался в читальном зале архива по теме «Дружба украинского и башкирского народов».

Архивной службой была организована выставка посвященная 400-летию г. Уфы, где были представлены 89 документов и материалов. Другая выставка «Участие трудящихся Башкирии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» экспонировалась в Башкирском государственном педагогическом институте. К 50-летию социалистической революции подготовили выставки документов по 5 темам. Среди них, самой посещаемой стала выставка «Легендарный герой гражданской войны В.И. Чапаев»³.

В 1978 г. заведующая отделом ЦГА Деева А.Ф. выступила на заседании ЗНМС в г. Астрахани с сообщением по теме «Из опыта ЦГА Башкирской АССР по использованию документов в народнохозяйственных целях». Здесь она отметила, что «в 1965–1977 гг. сотрудниками ЦГА БАССР было подготовлено и разослано заинтересованным учреждениям 18 информации». Для деятельности предприятий, особенно стали полезными следующие информационные справки: «Каменный уголь на территории Башкирии», «Башкирия – республика большой нефти» (о развитии нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности), «Данные метеорологических наблюдений, проводившиеся метеостанциями Башкирии», «Развитие пчеловодства на территории Башкирии», «Произрастание лекарственных трав в Башкирии». Кроме того, были подготовлены такие перечни документов, как «О разведении овощных культур в Башкирии», «О садоводстве в Башкирии», «О произрас-

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 476. Л. 31.

² Там же. Ф. Р-564, Оп. 1. Д. 776. Л. 5.

³ Там же. Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 445. Л. 49; Ф. Р-564, Оп. 1. Д. 856; Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 527. Л. 118.

тании зернобобовых и технических культур», «О развитии животноводства». Последнюю из них одобрил Госплан БАССР, который предложил дополнительно разработать материалы о развитии животноводства в личном подворье граждан и в общественном секторе. Первая часть перечня «Развитие животноводства в Башкирии в 1917–1927 гг.» была подготовлена к 1977 г., которая получила хороший отзыв Госплана, на следующий год архивисты завершили работу по составлению перечня документов о развитии животноводства в республике в 1928–1941 гг.

Тематический обзор «О развитии пчеловодства в Башкирии» имел огромное практическое значение. По словам Деевой А.Ф.: «Проблема заключалась не только в выяснении уровня развития этой важной отрасли хозяйства республики, не только в численности пчелосемей в государственно-кооперативном секторе и в индивидуальных хозяйствах, но и в выяснении причин постепенного сокращения пчеловодства в ряде хозяйств республики, роли применения ядохимикатов на состоянии пчеловодства. Выявленные документы по данной теме позволили несколько по иному взглянуть на дальнейшее развитие этой важной отрасли сельского хозяйства»¹. Башкирская республиканская опытная станция по пчеловодству при исследовательской работе пользовалась материалами о развитии пчеловодства, предложенными в тематическом обзоре. Итак, подготовленные Архивной службой информационные справки широко применялись в народном хозяйстве.

Архивные документы в практических целях использовались посетителями читального зала. В 70-х гг. ими были выявлены материалы по жилищно-коммунальному строительству в Уфе, развитию транспорта нефти, особенно исследованиям водных ресурсов, влиянию экстремальных проявлений природных процессов на эффективность промышленного производства в республики и т.д.

В ЦГА практиковали выдачу документов на временное использование органом суда и прокуратуры, предприятиям и организациям. Так, Управлению Урало-Сибирским магистральными нефтепроводами документы понадобились для уточнения сведений о поставке нефти Уфимскому нефтеперерабатывающему заводу; Башкирэнерго – материалы о строительстве тепломагистрали ТЭЦ №2; Статистическому управлению БАССР – документы по учету и численности рабочих и служащих по профессиям, тарифным разрядам, формам и системам оплаты труда по отраслям народного хозяйства за 1965–1975 гг.; Башкирскому производственно-техническому управлению связи – годовые отчеты управления связи «Об установке линий и емкости городских телефонных станций Уфы»; Институту «Башкиргражданпроект» - проект расширения здания «Дома Правительства» за 1935 г.². Вышеотмеченное подтверждает, что документы ЦГА БАССР активно использовались в практических целях разными учреждениями и предприятиями. В целом, можно судит, что архивные материалы – это не только культурное наследие, не только ос-

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 888.

² Там же. Д. 887а.

новой источник для изучения истории, но и единственные обладатели ретроспективными сведениями по развитию различных отраслей экономики. Некоторые организации, используя архивные материалы могли экономить многомиллионные средства бюджета республики. Потому что, многие производственные, транспортные, технологические, геологические, архитектурные проекты, планы развития отраслей хозяйствования, когда то уже были подготовлены и находились на архивном хранении.

В 70-х гг. с каждым годом увеличивалось количество обращающихся учреждений и граждан с различными запросами социально-правового характера в архив, что отрадно в результате улучшения сохранности и составления НСА архива возросло количество положительных ответов. Как указывается в отчете Архивного управления за 1976 г. «Качество и эффективное исполнение запросов социально-правового характера в первую очередь зависит от степени сохранности документов по личному составу в каждом учреждении, предприятии и организации за весь период их деятельности»¹.

Если в 1976 г. еще количество положительных ответов было меньше, то к концу 70-х гг. они заметно увеличивались. В 1976 г. государственные архивы республики получили 5916 заявлений и писем, по которым выдали 2659 архивных справок положительного характера, что составляло 45,8%. Из них в ЦГА исполнили 1262 справки, из которых 349 справок положительных, что составляет 27,6%. В 1979 г. государственные архивы по заявлениям граждан и запросам организаций и предприятий исполнили 7034 справок из них с положительным результатом 4394, что составило 71,9 %. В 1980 г. — «исполнено 7437 справок, из них с положительным результатом 5349»².

В 1981–1985 гг. посетители читального зала ЦГА БАСССР работали над 694 темами, т.е. в среднем по 139 в год. Из общего количества тем к советскому периоду относились 555 и к дореволюционному — 139. По тематике исследований 37 работ или 5,3% посвящались вопросам истории КПСС. Если учесть, что за 1976–1980 гг. документы ЦГА привлекались для работы по 527 темам, то видно в первой половине 80-х гг. заметное возрастание интереса по изучению истории, культуры, экономики, географии Башкортостана.

За это пятилетие из архивохранилищ выдали исследователям 34793 дела, в том числе по советскому периоду 29542 и по дореволюционному — 5251, что говорит о более интенсивном использовании документов советского периода. В целом, средний показатель выданных дел от общего числа хранящихся в архиве документов составлял 0,7%. Это свидетельствовало о том, что основная масса источников пока не находила своего потребителя, т.е. крайне медленно шла работа по введению в научный оборот архивных материалов по истории Башкортостана. Хотя нужно отметить, что количество выданных дел исследователям за одиннадцатую пятилетку по сравнению с предыдущей пятилеткой увеличилось, тогда количество выданных дел составляло 30464.

¹ ЦИА РБ. 1Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 503. Л. 33.

² Там же. Д. 526; Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 545. Л. 3.

В 1981–1985 гг. у 200 исследователей или 28,8%, целью посещения стало выполнение дипломных работ. 79 исследователей выявляли материалы для кандидатских и докторских диссертаций. 63 посетителя или 9% собирали материалы по различным темам краеведения, 79 (11,3%) – составляли историческую справку по истории учреждений, населенных пунктов и т.д.

В первой половине 80-х гг. исследователи поднимали следующие актуальные темы: «Земельная политика царизма», «Правовое положение крестьян», «Культура и образование», «Развитие промышленности», «Сельское хозяйство»¹. Основными категориями потребителей архивной информации стали: научно-исследовательские учреждения – 34 (4,8%), учреждения культуры и искусства – 77 (11%), сотрудники предприятий, учреждений и организаций партийного хозяйства – 130 (18,7%), пенсионеры – 15 (2,7%).

Количество исследователей впервые обратившихся в архив составило в среднем 89%. Посещаемость читального зала была довольно высокой. Например, в 1983 г. в архиве занимались 148 исследователей, которые посещали читальный зал 2138 раз, т.е. в среднем для проработки своей темы один посетитель приходил в архив 15 раз. По этому показателю ЦГА БАССР намного превосходил остальные регионы России. Например, в Саратовском областном архиве этот показатель равнялась – 3-4.

В 1981–1985 гг. большим спросом среди посетителей читального зала пользовались такие дореволюционные фонды, как «Уфимский гражданский губернатор», «Уфимское губернское правление», «Оренбургский гражданский губернатор», «Оренбургский генерал губернатор», «Уфимское губернское жандармское правление», «Оренбургское губернское правление», «Уфимский губернский комитет общественных организаций». По советскому периоду интенсивность использования фондов «Башкирского народного комиссариата просвещения», «Совета Министров БАССР», «Башкирского представительства при Президиуме ВЦИК», «Президиума Верховного Совета БАССР», «Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Уфимского губернского революционного комитета» была высокой.

7 августа 1979 г. ГАУ при СМ СССР одобрил новые «Правила работы исследователей в читальных залах государственных архивов СССР». Порядок работы исследователей с архивными документами определялся настоящими правилами, а в части работы с КФФД и НТД соответственно «Основными правилами работы государственных архивов с кинофотофонодокументами» и «Основными правилами работы государственных архивов с НТД», которые были введены в действие в 1979 г. Порядок допуска исследователей, работающих над мемуарами, определялись «Правилами работы исследователей с документами государственных архивов СССР при подготовке мемуарной литературы» (1978 г.). В основном первая из этих правил повторяет те требования, которые были расписаны в правилах 1964 г. Одним из существенных моментов стали то, что при наличии в архиве фото, микро или ксерокопий подлинные документы в читальный зал не должны были выдаваться. Вопрос

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-564, Оп. 1. Д. 843.

о выдаче подлинных документов «в порядке исключения рассматривается и решается руководством архива». При неявке исследователя в читальный зал без предупреждения более двух недель подряд затребованные для его работы документы возвращались в хранилище. А вот, дела возвращенные исследователем, повторно выдавались только через 1–2 месяца. По пункту 4.5., заведующий читальным залом, исходя из темы исследования и характера выдаваемых материалов, имел право просматривать выписки, сделанные исследователями. Итак, в 70-х гг. несмотря на сложность допуска исследователей в государственные архивы страны, в ЦГА БАССР были заметны тенденции роста количества исследователей.

В 80-х гг. Архивная служба участвовала в подготовке к изданию нескольких сборников документов и материалов. ЦГА БАССР совместно с ИИЯЛ БФ АН СССР и Партийным архивом Башкирского обкома КПСС проводили работу по подготовке сборников документов «Культурное строительство в Башкирии 1917–1941 гг.» и «Социалистическое соревнование в промышленности Башкирии в 1919–1941 гг.». Согласно плану-проспекту подготовки этих сборников в 1983 г. архивисты занимались сбором материалов из 30 фондов, просматривали и изучали документы 1073 дел и 35 газетных подшивок, проводили археографическую обработку 906 документов¹.

В работе архивных учреждений по-прежнему большое место занимали опубликование статей в республиканской печати по различным темам с использованием наиболее интересных архивных материалов. В 1983 г. в республиканской периодической печати опубликовали 14 статей на различные темы. В 1985 г. 7 опубликованных статей были посвящены 40-летию Победы, среди которых особенно интересными явились: «Новогодняя почта 1945 г.» и «Речники Бельского пароходства – фронту». В этом же году в эфире прозвучали 21 радиопередача, под следующими заголовками «За строкой прокламаций» (о подпольной типографии Уфимского комитета РСДРП), «Празднование 1 мая 1945 г. в Уфе», «Архивы – народное достояние». Кроме того, ЦГА подготовил 11 телепередач к 40-летию Победы и 50-летию стахановского движения². В целом в 1981–1985 гг. в республиканской прессе были опубликованы 79 статей и подборок документов, 65 радиопередач, 36 телепередач. Одним из положительных моментов совместной работы ГАС и СМИ в области использования документального наследия стало ведение рубрик на страницах республиканских газет сотрудниками архивов. Например, особенно читаемыми были такие рубрики, как «К 60-летию образования СССР», «К 40-летию Победы», «Исполнение чаяний народных», «Путь к Победе (о 114 Башкирской кавалерийской дивизии)» и т.д.

В 1981–1985 гг. по поручениям органов государственной власти и партии архивная служба республики исполнила 64 запроса. Например, Башкирскому обкому КПСС передали копии документов о деятельности АН Украины в период эвакуации в Уфе в годы Великой Отечественной войны, о вручении

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1422. Оп.1. Д. 562, 588.

² Там же. Д. 619.

Красного знамени ГКО в годы Великой Отечественной войны Белорецкому металлургическому комбинату, об урожае сельскохозяйственных культур валовом сборе, размере посевных площадей, оснащении сельскохозяйственной техникой в Хайбуллинском районе БАССР и т.д. Для Президиума Верховного Совета БАССР составляли справки «О награждениях тружеников тыла Башкирии в годы Великой Отечественной войны орденами Ленина и «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть», «О статусе Почетной грамоты Президиума Верховного Совета Башкирской АССР и о первых награждениях» и т.д.

Во второй половине 80-х гг. использование архивных материалов получило дальнейшее развитие. В решение коллегии ГАУ при СМ РСФСР от 3 марта 1988 г. было указано, что «в качестве одной из важнейших поставлена задача создания подлинной, объективной истории партии и советского общества, чуждой односторонности истории, как результата деятельности народных масс. В выполнении этой задачи значительная роль должна принадлежать архивным учреждениям. Их долг максимально обеспечить потребности исследований в области общественных наук источниковой базой, поднять на новый качественный уровень организацию обслуживания исследователей, научную разработку документов, всесторонне раскрывающих историю общественно-политического, экономического, социально-культурного развития Российской Федерации»¹. Итак, в это время открываются новые возможности использования архивных материалов.

В конце 80-х гг. возобновили рассекречивание необоснованно засекреченных документов начатое еще в начале 60-х гг. В соответствии с приказом Главархива СССР от 27 августа 1987 г. о расширении информационной базы общественных наук в ЦГА БАССР в 1988 г. перевели со спецхранения на общий режим 65% дел, правда, часть из них оставили в категории ДСП. Кроме того, экспертными комиссиями в 39 учреждениях республики сняли ограничение допуска с 74% дел². В 1988 г. ГАС анализировала порядок пользования документов ограниченного пользования в системах Государственного комитета по ценам, Госагропрома республики, после чего были определены порядок допуска к фондам находящимся на ведомственном хранении.

В 1985 г. принимается в общесоюзном масштабе новые правила работы исследователей в читальных залах государственных архивов. 24 июля 1990 г. ГАУ при СМ РСФСР принимает документ «Об организации работы иностранных исследователей в госархивах РСФСР», где было указано, что «разрешение на оформление иностранного исследователя для работы с документами госархива дается Главархивом РСФСР»³.

В 1986 г. в читальном зале ЦГА БАССР были установлены 4 новейших читательских аппарата, два из них из системы «Пентакта». Во второй половине 80-х гг. в читальном зале республиканского архива наметилась тенденция увеличения, как количества посещения исследователей, так разрабатыва-

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 646. Л. 12.

² Там же. Д. 656, 664.

³ Там же. Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 674 Л. 193.

емых ими тем. Так, если в годы XI пятилетки в читальном зале в среднем разрабатывались 139 тем, то в 1986г. она равнялась 167, а в 1987 г. — 177. Исследователи сделали в 1986 г. — 1577, в 1987 г. — 3047 посещений, им выдали для работы 16291 дело¹. Таким образом, архивы стали ближе к обществу, улучшились условия для работы исследователей.

С учетом возрастания интереса населения к своим корням, архивная служба республики в помощь исследователям в поисках информации начала работу над подготовкой справочника «Источники и поиск генеалогической информации». Здесь был проанализирован весь состав фондов республиканского архива, содержащих генеалогическую информацию. В ходе подготовки этого справочника, составили перечень опубликованных справочников дореволюционного периода с генеалогической информацией. Все выявленные сведения внесли на каталожные карточки в двух экземплярах².

До конца 80-х гг. в России не были урегулированы вопросы опубликования материалов ограниченного доступа, только в 1988 г. Главное управление по охране государственных тайн и печати при СМ СССР разработал «Положения о порядке подготовки материалов, предназначенных для открытого опубликования и издания с грифом «Для служебного пользования». Этот документ определял обязательный для всех министерств, ведомств, объединений, предприятий, учреждений и организаций порядок подготовки материалов для открытого опубликования и издания с грифом «Для служебного пользования». Данный регламент оказался весьма своевременным, потому, что архивная служба также была заинтересована в предотвращении публикации сведений, не подлежащих разглашению, и безвозмездного использования достижений советской науки и техники за рубежом.

Во второй половине 80-х гг. ГАС республики продлевает большую работу по введению в научный оборот многих до сих пор неизвестных широкой общественности документов. Начальник АУ при СМ БАССР Узбеков Д.К. вошел в республиканскую комиссию по увековечению памяти заслуженных граждан. Начали работу по созданию «Книги памяти»³. Тогда же, в целях улучшения изучения истории родного края Архивное управление предлагает Министерству народного образования республики совместно разработать хрестоматию по истории БАССР с широким включением документальных материалов ЦГА и берет на себя обязательство по подготовке ее рукописи. Был образован коллектив составителей хрестоматии, которые в 1989/90 гг. проводили интенсивную работу над необходимым для студентов и школьников учебным пособием.

Архивисты выявляли из фондов ЦГА БАССР материалы по истории межгосударственных отношений СССР с зарубежными странами. В итоге обнаружили уникальные документы об экономических и культурных связях республики с Болгарией, Германской демократической республикой, Чехословакией, Францией и Индией.

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1422. Оп. 1. Д. 651. Л. 11.

² Там же. Д. 688

³ Там же. Д. 664. Л. 3.

Одним из ведущих мест в использовании документов заняли организация выставок. В связи с 70-летием образования БАССР в 1989 г. подготовили документальные выставки «Башкирской АССР – 70 лет» и «История республики в документах. Башкирия – первая автономная республика Российской Федерации». ГАС республики, впервые тиражировали эти выставки для экспонирования в районных и сельских Домах культуры¹. Кроме того, выставку «Из истории национально-государственного строительства в Башкирской АССР» экспонировали перед участниками пленума Башкирского Обкома КПСС.

Органы государственной власти, предприятия и организации в своей работе продолжали широко использовать подготовленные архивной службой информационные справки. Так, только за 1988 г. архивисты составили 34 справки исторического и информационного характера. Среди них большое практическое значение имели: «О производстве овощной продукции и сахарной свеклы за 1940–1960-е гг.», «Подготовка рабочих кадров в Башкирии 1863–1960-х гг.», «О производстве товаров народного потребления в Башкирской АССР 1940–1960-е гг.», «О документах ЦГИА РБ по личному составу средних и высших учебных заведений республики»; «О коренизации аппарата и изучение башкирского языка в первое десятилетие советской власти в Башкирии» и т.д.

К концу 80-х гг., в связи с проведением реформы пенсионного обеспечения граждан, а также назначением дополнительных льгот лицам, награжденным медалями в годы Великой Отечественной войны, значительно возрос объем исполненных справок социально-правового характера. В 1989 г. в ЦГА БАССР по запросам учреждений и граждан были выданы более 4 тыс. справок социально-правового характера, в архив лично обратились 2023 человек².

Таким образом, в 60–90-е гг. прошлого столетия архивная ретроспективная информация становится востребованной, как среди органов государственной власти, учреждений и организаций, так и среди научной общности, краеведов и учащихся. Составленные ГАС республики информационные справки, различными учреждениями использовались в практических целях, особенно при проведении административной реформы проектировании населенных пунктов и зданий, в транспортной и сельскохозяйственной отрасли. Тем самым, были сэкономлены бюджетные средства. Архивные документы широко использовались для патриотического воспитания подрастающего поколения, через проведение для них экскурсий по архивам и бесед. Кроме того, с историей своего края можно было ознакомиться через подготовленные архивной службой многочисленные выставки документов, статьи для газет и журналов, радио и телепередач.

© Бурангулова З.Ю., 2012

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1422. Оп.1. Д. 645. Л.13.

² Там же. Д. 677.

Создание и деятельность Башкирского истпарта. 1921–1938 гг.

Государственное казенное учреждение Республики Башкортостан Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан был создан 16 апреля 1929 г. как партийный архив Башкирского обкома ВКП(б). И за эти годы превратился в крупнейший хранитель документальной памяти народов республики. Ценность и уникальность партийных документов велика. Это объясняется тем, что ни один крупный вопрос в стране, в том числе и в нашей республике не решался без ведома партийных органов. Башкирский обком КПСС, практически обладал функциями органа государственного управления, руководил народным хозяйством, общественными организациями, осуществлял подбор и расстановку кадров.

Формирование фондов архива началось с принятия на хранение документов деятельности Башкирской комиссии Истпарта, являвшегося региональным отделением первого научно-исследовательского учреждения страны, занимавшегося собиранием, хранением, научной обработкой и изданием материалов по истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии. Комиссия получила широкую известность под сокращенным названием Истпарт.

Деятельность Истпарта оказала большое влияние на организацию архивных органов и постановку всего архивного дела в стране.

Все начиналось так. Сразу же после Октябрьской революции партия стала проявлять особую заботу о сохранности своих документов. 5 июня 1918г. ЦК РКП(б) направил местным партийным органам циркуляр, где обязывал их собирать протоколы партийных собраний и заседаний, резолюции, воззвания, постановления, печатные издания, все, что связано с деятельностью партии и революционными событиями.

Чтобы выявить и собрать разбросанные по всей стране и за рубежом партийные архивы и документы, систематизировать, организовать их хранение и научную обработку, необходимо было создать специальные партийные учреждения. Вскоре, 20 августа 1920 г. по указанию Политбюро ЦК такая организация – комиссия была сформирована и начала действовать при Государственном издательстве РСФСР, руководителем которого стал М.С. Ольминский. 26 августа 1920 г. в связи с подготовкой хроники событий Октября, функции комиссии по истории партии расширены. Ей поручено заниматься также историей Октябрьской революции¹.

21 сентября 1920 г. Совнарком РСФСР принял постановление «Об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии». По-

¹ Амiantiов Ю.Н., Нелидов Н.В., Остроухов К.А. У истоков советской историко-партийной науки // Вопросы истории КПСС. 1970. № 9. С. 114.

сле принятия постановления Истпарт передан в ведение Наркомпроса РСФСР, а с 1 декабря 1921 г. переводится в ЦК РКП(б) на правах его отдела¹. 31 января 1922 г. ЦК партии утвердил циркуляр «Об организации областных губернских бюро Истпарта» и разослал по местным партийным органам².

В циркулярном письме «Всем областным и губкомам РКП(б)» вменялась в обязанность немедленно приступить к организации областных и губернских бюро Истпарта на правах отделов местных комитетов партии. Для руководства его работой учреждалась Коллегия с включением одного из членов обкома или губкома РКП(б)³. 10 августа 1923 г. ЦК РКП(б) принял «Положение об истпартотделах при губкомах РКП(б)», где были определены функции и задачи деятельности отделов Истпарта, вводилась ежемесячная отчетность перед партийным органом.

Башкирская комиссия Истпарта создана постановлением заседания Президиума Башкирского обкома РКП(б) от 19 апреля 1921 г.⁴, а 26 апреля того же года утвержден его персональный состав из 3 человек с включением Зудова, Халикова и Вискова⁵. 6 февраля 1922 г. Оргбюро Башкирского обкома РКП(б) преобразует Комиссию Истпарта в истпартотдел партийного органа и выносит решение: «надо срочно подыскать заведующего»⁶. 24 марта 1922 г. Оргбюро Башкирского обкома РКП(б) утверждает заведующим Бюро Истпарта М. Табрисова, прибывшего в республику по направлению ЦК РКП(б)⁷. С 8 февраля 1922 г. обязанности секретаря Истпарта исполнял Галин⁸. 27 марта 1922 г. впервые на заседании Оргбюро Башкирского обкома РКП(б) утвержден план работы Бюро Истпарта⁹. В официальных документах именуется комиссия Истпарта или бюро Истпарта.

Центральный комитет партии был озабочен медленными темпами создания истпартов. 6 марта 1922 г. направляется всем обкомам и губкомам ВКП(б) циркуляр с просьбой сообщить об организации при них бюро Истпарта не позднее 20 марта¹⁰. 15 мая 1922 г. в газете «Известия Башкирского областного комитета РКП(б)» было опубликовано за подписями ответственного секретаря Башкирского обкома РКП(б) А.И. Жеханова, заведующего бюро Истпарта М. Табрисова и секретаря бюро Истпарта С. Рахимова циркулярное письмо «Всем кантонам, райкомам, волкомам, селькомам и отдельным членам РКП(б) Башкирской Социалистической Советской Республики» с призывом оказать содействие работе Истпарта по сбору архивных документов, хранящихся в учреждениях и организациях, а также в личных архивах:

¹ Амиантов Ю.Н., Нелидов Н.В., Остроухов К.А. Указ. соч. С. 113.

² ЦАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 7. Д. 21. Л. 31.

³ Там же. Ф. 1832. Оп. 7. Д. 21. Л. 31; Известия Башкирского областного комитета РКП (большевиков). 1922. 15 мая. С. 25.

⁴ ЦАОО РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 6. Л. 30.

⁵ Там же. Л. 35.

⁶ Там же. Оп. 6. Д. 4. Л. 17 об.

⁷ Там же. Л. 47.

⁸ Там же. Л. 18 об.

⁹ Там же. Л. 48.

¹⁰ Там же. Д. 61. Л. 126.

печатных изданий, листовок, плакатов, воззваний, фотографий, воспоминаний по истории Октябрьской революции и РКП(б)¹.

В мае 1922 г. агитационно-пропагандистский отдел Башкирского обкома РКП(б) и Башкирское бюро Истпарта разрабатывают и направляют на места инструкцию о порядке хранения и разборке архивов. В ней предписывается принять необходимые меры по обеспечению сохранности архивных документов, имеющихся в учреждениях и организациях, как в центре, так и на местах: в кантонах и волостях². При этом обращается особое внимание, в частности, на сохранность документов, связанных с колонизацией края, расхищением башкирских земель, политикой царского правительства, башкирским национальным движением за автономию Башкортостана, революционными событиями, деятельностью политических партий, установлением советской власти в Башкортостане.

15 мая 1922 г. бюро Истпарта начинает размещать на страницах газеты «Известия Башкирского областного комитета РКП(б)» некоторые собранные им архивные документы под рубрикой «Страничка истории партии и революции в Башкирии». Первые 7 документов касались перехода башкирских воинских частей из стана Колчака на сторону советской власти в годы Гражданской войны³.

17 января 1923 г. на заседании бюро Истпарта принимается решение о создании научно-исторической секции, которое было одобрено на организационном собрании с участием ответственного секретаря Башкирского обкома РКП(б) Б.Н. Нимвицкого. В ее состав вошли 30 человек, в том числе Б.Н. Нимвицкий, Ш.А. Худайбердин и др.⁴.

Согласно Положению, утвержденном 27 февраля 1923 г. на общем собрании членов секции, основной задачей являлось собирание и изучение документов по истории революционного движения на Урале до Октябрьской революции 1917 г., организация библиотеки, архива, подготовка и издание периодического исторического журнала «Былое Урала» и других трудов⁵.

Для дальнейшей активизации работы бюро Истпарта послужило принятие 25 января 1923 г. постановления Башкирского обкома РКП(б), согласно которому основными задачами на ближайшую перспективу должны были стать: собирание и систематизация исторических материалов, составление хроники событий революционного движения, издание исторических и литературных трудов. И чтобы достичь поставленные задачи предусматривалось: введение сети уполномоченных по всем кантонам с целью собирания и концентрации материалов на местах, об ответственности коммунистов, стоящих во главе партийных, советских, профессиональных, кооперативных, военных и других организаций и учреждений за состояние архивов и передачу документов на хранение в Истпарт; обязанности коммунистов, работающих в учреждениях и организациях, наблюдать за исправным содержанием и со-

¹ Известия Башкирского областного комитета РКП(б). 1922. 15 мая. С. 46–47.

² Там же. С. 48–49.

³ Там же. 1 апреля. С. 27–30.

⁴ ЦАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 7. Д. 21. Л. 3, 7, 9.

⁵ Там же. Д. 20. Л. 8, 10, 11.

хранностью текущих архивов; редакторам газет и руководителям типографий посылать по два экземпляра фотографий и печатных изданий в Истпарт¹.

3 апреля 1923 г. на общем собрании исторической секции при Башистпартбюро организована Башкирская и Уральская группы для изучения революционного движения среди башкир и на уральских заводах, что заметно оживило работу Истпарта². Накопленный материал в Башистпарте позволил приступить к изданию историко-партийной литературы. В 1923 г. подготовлен и выпущен Истпартом первый сборник статей, воспоминаний и очерков участников революционных событий «Революционное прошлое» тиражом 1000 экземпляров, в том же году были изданы № 1 и № 2 сборника документов и материалов «Былое Урала», а в 1924 г. — № 3 и № 4, брошюры «Сашка Чевереv» и «Сергей Нехаев»³.

Деятельность Истпарта находилась под постоянным вниманием Башобкома партии. 22 октября 1925 г. на своем заседании заслушал доклад заведующего Башистпарта В.Д. Галанова и принял постановление об одобрении и усилении работы по сбору материалов, находящихся у старых работников Уфимской партийной организации, живущих в республике и за ее пределами, организации национальной секции при Истпарте⁴.

В 1925 г. работа Истпарта была сосредоточена на разборке документов Уфимского жандармского управления за 1826–1890 гг., подготовке публикаций, сборе материалов и экспонатов для Музея революции. За год обработано 1125 кип, содержащихся в каждом из них по 15–20 дел. Среди отобранных имелось 492 дела за 1734–1796 гг., касающихся истории башкирского народа и 2 тома по Крестьянской войне 1773–1774 гг. На основе собранных документов организована историческая выставка и подготовлены сборник документов «1905. Революционные события 1905 г. в Уфе и Уральских заводах», брошюра «Товарищ Шагид Худайбердин»⁵.

Для передачи в Музей революции собраны подпольная литература, прокламации, фотографии, относящиеся главным образом революции 1905–1907 гг., заказаны картины «Емельян Иванович Пугачев», «Салават – соратник Пугачева», «Степан Разин», «Карл Маркс», «Владимир Ильич Ленин», изготовлен бюст Ш.А. Худайбердина⁶.

В 1926 г. коллективом Истпарта собраны и взяты на учет большой массив документов по Башкирскому национальному движению, в частности, о деятельности Башкирского правительства, Башкирского военного совета в 1918–1920 гг., находившихся в музеях, библиотеках, учреждениях и у частных лиц; Уфимского государственного совещания; Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания; Комитета общественной безопасности; Управления коменданта г. Уфы во время чехословацкого мятежа и колчаковщины,

¹ ЦАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 7. Л. 12, 13.

² Там же. Оп. 7. Д. 21. Л. 20.

³ Там же. Д. 22а. Л. 1–3.

⁴ Там же. Ф. 122. Оп. 4. Д. 12. Л. 116.

⁵ Там же. Ф. 1832. Оп. 7. Д. 26. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 4.

характеризующие отдельные моменты Гражданской войны на Урале и в Сибири; газеты большевиков и других политических партий. Разработаны и утверждены на пленуме Башкирского обкома ВКП(б) тезисы по Башкирскому национальному движению¹.

В 1927 г. Башистпарт занимался подготовкой 2^х сборников документов и материалов на башкирском и русском языках в связи 10-летием Октябрьской революции. Для оказания помощи Истпарту в сборе и обработке материалов организована комиссия из представителей Башобкома ВКП(б), БашЦИК, Башсовнаркома, БашРКИ, рабочих заводов г. Уфы, Общества старых большевиков, Общества политкаторжан. Комиссия образовала две секции – башкирскую и русскую. Аналогичные комиссии создавались во всех кантонах и райкомах ВКП(б)². На основе собранных документов и воспоминаний участников революционных событий были изданы Истпартом книги «Пройденный путь. К истории борьбы за диктатуру пролетариата в Приуралье» на русском языке, «Революция в Башкирии» на башкирском языке³.

К 1928 г. Истпарт перестал быть, по существу, единственным учреждением в стране, как это было при его основании, занимающимся историей партии и революционного движения. Огромное влияние на развитие исторической науки оказывал своими изданиями Институт В.И.Ленина, основанный в 1923 г.⁴ Постановлениями ЦК ВКП(б) от 10 мая и 20 августа 1928 г. Истпарт был объединен с Институтом В.И.Ленина на правах научного отдела⁵.

В 1929 г. в соответствии с решением секретариата Башкирского обкома ВКП(б) от 16 апреля в составе Башистпарта создан партийный архив⁶.

5 февраля 1931 г. Секретариат Башкирского обкома ВКП(б) рассмотрел и утвердил план научно-исследовательской и литературно-издательской работы Истпарта на 1931–1933 гг., в соответствии с которым предполагалось подготовить и издать 12 сборников очерков, документов и материалов по истории деятельности партийных, комсомольских, профсоюзных организаций и революционным событиям в Башкирии, в том числе: «Уфимская организация РСДРП(б)», «Башкирская организация ВКП(б) в съездах и конференциях (1917–1930 гг.)», «Материалы по истории ВЛКСМ в Башкирии». Для разработки изданий при Истпарте были организованы две комиссии: одна по парторганизациям, другая по истории Октябрьской революции. Предлагалось создать комиссии по изучению истории ВЛКСМ при обкоме ВЛКСМ и истории профсоюзных организаций – при Башпрофсовете. Также истпартовские комиссии организовывались в 13 крупных райкомах ВКП(б), а в остальных райкомах учреждались – истпартоуполномоченные.

¹ ЦАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 7. Д. 36. Л. 24, 25.

² Там же. Д. 39. Л. 12.

³ Там же.

⁴ Там же. Ф. 122. Оп. 2. Д. 111. Л. 28.

⁵ Амиантов Ю.Н., Нелидов Н.В., Остроухов К.А. Указ. соч. С.120.

⁶ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 8. Д. 21. Л. 155.

⁷ Там же. Оп. 10. Д. 8. Л. 29, 20, 60–78; Ф. 1832. Оп. 7. Д. 43. Л. 9.

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 30 июля 1931 г. в стране началась работа по подготовке многотомного издания «История гражданской войны». Повсеместно при Истпартах создавались комиссии по сбору материалов по гражданской войне. На основании постановления Секретариата Башкирского обкома ВКП(б) от 16 сентября 1931 г. такая комиссия была организована и в республике. Ее возглавил А. Тагиров, председатель БашЦИК¹. Непосредственное руководство комиссиями осуществлял секретариат редакции издания «История гражданской войны». 13 октября 1931 г. центральная пресса опубликовала инструкцию по собиранию и обработке материалов, аналогичную инструкцию разработала также комиссия Башистпарга. Она же выступила с обращением к участникам гражданской войны и ко всей общественности с призывом помочь комиссии в сборе материалов: газет, дневников, документов, воспоминаний и т.д.² Предполагалось подготовить к печати 3 сборника документов и статей³, а также ряд литературно-художественных очерков⁴.

Другой не менее важной задачей, которую предстояло выполнить Истпарту — это собрать документы и выпустить книгу «История заводов Башкирии». Необходимость его подготовки исходила из постановления ЦК ВКП(б), принятой 10 октября 1931 г. по изданию труда «История заводов СССР». Инициатором его подготовки выступил писатель М. Горький. 27 ноября 1931 г. газета «Правда» и другие центральные периодические издания опубликовали инструкцию по составлению данного труда⁵.

В план работы Башистпарта на 1932 г. был включен сбор документов по истории Белорецкого, Баймакского, Красноусольского, Уфимских паровозоремонтного моторного, котлотурбинного заводов⁶. Надо отметить, что деятельность Истпарта, в основном, до 1932 г. была направлена на собирание и создание документальной базы изучения истории партийных организаций и революционных событий в Башкирии. А с 1933 г. Истпарт сосредотачивает свое внимание на организации научно-издательской работы.

В 1932–1933 гг. выходят из печати сборники воспоминаний «Гражданская война в Башкирии» на русском языке, «История гражданской войны в Башкирии» на башкирском языке, «Кулацкие восстания в Башкирии в 1918 г.», сборник документов «Башкирская организация ВКП(б) в ее съездах и конференциях (1917–1922)».

В октябре 1932 г. Башкирский обком ВЛКСМ приступает к сбору документов и подготовке издания по истории Башкирской комсомольской организации. Башобком ВЛКСМ создает комиссию и совместно с Истпартом обращаются к комсомольцам и бывшим комсомольским работникам помочь в сборе документов, воспоминаний о деятельности молодежных организаций⁷.

¹ ЦАОФ. Ф. 122. Оп. 10. Д. 15. Л. 150; Ф. 1832. Оп. 7. Д. 45. Л. 45, 57.

² Там же. Ф. 122. Оп. 10. Д. 15. Л. 150; Ф. 1832. Оп. 7. Д. 45. Л. 58, 65, 66, 67, 74, 75.

³ Там же. Ф. 1832. Оп. 7. Д. 45. Л. 46.

⁴ Там же. Л. 59.

⁵ Там же. Ф. 122. Оп. 11. Д. 15. Л. 241–243; Ф. 1832. Оп. 7. Д. 43. Л. 21–22.

⁶ Там же. Ф. 8865. Оп. 1. Д. 115. Л. 2, 8.

⁷ Там же. Ф. 1832. Оп. 7. Д. 63. Л. 23–25.

В 1933–1938 гг. по плану Истпарта готовились к печати издания: «Борьба Башкирской парторганизации ВКП(б) с уклонами», «Борьба Башкирской парторганизации ВКП(б) с контрреволюционной валдовщиной», «Съезды Советов Башкирии», «Хроника истории Башкирской парторганизации ВКП(б)», «Хроника Октябрьской революции и Гражданской войны». Для издания сборника «История заводов Башкирии» собрано 70 воспоминаний и 100 документов о Белорецком заводе, завершена работа по составлению сборника статей и воспоминаний, освещающих основные этапы истории комсомола Башкирии.

За период своей деятельности Комиссия Истпарта проделала значительную работу по собиранию, систематизации и изданию документальных материалов по истории партийных организаций и революционного движения. Ею собрано свыше 2 тысяч документов: уставы, программы, листовки, прокламации, воззвания, обращения, рукописные и печатные издания центральных органов, местных организаций политических партий и движений, действовавших в России в начале XX в. – РСДРП(б), партии социал-революционеров, конституционно-демократической партии, Союза русского народа, Самарского комитета Учредительного собрания «Комуч», партии революционного коммунизма.

Большой интерес представляют воспоминания участников и свидетелей революции 1905–1907 гг., февральских и октябрьских событий 1917 г., установления советской власти, гражданской войны, башкирского национального движения 1917–1921 гг. Огромную научную ценность имеют постановления, резолюции, обращения, доклады, заявления I, II, III Всебашкирских курултайев (1917), Фарман (Декрет) Башкирского центрального шуро и постановления III курултая о провозглашении территориально-национальной автономии Башкортостана и взаимоотношениях с РСФСР, переписка, докладные записки, приказы Башкирского правительства, протокол I^{го} Всебашкирского военного съезда (1919) о подготовке и подписании Соглашения между Башкирским правительством и правительством РСФСР об автономии Башкортостана (март 1919), переписка А.-З.Валидова с В.И.Лениным и И.В.Сталиным по вопросам национально-государственного строительства и взаимоотношений Башревкома с партийными органами и советской властью и т.д.

Башистпарт, находясь в структуре Башкирского обкома ВКП(б), выполнял функции научной и просветительской организации, подчиненный единым требованиям существования партийно-государственного механизма.

Ликвидирован Башистпарт постановлением бюро Башкирского обкома ВКП(б) от 3 октября 1938 г.¹ 13 января 1939 г. функции и документация его деятельности переданы в партийный архив Башкирского обкома ВКП(б).²

Сегодня фонд Истпарта является наиболее востребованным и содержит 1678 ед. хранения за 1787–1944 гг.

© Валишин Р.А., 2012

¹ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 177. Л. 32.

² Там же. Ф. 1832. Оп. 7. Д. 76. Л. 1–32.

Фонд «Президиум Верховного Совета БАССР» как источник по административно-территориальному делению Башкортостана

Процесс административно-территориального устройства Башкортостана отражен в документах многих архивных фондов Центрального исторического архива Республики Башкортостан. Основной массив документов по этой проблеме отложился в фонде «Президиум Верховного Совета БАССР».

25 июля 1920 г. в Стерлитамаке на I съезде Советов БАССР был образован Центральный исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов БАССР (БашЦИК). Работа БашЦИК носила сессионный характер. Для работы между сессиями БашЦИК избрал Президиум в составе председателя, его заместителя, секретаря и членов Президиума. В первые годы аппарат БашЦИК был объединен с аппаратом Башсовнаркома. Председатель Президиума БашЦИК одновременно занимал должность председателя СНК БАССР. В этот период БашЦИК занимался всеми вопросами, касающимися жизни и деятельности Башкирской республики.

В конце 1937 – начале 1938 гг. БашЦИК на территории БАССР провел всеобщие выборы в Верховный Совет. 25 июня 1938 г. на 1-й сессии Верховного Совета первого созыва БашЦИК был ликвидирован. Его функции были переданы в ведение Верховного Совета БАССР.

Верховный Совет являлся высшим органом государственной власти в 1938–1995 гг., был правомочен решать все вопросы, отнесенные к ведению БАССР. Верховный Совет выполнял свои функции до избрания в 1995 г. Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан¹.

Впервые документы фонда «Президиум Верховного Совета БАССР» (Р-394) были приняты на хранение в Башцентрархив в 1929 г. в количестве 463 дел за 1921–1924 гг., причем среди них находились и документы Уфимского губисполкома. В настоящее время в ЦИА РБ в фонде Р-394 отложилось 20 590 единиц хранения в 16 описях за 1919–1987 гг. Документы по административно-территориальному делению, в основном, отложились в 1–5, 10, 14 описях и довольно полно отражают процесс становления как внешних границ Башкортостана, так и внутреннее его административное устройство. Эти документы представлены копиями постановлений ВЦИК, протоколами заседаний БашЦИК, аналитическими справками, протоколами заседаний административных комиссий различных уровней, а также отложились доклады, переписка, телеграммы, административные карты кантонов и др.

¹ Органы государственной власти и управления РБ (1917–1970) краткий справочник. Уфа, 2001. С. 17–21; Башкирская Энциклопедия. Т. 2. С. 62.

В этот период одним из самых сложных вопросов был вопрос по административно-территориальному устройству. Судя по документам, очень сложно решался вопрос о границе с Уральской областью. Уральская область претендовала на часть Златоустовского, Уфимского уезда Уфимской губернии, часть Мияского уезда Челябинской губернии, которые по постановлению ВЦИК от 14 июля 1922 г. были переданы Башреспублике и на Тамъян-Катайский кантон с Белорецкими заводами. Постановлением ВЦИК от 17 августа 1922 г. претензии Уралобласти были удовлетворены и эти территории отошли к нему¹. Но по этому вопросу не было единого мнения, было проведено множество заседаний и совещаний на самых различных уровнях, принято немало решений и постановлений. 9 ноября 1922 г. ВЦИК принял постановление, по которому Тамъян-Катайский кантон остался в составе Башреспублики, а управление Белорецкими заводами передали Уралобласти: «Во изменение пункта 3 постановления Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 17 августа 1922 г. весь Тамъян-Катайский кантон оставить в составе Автономной БССР с тем, что управление Белорецким заводом во всех отношениях подчиняется управлению уральской промышленности»². Окончательно вопрос был решен только в 1927 г., когда Белорецкие заводы были выделены из Уральского треста в самостоятельное хозяйственное объединение и подчинены Башреспублике.

Уральская область пыталась отторгнуть от Башреспублики северную часть Бирского кантона, северную часть Больше-Окинской волости, на части Айлинской, Белокатайской и Насибашевской волостей Месягутовского кантона и на западную часть Аргаяшского кантона.

Определенные споры возникали и с Татарской АССР. По декрету ВЦИК от 27 мая 1920 г. была создана Татарская АССР и в ее состав были включены Мензелинский уезд Уфимской губернии, Бугульминский уезд Самарской губернии и др. Население этих территорий не раз заявляло о желании войти в состав Башреспублики. В связи с этим Башреспублика ходатайствовала о присоединении к ней восточных частей Мензелинского и Бугульминского кантонов Татарской АССР с передачей отдельных своих территорий ТАССР для устранения чересполосицы на границе. Однако предложения Башреспублики не были приняты³.

Киргизская республика претендовала на две трети Зилаирского кантона – 31 волость в границах 1917 г. и на Токчуранский кантон. Башреспублика, в свою очередь, настаивала на расширении Зилаирского кантона на юг с включением г.Орска и передаче Оренбургу западной части Зилаирского кантона и сохранении Токчуранского кантона в составе Башреспублики. Для решения территориальных споров была создана административная комиссия. Споры между сторонами постепенно решались. В течение ряда лет пересматривались старые границы, происходила передача отдельных населенных

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 12.

² Там же. Д. 124. Л. 33.

³ Там же. Оп. 5. Д. 27. Л. 218–220.

пунктов, волостей из Башреспублики в Оренбург и наоборот. Например, в 1923 г. г. Каргала была передана к Оренбургскому уезду Кирреспублики. Все это в виде постановлений, докладных записок переписки и др. отложилось в фонде «Президиум Верховного Совета БАССР»¹.

После образования «Большой Башкирии» была проведена большая работа по внутреннему районированию. Волости и сельсоветы укрупнялись, некоторые населенные пункты из одной волости передавались в другой, перемещались административные центры и т.п. Из 12 кантонов Малой Башкирии и 5 уездов Уфимской губернии было образовано 8 кантонов. Внутри кантонов волости были также укрупнены для удешевления и улучшения качества аппарата. В результате количество волостей значительно сократилось. Например, административная комиссия под председательством Худайбердина 16 января 1923 г. рассмотрела вопрос о волостном районировании Аргаяшского, Тамьян-Катайского и Месягутовского кантонов и постановила: «Предложенные тов. Брагиным проекты волостного районирования кантонов одобрить и внести на утверждение Президиума БЦИК». По этому проекту в Аргаяшском кантоне вместо 19 волостей должно было остаться всего 5². Такие реорганизации произошли во всех кантонах и количество волостей значительно сократилось. Это давало возможность сократить управленческий аппарат и укомплектовать оставшиеся органы квалифицированными кадрами³.

Таким образом, в фонде «Президиум Верховного Совета БАССР» ЦИА РБ отложился большой пласт документов, которые позволяют исследовать проблему административно-территориального деления в Башкортостане.

© Гатиятуллин З.Г., 2012

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 1 Д. 196, 330, 360, 401.

² Там же. Оп. 5. Д. 12. Л. 145, 146.

³ Там же. Оп. 1. Д. 328–339.

**Кукольный дом Марии Елгаштиной
по документам личного фонда М.Н. Елгаштиной
(к 80-летию Башкирского объединенного театра кукол)**

Наверное, нет ни одного уфимца, который никогда не побывал в кукольном театре, знакомы с ним и многие жители нашей республики. Для кого-то это представление было первой встречей с театральным искусством. В марте этого года исполнилось 80 лет со времени начала работы театра кукол. У истоков его создания стояла замечательная женщина-художник, Мария Николаевна Елгаштина (1873–1966 гг.). В ГКУ РБ ЦИА РБ хранится её личный фонд, который после её смерти сдала дочь, З.И. Елгаштина. Рассказать о её биографии в этой статье мы можем лишь на основании документов, хранящихся в этом фонде, поэтому некоторые подробности её жизни ускользают от нас.

М.Н. Елгаштина родилась в 1873 г., в Барнауле, в семье горного инженера Алтайского округа, статского советника Николая Андреевича Давидович – Нащинского и его жены Луизы Петровны¹. Мы располагаем некоторыми сведениями о Н.А. Давидович-Нащинском. Дворянин из Вятской губернии, в 1850 г. окончил с большой золотой медалью Институт корпуса горных инженеров. Большая часть его служебной деятельности прошла на земле Алтайского горного округа, где он специализировался на сереброплавильном производстве. В 1876–1880 гг. был городским головой г. Барнаула. Умер в Москве в 1914 г., на 85-м году жизни².

В 1888 г. семья переехала в Москву. Мария к этому времени получила домашнее образование в объеме 8-ми классов гимназии, имела способности к рисованию. В 1892–1893 гг. получила художественное образование в Строгановском училище. В 1892 г. вышла замуж за И.С. Елгаштина, есаула Сибирского казачьего войска. В связи с этим более 10 лет (до 1906 г.) она находилась по месту службы мужа, в Тургайской степи (в Оренбургской губернии). В 1906 г. Елгаштины переезжают в Уфу³. В 1913 г. Мария Николаевна получила право на преподавание рисования в начальных училищах⁴.

1914–1919 гг. – белое пятно в биографии М.Н. Елгаштиной. Не имея её документов этого периода, а также воспоминаний о нем, мы можем лишь предполагать, какими были эти годы для неё и её близких. Необходимо было начинать все заново, в 1919 г. ей 46 лет. Помогали талант и стойкий характер.

С 1920 по 1926 гг. М.Н. Елгаштина работала в Уфимском художественном музее зав. библиотекой. В 1926–1932 гг. преподает изобразительное ис-

¹ ЦИА РБ Ф. Р.-1937, Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

² Там же. Д. 4. Л. 2–3.

³ Там же. Д. 1. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 5.

кусство в ОПШ (Образцово-показательной школе) Башнаркомпроса¹. Именно в этом учебном заведении у неё появляется идея создания кукольного театра. Она изготавливает кукол-персонажей «Старосветских помещиков» Н.В. Гоголя и демонстрирует своим коллегам и ученикам². Её поддержала ещё одна учительница ОПШ, О.М. Штейнкопф. Их импровизационные спектакли стали известны не только в этой школе.

В 1950–1960 гг. были написаны воспоминания Елгаштиной «Моя работа в театре кукол». В них подчеркивается, что в ОПШ была особая атмосфера творчества, «приветствовалась инициатива каждого педагога». Мария Николаевна полностью погрузилась в эту атмосферу, работа с детьми стала для неё самым важным делом на многие годы. Она считала, что главное для учителя – «научить видеть и воспринимать красоту окружающего мира»³.

Преподавательницы ОПШ Елгаштина и Штейнкопф были направлены на конференцию работников театров кукол в Москву. Конференция проходила в духе того времени под лозунгом «Петрушка – организатор масс, верный помощник в деле коммунистического воспитания детей». Там они смогли познакомиться с работой других театров и создателями передвижного театра Симанович-Ефимовых (их книга «Записки петрушечника» подала идею Елгаштиной заняться куклами)⁴.

16 ноября 1931 г. приказом по БАШ УТЗП (Управлению театральнорежиссерских предприятий) М.Н. Елгаштина назначается художественным руководителем Уфимского городского русского театра кукол, который ещё предстояло создать⁵. Возглавляла его до 1955 г.

Возглавить первый кукольный театр было предложено М.Н. Елгаштиной и актеру Давидсону. «В начале на меня была возложена лишь поделка кукол, но уже с первого спектакля я стала и актером, и кукловодом, а в скором времени художественным руководителем, т.к. Давидсон не поладил с дирекцией и покинул театр»⁶. Трудностей было много. Артистов было не более 4-х, без всякого опыта работы, не было постоянного помещения, работали по клубам. «Но театр наш, несмотря на все его несовершенства, любили дети и их любовь, их радость поддерживали в нас желание работать». Свою сцену и зрительный зал получили через 5 лет. В конце 1932 г. был создан Башкирский театр кукол, во главе его встала актриса Башкирского драмтеатра Мансурова. В годы войны оба театра слились под общим руководством, но у каждого был свой художественный руководитель⁷.

Во время Великой Отечественной войны артисты театра все силы отдавали не только детям, но и раненым. «Имущество отвозили днем на машине, мы же обычно после рабочего дня отправились в госпиталь пешком». Изму-

¹ ЦИА РБ Ф. Р.-1937. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

² Там же. Д. 10. Л. 5.

³ Там же. Д. 11. Л. 1–2.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Д. 1. Л. 12.

⁶ Там же. Д. 10. Л. 8

⁷ Там же. Л. 9.

ченным людям хотелось радости и веселья хотя бы на полчаса. Приходилось ходить из палаты в палату для тех, кто не мог передвигаться. Давали несколько малых концертов в один вечер и один общий большой для ходячих. «Летом 1943 г. русская труппа под руководством Тюремной выезжала на фронт, где 3 месяца обслуживала части Карельского фронта»¹.

«За художественное обслуживание бойцов и командиров, находящихся на излечении в госпиталях», Командование Уральского военного округа наградило Грамотой Военного Совета округа М.Н. Елгашину, художественного руководителя Театра кукол².

После войны театр успешно развивался, было отдано помещение, занятое в начале войны в связи с необходимостью размещения раненых, улучшилось финансирование, появилась возможность создавать большие спектакли: «Конец — горбунку», «Снежная королева», «Волшебная палочка» (на основе башкирского фольклора), «Русалка», «Шурале». Мария Николаевна искренне радовалась успехам молодежи. Вот как она пишет о художнице В.Ф. Волковой: «За кукол она взялась впервые, но как человек острого ума и художественного вкуса, быстро овладела этим делом. Её куклы прекрасны, выразительны и подвижны. Недаром на «Уральской весне» в 1958 г. Башкирский театр кукол занял 1-е место по куклам»³.

Почти четверть века отдала Мария Николаевна кукольному театру, к которому относилась как к живому существу. «В течение 24-х лет я растила его» - писала она в статье для журнала «Театр»⁴. Но известна она и как прекрасный художник. Её картины «На реке Сим», «Подснежник», «Последний снег», «Черемуха цветет» и др. хранятся в музее им. М.В. Нестерова⁵. Писала она и стихи, но это было скорее потребностью души.

Конечно, её заслуги перед театром были отмечены Правительством БАССР. В 1944 г. ей было присвоено звание Заслуженного деятеля искусств, в 1955 г. — Народного художника БАССР⁶. Она имела медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», в 1963 г. получила орден «Знак почета»⁷, неоднократно награждалась Почетными грамотами Президума Верховного Совета БАССР. Эта женщина прожила действительно не только долгую, но и духовно богатую жизнь.

© Гончар М.И., 2012

¹ ЦИА РБ Ф. Р-1937. Оп. 1. Д. 10. Л. 12.

² Там же. Д. 1. Л. 22.

³ Там же. Д. 10. Л. 15.

⁴ Там же. Л. 8.

⁵ Там же. Д. 46. Л. 5.

⁶ Там же. Д. 8.

⁷ Там же. Д. 6. Л. 2—5.

УДК (49470.57)

Из истории проведения реформы по созданию единой системы исполнения наказания в Башкирской республике (1921–1926 гг.)

После Октябрьской революции 1917 г. в Российской Федерации сложилась двойная система исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы с различным правовым статусом. Места лишения свободы подчинялись Народному комиссариату внутренних дел и Народному комиссариату юстиции.

В начале 20-х гг. встал вопрос о создании единой системы исполнения наказаний в виде лишения свободы. Необходимо было провести серьезную реорганизацию мест заключения, ранее находившихся в подчинении Минюста, а также лагерей принудительных работ, созданных в 1919 г. и находившихся в подчинении НКВД, многие из которых в связи с малочисленностью в них заключенных в 1922 г. были закрыты. В соответствии с постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 25 июля 1922 г. «О сосредоточении всех мест заключения в НКВД» все места лишения свободы были сосредоточены в одном ведомстве – Народном комиссариате внутренних дел.

В процессе реорганизации системы мест заключения реформировались и органы ее управления. 12 октября 1922 г. при НКВД РСФСР было организовано Главное управление мест заключения. В связи с созданием единой системы мест заключения были реорганизованы и губернские (областные) и республиканские управления принудительных работ.

12 ноября 1922 г. произошло объединение Управления местами заключения Народного комиссариата юстиции БАССР и отдела лагерей принудительных работ НКВД БАССР. Был образован отдел принудительных работ, с 1923 г. Главное управление местами заключения НКВД БАССР. Первым начальником Управления был назначен Моисеев Никита Яковлевич (приказ № 2 от 17 ноября 1922 г.)¹.

На 1 февраля 1923 г. структура и штаты Главного управления местами заключения НКВД БАССР были следующими:

- Административно-пенитенциарный отдел 14 человек;
- Учетно-организационный п/отдел 2 человека;
- Культурно-просветительный п/отдел 1 человек;
- Отдел хозяйственный и снабжения 4 человека;
- Финансово-счетный п/отдел 2 человека;
- Технический отдел 1 человек.

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-933. Оп. 9. Д. 15. Л. 54; Оп. 1. Д. 4. Л. 3; Д. 217. Л. 29–29 об.; Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 219. Л. 13, 54, 55, 56, 120; Д. 324. Л. 8; Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 2.

Из Минюста в НКВД были переданы следующие учреждения: исправительные дома – Уфимский, Стерлитамакский, Бирский, Белорецкий, Месягутовский, Белебеевский; сельскохозяйственные колонии – Алкинская, Дедовская (ликвидирована в марте 1923 г.). Был ликвидирован Уфимский концлагерь и на его базе образована Уфимская сельскохозяйственная колония, ликвидированная в 1924 г.¹

На 1 февраля 1923 г. в подчинении Главному управлению местами заключения НКВД БАССР находились следующие места лишения свободы:

1. Уфимский центрисправдом (Уфимская тюрьма); 2. Стерлитамакский исправдом при нем Забельский совхоз; 3. Бирский исправдом; 4. Белорецкий исправдом; 5. Мясогутовский исправдом; 6. Белебеевский исправдом; 7. Алкинская сельскохозяйственная колония «Пахарь»; 8. Уфимская сельскохозяйственная колония; 9. Зилаирский исправдом; 10. Аргаяшский исправдом; 11. Уфимский арестный дом, перешедший в Управление с 1 июня 1923 г., с 14 августа 1924 г. был переименован в дом предварительного заключения².

На 21 августа 1923 г. в Главном управлении местами заключения и его подведомственных учреждениях служило 336 человек³.

В 1924 г. Главное управление местами заключения было переименовано в Инспекцию мест заключения НКВД БАССР. На должность инспектора был назначен Смирнов Вениамин Петрович, ранее занимавший должность заместителя начальника Управления⁴.

4 июня 1924 г. приказом № 108 было проведено слияние Инспекции мест заключения с Центральным исправительным домом. Должность инспектора стала называться Инспектор мест заключения – начальник Центрисправдома. Приказами по Народному комиссариату внутренних дел БАССР на 1925 г. были утверждены штаты Инспекции мест заключения в количестве 7 человек, мест лишения свободы в количестве 218 человек.

Уфимский исправительный дом 120 человек;

Стерлитамакский исправительный дом 19 человек;

Бирский исправительный дом 19 человек;

Белебеевский исправительный дом 19 человек;

Аргаяшский арестный дом 8 человек;

(с 24.03.1924 г. находился в ведении милиции)

Зилаирский арестный дом 8 человек;

Месягутовский арестный дом 8 человек;

Белорецкий арестный дом 8 человек;

Уфимский дом предварительного заключения 9 человек⁵.

В 1926 г. штаты учреждений мест заключений были увеличены.

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-933. Оп. 9. Д. 15. Л. 54 об.; Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 219. Л. 120.

² Там же. Оп. 1. Д. 219. Л. 120; Д. 217. Л. 38; Д. 325. Л. 9; Д. 245. Л. 63 об.; Д. 324. Л. 10.

³ Там же. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 217. Л. 38.

⁴ Там же. Д. 324. Л. 8.

⁵ Там же. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 217. Л. 18–19, 38, 41; Д. 324. Л. 8–9; Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 556. Л. 48–50.

Основным содержанием реформ системы исполнения уголовных наказаний 20-х гг. было максимальное приближение условий быта заключенных к условиям жизни на свободе, установление обязательности труда для всех способных к нему заключенных. Занятие заключенных работами должно было иметь воспитательно-исправительное значение, целью которого являлось приучение к труду, обучению профессии, которая после отбытия наказания давала им возможность адаптироваться в обществе. В связи с этим Инспекцией мест заключений НКВД БССР в работе применялись «Положение об управлении местами заключений по рабочей части» и «Инструкция о поступлении и расходовании заработанных сумм и собственных денег заключенных в местах заключения». Также реформы этого периода предполагали предоставление возможности заключенным повышать уровень общеобразовательных и профессиональных знаний. В этот период был поставлен вопрос об исключении рецидива преступности. В 1922 г. впервые было принято Положение о Комитете помощи освобожденным из мест заключения. В 1925 г. НКВД РСФСР было принято «Положение о Всероссийском и Губернских (областных, краевых) Комитетах помощи содержащимся в местах заключений и освобожденным из них». В 1926 г. был создан Всебашкирский комитет помощи заключенным и освобождаемым из мест заключения. Было принято «Положение о Всебашкирском и кантонных комитетах помощи содержащимся в местах заключения и освобожденным из них». В Положении указывалось, что «Всебашкирский и кантонные комитеты имеют целью организацию всякого вида помощи освобождаемым из мест заключения, а также содержащимся в них неимущим заключенным путем объединения государственных, профессиональных, кооперативных и политических учреждений и отдельных деятелей, желающих бороться с нуждой, ведущей к повторной преступности»¹.

В конце 20-х гг. в связи с изменившейся политической обстановкой в стране стала проводиться линия на ужесточение режима в местах заключения. Данная карательная политика четко и однозначно была изложена в выступлении И.В. Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 г.: «По мере нашего продвижения вперед сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а Советская власть будет проводить политику изоляции этих элементов, политику разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров...а сопротивление эксплуататоров не может не вести к неизбежному обострению классовой борьбы». Этот тезис стал основанием для оправдания произвола и насилия репрессивных органов не только в отношении представителей оппозиционных партий, но и широких слоев общества.

© Григоренко Л.Ф., 2012

¹ ЦИА РБ. Р-394. Оп. 2. Д. 556. Л. 1–4; Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 325. Л. 46–51, Ф. Р-933. Оп. 9. Д. 15. Л. 51–66.

О ходе внедрения Единого классификатора документальной информации Архивного фонда Российской Федерации в ГБУ «ЦДНIOO»

В 2002–2006 гг. Федеральным архивным агентством (Росархив) и Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) был разработан Единый классификатор документальной информации Архивного фонда Российской Федерации (ЕКДИ АФ РФ). На заседании коллегии Росархива 18 апреля 2007 г. было принято решение о внедрении ЕКДИ АФ РФ в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации.

ЕКДИ АФ РФ – это универсальная классификационная система иерархического типа, специально предназначенная для классификационного анализа архивной документной информации Архивного Фонда Российской Федерации (АФ РФ) независимо от носителя информации и времени создания документа. Новый классификатор обеспечивает сокращение времени поиска информации, всестороннее исследование информации в разных аспектах, структурирование архивного информационного пространства, создание общего распределительного блока информации по отраслям человеческой деятельности, формирование условий для цивилизованного и организованного вхождения в глобальные информационные сети¹.

ЕКДИ охватывает все периоды отечественной истории. Новый классификатор разработан с учётом тех изменений, которые произошли в социально-политической и экономической жизни нашей страны за последние десятилетия и появлением новых массивов документов в составе АФ РФ.

Классификационная схема ЕКДИ состоит из таблиц: Главной (32 отдела, которые соответствуют основным областям и сферам человеческой деятельности), Основной (4-е уровня деления информации – отдел, подраздел, раздел, подраздел) и 5 таблиц определителей (общий определитель аспекта, общий определитель групп населения, общий определитель языка, общий определитель места). Для обозначения понятий применена цифровая индексация.

Классификатор устанавливает и закрепляет единый для всех государственных и муниципальных архивов РФ систематизированный перечень наименований и индексов объектов и классификационных группировок (4 уровня деления), в который архивы не имеют право вносить изменения. При необходимости архивы могут самостоятельно разрабатывать понятия

¹ <http://archives.gov.by/index.php?id=news&item=96>.

нижестоящих уровней в пределах существующей схемы ЕКДИ (частично 5 уровень, полностью 6, 7 и т.д.)¹.

В Государственном бюджетном учреждении «Центр документации новейшей истории Оренбургской области» (ГБУ «ЦДНННО») работа по составлению систематического каталога была начата в 1977 г. и продолжалась до 1993 г. Были закаталогизированы документы фондов № 1 Оренбургского губкома партии и фонда № 371 Оренбургского обкома партии по описям № 1 и 2, причем каталогизация описи № 2 не была закончена. Составление систематического каталога было приостановлено Росархивом в 1992 г. из-за несоответствия схемы классификации в партархивах «Единой схеме классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивах СССР».

Плановое внедрение ЕКДИ АФ РФ в практику работы ГБУ «ЦДНННО» начато с 2012 г., с этой целью проведено обучение специалиста во ВНИИДАД на курсах повышения квалификации, приобретен научно-методический комплекс по внедрению ЕКДИ АФ РФ. Для каталогизации была выбрана опись № 3 фонда № 371 Оренбургского обкома КПСС. К концу первого полугодия 2012 г. составлены и влиты в систематический каталог карточки за 1939 г. в объеме 47 ед. хр./600 каталожных карточек, также составлены разделители для систематического каталога на уровне отделов ЕКДИ АФ РФ.

Индексирование информации проводилось с помощью таблиц (основной и общих определителей аспекта, групп населения, места) с применением простых (отдельная цифровая запись: 08.02.01.02. О работе районной газеты «Соль-Илецкая коммуна» с письмами трудящихся), составных (несколько простых индексов разных таблиц: 12.01.03.01 (02.26) «6.555» О предварительных итогах проведения переписи населения в Чкаловской области²) и комбинированных индексов классификатора (несколько простых или составных индексов: 06.01.03.01 : 13.01.03.01 (02.26) «6.555» «6.484». Об итогах выполнения социалистического договора между Чкаловской областью и Татарской АССР на лучшую подготовку и проведение очередного призыва в РККА).

Количество составленных каталожных карточек по каждому отделу ЕКДИ АФ РФ различается. Например, большее число карточек составлено в отделе 18.00.00.00. Сельское хозяйство – 182, в отделе 07.00.00.00. Общественно-политическая жизнь – 153, в отделе 15.00.00.00. Строительство – 58, в отделе 14.00.00.00. Промышленность – 32, всего по 1 карточке было отнесено к отделу 05.00.00.00. Международные отношения и к отделу 17.00.00.00. Связь. В первую очередь это связано с тем, что карточки составлены по архивным документам, отражающим экономическое и политическое развитие Чкаловской области конца 30-х годов XX века – периода, когда область преимущественно была аграрной.

Решение о той или иной степени детализации карточных массивов с помощью индексации принимается в каждом конкретном случае, исходя, прежде

¹ Методические рекомендации по внедрению Единого классификатора документной информации Архивного фонда Российской Федерации в государственных и муниципальных архивах России / Федеральное архивное агентство. ВНИИДАД. М., 2008. С. 9.

² С 26 декабря 1938 г. по 03 декабря 1957 г. Оренбургская область именовалась Чкаловской областью.

де всего, из интересов использования информации. Помимо этого для детализации использовались хронологический, алфавитный и другие признаки. Так, карточки в рубрике 07.05.02.01.09 «Организационно-партийная работа центральных и региональных органов и организаций КПСС» сгруппированы сначала по видам работы: членство в КПСС, учет членов КПСС, работа с партийными кадрами, контроль и проверка исполнения решений партии и правительства, постановлений центральных и региональных партийных органов, затем внутри каждого вида карточки располагаются в соответствии с их профилем, а в пределах наименований – в хронологической последовательности.

Местонахождение карточки должно способствовать быстрому и точному поиску необходимых сведений, но не всегда это удаётся сразу чётко определить. В ряде случаев возникают спорные вопросы о распределении информации между подразделениями каталога. Например: при рассмотрении аннотации об итогах выполнения государственного плана сдачи зерна за 1938 г. в Чкаловской области возник вопрос какой поставить индекс 18.01.06.03 (02.26) «6.555» Заготовка сельскохозяйственной продукции или 21.03.04.02 : 18.05.01.01 (02.26) «6.555» Государственные закупки зерновых культур, более точным является второй вариант, так как речь идет не о заготовке сельскохозяйственной продукции в целом, а именно о заготовке зерна. Возникающие вопросы обсуждаются и согласовываются как с работниками отдела справочно-поисковых средств, так и в особо сложных случаях – с членами экспертной комиссии ГБУ «ЦДНННННН».

Внедрение ЕКДИ АФ РФ в практику работы архива находится на начальном этапе и поэтому требует решения нескольких проблем, в том числе увеличения штата сотрудников и материальных ресурсов. Правильное применение Классификатора будет способствовать повышению качества работы с архивной документной информацией, созданию и усовершенствованию информационно-поисковых систем ГБУ «ЦДНННННН».

© Зернаева Е.А., 2012

Учреждение и деятельность Общества по изучению Башкирии в период 1922–1932 гг.*

В настоящее время учёными Республики Башкортостан ведётся активная работа по изучению создания, функционирования и ликвидации научных обществ в 20-е – 30-е гг. XX в. Деятельность общественных организаций в изучении истории Башкирии остаётся «белым пятном» в истории архивной службы региона. Работа подобного рода организаций отражает уровень развития общества, показывает его цивилизованность, заинтересованность в сохранении своих документальных богатств для потомков.

Историография деятельности общественных организаций в изучении истории Башкирии рассматриваемого периода располагает значительным массивом научной, научно-популярной, энциклопедической и учебно-методической литературы. Отдельные аспекты деятельности рассматриваемых общественных организаций нашли своё отражение в научной, научно-популярной литературе по краеведению, в региональных сборниках «Археография Южного Урала», трудах отдельных авторов, освещавших историю становления науки и культуры в Республике Башкортостан, например в работе К.К. Каримова «Наука Башкирии в строительстве социализма». Вместе с тем, научные издания данную тему в предложенной формулировке не рассматривают.

После окончания Гражданской войны в Башкирии начались поиски путей и форм создания научных учреждений. В 20-е гг. в республике формируется ряд научных обществ, ведущих научно-исследовательскую работу. Ввиду отсутствия необходимых средств, материально-технической базы и подготовленных кадров, первоначально приоритетным направлением являлось создание различных научных обществ, ведущих исследовательскую работу на общественных началах. Среди них видное место занимало Общество по изучению Башкирии¹.

Первые данные об образовании Общества появляются в 1920 г., официально же оно развернуло полномасштабную деятельность с 1922 г. когда члены Общества своей деятельностью доказали республиканскому правительству состоятельность данной организации. Чуть позже было разработано и утверждено положение о научном обществе.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке федеральной целевой программы Министерства образования и науки Российской Федерации – «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. («Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области гуманитарных наук»). Тема научно-исследовательской работы: «Этноконфессиональная история и языковое наследие народов Урала».

¹ Акманов И. Г., Касимов С. Ф. История Башкортостана с древнейших времён до наших дней. Уфа, 2006. Т. 2. С. 485.

В 1920 г. при Наркомпросе БАССР было создано Научное общество по изучению быта, истории и культуры Башкирии. Летом того же года первая экспедиция, организованная в Башкирии, преодолев на лошадях более 1000 километров, провела ценные исследования¹.

7 сентября 1921 г. открылось организационное собрание Уфимского Общества (Комиссии) по изучению местного края. Председателем собрания был избран И.Е. Бондаренко, секретарём Г.И. Комиссаров. Главными на повестке дня были вопросы: 1) об организации Уфимского общества изучения местного края, 2) организация бюро библиографии для целей по изучению местного края, 3) доклад Г.И. Комиссарова о поездке по областям Башкирии².

Р.М. Кайровский сделал доклад на тему «О необходимости принятия мер к охране памятников старины местного края». В нем автор приходит к мысли о необходимости немедленной организации в Уфе общества по изучению местного края. К докладу прилагался проект Устава намечаемого общества³.

По итогам организационного собрания было решено признать неотложной организацию учёного органа по изучению местного края, присвоить ему наименование «Комиссии по изучению местного края», комиссию причислить к Музею Южного Приуралья. Собрание также постановило «...разбить единую Комиссию по изучению местного края на секции по национально-этнографическим областям»⁴.

11 сентября 1921 г. состоялось собрание мусульман с целью организации научного кружка при Музее Южного Приуралья (ныне Национальный музей Республики Башкортостан). Прослушали доклад Д.Т. Абызгильдина о научных кружках и вообще об организациях. Докладчик провёл обзор различных научных обществ и в конце своего выступления выразил пожелание открыть общество по изучению Урала⁵.

Затем слушали доклад Г.Ф. Вильданова о деловой, технической стороне образования научного кружка, причём закончил он своё выступление пожеланиями, чтобы кружок существовал как отдел создающегося в Уфе общего кружка «Изучения местного края».

Руководство Башкирской республики с большим вниманием отнеслось к предложению представителей интеллигенции о создании Научного общества по изучению края, и 16 февраля 1922 г. постановлением Башкирского центрального исполнительного комитета при Башкирском народном комиссариате просвещения организуется Научное общество по изучению Башкирии, где в эту интересную работу вовлекается передовая часть интеллигенции Башкирской автономии.

¹ Культурное строительство в Башкирской АССР. Документы и материалы. 1917–1941. Уфа. 1986. С. 13, 81–84.

² Документальный фонд Национального музея Республики Башкортостан (далее – ДФ НМ РБ) Ф. 3086. Оп. 6. Д. 1. НВ. 23903/44.

³ ДФ НМ РБ. Ф. 3086. Оп. 6. Д. 1. НВ 23903/44.

⁴ Там же.

⁵ Там же. НВ 23903/46.

17 июня 1922 г. подписывается декрет ВЦИК о расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики. Центр АБССР переводится из города Стерлитамака в Уфу.

В сентябре 1922 г. данная организация объединена с Обществом по изучению Южного Урала, действовавшим в Уфе при Губернском краеведческом музее, переведена в Уфу и переименована в Общество по изучению Башкирии. Занималась изучением природных ресурсов, разработкой отдельных вопросов истории, истории и этнографии башкир и других народов края, сбором фольклорных памятников; созданием библиотек и музеев; руководило деятельностью кантонных и волостных обществ, кружков; участвовало в экспедициях¹.

Работа по изучению края по всем научным направлениям основывалась только на энтузиазме передовой части интеллигенции Башкирии. Для развёртывания же солидных изысканий российского и европейского уровня необходима была государственная финансовая поддержка. Общественная организация «Научное общество по изучению Башкирии» при Наркомпросе республики постановлением Башкирского ЦИК реорганизуется Общество по изучению Башкирии, его заведующим был назначен Ш.Х. Сюнчелей². Руководители общества становятся государственными служащими. Члены Президиума Общества в числе 5 человек были поставлены на государственное снабжение³, им также определён оклад жалования в соответствии с тарифной ставкой ответственных работников⁴.

В 1922 г. определяется базовое учреждение общества - Центральный Башкирский музей. Это постановление БашЦИКа легло в основу всей деятельности Центрального Башкирского музея как научного, методического и исследовательского центра, а также имело большое значение в решении широкого круга краеведческих проблем в Башкортостане. Оно позволило привлечь к этой работе выдающихся учёных, писателей, представителей интеллигенции, руководителей республики, поднять на более высокий уровень роль музея в воспитании у советских людей бережного отношения к истокам своей истории, фондовым коллекциям музея. Главной задачей Научного общества по изучению Башкирии являлось всестороннее изучение истории, быта, культурно-экономического развития народов республики, а также изучение истории, жизни и быта коренного населения края, содействие своим членам в их научной деятельности и повсеместное распространение сведений о Башкирии, привлечение широких масс к изучению края⁵.

Активными членами Общества являлись сотрудники Наркомпроса республики, преподаватели и учителя, писатели и журналисты, работники культурно-просветительных и хозяйственных органов. В опубликованных рабо-

¹ Башкортостан: краткая энциклопедия. Уфа. 1996. С. 497.

² Культурное строительство в Башкирской АССР. Документы и материалы. 1917–1941. Уфа. 1986. С. 99.

³ ДФ НМ РБ. Ф. 308. Оп. 6. Д. 1. НВ 23905/8.

⁴ Там же. НВ 23905/9.

⁵ Валиуллин Г.Ф. Национальный музей Республики Башкортостан: история создания и развития. Уфа. 2009. С. 34–36.

гах был поставлен ряд научных вопросов. Особенно большую ценность представляют статьи и подборки материалов по этнографии башкир (С.Г. Мрясов, Х.К. Габитов, С.Х. Сюнчелей), башкирскому языкознанию (Г.Я. Давлетшин, Г.Г. Вильданов, В.Н. Хангильдин, К.А. Идельгужин, З.Ш. Шакиров), по этнографии русских, чувашей, татар, мари, удмуртов (Г.И. Комиссаров, А.А. Кийков, П. Петров-Туринге, И. Коваль, М.Ф. Чурко и другие)¹.

24 октября 1922 г. было утверждено положение об «Обществе по изучению быта, культуры и истории Башкирии». Согласно данному положению Общество имело целью изучение быта, культуры и истории Башкирии и привлечение к таковому лучших научных сил Башреспублики, а также знатоков края и истории Башкирии, находящихся вне республики. Членами общества могли быть лица, выявившие себя своими научными, историческими и литературными трудами среди башкир. Организационный совет данного общества состоял из 7 лиц и утверждался БашЦИКом. Председатель совета избирался из числа членов совета². Правление Научного общества по изучению быта, истории и культуры Башкирии в период 1922–1927 гг. состояло из 6 человек³.

Членам общества были созданы благоприятные условия для творческой деятельности: они обеспечивались академическим продовольственным пайком, пользовались другими льготами, предоставленными научным работникам страны по линии ЦЕКУБУ (Центральная комиссия по улучшению быта учёных, созданная в ноябре 1921 г. правительством РСФСР для оказания продовольственной помощи, улучшения бытовых и жилищных условий учёных. Создание и деятельность ЦЕКУБУ явились частью мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства по сохранению научной интеллигенции и консолидации учёных для решения задач строительства социалистической модели общества)⁴. Таким образом, членам Президиума Общества был назначен оклад жалования и обеспечено продовольствие снабжение.

Данная общественная организация проводила весьма активную работу, особенно после перевода её в Уфу. В значительной степени это объясняется энергичными действиями руководителей Шарифа Сюнчеля (одна из уфимских улиц носит его имя) и Р. Фахретдинова. Отделения и ячейки общества функционировали в Белорецке, Белебее, Бирске, Месягутово и других городах. Поддерживало связь с 92 научными учреждениями, обществами, объединениями за пределами республики, обменивалось изданиями, участвовало в конференциях, съездах, даже проводился обмен книгами с Нью-Йоркской публичной библиотекой¹. Оно проводило этнографические обследования, геологоразведочные работы, организовывало интересные научные доклады и

¹ Акманов И. Г., Касимов С.Ф. Указ. соч. С. 486.

² Там же. С. 101–103.

³ ДФ НМ РБ. Ф. 3086. Оп. 6. Д. 2. НВ 23906/31.

⁴ Каримов К.К. Наука Башкирии в строительстве социализма. Уфа. 1986. С. 41.

¹ Малая юношеская энциклопедия: Пособие-справочник для учащихся 5–11 классов общеобразовательных школ, гимназий, колледжей, лицеев и студентов высших учебных заведений по истории, культуре и географии Башкортостана. Уфа. 2007. С. 145.

диспуты, публиковало труды. Общество способствовало зарождению и развитию в Башкирской республике ряда важнейших отраслей науки¹.

Академический центр и Общество занимались подготовкой алфавита, основ грамматики и орфографии вновь создаваемого башкирского литературного языка, составлением программы его преподавания, изданием научно-педагогической литературы. В середине 20-х гг. общество опубликовало многие свои труды. Вышли в свет «Руководство по изучению Башкирии», несколько выпусков «Сборника по изучению Башкирии» и другие издания².

Весь собранный материал в ходе научной работы члены общества передавали в Башкирский Центральный музей. В 1924 г. в целях улучшения работы было произведено распределение членов по пяти секциям: 1) историко-археологическая, 2) этнографическая, 3) литературно-филологическая, 4) экономическая, 5) естественно-историческая (биологическая)³.

Общество в дальнейшем просило предоставлять в Правление планы работы секции на ближайший период и информационный доклад о работе каждой конкретной секции с указанием, какие работы проделаны секцией и что предполагается в будущем⁴.

Специально для «популяризации и разработки вопросов научного обоснования несостоятельности ислама и вообще религии» организовали антирелигиозную подсекцию. Кроме того, работали над реализацией программы школьного краеведения и организации краеведческих объединений на местах. В 1927 г. Общество имело 18 местных отделений⁵.

В феврале 1926 г. Общество по изучению Башкирии приняло новый Устав. Согласно принятому Уставу оно имело целью всестороннее «изучение Башкирии в культурно-историческом, естественно-историческом и экономическом отношениях, распространение знаний о крае и развитие в Башкирии краеведческой работы»⁶.

Средства общества составляли субсидии Наркомпроса и других правительственных и общественных учреждений, членские взносы и поступления от продажи своих изданий, сборы от платных лекций. Государство оказывало материальную поддержку научным организациям. Это имело первостепенное значение для их успешной работы. В бюджете Общества по изучению Башкирии за 1927–1928 гг. государственная составляла 99,4% всех поступлений¹.

Данная организация принимала активное участие в общественной и научной жизни республики. Примером тому служит 1-я Всебашкирская Конференция Краеведов (январь 1928 г.), в решениях которой принимали деятельное участие представители общества. В результате было вынесено постанов-

¹ История Уфы: краткий очерк. Уфа, 1981. С. 356.

² Усманов Ф.Х. Институту истории, языка и литературы – 50 лет. // В научном поиске. Уфа, 1982. С. 7.

³ ДФ НМ РБ. Ф. 308. Оп. 2. Д 2. НВ 23909/64.

⁴ Там же. НВ 23910/8.

⁵ Культурное строительство в Башкирской АССР. С. 13.

⁶ Каримов К.К. Указ. соч. С. 42–43.

¹ Там же. С. 43.

ление о необходимости для объединения работы низовых краеведческих кружков, создать руководящие центры в кантонных городах в виде филиалов соответствующих центральных Научных Обществ¹.

В связи с этим стали образовываться местные отделения Общества. В целях узаконения этих отделений Правление отправило в НКВД письмо с просьбой о разъяснении данной процедуры. В результате выяснилось, что местные отделения общества на территории Башкирии регистрировались в установленном порядке на основании единого устава общества, утверждённого (март 1928 г.) НКВД.²

Общество издавало свои труды на башкирском и русском языках «Башкирский краеведческий сборник», журнал «Башкорт аймагы» («Башкирский край»), в которых публиковались материалы по археографии, археологии, истории, источниковедению, минералогии, топонимике, фольклору, этнографии и башкирскому языкознанию; материалы о развитии просвещения и системы образования издавались в журнале «Белем», появившемся в 1925 г. как широкопрофильное педагогическое издание³ и других. Согласно отчёту Наркомпроса БАССР за 1923–1924 учебный год о работе Академцентра от 25 июля 1924 г. «проредактировано и издано 7 номеров журнала «Белем»⁴. Данный журнал выходил в Уфе один раз в неделю на башкирском языке, издавался с января 1924 г., являлся преемником журнала «Мсғариф эштэре» («Дела просвещения»), в апреле 1924 г. объединился в журналом «Яны юл». В 1931 г. переименован в журнал «Культура революцияһы». Редактором был И. Насыри⁵.

В начале 1930-х гг. историко-культурное краеведение было объявлено «троцкистством» и от него практически ничего не осталось⁶. В 1932 г. Общество по изучению Башкирии было ликвидировано⁷. Общество способствовало становлению и развитию в республике ряда важнейших направлений этнографии, истории Башкирии, башкирского языкознания, фольклора и других наук.

Организованное в начале 1920-х гг. Общество по изучению Башкирии наладило в республике работу по сбору и исследованию башкирского устно-поэтического творчества, в том числе и баитов. В 1930-х гг. центром башкирской фольклористики стал Институт национальной культуры в Уфе (впоследствии Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР). В результате многочисленных экспедиций пополнялись его фольклорные фонды, появился ряд публикаций и исследований на башкирском языке¹. В 1930-х гг. центром башкирской фольклористики стал Институт национальной культуры в Уфе (впоследствии Институт истории, языка и ли-

¹ ДФ НМ РБ. Ф. 308. Оп. 2. Д 2. НВ 23910/12.

² Там же. НВ 23910/5.

³ Мавлетов В.С. История и культура Башкортостана. Хрестоматия. Уфа. 2008. С. 127.

⁴ Культурное строительство в Башкирской АССР. С. 129.

⁵ Башкирская энциклопедия. Т. 1., А–Б. Уфа, 2008. С. 416–417.

⁶ Малая юношеская энциклопедия. С. 145.

⁷ Башкортостан: краткая энциклопедия. С. 497.

¹ Хусаинов Г.Б. Гуманитарий. Литература. Духовная культура. Фольклор. История. Археография. ИИЯЛ УНЦ РАН. Уфа, 2008. С. 479.

тературы Башкирского филиала АН СССР). В результате многочисленных экспедиций пополнялись его фольклорные фонды, появился ряд публикаций и исследований на башкирском языке. Впоследствии в 1950-е гг. был издан фундаментальный сборник «Башкирское народное творчество» в трёх томах.

Таким образом, результаты развития краеведческой деятельности на территории Башкирии в изучаемый период были значительными. В 1920-е гг. после революции и Гражданской войны наступила некоторая демократизация общественной жизни и до начала 1930-х гг. в крае возникли множество научных обществ, которые вели свою работу в разных направлениях деятельности. Видную роль в развитии науки и культуры республики в начале 1920-х гг. сыграло Общество по изучению Башкирии. Оно провело огромную работу по изучению природных ресурсов, занималось разработкой отдельных вопросов истории и этнографии башкир и других народов края, участвовало в составлении нового башкирского литературного языка. Положение изменилось в начале 1930-х гг. когда научное краеведение было объявлено «гробоконательством» и как итог большинство научных обществ в БАССР было закрыто.

© Иванов А.О., 2012
© Хакимова Л.С., 2012

Дети Башкирии во время голода 1921–1922 гг.*

Летом 1921 г. сильнейшая засуха в Малой Башкирии и Уфимской губернии привела разразившемуся вскоре страшному голоду. Не секрет, что в наибольшей степени пострадало во время голода, прежде всего, детское население страны. По сведениям Башкирского комитета помощи голодающим в октябре 1921 г. лишь в Малой Башкирии голодало более 265 тысяч детей, что составляло 39% всех голодающих¹. Голод еще более усилился весной 1922 г., достигнув своего пика летом к моменту сбора нового урожая. На 1 августа 1922 г. в Большой Башкирии голодало 1080520 детей в возрасте до 15 лет, что составило 77% всех детей указанного возраста². Молодое советское государство пыталось организовать помощь голодающим районам. В июле 1921 г. была создана Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК помгол), в августе образованы областные (губернские), кантонные, волостные и сельские комиссии помощи голодающим. Открывались столовые, приюты, детские дома для беспризорных. Например, в Уфимской губернии, если в ноябре 1921 г. в государственных столовых питалось 23579 детей, то в декабре 1921 г. – 83568, в январе 1922 г. – 186296, в марте 1922 г. – 221238, в июне 1922 г. – 400636 детей³. В Уфимской губернии в 1921–1922 гг. работал 351 детский дом на 27 тысяч детей, в Малой Башкирии – 240 на 21443 детей. 25 тысяч детей были эвакуированы в другие регионы страны⁴. Большую помощь во время голода оказали и заграничные организации. В частности, Американская администрация помощи (АРА) в ноябре 1921 г. развернула свою деятельность в Малой Башкирии и Уфимской губернии. В марте 1922 г. в Малой Башкирии в 638 столовых АРА питалось 66468 детей, в Уфимской губернии в 520 столовых – 72701. В июне 1922 г. в Малой Башкирии число столовых АРА достигло 806, в Уфимской губернии – 935. В них питалось 108484 и 137124 детей, соответственно. До середины сентября 1922 г. в Большой Башкирии работали 2222 столовых АРА, в которых получали обеды 276686 детей⁵.

Несмотря на урожай голод осенью 1922 г. не закончился. Слишком велики были потери: и людские, и материальные. С наступлением холодов голод усиливается вновь. Если на 1 декабря 1922 г. в Большой Башкирии голодало 252960 детей в возрасте до 16 лет (21,5% всех детей данного возраста), то на

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ. Проект 12-11-02002 а/У.

¹ Известия БашЦИК и Башкирского обкома РКП(б). 1921. 2 декабря.

² Известия Башкирской областной комиссии помощи голодающим. 1922. 23 сентября.

³ Сайранов Х.С. Упрочение советской власти в Башкирии (1919–1922 гг.). Уфа, 1957. С. 117–118.

⁴ Гумеров Г.Х. «Башкиропомощь» и «Башпомгол» // Октябрьская революция и рождение советской Башкирии. Сборник статей. Уфа, 1959. С. 245.

⁵ Известия Башкирской областной комиссии помощи голодающим. 1922. 23 сентября.

начало марта 1923 г. – 391935 (33,3%)¹. Поэтому наиболее крупные заграничные организации продолжили свою деятельность в Башкирии в 1923 г. Если в октябре 1922 г. американская помощь была сведена до минимума, то с декабря она вновь начинает расти. Если на 1 декабря 1922 г. в столовых АРА питалось 27 тысяч детей, то в феврале 1923 г. – более 96 тысяч, в мае 1923 г. – 277165².

В результате голода население Башкирии сократилось на 650 тысяч человек или на 22%. При этом есть все основания считать, что наиболее пострадало именно детское население.

Далее приводим ряд документов.

Сведения о количестве голодающих в Башкирской республике по кантонам до ноября 1921 г.³

2 декабря 1921 г

Название кантонов	Количество нар.насел. по переписи 1917 года	Количество населенных пунктов	Грудных-собных	Нетрудоспособных	Детей	Всего голодающих	Потребное количество столовых
Бурзян-Тангауровский	103418	303	35830	10880	28950	75660	250
Тамьян-Катайский	153950	317	31015	12304	32838	76158	250
Дуван-Кушинский	115885	260	25164	7389	197	62231	180
Кудейский	27652	55	12437	2481	7393	22311	38
Яланский	40998	133	11991	1819	7982	21792	82
Аргаяшский	83436	258	32399	13500	24665	70564	192
Табынский	123326	280	60466	14202	34302	108970	170
Стерлитамакский	111933	501	10635	8233	17434	35302	250
Юрматынский	114234	238	28255	2330	26876	57461	160
Ток-Чуранский	45917	143	15444	3900	1930	38604	80
Кипчак-Джетировский	128390	380	32102	3805	24544	60451 ⁴	250
Усерганский	101128	314	17123	10301	21391	48821	210
г. Каргала	7353	1	1080	540	1060	2680	3
Итого	1256321	3173	313911	91644	265520	681005 ⁵	2111

Примечание: 1. Средняя пропускная способность каждой столовой предполагается 200 человек.

2. По последним данным количество голодающих достигает в общем 90% всего населения.

Секретарь обкомпомгола **Бикбаев.**

Известия БашЦИК и Башкирского обкома РКП(б). 1921. 2 декабря.

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1316. Оп. 2. Д. 41. Л. 4, 12.

² Там же. Оп. 1. Д. 7. Л. 282.

³ Приводимые в источнике цифры при их сложении не совпадают. Однако они нами оставлены без изменений, кроме двух случаев.

⁴ В источнике неправильно «604507».

⁵ В источнике неправильно «6711057».

Воззвание Башкирской областной комиссии помощи голодающим ответственным работникам республики.

Не ранее 27 января 1922 г.¹

Постигший голод Башкирию заставил детей, при помощи отцов и матерей, хлынуть в гор[од] Стерлитамак для спасения своих жизней². Дети, прибывая в гор[од] Стерлитамак с каждым днем, не могут быть устроены и накормлены, хотя бы так, чтобы не утратить свое существование. Само правительство, направив к этому все свои усилия устроить детей, своим попечением все же не в состоянии вполне обеспечить детей, вследствие тяжелых условий, когда народ во всех кантонах гибнет от голода десятками тысяч.

Сначала борьба с этим велась, главным образом, было обращено внимание на эвакуацию большей части детей в благополучные по урожаю местности, но этого осуществить в полной мере не удалось, вследствие наступивших холодов, когда не было в должной мере ни одежды, ни обуви.

Теперь, Вы, граждане, ответственно-политические работники, стоящие на постах, среди которых найдутся и те борцы, которые вложили свои труды за свободу и независимость Красного Урала, должны напрячь также все свои усилия на помощь в борьбе с голодом и к сохранению жизней³ детей своего будущего поколения.

Принимая во внимание изложенное, и во имя спасения детей, Башкирское правительство призывает всех ответственно-политических работников республики принять на свое полное иждивение по одному ребенку и этим самым мы спасем от преждевременной гибели беззащитных и молчаливых детей башкирского трудового народа.

Предобкомпомгол Предбашкика член БЦИК Муртазин.
Секретарь О.К.П.Г. Султангалиев.

ЦИА РБ. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 33. Л. 1. Типографский экземпляр.

Статья «Дети и голод».

23 сентября 1922 г.

Стихийное бедствие — голод, поразивший наш край, наиболее болезненно отразился на слабой и беспомощной части населения — детях. Неудержимой волной тянулись из глубин края в города беспризорные дети, гонимые голодом. Ни отсутствие путей сообщения, ни зимние холода не могли приостановить массового наплыва детей.

Вот примерный рост ежедневного притока беспризорности только по г. Уфе: 1921 г. — апрель — от 10 до 35, май — 25–35, июнь — 60–100, июль — 100–150 и в январе 1922 г. — 150–250 детей, собираемых с улиц, площадей, вокзала, подбрасываемых в дет[ские] дома и учреждения.

¹ Датируется по смежным документам.

² В документе «своей жизни».

³ В документе «жизни».

На местах положение было еще тяжелее.

По Малой Башкирии, к 1 января 1922 г. таких беспризорных детей насчитывалось до 50 тысяч. Полунагие, больные, изможденные, обмороженные шли и тысячами гибли в пути дети.

Все принимаемые меры помощи, все организационные планы разбивались ростом голода. Помощь не могла угнаться за все увеличивающейся нуждой. В детдомах Б[ольшой] и М[алой] Башкирии содержалось до 50000 детей, что по сравнению с числом содержащихся до 1921 г. составляет 400 процентов увеличения.

На местах теми или иными организациями Помгол к июлю мес[яцу] питалось до 590166 детей.

Наконец, как к крайней чрезвычайной мере, Башреспублика вынуждена была прибегнуть к эвакуации детей в благополучные районы РСФСР. Эвакуировано было за голодный период до 12000 детей.

Все же вся совокупность помощи детям достигала только 55 процентов действительной потребности в ней.

И молодые жизни гибли в невероятных страданиях...

Но вот окончены уборка нового урожая, хотя и не в полной мере, но все же оправдавшего возложенные надежды. Голод побежден. Побежден — но не изжит еще окончательно. Удар был слишком силен. Глубоки раны, нанесенные голодом, Башкирии. Нужда еще огромна и в первую очередь помощь нужна детям.

Беспризорные, бездомные дети разбросаны по глухим деревням Башкирии. Их насчитывается до 30000. За период голода они потеряли родителей, потеряли связь с родными местами. Где день — где ночь, бродят они, нищенствуют, болеют, умирают одинокие и брошенные. И с наступлением холодов эта армия беспризорных детей снова потянется в города в поисках помощи спасения.

Но принять в детдома большого количества безусловно не представляется возможным. В детдомах Башреспублики содержится в настоящее время 26550 детей, почти исключительно круглых сирот. А материальные средства крайне ничтожны. Детдома находятся в очень тяжелых условиях, не обеспечены предметами первой необходимости. Острая нужда во всем: в одежде, белье, обуви, одеялах, инвентаре, топливе и пр. Не говоря уже об учебных пособиях.

И если положение детей на местах ужасно, то дети в детдомах живут в обстановке далеко не нормальной...

Башкирия стоит перед угрозой опасности потерять и в этом году значительный урон в детском населении.

Этого допустить нельзя. В детях залог нашего будущего. Вся сила и мощь государства в молодом поколении, все надежды на экономическое благосостояние края — сосредоточены в детях. Башкирия должна сохранить подрастающее поколение ценой каких угодно усилий и напряжения.

Конечно, Башобкомпомгол в первую очередь окажет помощь детям. Секцией борьбы с детбеспризорностью при Башобкомпомголе в составе представителей Башобкомпомгол, Башнаркомпроса и Башнаркомздрава намечается следующий план работ: прежде всего, возвратить на места детей из дет-

домов, имеющих родителей и родственников, оставив только круглых сирот. На местах же принять все меры к прикреплению детей к тому или иному виду помощи органа Помгол.

Но, когда речь идет о беспризорных детях, очевидно, одного питания в столовых и тем более сухого пайка...¹ — недостаточно. Им нужна не только пища. Там, где справиться взрослый — не справится ребенок. Надо озаботиться о жилье, топливе, нужна одежда, нужен, наконец, уход. Без этого дети обречены на гибель...

До сего времени к делу помощи детям были привлечены рабочие массы Башкирии, партийные, советские организации и воинские части. Оставалось лишь крестьянство, что было немислимо в острый момент голода, когда крестьянство Башкирии само сплошь голодало.

Но теперь, когда значительная часть крестьянства обеспечена — иное дело...² Надо надеяться, что крестьянство учтет всю важность этой задачи, ибо без поддержки крестьянских масс не справиться с волной беспризорности. Помощь детям — ударная задача момента.

Еще несколько слов о судьбе эвакуированных детей. В отношении той части детей, которая размещена по частным рукам и живет, по имеющимся сведениям, в тяжелых условиях, будут приняты меры к возвращению в Башкирию. Дети же, содержащиеся в детдомах благополучных районов, в текущем году, очевидно, не смогут быть эвакуированы. Выше указывалось на тяжелое положение существующих детучреждений Башкирии. Немислимо было бы при таких условиях принять контингент эвакуированных детей. ЦКпомгол учтено положение голодных районов и циркулярным распоряжением объявлено о недопустимости эвакуации в текущем году.

Но все же среди эвакуированных детей есть часть, имеющих родных, которые с уборкой урожая могут и хотят взять детей обратно. Многие не знают как это сделать, потеряв всякий след детей в панике голода. А сделать это возможно. В Отделе правовой защиты Башнаркомпроса есть адресный стол. Там можно навести справки по подробным спискам эвакуированных детей. Отыскав местонахождение детей, можно через уполномоченного из волости привезти их обратно в родные края.

Е.В.

Известия Башкирской областной комиссии помощи голодающим. 1922. 23 сентября.

© Исянгулов Ш.Н., 2012

¹ Разрыв в тексте. Одно слово не читывается.

² Разрыв в тексте. Не читывается одно предложение.

Проблематика создания энциклопедических статей об упраздненных НП и АТЕ Башкирии (на примере русской Википедии)

В классической энциклопедии типа «Башкортостан» не находится места для полновесного описания всех населенных пунктов и административно-территориальных единиц (включая упразднённых) Башкирии (Уфимская и Оренбургская губернии, БАССР, Республика Башкортостан). И принципиально невозможно обновление данных, в результате чего энциклопедия быстро становится неактуальным источником. Задачи эта решаются в рамках проекта Wikipedia (точнее его сегмента на русском языке) используя его редакторские возможности и программное обеспечение. При помощи скриптов были «залиты» населенные пункты Башкортостана в русскую Википедию, затем в башкирскую, татарскую, казахскую вики. Характерная статья содержит географические координаты с линком на картографический сервис в трех известных интернет-проектах, башкирское и русское название, сведения о принадлежности к административно-территориальным единицам (вышестоящий сельсовет), географическое положение (расстояние до центра сельсовета, района, ближайшей железнодорожной станции), численность населения и его динамика, телефонный код, код ОКАТО, почтовый индекс и др.

Загрузка упразднённых населенных пунктов и административно-территориальных единиц (сельсоветов, в основном) усложнена отсутствием всех необходимых данных о географическом и административном объекте, включая электронные и письменные источники, а также минимальными редакторским штатом (в силу узкости темы). Дальнейший шаг – используя скрипты, перевести на башкирский язык и перенести контент в Башкирскую Википедию – осложняется отсутствием доступа к версиям законодательств, использовавшихся как источник, на башкирском языке. Приведем пример характерной статьи об упраздненном сельсовете и населенных пунктах в «бумажном» варианте.

Шукшановский сельсовет – упразднённая в 2008 г. административно-территориальная единица и сельское поселение (тип муниципального образования) в составе Бураевского района. Почтовый индекс – 452964. Код ОКАТО – 80218849000. Объединён с сельским поселением Ванышевский сельсовет. Главная река: Быстрый Танып.

Состав сельсовета: деревня Большешукшаново – административный центр, деревни Варзитамак, Кутлярово, Малешукшаново, Новые Каргалы, Юмакаево.

История. Закон Республики Башкортостан от 19.11.2008 N 49-з «Об изменениях в административно-территориальном устройстве Республики Башкортостан в связи с объединением отдельных сельсоветов и передачей населённых пунктов», ст. 1 гласил: «Внести следующие изменения в административно-территориальное устройство Республики Башкортостан: в) объединить Ванышев-

ский и Шукшановский сельсоветы с сохранением наименования «Ванышевский» с административным центром в деревне Ваныш-Алпаутово. Включить деревни Большешукшаново, Варзитамак, Кутлярово, Малошукшаново, Новые Каргалы, Юмакаево Шукшановского сельсовета в состав Ванышевского сельсовета. Утвердить границы Ванышевского сельсовета согласно представленной схематической карте. Исключить из учётных данных Шукшановский сельсовет»¹.

Географическое положение. На 2008 г. граничил с Балтачевским районом, с муниципальными образованиями: Новокизгановский сельсовет, Тазларовский сельсовет, Бураевский сельсовет, Ванышевский сельсовет, Тепляковский сельсовет («Закон Республики Башкортостан от 17.12.2004 N 126-з (ред. от 19.11.2008) «О границах, статусе и административных центрах муниципальных образований в Республике Башкортостан»»)².

Никитинка (башк. *Никитинка*) – посёлок Шингак-Кульского сельсовета в Чишминском районе Башкортостана. Почтовый индекс – 452140, код ОКАТО – 80257875001. В 2005 г. вошёл в состав села Шингак-Куль. Почтовый индекс – 452140, код ОКАТО – 80257875004. Идентификатор по базе КЛАДР: 020500001060.

Закон «О внесении изменений в административно-территориальное устройство Республики Башкортостан в связи с образованием, объединением, упразднением и изменением статуса населенных пунктов, переносом административных центров» от 20 июля 2005 года N 211-з постановил: ст. 2. Объединить следующие населенные пункты с сохранением наименований:

8) в Чишминском районе: поселок Никитинка и село Шингак-Куль Шингак-Кульского сельсовета, установив объединенному населенному пункту тип поселения – село, с сохранением наименования «Шингак-Куль».

В Никитинке было 4 улицы: ул. Лесная, ул. Молодежная, ул. Прибрежная ул. Шоссейная

Географическое положение. Расстояние до районного центра (Чишмы) – 27 км; ближайшей ж/д станции (Шингак-Куль): 2 км.³

Как видно из примеров, энциклопедическая информация выявляется из максимально достоверных источников (отдельный вопрос достоверности этих источников не обсуждается в этом докладе).

Таким образом, продолжающее заполнение контента по обозначенной тематике в русской Википедии является новым делом и в башкирской лексикографии.

© Ишимбаев И., 2012

¹ Закон Республики Башкортостан от 19.11.2008 № 49-з «Об изменениях в административно-территориальном устройстве Республики Башкортостан в связи с объединением отдельных сельсоветов и передачей населённых пунктов»

² Ред. От 16.07.2008. «О границах, статусе и административных центрах муниципальных образований в республике Башкортостан».

³ Административно-территориальное устройство Республики Башкортостан: Справочник / Сост. Р. Ф. Хабиров. Уфа, 2007.

Участие трудящихся Башкирии в строительстве московского метрополитена (по документам Центрального исторического архива РБ)

Фонды Центрального исторического архива Республики Башкортостан содержат документы, свидетельствующие о большом вкладе, который внесли трудящиеся Башкирии, в особенности, Калтасинского района Башкирской АССР в строительство Московского метрополитена. Калтасинцы с большим воодушевлением откликнулись на призыв Метростроя о наборе рабочей силы для строительства. Энтузиазм был настолько велик, что было принято решение о заключении социалистического договора между Калтасинским районом и Метростроем. Социалистический договор был одобрен Советом народных комиссаров Башкирской АССР постановлением от 27 апреля 1933 г. № 410 «О соц. договоре Калтасинского района со строительством Московского метрополитена». В постановлении отмечается, что в соответствии с социалистическим договором необходимо полностью закрепить за Метростроем Калтасинский район для вербовки рабочей силы. Одновременно Калтасинский район будет заниматься и поставками сельхозпродуктов для Метростроя¹.

Много сведений о работе, о быте калтасинцев, работавших на строительстве Московского метрополитена, можно почерпнуть из газет того времени. В республиканской газете «Красная Башкирия» от 3 января 1935 г. приведены данные, что на строительстве Московского метрополитена работает более 2600 калтасинцев, начавших работу с первых дней осуществления стройки. Калтасинский район получил Красное знамя от Управления метростроя за проведение организованного набора рабочих². Очень много статей можно найти в газете «Ударник метростроя». Газета являлась органом парткома, стройкома и управления Метростроя. На хранение в Центральный исторический архив Республики Башкортостан поступило несколько номеров газеты. Часть копий было передана ветераном Метростроя М.Ф. Фаткиевым, другая часть – буквально недавно, М.С. Халиловой. М.С. Халилова по крупицам собирает сведения, документы, предметы труда и обихода, связанные с первыми метростроевцами.

В 1991 г. ветераном строительства Московского метрополитена первой очереди М.Ф. Фаткиевым был составлен фотоальбом «Трудящиеся Башкирии на строительстве метрополитена им. В.И. Ленина». Мухаметнур Фатхелисламович Фаткиев прибыл на строительство Московского метрополитена осенью 1932 г., когда ему еще не исполнилось и 15 лет. Он рано остался без родителей, батрачил. В своих воспоминаниях, представленных в фотоальбоме, М.Ф. Фаткиев пишет, что представители Метростроя не хотели его брать

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-933. Оп. 9. Д. 89. Л. 26.

² Красная Башкирия. № 3. 1935. 3 января.

на строительство метрополитена, так как он был слишком юным. И только по просьбе первого секретаря Калтасинского райкома ВКП (б) П.М. Звездина его, как круглого сироту, взяли в Москву. Для М.Ф. Фаткиева работа на строительстве Московского метрополитена стала поворотным этапом в жизни. М.В. Фаткиев пишет: «Старт в моей жизни, взятый в Московском метрострое, определяющее значение имел в моей жизни»¹.

В фотоальбоме представлены фотографии первых метростроевцев-выходцев из Калтасинского района, фотокопии альбома «Калтасинцы в строительстве Московского метрополитена имени В.И. Ленина», составленного школьниками Краснохолмской средней школы № 1. В статье руководителя экспедиции школьников Краснохолмской средней школы № 1 А. Исекеева «Наши земляки на строительстве Московского метрополитена им. В.И. Ленина», которая была опубликована на страницах калтасинской районной газеты «Заря» 12 марта 1970 г. и копия которой представлена в фотоальбоме, приводятся воспоминания метростроевцев Галима Галеева, Манюка Шамиданова, Алексея Васина, Менлизы Ильдыбасовой. Все метростроевцы отмечали, что посланцы Башкирии трудились самоотверженно, показывая чудеса героизма. Так, ветеран Метростроя, выходец из Калтасинского района Галим Галеев в своих воспоминаниях пишет: «Гот комсомольский дух, тот энтузиазм, который царил на строительстве, запомнились на всю жизнь»².

Как было, отмечено выше, много публикаций о посланцах Калтасинского района Башкирской АССР имеется в газете «Ударник Метростроя». В номере от 17 мая 1933 г. привлекла внимание статья «Соцдоговор с Калтасинским районом – в действии. Ваш наказ будет выполнен». Данная статья – призыв к социалистическому соревнованию по подписке на заем. В статье отмечается, что калтасинцы, работающие на строительстве метро, имеют большие успехи в работе. Отмечены бригады Шакирова на шахте № 17, Зайнитдинова, Байгильдинова, Сагдеева на 2-ой дистанции и др.³

Руководство строительства Московского метрополитена, партийный комитет отмечали особый энтузиазм калтасинцев. В решении бюро парткома Метростроя от 19 марта 1933 г. отмечается «крупнейшее политическое значение мероприятий районных организаций Калтасинского района в части оказания помощи строительству Московского метрополитена в организованном наборе рабочей силы и организации снабжения строительства сельхозпродуктами»⁴.

Энтузиазм, трудовой задор строителей Московского метрополитена поражает воображение. Не меньшее уважение и гордость вызывает тот факт, что жители глубинки, далекого от Москвы Калтасинского района Башкирской АССР так горячо откликнулись на призыв метростроевцев принять самое активное участие в строительстве Московского метрополитена.

© Калимуллина Г.Т., 2012

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1717. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

² Там же. Л. 20 об. – 25.

³ Там же. Л. 27.

⁴ Там же. Л. 38 об.

Информационная деятельность архива: история и современность (на примере ГБУ «ЦДНПО»)

Изменение информационных потребностей пользователей непосредственно и во многом связано с социально-экономическими условиями жизнедеятельности общества, которые способствуют повышенному интересу граждан к ретроспективной документной информации. Стратегическая задача архива сегодня заключается в прогнозировании и удовлетворении этих интересов. Увеличение объемов работы по использованию документов, расширение круга учреждений, с которыми архив налаживает партнерские отношения, открывают возможности широкого использования информационного потенциала документов нашего архива. В результате информационная деятельность архивных учреждений возрастает. Это в полной мере относится и к государственному бюджетному учреждению «Центр документации новейшей истории Оренбургской области» (ГБУ «ЦДНПО»)¹.

До 1991 г. основными пользователями партийных архивов являлись профессионалы, занимавшиеся исследованием определенной научной проблемы. Стоит отметить, что они имели четкое представление об архивной работе, целях и задачах архива. В их сознании архивы воспринимались как «лаборатория истории», источниковедческое обеспечение общественно-гуманитарных наук. «Открытие архивов», отменившее прежние допуски к работе с документами, инициировали так называемый «архивный бум», который сегодня сменился устойчивым интересом.

Общественный аспект востребованности ретроспективной информации характеризуется прежде всего созданием условий доступа пользователей к архивным документам, а также полным удовлетворением информационных потребностей органов государственной власти, местного самоуправления, общественных и научных организаций. В Центре документации такой доступ пользователей реализуется через разнонаправленную справочную работу, экспозицию наиболее проблемных и интересных документов, читальный зал архива, что позволяет анализировать изменения интересов пользователей.

Ранее доступ в читальные залы партийных архивов имел ряд ограничений как явных, так и скрытых для постороннего взгляда. Пользователи были лишены возможности изучать и использовать в своей работе и публикациях документы партийных архивов, без которых их исследования, прежде всего, советского периода, были недостаточно обеспечены источниковой базой. Экскурс в недалекое прошлое позволяет вспомнить, как советским исследователям отказывали в выдаче дел со стандартным ответом «Не выдаются» и т.д. Запретительные тенденции приводили к обеднению исторической науки.

¹ Далее – Центр документации, архив. С 1939 по 1991 гг. архив Оренбургского обкома КПСС.

Демократические перемены проявились в разработанном Росархивом Временном положении «О порядке доступа к архивным документам и правилах их использования» (М., 1992 г.), где были зафиксированы два принципиальных аспекта, касающихся организации работы пользователей в читальных залах. Во-первых, пользователь заявляет цель и тему своей работы, которые могут интересовать государственные архивы только с точки зрения регистрации и организации исполнения запросов на архивную информацию. Во-вторых, обозначаются обязанности архива предоставить пользователю свободный доступ к документам и научно-справочному аппарату по заявленной теме. Затем вступил в действие Приказ Росархива от 06.07.1998 № 51 «Об утверждении правил работы пользователей в читальных залах государственных архивов Российской Федерации». Для своего времени новаторский документ, однако он не содержал важных процедур доступа пользователей к различным категориям документов, прежде всего, содержащим информацию конфиденциального характера. Указанные нормативные документы значительно упростили доступ в архивы, в результате чего существенно расширилась и пополнилась документальная база исследований.

Значительное влияние на изменение тематики исследований оказало и масштабное рассекречивание архивных документов, передача в ведение бывшего партийного архива части документов УФСБ по Оренбургской области: фильтрационно-проверочных дел, дел на реэмигрантов из Китая. Вместе с тем эти документы содержат конфиденциальную информацию, информацию о личной жизни, не всегда объективную и правдивую, поскольку политический и человеческий факторы оказывали влияние на формирование таких документов. В них встречаются сведения и о третьих лицах, как положительного, так и отрицательного характера. В силу этих причин получение и изучение таких документов сопряжено для пользователей архивной информации с определенными трудностями¹. В результате возможности архива не всегда совпадают с ожиданиями пользователей.

В 1990–2000-х гг. в Оренбуржье усилился интерес к микроистории – истории села, района, города, области. Данное стремление было обусловлено рядом важнейших факторов: с одной стороны, разочарованием определенной части общества ходом и результатами исторического процесса, стремлением определить роль и место «Малой родины» в общенациональных процессах. С другой стороны, широким слоям исследователей стали доступны ранее за-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера»; Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 25 июля 2005 г. № 375/584/352 «Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел»; Рекомендации по доступу к документам государственных архивов, содержащим персональные данные. Росархив, ВНИИДАД, М., 2001 и др.

крытые фонды и материалы. Стоит также отметить возврат историков к темам становления государственности, в частности Татарской, Башкирской автономий и образования Казахской республики, столицей которой с 1920 по 1925 гг. был г. Оренбург. Примерно с этого же времени впервые в читальном зале нашего архива стали работать иностранные исследователи. В частности, профессор университета Торонто Харвей Дик (Канада); профессор Токийского университета Окуда Хироси (Япония) и др. Объектами их исследований стали: история оренбургских меннонитов, аграрная история Поволжья в 1920–1930-х гг.

Особая категория пользователей – краеведы. Самым тщательным образом изучающие документы, они многие годы проводят архивные изыскания, порой разрабатывая собственную методику поиска. Выявленные ими темы и документы, новые аспекты широко известной проблематики, взгляд на историю через конкретного человека, участника событий, представляют одно из направлений в изучении Оренбургского края. Значимые события в истории страны, региона, юбилейные даты основания предприятий, городов, сел, районов и т.д., как правило, дают толчок краеведческим исследованиям, результатом которых становится издание книг, очерков, фотоальбомов. Приведу лишь несколько работ оренбургских краеведов с использованием документов ГБУ «ЦДНПО»: Н.М. Огородников «Очерк истории села Логачевка» (Бузулук, 1993); В.И. Дубровкина «От Михайловки до Шарлыка» (Оренбург, 1997); Н.И. Гончаров «Верить в себя. История инвалидного движения в Оренбуржье» (Оренбург, 2003); А.С. Косяков «История основания села Подгородная Покровка» (Оренбург, 2003); В. Мальгин, С. Миронов «Дорога длиной в полвека. 50 лет Гидропресс» (Оренбург, 2003); А.И. Клементьев «Гнездовка и гнездовцы в некоторых материалах фонда «Политический отдел Красно-Восточной МТС 1933–1934 гг.» (Оренбург, 2006) и др.

Иногда интересных материалов обнаруживается настолько много, что краеведы оформляют музеи, уголки истории, как например, на заводах ПО «Стрела», ОАО «Гидропресс», ООО «Радиатор» и др. При этом положительно оцениваются грамотные и квалифицированные консультации сотрудников о составе фондов, о месте хранения той или иной информации, о возможности ею воспользоваться, отмечается активное содействие архивистов в поиске архивного материала, в выполнении конкретных просьб пользователей, их доброжелательность.

В числе претензий пользователей в адрес архива в настоящее время можно назвать ограниченное число выдаваемых в читальный зал единиц хранения: где объем в 10 единиц хранения (дел), выдаваемых для просмотра опытному исследователю, ничтожно мал и не может удовлетворить его исследовательский «аппетит»; а также выдача документов на следующий день, а не в день оформления заказа. Эти моменты объясняются рядом объективных причин: внимание к сохранности документов, при выдаче (полистная проверка), отсутствие современных поисковых средств к наиболее востребованным фондам, незначительный объем копий фонда пользования, дефицит кадров практически на всех участках работы. Тем не менее, за 20-летний период работы читального зала Центра документации доступ к архивным документам полу-

чили более 3000 пользователей, примерно половину из которых составили краеведы и студенты, около 400 аспиранты. В целях усиления контроля за сохранностью документов в читальном зале, отремонтированном в 2007 г., установлена система видеонаблюдения. Для работы приобретена новая мебель, выставочные витрины.

Для улучшения обслуживания пользователей в читальный зал были переданы научно-справочная библиотека, значительная часть описей Оренбургского обкома ВКП(б) и других архивных фондов по наиболее используемым темам: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.; культура и образование в Оренбуржье; история населенных пунктов, организаций; социальная политика и др.

Как и у любого архива у нас среди пользователей читального зала есть единомышленники, активные помощники. Многих связывает с архивом многолетнее творческое сотрудничество. Это профессора-историки А.В. Федорова, Л.И. Футорянский, Г.М. Ралдыгина, доценты Г.П. Ким, В.В. Коваленко, кандидаты исторических наук О.Ю. Устинова, В.В. Блинова и др. Личные связи и интересы сыграли свою положительную роль в реализации просветительской информационной деятельности архива.

В последние годы Центр документации уделяет много внимания работе со студентами и школьниками в учебно-воспитательных целях. Мы приобрели определенный опыт сотрудничества с оренбургскими Вузами и школами, для которых вот уже несколько лет проводим экскурсии по архиву, оказываем помощь в создании школьных музеев. Работа студентов и школьников с архивными документами дает возможность для их самостоятельной оценки того или иного исторического события, а следовательно становлению собственного мировоззрения. Основными формами работы в этом направлении являются выставки, экскурсии, лекции, школьные уроки.

В своей работе архив практикует использование документов как в стационарных выставках (читальный зал Центра), так и в передвижных, приуроченных к мероприятиям, проходящим в Оренбуржье (конференции, семинары, круглые столы, встречи). В настоящее время архивистам доступно создание и виртуальных выставок и других проектов в сети Интернет. Кроме того, Центр предоставляет свои документы районным архивам для проведения юбилейных выставок на местах. Впервые в 1999 г., к 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. по фильтрационным делам советских военнопленных была подготовлена выставка фотографий, к ней был издан путеводитель с графическим планом монтажа экспозиции. В 1999–2000 гг. по районам области разослано 18 экземпляров этой выставки, которая имела многочисленные положительные отзывы. Как правило, в этот период инициаторами выставочных проектов были сами архивисты. За период 1991–2000-х гг. архивом самостоятельно было организовано и подготовлено 62 выставки.

С 2000-х гг. несколько выставочных проектов было подготовлено по заявкам учреждений, ВУЗов и научно-исследовательских институтов г. Оренбурга. При этом требовалось, чтобы документы были не только интересны в зрительном плане, но и удовлетворяли научный интерес

заказчиков. Так, в 2002 г. по просьбе Федерации профсоюзов области для участников научно-практической конференции «Проблемы снижения производственного травматизма и профзаболеваний на предприятиях Оренбургской области» была организована выставка документов «Вопросы охраны труда и снижения травматизма в документах профсоюзов». Это был первый опыт подготовки и проведения экспозиции на платной основе. Выставка имела положительный резонанс: ее документы были использованы для аналитического обзора по вопросам охраны труда администрации области, при этом кафедра ОБЖ ОГУ включила документы выставки в разработку спецкурса. В 2004 г. по заявке научно-исследовательского института истории Южного Урала и казачества России Оренбургского государственного университета была подготовлена выставка «Оренбургской области – 70 лет» для участников Всероссийской научно-практической конференции «Оренбургский край в системе свразийских губерний и областей России», посвященной 260-летию Оренбургской губернии и 70-летию Оренбургской области.

В рамках юбилейных торжеств, посвященных 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России, прошедших в Оренбурге 28 июля 2007 г.: визит президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова, открытие башкирского подворья и музея башкирской культуры и быта, по заданию правительства Оренбургской области в Оренбургском драматическом театре сотрудниками Центра документации совместно с ГБУ «ГАОО»¹ была представлена экспозиция архивных документов «Страницы истории башкир Оренбургского края». Выставку посетила и большая башкирская делегация, прибывшая вместе с президентом Башкортостана. Достаточно большой общественный резонанс в 2010 г. вызвала, подготовленная совместно с ГБУ «ГАОО», передвижная выставка архивных документов «Вдали от огненной черты» к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., демонстрировавшаяся несколько раз на научных конференциях, торжественных собраниях и других мероприятиях. Количество посетителей составило около 900 человек.

Впервые с 2009 г. стало использоваться и виртуальное пространство для пропаганды архивных документов и исторических знаний: по архивным документам и печатным изданиям Центра документации в рамках выставочного проекта «Обильный край, благословенный!» совместно с ГБУ «ГАОО» подготовлен раздел «Место эвакуации – Чкаловская область» в электронной версии для размещения на портале правительства Оренбургской области. В итоге с 2001 по 2011 гг. архивом было организовано и подготовлено 56 выставок, из них 46 традиционных и 11 виртуальных.

Всё чаще в ГБУ «ЦДННОО» с тематическими запросами обращаются пользователи, изучающие историю своей семьи, своего рода. По состоянию на 01.01.2010 в нашем архиве хранятся документы по личному составу пар-

¹ Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Оренбургской области».

тийных и комсомольских органов в количестве 71433 из 846629 ед. хр. (т.е. составляют 8% от всего объема хранящихся документов). Однако и положительные ответы не всегда удовлетворяют исследователей. Несмотря на то, что собственно генеалогической информации, позволяющей выявить родственные связи, в Центре документации не много, проследить линию жизни отдельных представителей того или иного рода, узнать интересные факты из их биографии по нашим документам вполне возможно. В ходе поиска в большинстве случаев удастся установить фамилию, имя, отчество предка, соотнести их с датой рождения (смерти), местом жительства, выявить некоторые родственные связи, обнаружить факты репрессий, эвакуации. С ростом обращений увеличилось и количество отрицательных ответов, поскольку граждане обращаются зачастую не по адресу. Установление биографических фактов возможно только для членов и кандидатов КПСС, комсомольских работников. Все прочие из этого списка исключаются. За 20 лет в архив поступило около 1500 таких запросов.

В последние годы значительно усилилась социальная роль архива. Если ранее выдача архивных справок ограничивалась информацией о стаже работы, заработной плате, участии в гражданской и Великой Отечественной войнах, то в настоящее время поступают запросы о выплате кредитов и уплате членских взносов, о дородовых и послеродовых выплатах, об очередных и учебных отпусках, пребывании в командировках, повышении квалификации, пребывании в плену и т.д. Такое интенсивное использование архивных документов несомненно является следствием проведения пенсионной и иных социальных реформ. Назову лишь одну цифру: за 20-летний период архив подготовил более 19500 справок социально-правового характера, направленных на защиту законных прав, свобод и интересов граждан. Выданные Центром документации архивные справки и копии документов позволили гражданам оформить пенсии, пересмотреть их размеры, получить компенсации, пользоваться различными льготами, обеспечить свои имущественные и иные законные права.

Таким образом, информационная деятельность архива достаточно разнообразна. Архивы не только обеспечивают сохранность ретроспективных информационных ресурсов, но и активно их используют, как в интересах всего общества, так и отдельного гражданина.

© Люкшина И.В., 2012

История освоения Оренбургского края в XVIII в. в произведениях П.И. Рычкова

Одним из ценнейших источников по заселению, экономическому, политическому и культурному освоению Оренбургского края в XVIII столетии являются произведения П. И. Рычкова¹.

Петр Иванович Рычков был включен в состав Оренбургской экспедиции и назначен И.К. Кириловым бухгалтером в 1734 г. В те времена бухгалтерия считалась наукой иностранной, русских специалистов было мало и платили им на порядок меньше, чем иноземцам. Нижайшим доношением в Сенат И.К. Кирилов 28 марта 1734 г.,* сообщал: «Бухгалтера достойного ныне еще не приискал, гокмо в бухгалтерском деле знающего из русских Петра Рычкова нижайше прошу на первый случай со мною отпустить, которой был здесь при портовой таможене у бухгалтерских дел...»². С этой даты и до смерти, последовавшей 15 октября 1777 г. Рычков связал свою жизнь с Оренбуржем. Позднее, служа секретарем Оренбургской губернской канцелярии, Рычков был прекрасно осведомлен обо всех политических, экономических делах, знал содержание секретных доношений, указов Сената, вел обширную переписку с учёными, государственными и политическими деятелями.

Будучи одним из образованнейших людей в России, он прекрасно понимал значимость событий, свидетелем которых был. Его дневниковые записи, канцелярский и личный архив послужили документальной основой для созданных им произведений. Находясь полгода в осажденном пугачёвцами Оренбурге, он аккуратно вёл ежедневную летопись всего, что происходило в ороде с ним, семьей, горожанами. Его произведения не только исторические сочинения, но и документальные свидетельства очевидца, что значительно повышает их историческую ценность и значимость.

В «предъизвещении» к «Истории Оренбургской» П.И. Рычков сообщает цель создания своего объемного научного произведения: «...оно не для настоящего, как для будущего, то есть, потомственного времени писано. В жизни человеческой ничто так быстрого течения не имеет, как самое время, которое при всегдашней своей перемене всё с собой влечет, а позади себя

¹ Рычков П.И. История Оренбургская // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих. Генварь-Ноябрь 1759; *Он же*. Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное Коллежским Советником и Императорской Академии Наук Корреспондентом Петром Рычковым. СПб., 1762. Ч. ½; *Он же*. Опыт казанской истории древних и средних времен. СПб., 1767; *Он же*. Введение к Астраханской топографии, представляющее в первой части разные известия о древнем состоянии сей губернии и обитавших в ней народов, а во второй — о покорении сего царства под державу российских монархов. М., 1774.

* Даты указаны по старому стилю.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Кн. 750. Л. 64–64 об.

ничего более не оставляет, как одну обнажённую память, но и сия, ежели не будет подкреплена писанием, время от времени помрачится, и приходит в забвение». Произведение разбито на 156 параграфов, в которых освещаются события оренбургской истории с 1730 по 1744 гг., то есть до образования Оренбургской губернии. Далее следуют ежегодные дополнения с 1744 по 1750 гг. — «прибавления по внутренним и заграничным делам». Материал изложен им с хронологической точностью, что позволило воспроизвести события, свидетелем и участником которых он стал.

В его произведениях применены методы статистического и математического подсчета. И в этом нет ничего удивительного. Скрупулезность и точность — важнейшие профессиональные черты бухгалтера. А бухгалтером П.И. Рычков был непревзойденным. Ведущие отечественные экономисты² считают Рычкова основоположником бухгалтерского учёта в России.

В Государственном архиве Оренбургской области хранятся бухгалтерские отчеты³, составленные Рычковым — секретарем Оренбургской канцелярии, в подчинении которого находилась бухгалтерия всего обширного Оренбургского края. Это очень основательные и подробные документы о получении и расходовании государственных средств Оренбургской комиссией, где учитывалось количество всего, вплоть до выданных гвоздей, пил, топоров и бумаги в каждую крепость и редут. Так в Сенатском указе от 14 октября 1737 г. отмечалось, что «о всех приходах и расходах с начала той комиссии и по нынешний 1737 г. щеты в ревизион-коллегию отосланы и из оных краткие экстракты в Кабинет сообщены, которые сочинены по бухгалтерскому обыкновению»⁴. Таким образом, бухгалтерские знания П. И. Рычкова были высоко оценены правительством и новым начальником Оренбургской комиссии В.Н. Татищевым, который сначала крайне неприязненно отнесся ко всем начинаниям И.К. Кирилова и деятельности его команды.

Пётр Иванович в тексте «Истории Оренбургской» приводит целиком указы Анны Иоанновны, Сената, переписку И.К. Кирилова, В.Н. Татищева, И.И. Неплюева с Сенатом, речи киргиз-кайсацких и каракалпацких ханов, то есть в прошлом секретных документов, недоступных в XVIII широкой аудитории. Их первым опубликовал именно П.И. Рычков. К примеру, привилегия г. Оренбургу 1734 г. была опубликована только спустя 75 лет после «Истории...» в Полном Собрании законов Российской Империи⁵.

Далее в тексте работы приведены приложения, составленные собственноручно П. И. Рычковым. Это его оригинальная роспись «Разделение башкир-

¹ Рычков П.И. История Оренбургская... С. 3–4.

² Катаев Н.К. П. И. Рычков — выдающийся русский экономист XVIII века. // Вестник Академии наук СССР. 1950. № 3. С. 84–93.; Бак И.С. Экономические воззрения П.И. Рычкова // Исторические записки. 1945. № 16. С. 126–138.

³ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 42–102.

⁴ Смирнов Ю. Деятельность Оренбургской экспедиции под руководством И.К. Кирилова в Заволжье // Самарский земский сборник. Самара, 1996. С. 61.

⁵ Полное собрание Законов (далее ПСЗ) Т. IX. (1733–1736). Указ № 6584 «Привилегия г. Оренбургу». С. 344–349.

ского народа по их родам и по нынешнему о том известию», в которой перечислены волости, роды, тюбы и аймаки Казанский, Ногайской, Сибирской дорог¹. В произведении представлена «Роспись от Оренбурга до Самары, что на Волге, по перьвой Московской дороге и в Уфинской провинции, также с стороны Сибирской, от статскаго Советника Кирилова назначено городков»² с указанием расстояния между ними, а также количеством казаков, калмыков, разночинцев, проживающих в них. Следующим приложением является «Табель о состоянии Оренбургской линии», в котором даны все крепости и редуты Оренбургского края с указанием расстояния до Оренбурга и между ближайшими «городками и форпостами»³. Само название приложений «табель», «ведомость», «таблица» употребимы также и в бухгалтерском учёте.

Подобная манера изложения исторического материала позволяет судить о П.И. Рычкове как добросовестном и вдумчивом учёном, отстаивающем государственные интересы Российской Империи на юго-востоке страны в различных чиновничьих должностях. То, что спустя более 250 лет работы Рычкова остаются актуальными и непреходящими доказывает профессионализм П. И. Рычкова как историка.

Его другое капитальное произведение «Топография Оренбургская», опубликованное в 1755 г. в двух частях, полнее описывает народы, проживающие в Оренбургском крае, их происхождение и состояние на середину XVIII века, географию, природные условия, животный и растительный мир, полезные ископаемые. Круг привлеченных для создания этого произведения исторических источников намного разнообразнее, чем в «Истории Оренбургской». Это произведения античных авторов, русские летописи, исторические сочинения Г. Ф. Миллера, собственные наблюдения и исследования, предания и легенды, свидетельства информаторов — толмачей, азиатских и русских купцов, военных, казачьих атаманов. Переработав массу разнообразных сведений, дополнив сочинение собственными наблюдениями, то есть тем, что он сам узнал и увидел, находясь в Оренбургском крае, Рычков создал произведение, не имеющее на то время аналогов.

Кроме этих двух наиболее известных произведений П. И. Рычков является автором десятков статей и нескольких монографий исторического и политического характера, в частности, касающихся событий крестьянской войны под предводительством Е. Пугачёва, созданных в 1773–1774 годах: «О начале яицких беспокойств и ежедневная записка вовремя Оренбургской осады 1773 года»; «Описание шестимесячной Оренбургской осады, бывшей в 1773–1774 году от самозванца и возмутителя беглого донского казака Емельяна Ивановича сына Пугачёва. С кратким показанием начальных причин сего бунта, приходу и усилования помянутого государственного злодея о бывших от него и от сообщников его к городу Оренбургу приступам, о вылазках из

¹ Рычков П.И. История Оренбургская... С. 125–128.

² Там же. С. 128.

³ Там же. С. 128–134.

города и о других между тем случившихся достопамятных приключениях. Собрано из письменных дел и из очевидных примечаний в то самое время происходивших в Оренбурге в 1774 г.»; «О злодействах и бунте разбойника и самозванца Пугачёва»; «Описание г. Рычкова о яицких казаках и об осаде Пугачёвым Оренбурга»; «Описание злых дел самозванца Пугачёва: В 6 ч.», «Краткая записка о обстоятельствах Оренбургских генваря 1 1774 года. С приложением «Записки какие сделаны Пугачовым на заводах медные и чугунные пушки» и таблицы с указанием ассортимента и стоимости «разных съестных припасов»; «О происхождении яицкого войска, о их междоусобных раздорах и несогласиях, к коим наконец вкрался и пристал самозванец Пугачов, произвел бунт и все свои злодейства». Несомненно, что заслуга первого описателя событий крестьянской войны под предводительством Е. Пугачёва также принадлежит П. И. Рычкову.

Пётр Иванович явился создателем (часто в соавторстве с И. Неплюевым и Г. Фон Штокманом) ряда статей политического содержания о взаимоотношениях с иноверческими народами, являвшихся в то время совершенно секретными. Все эти произведения хранятся в рукописях и не были до настоящего времени опубликованы. Они малоизвестны исследователям творчества учёного и историкам, специализирующимся на отечественной истории XVIII века многие из них не включены до настоящего времени в список его библиографических трудов: «План ко успокоению киргисцов в запас учинённого и от Правительствующего Сената апробованного» в соавторстве с И.И. Неплюевым и Г. Фон Штокманом (1744); «Обряд постановления в ханы» (1749); «Установление и порядок баранты» (1748-1749); «О строении при Аральском море города и о населении онаго осужденными к смерти» (1752).

«Экстракт исторический о башкирском народе сочинённой при пограничных делах Оренбургской губернской канцелярии по ордерам от Его Сиятельства генерал-аншефа, Оренбургской, Казанской и Нижегородской губерний и находящихся в них войск главного командира и всех российских орденных кавалера графа Петра Ивановича Панина, данным от него генералу поручику, Оренбургскому генералу и кавалеру Рейнсдорпу, да статскому советнику и Оренбургских соляных дел главному правителю Рычкову.

На все предписанные от Его Сиятельства об одном народе 10 пунктов» (1773); «Экстракт о башкирском народе» (в соавторстве с И. А. Рейнсдорпом) (1774 год); «Мероприятия по устройству иноверных народов Оренбургской губернии 1774—1775 гг.»; «Как с находящимися в здешней стороне иноверными народами яко то киргисцами, башкирцами, тептерями и бобылями и калмыками по состоянию в случае их пропродерзости и в прочем по именным и прочим указам також и генералитетским определением и учреждениям поступать велено» и ряд других. Практически все рукописи содержат копии ценнейших документов по истории Оренбургского края, карты, схемы, таблицы, рисунки. Кроме этого, известны сотни писем Рычкова к учёным и высопоставленным особам Российского государства. В их числе Г. Ф. Миллер, В.Н. Татищев, П.И. Панин. Эпистолярное наследие практически не опубли-

ковано, хотя в переписке содержится уникальная информация не только о жизни и творчестве учёного, но и о климате, природе, быте Оренбуржья.

Отсюда следует, что многое в творчестве Рычкова остается неизвестным и неизученным. Это выяснилось в ходе подготовки к 300-летию со дня рождения учёного, которое празднуется в 2012 г. Значительная часть его рукописного наследия содержится в рукописных отделах всех федеральных российских архивов, библиотек, музеев. После того, как вся эта масса документов будет выявлена, изучена и опубликована, только тогда будет по-настоящему оценен вклад П. И. Рычкова в российскую науку, экономику, политику.

© Мишанина Е.В., 2012

Архивные ресурсы по организационной структуре управления горными заводами Южного и Среднего Урала в XVIII–XIX вв.

В предыдущих работах об истории менеджмента в Республике Башкортостан были неоднократно отмечены роль и значение управленческой практики, сложившейся на горных заводах Южного и Среднего Урала в XVIII–XIX вв. для развития управленческой мысли в России. В частности, были исследованы предпосылки создания горнорудной промышленности в нашей республике¹, выявлены особенности предпринимательской и менеджерской деятельности первых заводоладельцев², изучены источники формирования рабочей силы, а также описано состояние заводских горных школ, ставших в дальнейшем основой системы профессионального обучения на Урале.

В отдельных работах³ охарактеризована актуальная в настоящее время с точки зрения корпоративной социальной ответственности благотворительная деятельность заводоладельцев, а также проанализированы направления социальной политики, проводимой первыми башкирскими менеджерами на своих предприятиях.

Если говорить об архивных документах по исследуемой теме, то необходимо отметить, что основной комплекс опубликованных и неопубликованных архивных документов находится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Но значительная часть архивных документов, в том числе и неопубликованных – находится в региональных государственных архивах. Рассмотрим в этой статье два государственных архива субъектов Российской Федерации. Например, в государственном казенном учреждении Республики Башкортостан Центральный исторический архив Республики Башкортостан отметим следующие фонды:

- Ф. И-324 – Уральское горное правление корпуса главных инженеров (5 ед. хр. за 1863–1913 гг.);
- Ф. И-173 – Управление общества Комаровских железнорудных меторождений и южно-уральских горных заводов (16 ед. хр. за 1916–1917 гг.);
- Ф. И-337 – Управление заводами Уфимской губернии Уфимского губернского по фабрично и горно-заводским делам присутствия (1 ед. хр. за 1916–1917 гг.);

¹ Низамова А.И. История менеджмента в Республике Башкортостан: монография. Уфа, 2010.

² Она же. Из истории национальной управленческой практики // Экономика и управление. 2010. № 1. С. 113–116.

³ Она же. Корпоративная социальная ответственность как важнейшее требование управления человеческими ресурсами: история и современность // Экономика и управление. 2011. № 1. С. 98–103.

- Ф. И-99 – Управление заводами Инзерского горнозаводского округа (143 ед. хр. за 1890–1917 гг.);
- Ф. И-361 – Южно-уральское горнопромышленное акционерное общество (137 ед. хр. за 1912–1921 гг.)¹.

На наш взгляд, самым «богатым» из региональных государственных архивов по наличию архивных документов по истории организационной структуры управления горными заводами Южного и Среднего Урала в XVIII–XIX вв. находится в г. Екатеринбурге – в Государственном казенном учреждении Свердловской области «Государственный архив Свердловской области»². Перечислим лишь несколько архивных фондов:

- Ф. 24 – Уральское горное управление (31147 ед. хр. за 1702–1919 гг.);
- Ф. 59 – Чертежная Уральского горногоуправления (30325 ед. хр. за 1701–1924 гг.);
- Ф. 116 – Пермское горное начальство (201 ед. хр. за 1727–1781 гг.);
- Ф. 115 – Оренбургское горное начальство (796 ед. хр. за 1750–1782 гг.);
- Ф. 397 – Казанское горное начальство (339 ед. хр. за 1748–1782 гг.);
- Ф. 33 – Канцелярия главного начальника Уральских горных заводов (2566 ед. хр. за 1826–1886 гг.);
- Ф. 379 – Горный начальник Екатеринбургских заводов (71 ед. хр. за 1809–1824 гг.);
- 6 фондов – Окружных инженеров (10401 ед. хр. за 1886–1918 гг.);
- Ф. 643 – Управление Нижнетагильского и Луньевского горных округов наследников П.П. Демидова князя Сан-Доната (11464 ед. хр. за 1720–1916 гг.);
- Ф. 25 – Главная контора Екатеринбургских казенных горных заводов (7224 ед. хр. за 1797–1886 гг.) и т.д.

В настоящее время фонды дореволюционного периода Государственного архива Свердловской области содержат около 210 тыс. единиц хранения документов, отражающих все стороны жизни Уральского региона. Здесь содержится обширная и многообразная информация о промышленном освоении Урала с начала XVIII в., строительство городов-заводов Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Невьянска, Кушвы и других, развитие горнодобывающей и металлургической промышленности, которая имела общероссийское значение. Именно поэтому часть архивных фондов были переданы в советское время в РГАДА. Необходимо отметить также, что в советское время были переданы комплексы архивных документов по организационной структуре управления горными заводами Южного и Среднего Урала в XVIII–XIX вв. в государственные архивы других субъектов Российской Федерации, такие как Республика Башкортостан, Челябинская область, Оренбургская область и т.д.

В фондах Государственного архива Свердловской области содержатся также подлинные свидетельства о первоначальных разработках уникальных

¹ Путеводитель по фондам Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан. Уфа, 2009.

² Краткий справочник по фондам Государственного архива Свердловской области / Сост. Н.В. Чулкова. Екатеринбург, 1995.

месторождений полезных ископаемых: открытия первых изумрудов, первого россыпного золота на Урале, богатейших руд на горах Благодати и Качкана-ре. В архиве хранится уникальное собрание картографических документов, планы и чертежи, содержащие информацию о природных богатствах Урала и части Сибири, размещении производственных сил и о путях сообщения, а также по строительству и реконструкции заводов, шахт, рудников, заводских механизмов и оборудования.

Особое место в фондах Государственного архива Свердловской области занимают документы рода Демидовых, вклад которых в развитие российской промышленности общеизвестен.

Архивные документы и федеральных, и региональных государственных архивов служат базой для исторических, экономических, архитектурных, литературных, искусствоведческих исследований как в плане историческом, так и для современности. Они являются ценным историческим источником по изучению организационной структуры управления горными заводами Южного и Среднего Урала в XVIII–XIX вв.

Первые горные заводы в России появились еще в XVII в. в центральной части государства. К концу века насчитывалось уже свыше 20 вододействующих металлургических мануфактур.

Увеличение масштабов строительства горных предприятий потребовало централизации управления горными заводами, которая была предпринята в 1700 г. Ранее разрозненные мануфактуры были изъяты из ведения различных приказов и сосредоточены в Приказе рудных дел, просуществовавшем до середины 1711 г. и ликвидированном в связи с передачей руководства горно-металлургической промышленностью губернаторам – руководителям вновь образованных административно-территориальных единиц (губерний). Однако вследствие крайнего недостатка кадров специалистов на местах эта мера оказалась несостоятельной, и в 1715 г. Приказ рудных дел был восстановлен, а в 1716 г. в его ведение были переданы все горные заводы¹.

Таким образом, первый виток «централизация-децентрализация-централизация» в горнорудной управленческой практике проявил себя еще на заре ее становления в центральной части Русского государства.

С введением централизации и строго ведомственного разделения государственного управленческого аппарата в 1719 г. для ведения рудных дел была учреждена Берг-коллегия (горная коллегия) с местными органами – берг-амтами (горными управлениями). Берг-коллегия регулировала деятельность всех сфер горного дела и металлургии – от геологической разведки медной и железной руды, совершенствования металлургического производства, обеспечения предприятий рабочей силой, профессионального обучения до горно-правовых вопросов, закупочной деятельности на частных заводах, оказания материальной помощи заводоладельцам и конфискации заводов и рудников у обанкротившихся предпринимателей.

¹ Очерки истории техники в России с древнейших времен до 60-х годов XIX века. М., Наука, 1978. С. 98–233.

Основополагающим документом, имевшим силу закона, регламентирующим деятельность Берг-коллегии явилась Берг-привилегия или Горный устав, разработанный в те годы выдающимся российским государственным деятелем В.Н. Татищевым.

Вместе с тем дальнейшее развитие горнозаводской промышленности, значительная территориальная отдаленность горнорудных районов от центра и друг от друга, специфика отдельных районов делали неэффективным централизованное управление силами одной Берг-коллегии и настоятельно требовали создания местных органов горнозаводского управления. На данном этапе структурных преобразований перед правительством возникла проблема децентрализации управления, в том числе для металлургии Среднего и Южного Урала.

Для обеспечения потребности страны и армии в железе, меди, свинце и других металлах правительство Петра I приступило в начале XVIII в. к исследованию минеральных богатств Урала и в дальнейшем к строительству металлургических заводов на этой территории.

Очень скоро Урал превратился в крупнейший район горнозаводской промышленности. Всевозрастающие потребности страны в металле заставляли правительство изыскивать возможности для увеличения его производства. Поэтому для обследования состояния уральских заводов, улучшения действующих и строительства новых, а также для обеспечения подготовки квалифицированных кадров, Берг-коллегия направила на Урал группу горных специалистов во главе с В.Н. Татищевым¹.

По призыву на Урал В.Н. Татищев создал Горную канцелярию и составил инструкцию для горной администрации на местах, в которой был определен порядок работы местной канцелярии, распределены обязанности между работниками, описаны делопроизводственный процесс и отчетность, намечены перспективы дальнейшей деятельности.

Начало учреждения местного управления горнозаводским делом на Урале связано с манифестом от 10 декабря 1719 г., в соответствии с которым была учреждена Берг-коллегия. Горных дел канцелярия, которая вначале находилась в Кунгуре, с апреля 1721 г. на Уктусском казенном заводе, а с августа 1723 г. центр управления почти постоянно находился в Екатеринбурге руководила как казенными, там и посессионными и владельческими заводами.

В последствии Горная канцелярия расширила рамки своего управления, подчинив горнорудной деятельности и близлежащую Казанскую губернию.

В ходе исследования горных заводов и рудников на Урале В.Н. Татищев сделал заключение о невозможности превращения какого-либо из действующих казенных уральских предприятий в центр управления промышленностью Урала. Во-первых, этому активно сопротивлялся известный горнопромышленник Н. Демидов, обладавший царскими привилегиями в части захвата земель под рудники и заводы, во-вторых, крайне отсталые заводы не админи-

¹ Пензин Э.А. Сибирский обербергамт-орган управления горнозаводской промышленностью Урала в первой половине XVIII в. // Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: История, историография источниковедение: Сб. науч. тр. Свердловск, 1986.

стрировались Берг-коллегией и одновременно были не управляемы на местах. Все это побудило известного исследователя к разработке проекта создания горной администрации на базе Горной канцелярии – Сибирского горного начальства, регулирующего деятельность казенных и частных горных заводов, рудников на Урале и в Сибири. Особое внимание В.Н. Татищевым в данном документе было уделено регламентации деятельности частных заводоладельцев в части оплаты труда мастеровых людей, организации производственного процесса, ценовой политике и т.д. Местным органом управления горнозаводской промышленностью стал Сибирский обербергамт – Высший горный совет.

Новый орган, являясь составной частью всей системы государственного аппарата, должен был отстаивать экономическую политику правительства на местах. Кроме того, именно в годы деятельности Сибирского обербергамта – первая и вторая четверти XVIII в. – были заложены основы системы управления горнозаводской промышленностью Урала, действовавшей без существенных изменений на протяжении почти всего XVIII в. Первоначально Татищев предполагал в качестве столицы горнозаводской администрации город Тобольск. Однако дальнейшее масштабное строительство горных заводов на Среднем Урале создало предпосылки для базирования этого высшего органа в Екатеринбурге. Перевод Сибирского обербергамта на Урал означал превращение Екатеринбурга в административный центр по руководству горнозаводской промышленностью. Высшему горному начальству подчинялись два нижних начальства – на Уктусском заводе и на приисках Тобольского уезда. Им соответственно подчинялись уральские заводы и рудники и сибирские прииски, руководимые местным горным начальством.

Пришедший на смену В.Н. Татищеву В.И. Генин, бывший наместник правительства на Олонецких заводах, определил в так называемом «Табели» штатное расписание органов горной администрации. Организационная структура Сибирского обербергамта на тот момент должна была быть следующей: директор обербергамта (советник от Берг-коллегии) и два ассессора-обербергмейстер и обергитенмейстер. Все трое составляли правление обербергамта («присутствие»). Кроме них в обербергамт вошли специалисты (прокурор, камерир, берггешворен, маркшейдер) и канцелярский аппарат во главе с секретарем, медицинская служба во главе с доктором и пробоователь с учеником, а также подьячие (канцелярские служащие). Данная структура управления скорее носила штабной характер, структурные подразделения как таковые еще не наметились, хотя предполагались конкретные специалисты по тем или иным вопросам.

В дальнейшем структура управления Сибирского обербергамта неоднократно пересматривалась в связи с расширением строительства заводов на Урале и развитием их деятельности. Например, по возвращению В.Н. Татищева в обербергамт в 1826 г. в качестве советника от Берг-коллегии были введены два повытья (структурные подразделения), в составе которых было шесть специалистов. Первое, заводское повытье, управляло добычей и переработкой железных руд, второе, горное повытье, руководило деятельностью медных заводов. Функциональные обязанности этих подразделений своди-

лись не только к контролю состояния заводов и рудников, но и оказании помощи предпринимателям-горнопромышленникам в выборе места строительства новых заводов. Кроме присутствия, канцелярского аппарата, двух вышеуказанных подразделений в штатах числились пять рассыльных, два сто-рожа, три работника лаборатории во главе с пробирщиком.

Штаты не всегда были укомплектованы, так как профессиональное обучение в горнозаводской отрасли испытывало свое становление. Не хватало управленцев, технических специалистов, канцелярских служащих. Последние составляли основную часть работников обербергамта. Это были канцеляристы, подканцеляристы и копиисты. Заработная плата их мало отличалась от заработной платы мастеровых и работных людей. Работали они по 13 часов. Руководил ими секретарь канцелярии, ведущий делопроизводство и ответственный за подготовку дел к слушанию на заседаниях присутствия, он протоколировал ход ведения заседаний, хранил печать учреждения, готовил решения (определения).

Итак, к началу 30-х гг. XVIII в. на Урале и соседствующих с ним землях от Приуралья до Восточной Сибири образовалась трехступенчатая система управления горнозаводской промышленностью. На высшем уровне находился Сибирский обербергамт, на среднем уровне – местный бергамт (горное начальство), наконец, на первоначальном уровне – заводская контора конкретного горного завода.

Дальнейшая организационная деятельность обербергамта привела к некоторому усложнению структуры управления. Так, в частности, появилось «шетенное повытье» для повышения оперативности в проверке финансовых и материальных отчетов управляющих заводами. Для розыска беглых мастеровых людей и приписных крестьян, было создано судное и розыскное повытье.

Таким образом, к концу 1729 г. Сибирский обербергамт состоял из присутствия, куда входили 4 асессора, и канцелярского аппарата, включавшего 11 структурных подразделений – повытий с общим количеством служащих 82 человека. Для сравнения отметим, что в это же время канцелярские штаты центральных государственных учреждений – коллегий насчитывали 50-60 служащих¹.

Многие управленцы, проявившие себя во время работы в Сибирском обербергамте, были приглашены в дальнейшем правительством на руководящие должности в Берг-коллегию.

Поскольку развитие горнорудного дела на Урале в эти годы происходило ускоренными темпами и, как следствие, усложнялась организационная структура системы управления местной горной промышленностью, правительство неоднократно проводило структурные изменения: вводило новые подразделения, должности (берг-секретарь, технические специалисты-инспекторы, протоколист и др.).

На Южном Урале организационное проектирование в горнозаводской отрасли имело свои специфические особенности, обусловленные целым рядом факторов. Металлургические заводы здесь появились на 50 лет позже, чем на Среднем Урале. Правительство до середины XVIII в. не могло вплотную

¹ Пензин Э.А. Указ. соч.

приступить к экономическому освоению природных богатств Южного Урала, ибо первоначально перед ним стояла задача политического и военного укрепления позиций в крае¹.

Башкирские земли были существенно отдалены от центральной части России, малонаселенны, бездорожны. К тому же местное население активно защищало свое вотчинное право на земли вплоть до вооруженных выступлений. Кроме того, если строительство заводов на Среднем Урале осуществлялось в основном за счет казны, на Южном Урале главенствовали предприниматели.

В 1731 г. Берг-коллегия была объединена с Мануфактур- и Коммерц-коллегиями (Мануфактур-коллегия осуществляла управление крупной промышленностью страны за исключением горно-металлургической промышленности, Коммерц-коллегия ведала торговлей, главным образом внешней). В 1736 г. во время «бироновщины» функции Берг-коллегии были переданы вновь образованному Генерал-берг-директориуму. Шестью годами позднее после ликвидации «бироновщины» последовал указ о восстановлении Берг-коллегии; еще позднее (в 1751–1753 гг.) ей были предоставлены исключительное право выдачи разрешений на строительство новых горных заводов и право регулярной ревизии рудодобывающих и металлургических предприятий.

Вторично Берг-коллегия была упразднена в 1783 г. с введением так называемого Учреждения для управления губерниями, предусматривающего передачу руководства горнозаводским делом губернским казенным палатам. Однако представители местных властей не обладали достаточными специальными знаниями и отнюдь не всегда были заинтересованы в развитии рудно-металлургических производств. В дальнейшем изменившиеся социально-экономические условия привели к созданию в 1806 г. Горного департамента министерства финансов².

В исторической литературе территориальное размещение заводов на Южном Урале, их производственная мощность рассматриваются лишь применительно к середине XVIII в.³ К началу XIX в. южноуральские заводы размещались в четырех районах: заводы, расположенные в северной части Южного Урала, входящей в состав Пермской губернии, по исторически сложившимся условиям они относились к среднеуральскому металлургическому комплексу; центральный, содержащий большее количество заводов, причем самых крупных; южный и западный. Производственная и организационная структура горнорудных предприятий Южного Урала в это время представляла собой окружную систему. Каждый горнозаводской округ имел определенную территорию, с расположенными на ней заводами, лесами и рудниками. Территория округов складывалась в основном под влиянием производственной необходимости. Она могла измениться в результате раздела заводов

¹ Мударисов Р.З. Промышленность Южного Урала в первой половине XIX века (1801–1861 гг.). Уфа, 2003.

² Очерки истории техники в России с древнейших времен до 60-х годов XIX века. М., 1978. С. 98–233.

³ Мударисов Р.З. Указ. соч.

между наследниками или продажи одного из заводов округа другому владельцу. Продажа или выведение завода из округа разрешались только в том случае, если завод мог продолжать свою деятельность независимо от других, а те могли бы обойтись без него. После выведения завод действовал как самостоятельный горнозаводской округ. Каждый округ представлял собой хозяйственно-управленческую организацию со сложным хозяйственно-отраслевым комплексом, включающим металлургическое, металлообрабатывающее и другие производства, обеспечивающие заводы углем, рудой, материалами и припасами. Так, в Белорецкий горнозаводской округ помимо Белорецкого железоделательного завода входил Тирлянский передельный завод. Так, округа Катав-Ивановский, Юрюзань-Ивановский, Симский, Белорецкий, Авзяно-Петровский, Кагинский имели по два завода, один из которых являлся главным. На этом заводе располагалась администрация округа, находились производства по выплавке чугуна и переработке его в железо. Второй завод являлся передельным. Позднее все заводы имели законченный технологический цикл.

В конце XVIII начале XIX вв. горнозаводские округа подчинялись Канцелярии Главных заводов Правления в Екатеринбурге. В дальнейшем она была преобразована в Екатеринбургское общее начальство с двумя департаментами, второй из которых руководил частными заводами. В соответствии с горным положением от 13 июля 1806 г. для общего управления уральскими горными заводами была учреждена должность пермского и вятского генерал-губернаторов. Непосредственное управление заводами осуществлялось Горным правлением, находившимся в Перми, руководство этой структурой и делами всех частных заводов возлагалось на Берг-инспектора. При казенных заводах были учреждены горная полиция и должности горных начальников. С переводом Горного правления в 1826 г. в Екатеринбург была введена должность главного начальника горных заводов Урала с правом принятия решений (определений) без согласования с Горным правлением.

В 1831 г. Горное правление было переименовано в Уральское горное правление с двумя департаментами и пятью отделениями. В дальнейшем правительство с целью удержания горнозаводского населения в повиновении горное ведомство преобразуется в военную организацию, а рабочие (работные люди) казенных заводов превращаются в солдат.

Организационную структуру системы управления конкретным заводом можно изучить на примере Верхотурского горного завода, построенного великим башкирским предпринимателем-заводчиком И.Б. Твердышевым. В компанию Ивана Борисовича Твердышева входили его братья Яков и Петр, а также зять Иван Семенович Мясников. Доверенным лицом И.Б.Твердышева непосредственно на заводах являлся его младший Яков, в его обязанности входило руководство всей производственной жизнью. Он именовался «директором завода» и контролировал деятельность заводских приказчиков, следил за ходом работ на заводах, состоянием предприятий, заготовкой различных припасов в заводские «магазины» и т.д. Торговлей металлом занимались лично И.Б. Твердышев и И.С. Мясников, их объединяли не только тесные родственные отношения, но и многолетняя практика совместного предпри-

нимательства... Благодаря волевому и властному характеру, одновременно гибкому и дальновидному, И.Б.Твердышев стал признанным главой компании. Он контролировал переговоры с местными и центральными органами власти, заключал сделки с башкирами о покупке их вотчинных земель, добивался позволительных указов на строительство новых заводов. Находясь в центре торговой жизни – в Петербурге, следил за состоянием цен на металлы, поддерживал связи с различными купцами и заключал с ними соглашения, организовывал реализацию продукции заводов за рубеж.

И.С.Мясников больше времени находился в Москве и руководил сложным процессом реализации продукции заводов в центре страны и в Поволжье¹.

На крупных заводах инженерные функции выполняли горные инженеры, должность руководителя горной администрации называлась «главный горный начальник». Горные инженеры администрации инспектировали состояние окружных заводов, причем не только в части ведения технологического процесса, но и заработной платы рабочих, условий их проживания и др., что свидетельствует о выполнении этими специалистами функций по работе с персоналом.

Что касается заводских работников, они делились на три категории:

приписные крестьяне – это крепостные крестьяне, приписанные к заводам;

мастеровые – квалифицированные работники, занятые на основных технологических операциях; работные люди – не квалифицированные работники, занятые на вспомогательных операциях.

Таким образом, организационная структура управления горнорудной промышленностью на Южном и Среднем Урале в XVIII-XIX вв. неоднократно менялась с увеличением масштабов строительства горных заводов и развитием их деятельности. Немаловажную роль в структурных изменениях сыграла система подготовки кадров для горной металлургии. Открытие горных школ и училищ на Урале, горного кадетского корпуса в Петербурге способствовало росту профессионализма кадров, и как следствие создавало реальные возможности для рационализации организационной структуры предприятий горной отрасли.

© Низамова А.И., 2012

© Асфандиярова И.Г., 2012

¹ Мичурин Г.Р. Верхотур начинался с завода. Уфа, 2008.

Из истории разделения территорий, дел и личного состава между Оренбургской губернией и Башкыреспубликой

Президиум ВРК Башкирской Советской республики на заседании 7 октября 1919 г. в г. Стерлитамаке утвердил «Инструкцию о приемке дел, личного состава и инвентаря от губвластей, часть территории коих входит в состав БСР»¹. Для приема аппарата управления с его личным составом, имуществом, архивными делами и прочими от Оренбургского, Уфимского, Пермского, Екатеринбургского, Челябинского, Самарского губернских властей образовывалась комиссия для каждой губернии. Комиссии предоставлялось право нанимать необходимый штат младших канцелярских служащих. Текущий аппарат управления принимался по день приемки и не задерживался приемкой архивных дел².

Приему подлежали все текущие бумаги, дела, наряды, переписка, статистические данные, планы, проекты, карты, диаграммы и проч., относящиеся к территории БСР, для чего производилась соответствующая выемка из губернских и уездных учреждений по принадлежности.

Инструкция определяла порядок приемки аппарата управления, личного состава, имущества, архивных дел по комиссариатам: земледелия, здравоохранения, просвещения, юстиции, финансов, государственного контроля, продовольствия, социального обеспечения, военному, чрезвычайной комиссии, комиссариату внутренних дел.

3 декабря 1919 г. председатель Приемочной комиссии Рессман составил доклад «Приемка дел от Оренбургских губвластей»³.

В начале доклада отмечено, что «приемка дел от Оренбургских губвластей идет не успешно». Одной из основных причин было то, Оренбургская губерния только недавно освобождена от колчаковских банд, сама находится еще в периоде организации. Связь с отходящими к БСР местами еще только налаживалась, все отделы губисполкома еще только разворачивались и «главную свою работу выполняли только в районе города Оренбурга и Оренбургского уезда»⁴.

Другая причина состояла в том, что отделы губисполкома очень неохотно выделяли дела БСР. Излагая эту причину более подробно, Рессман сообщает: «На одном заседании приемочной комиссии с Президиумом губисполкома по поводу спора с Губземотделом о передаче нам имения бывш. Тэфкелева, где в связи с этим был затронут вопрос о границах БСР, которую, кстати, многие оренбургские деятели называют Башкурдистаном, у тов. Филонова, уроженца Кургазынской волости, вырвалась очень характерная фраза: «Мы 30 лет

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1107. Оп. 1. Д. 30. Л. 14.

² Там же. Л. 15.

³ Там же. Д. 54. Л. 73, 75 об.

⁴ Там же. Л. 73.

покупали у Башкир землю»... И по всему видно, что была покупка еще до сих пор жива в памяти некоторых Оренбургских деятелей, что оказывает свое влияние при передаче дел»¹.

Характеризуя состояние приемки дел до 17 ноября 1919 г., председатель Комиссии сообщает, что целиком приняты отделы юстиции и здравоохранения, а также Чрезвычайная Комиссия, «если считать окончательной приемкой официальное письменное заявление, что никаких дел за гражданами БСР не числится»².

1) Из отдела юстиции были переданы все дела граждан БСР из Совета Народных судей, участковых народных судей и уголовного розыска, всего 23 дела, переданные в Наркомюст, и один человек из личного состава.

2) Отделу здравоохранения был предложен ряд вопросов для выяснения того, что должно отойти из этого отдела к БСР. Ответы были получены только по Оренбургскому уезду, т.к. с другими уездами губздравотдел «связи не имеет и не стремится эту связь наладить, так как эти уезды не входят в его ведение». Имущество и незначительный медицинский персонал, находившиеся на территории БСР, фактически были уже приняты кантревкомом. В связи со свирепствующей в Оренбурге эпидемией сыпного тифа наличный состав губздравотдела, по его заявлению, был настолько незначителен, что «они сами находятся в безвыходном положении и о выделении нам медицинского персонала не может быть и речи».

Из архива были получены 59 дел и инвентарных книг часть книг для библиотеки, издания бывшего земства.

3) В ЧК никаких дел за гражданами БСР не имелось. В отношении прекращения своей деятельности на территории БСР «Председатель Оренбургского Губчека тов. Бояришников в устной беседе заявил Комиссии /тов. Сейфулмулюкову и мне/, что по получении телеграммы о невмешательстве за подписью тов. тов. Юмагулова и Самойлова им отдано соответствующее распоряжение. К сожалению, приходится констатировать печальный факт, произошедший после указанного разговора, что агенты Губчека арестовали милицию 4 района Кипчак-Джитировского кантона».

4) Все дела земельного отдела были подготовлены к сдаче. Часть материалов уже была получена, советские хозяйства, пошивочные мастерские с личным составом, находящиеся на территории БСР, уже приняты как кантонными учреждениями, так и особой комиссией с участием члена коллегии наркомзема Иванова.

5) «По вопросу об установлении границ принято следующее постановление, которое должно быть утверждено Башвоенревкомом: «Границы БСО устанавливаются по соглашению Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР с Башкирским Правительством о советской автономии Башкирии, при чем межвая граница соприкасающихся волостей Оренбургской губернии и Советской Башкирии производится землемерно-технической частью подотдела Землеустройства Губземаотдела и таковой же организацией БСР с

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1107. Оп. I. Д. 54. Л. 73.

² Там же. Л. 73.

таким расчетом, что если какое-либо пограничное селение, не вошедшее в пределы малой Башкирии и всегда ранее пользовавшееся Башкирской землей, будет нуждаться в дополнительной нарезке земли, то необходимое количество земли отрезается из прилегающей территории М. Башкирии; таким же образом удовлетворяется нужда пограничного населения М. Башкирии за счет прилегающей территории губернии».

К этому постановлению Комиссия предлагала следующее добавление: причем, если отрезываемая площадь от БСР превышает количество земли пограничного селения, то и все селение присоединяется к БСР и наоборот, таким же образом переходит селение БСР к Оренбургской губернии. Губземотдел не принял это добавление.

6) Лесным подотделом было принято 8 лесничеств с личным составом, имеющимся на территории БСР.

7) Подотделом сельского хозяйства были приняты 4 починочных мастерских с личным составом, из советских имений не передано имение бывшее Тefкелева, на которое претендовал Горисполком, который организовал в имении молочное хозяйство и не хотел с ним расставаться. Для решения вопроса о вхождении имения в Сеитовскую волость, который выдвинул Губземотдел, было постановлено образовать особую комиссию.

8) Подотдел животноводства выделил из личного состава 5 специалистов инструкторов по скотоводству и молочному хозяйству, в наркомзем откомандирован 1 специалист и дано согласие на откомандирование еще одного техника по молочному хозяйству.

Из архива «получено все, что относится к нам».

9) Подотдел землеустройства передал архив и разные инструкции. В передаче личного состава из землемерно-технической части, а также чертежных принадлежностей было отказано. Карты были частью получены, частью при отъезде председателя приемочной комиссии еще переписывались, «ибо работа эта задерживается отказом служащих работать в холодном помещении, где сложены карты».

10) Отдел народного образования принимал член коллегии наркомпроса Юсупов. Оказалось, что все дела и имущество Оренбургского уезда уже были приняты кантреевками, относительно других уездов отдел сведений не имел.

11) По вопросу об архиве ученой Комиссии. В Оренбурге имелось собственнo два архива. Один прежнего губернского управления (помещался в Караван-Сарае, а другой ученой архивной комиссии). В обоих архивах имелся богатый материал «из истории башкирского народа, особенно в период башкиро-мещеряцкого войска». Архивами управлял представитель из центра, и выделение архива могло состояться «по соглашению с Центральной архивной комиссией в Москве»¹. Для приведения в порядок была приглашена тов. Юсуповым Чулошников, переведенная из отдела народного образования. Чулошникова писала диссертацию на тему «история Башкирского народа в период Башкиро-мещеряцкого войска» и была хорошо знакома с архивным материалом.

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1107. Оп. 1. Д. 54. Л. 75 об.

12) Отделение Госконтроля свою деятельность, кроме города Оренбурга, не распространяло. Связь с Центром была слабой, так что даже инструкции нельзя было получить. Архив был вывезен казаками и поэтому передавать «согласно бумаге» было нечего.

13) Отдел труда был «против самостоятельности профессионального движения в БСР» и поэтому для передачи Башреспублике ничего не оказалось.

14) Отдел управления подготовил дела в незначительном количестве, но принять их в связи с болезнью некоторых служащих не удалось.

15) Губпродком вел переговоры с Оренбургским представительством о передаче «нормированных продуктов и фабрикатов»¹.

В январе 1920 г. решался вопрос с принадлежностью Караван-Сарая². Караван-сарай охранялся бригадой комбрига М.Л. Муртазина. 5 января 1920 г. председателем Оренбургского губисполкома Коростелевым была получена телеграмма заместителя Башвоенревкома о том, что в Оренбург направляется комиссия для приемки дел, которой поручено рассмотрение вопроса об имении Брагина³. Зам. Предбашвоенревкома направил также телеграмму Башкомиссии по приему Сайфулмуллову о выезде представителя. Той же датой заместитель управдел направил Башпредставителю в Оренбурге Фахретдинову телеграфный запрос о том, с какой целью Кириправительство занимает Каравансарай⁴.

Зам. предбашвоенревкома направил также срочную телеграмму Президиуму Оренбургского губернского исполкома (копия Музафарову – Караван-сарай) о том, что «вопрос об имении Брагина разрешится по приезде Военкома Валидова, увезшего с собой в Центр материал относительно спорных волостей. Башвоенревком не разделяет взгляд Губисполкома, что имение Брагина входит в его территорию. В Оренбург выедет Комиссия по приемке дел 4 февраля»⁵.

Срочные военные телеграммы были направлены предбашвоенревкомом, наркомвнудел (подписал Ф. Тухватуллин), наркомвоендел, башнаркомпрод: Усерганскому кантрескому о необходимости невмешательства в дело продовольствия под страхом самой суровой ответственности, в связи с проведением единой продовольственной политики Центром на территории Башсовреспублики, следовательно, и продовольственной диктатуры. Телеграмма была вызвана вмешательством кантрескома, кантвоенкома в дело продовольствия до применения вооруженной силы, отобрания денег, продуктов⁶.

14 августа 1920 г. предбашвоенревкома Юмагулов направил в Каравансарай представителю Башкирского комиссариата продовольствия Музафарову

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1107. Оп. 1. Д. 54. Л. 75 об.

² Башкирский областной съезд Советов (Оренбург, 20–27 июля 1917 г.) объявил Караван-Сарай национальной собственностью. С 16 ноября 1917 г. по 14 февраля 1918 г. в Караван-Сарае размещалось Башкирское областное (центральное) шуро. В феврале 1918 г. И.В. Сталиным был подписан декрет о его передаче башкирскому народу. С августа по ноябрь 1918 г. в Караван-Сарае вновь разместились Башкирское правительство и его войсковые учреждения.

³ ЦИА РБ. Ф. Р-1107. Оп. 1. Д. 54. Л. 54.

⁴ Там же. Л. 14.

⁵ Там же. Л. 18.

⁶ Там же. Л. 28.

телеграмму: «принимайте служащих: бухгалтеров, счетоводов, секретарей, делопроизводителей, направляйте в Стерлитамак»¹. В 1920 г. в здании Караван-Сарая был открыт Башкирский институт народного образования, преобразованный позже в Башкирский педагогический техникум.

Несмотря на сложности, связанные с тем, что Оренбургские губернские власти находились в процессе организации, передача дел, личного состава, архивов и имущества, относящихся к отошедшим к Башреспублике территориям, состоялась и послужила подспорьем для оптимизации работы вновь сформированных органов власти молодой республики.

© Нугаева Ф.Г., 2012

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-1107. Оп. 1. Д. 54. Л. 30.

Административно-территориальное устройство Башкортостана в Википедии: прошлое, настоящее и будущее

На фоне стремительного роста информационных технологий, перехода общества на новый уровень познания бытия, рождения совершенно новых подходов к распространению знаний в мире появилось большое количество проектов, обеспечивающих стремление личности к самовыражению. Широкая популярность социальных сетей во всемирной паутине тому свидетельство. Свою нишу в виртуальном мире успешно заняли проекты, предоставляющие справочные, образовательные и научные сведения для широкого круга читателя. При этом, такие проекты предлагают не только быть простым потребителем информации, но предоставляют возможность принять непосредственное участие в ее формировании и актуализации. Их еще называют краудсорсинг проектами. Одним из популярных мировых проектов в настоящее время является Википедия.

Википедия (англ. Wikipedia) – свободная общедоступная мультязычная универсальная интернет-энциклопедия. Википедия является проектом распространения идеологии открытой и свободной информации. Суть идеологии заключается в том, что любая мировая образовательная и справочная информация должна быть свободна и доступна на всех языках народов мира. Приверженцы такой идеи считают, что гораздо выгоднее один раз сделать перевод знаний, чем многократно учить другому языку новое поколение людей. При этом возможность доступа к мировым знаниям получит каждый представитель нации и, познав на родном языке историю, культуру другого народа, проявит интерес к изучению иностранных языков.

Главной особенностью интернет-энциклопедии Википедия (благодаря технологии wiki, лежащей в основе функционирования сайта) является то, что создавать и редактировать её статьи может любой пользователь сети интернет, соблюдающий правила Википедии, причём в абсолютном большинстве случаев без регистрации на сайте энциклопедии. Все вносимые в какую-либо статью изменения незамедлительно становятся видимым всем посетителям сайта.

Википедия создаётся добровольцами со всего мира. Зарегистрированных участников более 37 миллионов, из которых около 300 тысяч были активными за последний месяц. Количество статей на всех языковых разделах более 23 миллионов. Интернет-сайт Википедии является пятым по посещаемости сайтом в мире -- его посещают 450 миллионов человек в месяц. Данный проект был запущен в январе 2001 года Джимми Уэйлсом и Ларри Сэнгером и считается самой полной энциклопедией по объёму сведений и тематическому охвату когда-либо создававшихся за всю историю человечества. Одним из основных достоинств Википедии является возможность представления ин-

формации на родном языке пользователя, сохраняя ценность этой информации в аспекте культурной принадлежности.

В настоящее время существует 285 языковых разделов Википедии. Самые крупные из них на английском, немецком, французском, нидерландском языках имеют более одного миллиона статей. Приближаясь к миллионному рубежу, Русская Википедия входит в число 10 самых крупных разделов. В последнее время наблюдается активная фаза развития и Башкирской Википедии: динамично растет количество статей и показатель уровня развития – коэффициент глубины.

Функциональность проекта Википедия поддерживает фонд Викимедиа (англ. Wikimedia Foundation, Inc., кратко WMF) – некоммерческая благотворительная организация. Согласно уставу, целью Фонда является сбор и развитие образовательного и справочного контента, его эффективное и глобальное распространение. Для достижения поставленных целей фонд также поддерживает работу ряда краудсорсинговых вики - проектов. Кроме Википедии в перечень поддерживаемых проектов входит Викисловарь, Викицитатник, Викиучебник, Викитека, Викисклад, Викивиды, Викиновости, Викиверситет, Инкубатор Викимедиа, Мета - вики.

Википедия является удобной площадкой для широкого круга исследователей и простых читателей, которые смогут дополнить статьи интересными, уникальными фактами по конкретному объекту изучения. Такие сведения не всегда удается включить в традиционные энциклопедии в силу их ограниченности по объему информации. В свою очередь сведения из Википедии становятся отправной точкой для более глубоких научных исследований специалистов в различных областях. На мой взгляд, через Википедию достаточно широко можно распространить результаты археографических исследований, а также выявлять и находить новые ценные сведения или даже наметить новые направления исследований. Например, через статьи в Русской Википедии широкой российской общественности было доведена информация о Николае Барсове, Николае Гурвиче, об уфимском периоде деятельности Сергея Велецкого, об уфимских местных переписях населения 1865, 1879, 1886 гг., об уфимском губернском статистическом комитете. Надеюсь, что эти статьи будут переведены на другие языки народов мира.

В целях привлечения большого круга специалистов, краеведов к данному проекту в прошлом году в башкирском, казахском, татарском, русском языковых разделах при помощи компьютерных программ были созданы статьи заготовки по всем населенным пунктам Башкортостана, существующих в настоящее время (более 4500 статей). После этого наметилась тенденция создания статей по упраздненным населенным пунктам и административно-территориальным образованиям республики. Пока по отдельным районам, но возможно в будущем удастся восстановить память о таких явлениях в целом по историческому Башкортостану. По моей экспертной оценке, в современных границах республики существовала около 11 тысяч населенных пунктов, включая отдельно стоящих хуторов, кардонов, пасек, мельниц, ферм,

где проживали люди. Это число включает как ныне существующие, так и упраздненные населенные пункты. Тематика упраздненных административно-территориальных образований актуальна не только в узком кругу специалистов, но и в широких слоях населения. Лично сталкивался жизненными ситуациями, когда конкретные люди не могли оформить пенсию или вступить в наследство по причине отсутствия сведений у преставителей местных органов власти об упраздненном Улу-Теляжском районе и переименованном населенном пункте в Бирском районе.

В рамках статей Википедии можно собрать не менее интересные и ценные сведения по топонимке административно-территориальных образований и других географических объектов. При этом возможно сопоставление их названий на разных языках (башкирский, татарский, русский, чувашский и т.д.), и не только в письменном изложении, но и в голосовом воспроизведении. В некоторых статьях сел и деревень республики уже есть описание народных названий улиц, прозвищ их жителей, названий близлежащих гор и возвышенностей, рек и ручейков, озер и суходолов, дорог и полей. Используемая в Википедии специальная система категорий позволяет легко выполнить систематизацию информации по определенным параметрам. Таким образом созданы алфавитные списки всех населенных пунктов Башкортостана, отдельных районов. Возможно удобная систематизация по любым параметрам, например по сельским поселениям, почтовым отделениям или поймам рек. Система географических координат позволяет просматривать расположение населенных пунктов на электронных картах Google, Yandex и др., а также построить административные и физические карты территорий.

Таким образом, Википедия является уникальной площадкой для формирования, хранения и актуализации любых сведений по административно-территориальному устройству любой территории, любого уровня ее структуры относительно любого периода времени их существования. Весь мир с успехом осваивает и использует ее возможности. Добро пожаловать в Википедию!

© Нурыев Р., 2012

Основные направления деятельности Оренбургской областной партийной организации на первом этапе перестройки (апрель 1985 – январь 1986 гг.)

Большинство исследователей, выделяя внутреннюю периодизацию «перестройки», разделяют точку зрения о том, что на ее первом этапе (апрель 1985 – январь 1986 гг.) изменения затронули лишь экономическую сферу и реализовывались уже традиционными методами. Однако данный этап сыграл ключевую роль для развития всего перестроечного процесса, так как именно в это время руководители партии пришли к выводу о том, что модернизация экономики невозможна без ощутимых реформ в политике. Уже по ходу «пробуксовки» первых компаний «перестройки» стала звучать острая критика работы всех звеньев партийного аппарата, а на январском (1987 г.) пленуме появился термин «механизм торможения».

Оренбургский обком КПСС на первом этапе «перестройки» действовал в рамках общей политики ЦК партии. На областном уровне были одобрены и реализовывались практически все крупнейшие компании.

Первой из таких компаний стала т.н. «антиалкогольная кампания», начавшаяся в мае 1985 г. Данная компания была нацелена на искоренение алкоголизма сугубо административными методами. Рассматривая преодоление пьянства и алкоголизма, как социальную задачу большой политической важности, ЦК КПСС постановил потребовать от центральных комитетов компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов партии, министерств и ведомств СССР, Советов Министров союзных и автономных республик, исполкомов местных Советов народных депутатов, партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и хозяйственных руководителей разработать и осуществить комплекс всесторонне обоснованных организационных и воспитательных мер, направленных на решительное усиление антиалкогольной борьбы и повышение ее эффективности¹.

Оренбургским обкомом партии и Советом народных депутатов были утверждены комплексные программы «Здоровье», развития культуры, физкультуры и спорта, рассчитанные на период до 1990 г. Одновременно были созданы областная, городские и районные организации Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость. Сеть магазинов по продаже вино-водочных изделий сокращена с 2330 до 70. Началось переформирование заводов на выпуск безалкогольных напитков². Реализация вино-водочных изделий за 9 месяцев 1986 г. по сравнению с аналогичным периодом сократи-

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). 9-е изд., доп. и испр. Т. 15. М., 1989. С. 22.

² Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее – ЦДННОО). Ф. 371. Оп. 91. Д. 102. Л. 5–6.

лась на 40 % в денежном выражении. В литрах за первое полугодие 1986 г. в расчете на душу населения продано почти в 2 раза меньше¹. В рамках Всесоюзного рейда «За эффективный труд и здоровый быт» в городах и районах области было сформировано 580 рейдовых групп и бригад, которые в течение 1986 г. провели 1258 рейдов. В проведении рейдов приняли участие 1773 члена «Общества борьбы за трезвость» – это более половины активистов движения за эффективный труд и здоровый быт. За период проведения рейдов членами общества стали 73 тыс. человек. Первичные организации общества были созданы в 3055 трудовых и учебных коллективах². В области активно велась антиалкогольная пропаганда. В 1986 г. по этой тематике прочитано 676 лекций, проведено около 2800 бесед, 9 выступлений по областному радио. В областной газете «Южный Урал» была открыта рубрика «За здоровый образ жизни», где публиковались материалы рейдов с «Обществом трезвости», выступления труженников области по данному вопросу. Всего за 1986 г. было напечатано около 10 материалов. При исполкомах сельских и поселковых советов создано 547 комиссий по борьбе с пьянством, 565 в колхозах и совхозах, 283 на промышленных предприятиях³.

12 мая 1986 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренному повышению качества продукции», по которому с целью осуществления приемки готовых изделий и контроля за деятельностью объединений и предприятий по вопросам качества был создан специальный орган вневедомственного контроля – Государственная приемка⁴. Первый ее опыт в Оренбургской области обсуждался на совещании партийных, хозяйственных и комсомольских работников 6 декабря 1986 г. В своем докладе секретарь обкома А.И. Жиленков отмечал: «Первый опыт оказался мало утешительным. Так, например, на заводе тракторных прицепов из 70 прицепов, предъявленных к сдаче госприемке, были приняты только 20 и то со второго предъявления. В области только 23 объединения и предприятия (т.е. немногим более 7 % от их общего числа) выпускают продукцию, аттестованную по высшей категории качества. На государственный знак качества аттестованы изделия лишь 135 наименований»⁵. Причины этого он видел в том, что горкомы, райкомы партии, первичные парторганизации не всегда оказывают партийное воздействие на проблемы качества, занимаются ими без должной основательности, остроты и конкретности, упускают работу с людьми: «Самое трудное при введении госприемки - психологическая перестройка. Многие привыкли к мысли: «главное - план». А какой ценой это уж дело второе»⁶. Таким образом, главной причиной неудач считался субъективный фактор, что неминуемо должно было привести к кадровому вопросу.

¹ Южный Урал. 1986. 23 октября.

² Там же. 1987. 1 февраля.

³ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 94. Л. 64.

⁴ Коммунистическая партия Советского Союза... С. 270.

⁵ Южный Урал. 1986. 27 декабря.

⁶ Там же.

Так же как и по стране в целом, в Оренбургской области была ярко продемонстрирована борьба с коррупцией и нетрудовыми доходами. Так, за первое полугодие 1986 г. к уголовной ответственности за хищение государственных средств было привлечено 224 руководителя и 64 счетно-бухгалтерских работника¹. За 1986 г. и 4 месяца 1987 г. в области было выявлено 13818 лиц, совершивших административные правонарушения, из них 6548 случаев самовольного незаконного использования государственного автотранспорта, 888 незаконного отпуска и приобретения бензина или другого горюче-смазочного материала. Эти показатели были заметно выше, чем за соответствующий предыдущий период, что отмечено в документах обкома, направленных в ЦК КПСС. Органами прокуратуры за этот период было проведено более 600 проверок по вопросам обеспечения сохранности социалистической собственности, по их результатам вносились представления, привлекались к дисциплинарной и материальной ответственности.

Например, к партийной ответственности был привлечен первый секретарь Ташлинского РК КПСС И.А. Попов, и председатель райисполкома К.Л. Ростовцев. Секретарь РК партии П.К. Щетинин получил строгий выговор с занесением в учетную карточку и был освобожден от работы за использование автомобиля, принадлежащего совхозу им. Магнитостроя, содержания шофера за счет средств районного отдела образования, строительство собственного дома за счет средств этого же совхоза. Строгий выговор с занесением в учетную карточку был объявлен второму секретарю Сакмарского РК В.И. Кулешову, он был освобожден от должности, как скомпрометировавший себя. Главной причиной этого был тот факт, что В.И. Кулешов содержал личный скот в общественном стаде колхоза, а затем сдал его колхозу, получив более 1,3 тыс. руб. Строгий выговор с занесением в учетную карточку был объявлен второму секретарю Оренбургского РК Н.Н. Горбунову за незаконные действия при получении квартиры и нарушения в приобретении материалов для строительства дачи².

Важным событием в жизни партии стал XXVII съезд КПСС (февраль - март 1986 г.) - первый съезд перестройки, стержнем проектов которого стала концепция «ускорения». В докладе М.С. Горбачева содержалось нетипичное для таких документов признание проблем и недостатков в деятельности партии: «Инертность, застылость форм и методов управления, снижение динамизма в работе, нарастание бюрократизма - все это наносило немалый ущерб делу. В жизни общества стали проступать застойные явления. Ситуация требовала перемен, но в центральных органах, да и на местах, стала брать верх своеобразная психология: как бы улучшить дела, ничего не меняя. Подобная позиция слишком дорого обходится стране, государству, партии. И давайте скажем об этом в полный голос!»³.

¹ Южный Урал. 1986. 23 октября.

² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 91. Д. 172. Л. 31-32.

³ Пихоя Р.Г. Москва Кремль Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий 1985-2005. М., 2007. С. 52.

В связи с решениями съезда началась перестройка работы партийной организации в Оренбургской области. Одним из главных направлений работы стала борьба «за чистый и честный облик партийца», которая велась так же исключительно административными методами. Так, например в Бугурусланском ГК КПСС за 1986 г. к партийной ответственности были привлечены 248 коммунистов, в том числе 93 с обсуждением на бюро ГК КПСС. Из них 93 человека были исключены из партии¹. В Александровском РК КПСС в 1986 г. к партийной ответственности было привлечено 80 коммунистов, из числа наказанных в партийном порядке 16 руководящих работников². Работа по данному направлению велась во всех горкомах и райкомах партии. Всего за 1986 г. из областной партийной организации исключено 879 человек: из них 81 (9,2 %) – за нарушение партийной, трудовой, государственной дисциплины; 434 (49,4 %) – за морально-бытовое разложение (пьянство, хулиганство); 46 (5,2 %) – злоупотребление служебным положением, халатное отношение к обязанностям; 259 (29,5 %) – за уголовные преступления (растраты, хищения, взятки и спекуляция); 42 (4,8 %) – за утерю партдокументов, 17 (1,9 %) по другим причинам³.

Важное место в работе отделов обкома КПСС, стали занимать новые формы работы, такие как стажировки. Хотя некоторые горкомы и райкомы КПСС к этому времени уже более трех лет использовали эту форму работы, теперь она становится повсеместной. Во время стажировки проверялись возможности работника, уровень его подготовки, способность вести работу с людьми. В 1986 г. в области впервые была проведена стажировка вновь избранных секретарей райкомов КПСС⁴.

Помимо этого стала широко использоваться такая форма работы аппарата как отчеты инструкторов, заместителей заведующих на аппаратных совещаниях в отделах, у секретарей ГК, РК КПСС о работе по выполнению ранее принятых постановлений⁵. В практику партийных комитетов и организаций наряду с отчетами коммунистов все активнее внедрялось утверждение характеристик. Только за 1986 г. на партсобраниях о выполнении уставных и служебных обязанностей отчиталось свыше 22 тыс. членов партии, было утверждено около 4 тыс. характеристик⁶.

Кроме этого ставилась задача разграничения функций партийных, советских и хозяйственных органов. Так, критике на бюро Оренбургского обкома подвергся первый секретарь Асекеевского райкома А.И. Решетов. Отмечалось, что райком не может отрешиться от диспетчерских функций, регулярно проводит планерки с руководителями хозяйств района, ставит чисто хозяйственные задачи. В сентябре 1986 г. на заседании отдела организационно-партийной работы критике подвергся секретарь парткома Орско-

¹ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 91. Д. 241. Л. 1.

² Там же. Д. 241. Л. 20.

³ Там же. Д. 193. Л. 23.

⁴ Там же. Д. 180. Л. 46.

⁵ Там же. Л. 47.

⁶ Там же. Оп. 97. Д. 75. Л. 22.

Халиловского металлургического комбината В.И. Долгих за чрезмерное увлечение текущими делами, хозяйственными вопросами¹.

Если в 1984 г. на бюро обкома КПСС было принято 119 совместных с облисполкомом постановлений, то в 1985 г. — 102 таких постановлений. Этот факт также свидетельствует о стремлении к разграничению функций партийных и хозяйственных органов. Проявлялось стремление к высвобождению аппарата от бумажно-канцелярских перегрузок, сокращению количества принимаемых решений. Заседание бюро обкома партии проводилось один раз в месяц с рассмотрением одного основного вопроса. За 1985 г. принято 20 постановлений, за 1984 г. — было 26 постановлений, за 9 месяцев 1986 г. — на 4 меньше, чем за этот же период 1985 г.² В целом был сокращен перечень информации, направляемых в обком КПСС партийными, советскими и хозяйственными органами, запрещено представление информации о выполнении постановлений вышестоящих партийных органов. Количество документов, получаемых обкомом КПСС из партийных комитетов, снизилось с 7,4 тыс. в 1984 г. до 5 тыс. в 1986 г. За это же время ГК и РК партии почти втрое (с 3,6 до 1,3 тыс.) уменьшили число направляемых информации, справок и записок³.

Несмотря на некоторые сдвиги и изменения в работе областной партийной организации КПСС, при анализе проведения первых компаний и внедрения требований XXVII съезда КПСС, все сильнее начала звучать ее критика. В частности на областном совещании идеологических работников, проходившем 30 мая 1986 г., секретарь обкома КПСС В.Ф. Голубничий отметил, что «крайне медленно перестраивается работа партийных организаций. Многие первичные партийные организации ограничили осуществлением первоочередных мероприятий, обсуждением общих итогов и задач по выполнению решений XXVII съезда КПСС». Секретарь Оренбургского ГК КПСС Ю.Д. Гаранькин заявил: «К сожалению, психологической перестройки многих коммунистов, особенно руководителей не произошло. Это находится в прямой зависимости от того, как осуществляется перестройка в аппарате обкома партии»⁴.

На очередном заседании бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос о работе Ясенского горкома КПСС в свете требований XXVII съезда КПСС. Отмечалось, что улучшения в деятельности горкома КПСС, первичных партийных организаций, советских и хозяйственных органах не произошло. Критике подвергся первый секретарь П.М. Майдебур и другие секретари горкома партии за то, что «не приняли решительных мер по перестройке стиля и методов работы бюро, членов и аппарата горкома КПСС, допускают подмену хозяйственных органов, проводя селекторные планерки по вопросам сельско-

¹ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 91. Д. 180. Л. 54.

² Там же. Л. 55, 57.

³ Там же. Оп. 97. Д. 75. Л. 20.

⁴ Там же. Оп. 91. Д. 2. Л. 47.

го хозяйства и штабы по строительству, на которых рассматриваются чисто хозяйственные вопросы¹.

Таким образом, Оренбургская областная партийная организация КПСС на первом этапе «перестройки» стала активным проводником идей ЦК партии в области. Первые перестроечные компании носили сугубо экономический характер и воспринимались в Оренбуржье с большим энтузиазмом. Как и в центре, они реализовывались исключительно административными методами, но не привели к запланированному результату. В связи с этим более острой, чем в предыдущий период, стала критика партийных организаций, причем не ставилась под сомнение вина руководящих кадров. В их адрес звучали такие слова как «инертность», «застылость», «законсервированность» и т.п. Об этом же говорилось на январском 1987 г. пленуме ЦК КПСС – «Медленно разрушается и сдает свои позиции сложившийся за многие годы механизм торможения социально-экономического развития, еще не потеряли силу и влияние консерватизм, инерция, устаревшее мышление»². Качество руководителя и партийца оценивалось теперь по его отношению к «перестройке». Фактически пленум признал необходимость реформы политической системы страны.

© Пахомов А.В., 2012

¹ Южный Урал. 1986. 27 июня.

² Коммунистическая партия Советского Союза... С. 355.

Организация медицинского обслуживания в целинных хозяйствах Южного Урала в 1954–1956 гг.

В условиях организации новых хозяйств в районах освоения целинных и залежных земель особое значение приобрела организация медицинского обслуживания переселенцев. Сразу организовать стационарные медицинские пункты в новых совхозах и МТС было сложно – поэтому организация медицинского обслуживания проходила в полевых условиях¹. В первые годы на целине медицинские учреждения располагались во временно приспособленных помещениях².

Массовое освоение целины поставило на повестку дня вопрос о квалифицированных медицинских кадрах. Привлечение в целинные районы дополнительных трудовых ресурсов требовало увеличения контингента медицинского персонала в данных районах. Однако на постоянную работу в новые совхозы Чкаловской области вплоть до июня 1954 г. не был послан ни один врач, а некоторые медицинские работники, временно командированные на целинные земли, оседали с ведома облздравотдела в районных центрах³. Следствием этого стало совершенно неудовлетворительное состояние медицинского обслуживания рабочих и специалистов, занятых на освоении целинных земель (медицинские работники редко выезжали на полевые станы, аптечки не пополнялись медикаментами и др.)⁴.

В районах освоения целины специальным планом на 1954 г. было намечено развернуть 18 новых больниц (на 180 коек), расширить на 10 коек Адамовскую районную больницу, открыть детские ясли на 40 мест и 8 новых фельдшерско-акушерских пунктов. В течение первого года целинной кампании данная сеть лечебных учреждений была развернута полностью, хотя все больницы размещены во временно приспособленных зданиях. Все открытые лечебные учреждения оснащены специальным инвентарем⁵.

По данным на 22 января 1955 г. больницы 8 новых совхозов Чкаловской области были полностью укомплектованы врачами и средними медицинскими работниками, вакантными оставались только должности зубных врачей. Часть больниц была оснащена автотранспортом (санитарными автобусами, грузовыми и легковыми машинами), дезокамерами и душевыми установками. В облздравотдел бесплатно поступили медикаменты и оборудование для ле-

¹ Планета-целина. Оренбург, 2004. С. 98.

² Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 45. Д. 96. Л. 83.

³ Шитлов Г.Ф. Оренбургская областная партийная организация в борьбе за освоение целинных и залежных земель (1954–1961 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1963. С. 119–120.

⁴ ГАОО. Ф. Р-1896. Оп. 4. Д. 17. Л. 20.

⁵ Там же. Ф. Р-1014. Оп. 7. Д. 363. Л. 9.

чебных учреждений районов, осваивающих целинные земли (клинико-диагностические лаборатории, зубо врачебные кабинеты, рентгеновские аппараты, фельдшерско-акушерские сумки, большие операционные наборы)¹.

Для оказания квалифицированной экстренной медицинской помощи рабочим и специалистам сельского хозяйства, работавшим на освоении целины, в восточных районах Чкаловской области, на базе Адамовской районной больницы была создана медицинская группа усиления в составе хирурга, терапевта и акушера-гинеколога. Для этого количество коек в Адамовской районной больнице было увеличено с 25 до 35. Сформированная группа имела в распоряжении санитарный самолет (с пребыванием в районном центре Адамовка). Врачи для данной группы были направлены медицинским институтом².

В то же время в районах освоения целины Южного Урала имелись значительные недостатки в организации медицинского обслуживания. В Чкаловской области Адамовский райком КПСС провел сплошную проверку состояния культурно-бытового обслуживания и партийно-политической работы в бригадах МТС и совхозов района. В результате проверки было установлено, что медико-санитарное обслуживание в целинных совхозах и МТС не удовлетворяло запросов работников. В отдельных хозяйствах первоцелинникам не были созданы даже элементарные условия, о чем свидетельствовало отсутствие аптек в тракторных бригадах³. Большие недостатки имелись в медико-санитарном обслуживании механизаторов в целинных районах Башкирской АССР и Челябинской области⁴.

Несмотря на определенные недостатки в медицинском обслуживании населения целинных районов, следует признать, что уже в первый год массового освоения новых земель в данном направлении были достигнуты значительные успехи. Например, все открытые в течение 1954 г. лечебные учреждения целинных районов Чкаловской области были оснащены специальным и хозяйственным инвентарем. Часть из них была оснащена автотранспортом, дезинфекционными камерами и другими установками. Вследствие нерешенности вопроса с утверждением штата и нехватки автомашин не было выполнено решение правительства относительно организации передвижных зубо-врачебных и рентгеновских кабинетов. По состоянию на 1 января 1955 г. больницы 8 новых совхозов, организованных в Чкаловской области весной 1954 г., были укомплектованы врачами и средними медицинскими работниками. Определенные нарекания вызывал вопрос об укомплектовании медицинских учреждений зубо врачебным персоналом, потребность в котором составляла не менее 20 человек. В связи с этим Чкаловский областной комитет КПСС обратился к Министерству здравоохранения РСФСР с просьбой направить в районы освоения новых земель области необходимое количество

¹ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 7. Д. 363. Л. 9.

² Там же. Д. 363. Л. 9.

³ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 2010. Л. 11–12.

⁴ Объединенный Государственный Архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 18. Д. 72. Л. 9; ЦИА РБ. Ф. Р-164. Оп. 5. Д. 1053. Л. 61.

зубных врачей из числа выпускников медицинских учебных заведений, а также укрепить Чкаловскую область врачами за счет выпускников клинической ординатуры Медицинского института в количестве 5-6 человек¹.

Для лучшего медицинского обслуживания в районах освоения целинных земель Челябинской области в 1954 г. было создано 53 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пункта. В сельские районы было направлено 49 врачей, 224 фельдшера². В 1954–1955 гг. в районы освоения целины БАССР было направлено 104 врача, 448 средних медицинских работников, открыто 5 врачебных участков, 42 фельдшерских пункта и 2 больницы на 20 коек с полным медицинским оборудованием³.

В июне 1955 г. процент совхозов, не имевших больниц, в целинных районах РСФСР составлял 51%. В Чкаловской области 27% организованных на новых землях совхозов не имели больниц, в Челябинской области – 50%. При этом все организованные в целинных районах Чкаловской и Челябинской области больницы размещались во временно приспособленных помещениях⁴. Как свидетельствуют материалы проверки, у половины новых совхозов Челябинской области отсутствовали больницы. В Чкаловской области больницы отсутствовали в 27% хозяйств (этот показатель был почти в 2 раза ниже, чем средний показатель по РСФСР), 67% совхозов находились от больниц на расстоянии более 10 км. При этом все организованные в этих областях медицинские учреждения располагались во временно приспособленных помещениях.

С позиции количественных показателей состояние медицинского обслуживания в районах освоения целинных и залежных земель в середине 1950-х гг. выглядело вполне благополучно. В новых хозяйствах были созданы больницы, организованы медицинские пункты, значительно расширена коечная сеть в существовавших к началу массового освоения целины лечебных учреждений. В медицинские учреждения были направлены квалифицированные специалисты, завезено новое оборудование и т.д. Однако, если принимать во внимание качественную сторону данного процесса, ситуация в области медицинского обслуживания далеко не всегда выглядела успешно. Однако в 1954 г. не были введены в эксплуатацию больницы на 35 коек в Чкаловской области, на 10 коек в Челябинской области, на 15 коек в Башкирской АССР. В ряде больниц Челябинской области и Башкирской АССР не было врачей, поэтому прием больных вели фельдшеры. Имели место случаи, когда из-за отсутствия медицинских работников медицинские учреждения не работали. Так, в 1954 г. по этой причине в Челябинской области не были открыты 8 фельдшерско-акушерских пунктов⁵.

В 1955 г. для организации медико-санитарного обслуживания населения в районах освоения целинных и залежных земель было направлено на вре-

¹ ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 3. Д. 638. Л. 21, 24.

² Челябинский рабочий. 1994. 25 марта.

³ Хусаинов Н.Ш. Деятельность партийных организаций Башкирии по подъему сельского хозяйства республики (1953–1958 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1964. С. 117.

⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 96. Л. 83.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). А-259. Оп. 7. Д. 3590. Л. 15.

менную работу (до нового выпуска врачей) 209 клинических ординаторов из медицинских институтов ряда областей РСФСР. Из них в Челябинскую область было направлено 7 ординаторов, в Чкаловскую область – 15, в Башкирскую АССР – 10. Кроме этого в районы освоения целинных и залежных земель, по состоянию на 15 апреля 1955 г., выехало 83 врача и 225 средних медицинских работников. Одновременно на целину были направлены 815 фельдшеров из досрочного выпуска учащихся медицинских училищ, в том числе в Челябинскую область было направлено 44 человека, в Чкаловскую область – 51, в Башкирскую АССР – 40. В дополнение к этому из выпуска 1955 г. в районы освоения целинных и залежных земель планировалось направить 1863 врача¹.

Существенные недостатки в медицинском обслуживании работников целинных хозяйств имелись в 1956 г., когда основные трудности так называемого организационного периода уже были преодолены. Так, в 1-ом квартале 1956 г. специализированная медицинская помощь, и особенно зубоврачебная, во всех совхозах Чкаловской области оказывалась от случая к случаю и не удовлетворяла элементарных нужд работающих в совхозах. Больницы, фельдшерско-акушерские пункты не полностью были обеспечены медикаментами и оборудованием².

В период массового освоения целинных земель особое внимание уделялось санитарно-гигиеническому контролю. На местах были разработаны комплексные программы, направленные на организацию медико-санитарного обслуживания организованных на целине хозяйств. Например, в Чкаловской области в соответствии с планом мероприятий по медико-санитарному обслуживанию населения на целинных землях, составленным Областной санитарно-эпидемиологической станцией, в течение 1954 г. с целью профилактики инфекционных заболеваний среди вновь прибывших контингентов были установлены карантинные группы и проведены профилактические медицинские осмотры. Размещение вновь прибывших людей в районах проводилось с учетом местных эпидемических условий. В этот период все прибывшие были охвачены профилактическими прививками против кишечных инфекций и столбняка, химиофилактикой против малярии. Для эпидемического благополучия населения в районах освоения целины все медицинские участки обеспечены необходимыми бакпрепаратами и другими профилактическими средствами. За 1954 г. эпидемическое состояние целинных районов являлось благополучным. Инфекционных заболеваний среди механизаторов сельского хозяйства во вновь осваиваемых целинных землях зарегистрировано не было³.

В то же время надзор за соблюдением санитарно-противоэпидемиологических условий при приеме и расселении рабочих и специалистов не осуществлялся. В результате этого в совхоз на работу были приняты больные трахомой

¹ ГАРФ. А-259. Оп. 7. Д. 3590. Л. 50.

² ГАОО. Ф. Р-1896. Оп. 4. Д. 55. Л. 34.

³ Там же. Ф. Р-1014. Оп. 7. Д. 363. Л. 9.

(16 человек), туберкулезом (6 человек), а в 1955 г. был зарегистрирован один случай венерических заболеваний. Из-за отсутствия при совхозных и районных больницах баклабораторий работники пищевых объектов не полностью проходили медицинское обследование¹. Не соблюдались санитарно-гигиенические нормы в хозяйствах Башкирской АССР. Например, в мае 1955 г. в запущенном состоянии находилось санитарное обслуживание населения совхоза «Матраевский». Неудовлетворительно проводились санитарно-профилактические мероприятия, не осуществлялся контроль работников санитарного состояния торговых предприятий и предприятий общественного питания².

В период массового освоения новых земель в целинных хозяйствах, как правило, не уделялось должного внимания санитарно-гигиеническому состоянию центральных усадеб совхозов и МТС и их отделений. Согласно докладной записке Чкаловской областной группы контролеров Министерства государственного контроля СССР по предприятиям и организациям Министерства заготовок СССР, в 1956 г. в Чкаловской области территории совхозов, общежитий, столовые, пекарни содержались в антисанитарном состоянии и не были оборудованы. Не был организован необходимый санитарный контроль за водоснабжением. В отдельных хозяйствах Чкаловской области (совхозы «Кульминский», им. Кирова) территории центральных усадеб хозяйств, столовых, пекарен, магазинов и других объектов содержались в антисанитарном состоянии. На усадьбе около жилых домов, пекарен, магазинов, школ находились нечистоты, мусор, навоз, в хозяйстве отсутствовали мусорные ящики и помойные ямы. При этом медицинские работники областной и районной больниц и санитарно-эпидемиологических станций выезжали в совхоз нерегулярно и как следствие этого необходимого контроля и помощи не оказывали³.

Среди наиболее распространенных недостатков отметим: нехватка квалифицированных кадров⁴, больницы, фельдшерско-акушерские пункты не полностью были обеспечены медикаментами и оборудованием⁵, удаленность медицинских учреждений от ряда населенных пунктов⁶.

Таким образом, в ходе массового освоения целинных и залежных земель (1954–1956 гг.), несмотря на трудности организационного периода, на местах удалось создать и организовать эффективную работу сети медицинских учреждений. В целом работа в данном направлении стала важной составляющей целинной кампании вообще и закрепления кадров в каждом отдельном хозяйстве в частности.

© Пахомова Е.В., 2012

¹ ГАОО. Ф. Р-1896. Оп. 4. Д. 55. Л. 28.

² ЦГАОО РБ. Ф. 2475. Оп. 22. Д. 5. Л. 87.

³ ГАОО. Ф. Р-1896. Оп. 4. Д. 55. Л. 29–31, 34.

⁴ ГАРФ. А-259. Оп. 7. Д. 3590. Л. 50.; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 96. Л. 84–85.

⁵ ГАОО. Ф. Р-1896. Оп. 4. Д. 55. Л. 34.

⁶ Там же. Л. 28.

**Реализация постановления
Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1965 г.
«О некоторых фактах нарушения социалистической
законности в отношении верующих»
(на материалах Южного Урала)**

Период с 1958 по 1964 гг. был одним из самых тяжелых для религиозных объединений, действующих на территории Советского Союза. По мнению М.В. Шкаровского, в указанные годы «фактически впервые за всю историю СССР ставилась цель полностью ликвидировать религиозные организации»¹. Действительно, в «хрущевский период» был принят ряд постановлений (от 16 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей»; от 28 ноября 1958 г. «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам»; от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах»; от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» и др.²), направленных на усиление антирелигиозной пропаганды в стране, приведшей к кампании массового закрытия церквей, мечетей, религиозных учебных заведений, поэтому с отставкой Н.С. Хрущева 14 октября 1964 г. у верующих страны появилась надежда на изменение государственного курса в отношении религии.

Пришедшее к власти новое руководство во главе с Л.И. Брежневым, опасаясь социального взрыва, было вынуждено отказаться от прежней религиозной политики, признать ошибки предшествующего периода и несколько скорректировать отношения государства и религиозных объединений.

Следует отметить, что буквально за несколько дней до отставки Н.С. Хрущева было проведено совещание Верховного Суда СССР под председательством А.Ф. Горкина, в ходе которого были рассмотрены случаи судебных злоупотреблений в отношении верующих в период антирелигиозной кампании. Так, в 1961 — 1964 гг. за религиозную деятельность в целом по стране было осуждено на различные сроки 806 верующих, более 400 человек выслано за туеядство в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни»³.

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 382.

² Наследие. Вып. 1: Религия — общество — государство: институты, процессы, мысль. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X — начало XXI века): хрестоматия в двух частях. Часть II: XX — начало XXI века. М., 2010. С. 138—150.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 173. Л. 175.

По итогам совещания в журнале «Советское государство и право» была опубликована статья председателя Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР Г.З. Анашкина. В статье признавалось, что «воспитательная работа с верующими в некоторых местах подменялась грубым администрированием», что «активную деятельность отдельных членов религиозной группы суды иногда неправильно расценивали как организаторскую или руководящую», что «отдельные суды принимали к производству и выносили обвинительные приговоры по плохо расследованным делам»¹.

27 января 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих»². Уполномоченные Совета по делам Русской Православной церкви (РПЦ) и Совета по делам религиозных культов на местах совместно с советскими и партийными организациями должны были принять все необходимые меры по пресечению «административных перегибов», предотвращению фактов нарушения законодательства о культах, как со стороны религиозных обществ, так и отдельных должностных лиц, а также систематизировать данные о количестве отмененных приговоров судов и решений о высылке. В итоге, часть осужденных за религиозную деятельность в период с 1961 по 1964 гг. была реабилитирована³.

Реализацию этого постановления на территории Южного Урала можно проследить на примере Оренбургской области. В результате проведенной проверки местными органами власти было установлено, что, начиная с 1961 г., никто из верующих к уголовной ответственности за религиозную деятельность не привлекался. Кроме того, в 1965 г. не было выявлено фактов нарушения законодательства о культах в зарегистрированных религиозных обществах Оренбургской области как со стороны верующих и духовенства, так и со стороны представителей властей⁴. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Оренбургской области П.Н. Лепилин в своем годовом информационном отчете за 1965 г. все же указывал на нарушения религиозного законодательства отдельными представителями духовенства и верующих. Так, имам мечети с. Старокульшарипово Асекеевского района, З. Мукимов совершал религиозные обряды венчания и наречения имени без их предварительной регистрации в сельсовете. Помимо этого, уполномоченным были проведены профилактические беседы с верующими Г.И. Черновой, В.Г. Рябовой, А.Н. Шехтман, на квартирах которых проводились молитвенные собрания. Показательным является то, что в обоих случаях уполномоченный ограничился строгим предупреждением⁵.

В Оренбургской области имели место и факты неправильного применения к верующим Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г.

¹ Анашкин Г.З. О свободе совести и соблюдении законодательства о религиозных культах // Советское государство и право. 1965. № 1. С. 39–45.

² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 173. Л. 175–176.

³ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 33. Д. 80. Л. 69.

⁴ Там же.

⁵ ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 396. Л. 3.

«Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». С сентября 1961 по апрель 1964 г. по общественным приговорам схода граждан и постановлениям народных судов было выселено в специально отведенные места на срок от 3 до 5 лет 19 верующих меннонитского вероисповедания. В итоге, решением исполкома облсовета, на основании вынесенных прокуратурой протестов, 14 из 19 человек полностью реабилитировали и им разрешили вернуться на прежнее местожительство к своим семьям, остальные были освобождены в разное время условно-досрочно за хорошую работу по месту их высылки, причем одного из освобожденных меннонитов призвали в 1964 г. в Советскую Армию¹. Согласно статье 1 вышеназванного указа, выселению, помимо прочего, подлежали и лица, возглавляющие нелегальные религиозные секты. В процессе изучения материалов дел на выселенных граждан проверочная комиссия пришла к выводу, что все 19 человек до их выселения добросовестно трудились, однако, будучи верующими, периодически выступали с проповедями в незарегистрированных религиозных объединениях меннонитов и баптистов. Причем, многие из выселенных проповедников, как и другие верующие, ранее обращались в местные органы власти или к уполномоченному Совету с ходатайством о регистрации религиозных обществ и открытии молитвенных домов, получая в ответ отказ². Таким образом, весомых оснований для постановки вопроса о выселении по Указу от 4 мая 1961 г. в Оренбургской области фактически не имелось.

В Курганской области в 1961 – 1963 гг. к уголовной ответственности было привлечено 12 руководителей иеговистских организаций, в ходе «разрома руководящего ядра подполья» было изъято большое количество иеговистских брошюр, журналов «Башня стражи» и другой нелегальной литературы³. Так, 13 декабря 1962 г. рабочими Алабугского совхоза Звериноголовского района в одном из стогов соломы был обнаружен тайник с иеговистской литературой, шифрованными отчетами о работе местной организации, рукописями антисоветского содержания, написанными 25-летним иеговистом Г. Тутели, ранее судимым за отказ от службы в армии. Тайник заложил, как показало следствие, 33-летний Г. Гайтур. При этом, оба – возглавляли в Алабугском совхозе иеговистское объединение. В июне 1963 г. Г. Гайтур был осужден и приговорен к семи годам лишения свободы, Г. Тутели – к пяти⁴. К сожалению, выяснить были ли эти люди реабилитированы в 1965 г. согласно постановлению Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1965 г. «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих», на основе имеющихся в нашем распоряжении архивных документов, не представляется возможным. Но, если учитывать тот факт, что в СССР организации иеговистов были запрещены, так как, согласно терминологии партийно-советского руководства тех лет, относились к числу «ан-

¹ История немцев Оренбуржья в документах. Оренбург, 2006. С. 95–96.

² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 33. Д. 80. Л. 70–71.

³ ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–3.

⁴ ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 7. Д. 9. Л. 22–23.

тисоветских, антигосударственных, изуверских сект», то, скорее всего, ни о какой амнистии в их отношении речи быть не могло.

Архивных документов, позволяющих проследить реализацию данного постановления в Башкирской АССР, Челябинской областях, нами не обнаружено.

Таким образом, новое руководство страны признало определенные «перегибы» антирелигиозной кампании конца 1950-х — начала 1960-х гг., были предприняты попытки корректировки курса, но в целом религиозная политика советского государства осталась прежней, репрессии Н.С. Хрущева в отношении верующих сменились, по словам Г. Штриккера¹, «иллюзией формальной юридической защищенности».

© Попова К.Ю., 2012

¹ Г. Штриккер — сотрудник Института «Вера во втором мире» (GLAUBE IN DER 2.WELT), Цолликон, Швейцария, составитель книги «Русская Православная Церковь в советское время (1917—1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью». М., 1995.

Решение детской беспризорности в БАССР в 1920-е гг. (на материалах архивов)*

Детская проблема сегодня является одной из актуальных социальных явлений в общественной жизни России. Рост беспризорности и безнадзорности, бродяжничества среди детей, их правовая и социальная незащищенность указывают на острую необходимость поиска эффективных способов ее разрешения. В этом немалую роль может сыграть исторический опыт. В 1920-е гг. в советской России было сделано немало в этом направлении. Здесь особое место занимает опыт регионов страны, в частности Башкирии, что отложилось в фондах местных архивов. В изучении этой проблемы документы архивов республики занимают особое место. В них имеются законодательные и нормативно-правовые акты органов власти, инструкции, положения и указания, направленные на места, а также официальные отчеты, сведения, справки, материалы общественных организаций, съездов, конференций, совещаний и др., что позволяет выявить региональные особенности решения в 1920-е гг. острой социальной проблемы.

Первая мировая война, революции 1917 г., гражданская война, кризис в экономике России отрицательно сказались на демографических процессах, на населении: привели к большим людским потерям, усилению вынужденной миграции людей, снизились показатели рождаемости, возросла смертность. Голод 1921-1922 гг., эпидемии, экономическая разруха способствовали росту беспризорности, безнадзорности детей и распространению среди них преступности. Статистические сведения Комиссии по борьбе с последствиями голода указывали на негативные последствия голода на демографическом развитии населения автономной республики. Последовало сокращение общей численности населения. В Уфимской губернии убыль населения составила 19,25%, в Малой Башкирии – 20,25%. Имел место большой отток людей в более благополучные регионы страны. Сократился средний размер семьи, уменьшились показатели рождаемости, а смертности возросли, особенно младенческой, темпы воспроизводства населения снижались. Все это еще более ухудшило положение детского населения.

Нестабильная политическая обстановка в Башкирии, незавершенность национально-государственного строительства, отсутствие устойчивых взаимоотношений между центральными и местными органами власти и др. не давали возможность уделять должного внимания задачам детства. Хотя определенные меры власти автономной республики были вынуждены предпринимать. Причиной являлись расширяющиеся темпы количества беспризорных детей. Весной 1920 г. в Уфе был открыт детский дом -распределитель,

* Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РГНФ № 12-11-02002.

задачей которого выступало «обслуживание детей улицы, через посредство нового учреждения они распределяются по детским домам»¹.

Но масштабы этого социального явления в голодном регионе продолжали увеличиваться, а сил и средств было явно недостаточным. В этом деле партийно-государственными органами республики были привлечены общественные организации, среди них женотделы, профсоюзные, комсомольские и пионерские организации. В их фондах отложились уникальные документы по оказанию помощи и защите детей. Регулярно проводились недели и месячники по охране материнства и младенчества, беспризорного и больного ребенка, а собранные средства направлялись на нужды детских учреждений и т.д. При проведении этих кампаний обращалось внимание на их важность, указывалось, что «помощь беспризорному и больному ребенку – насущная обязанность. ... Действительные средства борьбы с детской беспризорностью не в том, чтобы наловить, водворить куда-то беспризорных детей, которые все равно сбегут, а нужны площадки, клубы, спортивные кружки, бойскаутские организации»². В кантонах и волостях, основываясь на инструкции и планы работ по проведению «Недели помощи беспризорного и больного ребенка» в БАССР, местные органы проводили разнообразную работу по улучшению жизни детей, привлекая для этого население, партийных и советских работников, женский актив, комсомол и др.³

В фондах Уфимского губкома РКП (б), Башкирского обкома РКП (б), обкома ВЛКСМ, женотдела, облсовпрофа и др., отложившихся в Центральном архиве общественных объединений РБ, сосредоточены уникальные материалы по данной теме, что позволяет показать не только реальную картину, но и выявить влияние политических и социально-экономических событий и явлений в Башкирии в эти годы на рост детской беспризорности. В августе 1920 г. комиссия по проведению недели ребенка в Уфимской губернии, обсудив вопрос о его проведении, предложила организовать день ребенка, в котором всем детям Уфы будет оказана всесторонняя помощь⁴. В материалах I Всебашкирской беспартийной конференции работниц и крестьянок, состоявшейся в сентябре 1920 г., при обсуждении вопроса по охране материнства и младенчества особое внимание было обращено на оказание помощи беспризорным детям⁵. Женотделы республики проводили большую работу по защите прав детей, улучшению их положения. Ими регулярно проводились обследования имевшихся в республике детских учреждений, высказывались требования об открытии яслей, детских площадок, санаториев, оказании помощи женщине-матери и ребенку.

В фондах Центрального исторического архива РБ – Президиума БашЦИК, СНК БАССР, наркоматов и ведомств, стат. управления Башкирии и др., также сохранились документальные материалы по данной теме, показывающие

¹ Известия. 1920. 4 мая.

² Власть труда. 1923. 20 апреля.

³ ЦИА РБ. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 33. Л. 1; ЦАОО РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 281. Л. 1.

⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 238. Л. 1.

⁵ Там же. Ф. 22. Оп. 4. Д. 131.

проводившуюся местными органами политику по улучшению жизни детей, преодолению их беспризорности и безнадзорности в республике. В декабре 1920 г. Президиум БЦИК, рассмотрев вопрос о состоянии детских домов, наметил целый ряд мер по улучшению их материальной базы, облегчению положения детей¹. В республике в 1923 г. имелось: в кантонах 6 домов ребенка и 3 ясли, в Уфе — 2 дома грудного ребенка, 1 ясли, Дом матери и ребенка, 1 консультация для беременных женщин и 1 молочная кухня. Конечно, в последующие годы их количество возрастало. Однако этого было явно недостаточно для решения непростой социальной задачи.

Особый интерес заслуживают деятельность областной детской комиссии² и Уполномоченного по улучшению жизни детей Савельева, который был назначен в октябре 1922 г. Президиумом БЦИК³. Регулярно заслушивались отчеты о проведенной работе по улучшению жизни детей республики⁴. В январе 1923 г. на совещании был решено создать детскую красную инспекцию «в целях фактической борьбы с растущей детской беспризорностью»⁵. В августе 1923 г. на междуведомственном совещании при Уполномоченном по улучшению жизни детей БССР обсуждался вопрос о борьбе с бродяжничеством детей и работе с беспризорными детьми⁶. Несмотря на принимаемые меры властными органами, проводимой разнообразной работе общественными организациями, острота детской беспризорности в республике еще сохранялась. В 1928 г., заслушивая отчет Башоблдеткомиссии о проведенной работе в борьбе с детской беспризорностью в республике, указывалось на «ряд существенных недостатков, затрудняющих эту работу», в частности о 12,6 тыс. беспризорных детей, из которых примерно половина находится вне пределов внимания комиссии и соответствующих органов⁷. В итоге, в сентябре 1928 г. Президиум БЦИК, обсудив вопрос о борьбе с детской беспризорностью, приходит к выводу: «... признать, что местными силами и средствами невозможно поставить на должную высоту борьбу с детской беспризорностью, возбудить перед Центром об отпуске дополнительных средств...»⁸.

В фондах архивов республики сохранилось немало документальных материалов, которые проливают свет на решение в Башкирии в 1920-е гг. задачи по преодолению беспризорности детей. В сентябре 1926 г. в НКВД БАССР был зарегистрирован устав общества «Друзья детей» Башкирской ССР. Оно имело целью «оказание всемерного содействия государственным организациям, на которых возложена работа по воспитанию, образованию, обеспечению социально-правовой охраны и охраны здоровья детей»¹. В дело решения

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 3. Л. 207–208.

² ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 148. Л. 6–7.

³ ЦИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 11. Л. 158–158 об.

⁴ Там же. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 12. Л. 63–64.

⁵ Там же. Ф. Р-1316. Оп. 2. Д. 26. Л. 20–20 об.

⁶ Там же. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 16. Л. 231, 232.

⁷ ЦАОО РБ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 406. Л. 3.

⁸ ЦИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 51. Л. 251.

¹ ЦАОО РБ. Ф. 8897. Оп. 1. Д. 38с. Л. 47.

этой важной социальной задачи привлекались комсомол, пионерская организация. Весной 1929 г., поддерживая инициативу ЦК ВЛКСМ, областной комитет комсомола провел в республике поход за преодоление детской безнадзорности, оздоровление условий труда и быта детей, воспитание будущей здоровой смены.

Использование документальных материалов архивов республики позволило получить представление о проведении разноплановой работы партийно-государственных органов и общественных организаций по решению детской беспризорности в БАССР в 1920-е гг., ее реальных достижениях. Таким образом, в этот период советское государство серьезно повлияло на постановку и решение актуальной социальной задачи. При этом в силу уникального многообразия условий в регионах страны это проявлялось по-разному. Природные условия, влияние исторических процессов, событий и явлений, религиозного фактора, национальных традиций, процесса вовлечения женщин в строительство новой жизни, изменений в сфере брачно-семейной политики и многое другое также сказывалось на ней, уменьшая или усиливая ее результативность. Наглядный пример тому – автономная Башкирия, где многое делалось в этом направлении. Однако, несмотря на значительное снижение остроты детской беспризорности к концу 1920-х гг., полностью решить и искоренить ее в республике, как в целом и в советской стране не удалось в этот период, и не только. Подтверждением тому могут быть принимавшиеся в последующем партийно-государственными органами постановления по детской беспризорности и безнадзорности.

© Сулейманова Р.Н., 2012

Деятельность женских организаций Башкирии в сфере охраны материнства и детства в первой половине 1920-х гг.*

Одним из важных направлений социальной политики любого государства является забота о матери и ребенке, ибо от этого зависит здоровье семьи и общества в целом. В этом отношении советское государство уделяло особое внимание охране материнства и детства. Тогда, в тяжелых условиях гражданской войны, хозяйственной разрухи и голода, острого экономического кризиса была начата работа по созданию новой государственной системы по социальной защите матери и ребенка.

В деле формирования и развития системы охраны материнства и детства большую роль играли женские организации. Женотделы и делегатские собрания вели работу по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, улучшению условий жизни детей. Они проводили «недельники» и «месячники» в помощь детям, которые стали в республике традиционными явлениями. Так, в 1920 г. в «неделю ребенка» комиссией под руководством заведующей женотделом Гориной было собрано более миллиона рублей, двести гудов зерна, много детских вещей, игрушек. В эту неделю все дети из нуждающихся семей получили бесплатные обеды и ужины¹. Весной 1921 г. в Малой Башкирии прошла «неделя ребенка», где собрано было много вещей, устроена лотерея, вырученные деньги внесены в фонд охраны материнства и младенчества².

С 8 марта по 1 апреля 1925 г. был проведен двухнедельник охраны материнства и младенчества. На собранные средства от мероприятия были организованы 22 ясли на 317 мест...³

Большой интерес в изучении советской системы социального обеспечения женщин и детей представляют воспоминания женщин, где содержится немало фактов о героической и самоотверженной деятельности женских организаций в сфере охраны материнства и детства. Безусловно в воспоминаниях встречаются некоторая субъективность, неполнота в анализе исторических явлений того времени, но это не умаляет их научной ценности. Авторы мемуаров, являясь прямыми свидетелями описываемых событий, передают атмосферу того времени, дают собственную оценку организации работы государственных и общественных организаций в области охраны материнства и детства и т.д. Из воспоминаний Каримовой Асмы Шакировны, которая вела активную работу среди женщин Белебеевского кантона: «В 1921 г. нашу республику постигло тяжелое бедствие – голод. ... Особенно плохо было детям. Тысячи их пришли за помощью в города, на железнодорожные станции, мно-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-11-02002.

¹ ЦАОО РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 245. Л. 50.

² Женщины Башкирии. Уфа, 1968. С. 69.

³ ЦИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 461. Л. 4.

гие гибли от голода, дизентерии. Летом 1921 г. появилась «черная смерть» — холера. И вот в этот момент наши делегатки вместе с членами партии и комсомольцами взялись спасать детей. Стали организовывать детские дома, питательные пункты и приемники для детей. Больных, завшивевших, ослабевших от голода детей на руках несли по городу, чтобы доставить в больницу»¹.

Гражданская война, страшная разруха, голод, эпидемии привели к тому, что многие дети остались без родителей, становились беспризорными. Женщины, считая своим кровным делом заботу о голодных и беспризорных детях, брали их под свое шефство, участвовали в организации и обследовании состоянии детских домов. Женотделы и делегатские собрания направляли женщин на проведение субботников по ремонту детских учреждений. Женщины оказывали материальную помощь, шили для ребят бесплатно белье, осуществляли контроль над воспитанием детей. В воспоминаниях В.С. Меркурьевой, заведующей женотделом Башкирского обкома РКП(б) говорится об этом так: «Летом 1921 г. начался голод, распространилась холерная эпидемия. Голодные и больные башкиры с гор и лесов хлынули в свою столицу, ища спасения. Заполнились улицы и площади. Женотделу поручили подбирать детей. Мы устраивали их в домах бежавшей буржуазии. Становилось ясно, что здесь детей не спасти. Продовольствие кончалось. Решили подготовить детей к эвакуации. Поручили это женотделу. Правительство отпустило много цветной материи. Во Дворце труда развернулась мастерская. Шили рубашки, штаны, бешметы. Готовое складывали на сцене. Одетых детей отправляли в Ташкент — теплый и хлебный край»².

М.Н. Сахаутдинова, работавшая в женотделе Месягутовского кантона в своих мемуарах писала: «Лето 1921 г. было засушливым, хлеб сгорел на корню, настал голод, началась эпидемия холеры. На женотделы партийные комитеты возложили заботу о детях. Наш актив занялся организацией питательных пунктов, где раз в день кормили детей. Таких пунктов по кантону было 80»³.

Женотделы делали все для того, чтобы спасти голодных беспризорных детей. Так, в августе 1921 г. при Белебеевском женотделе была организована тройка по приему беспризорных детей, были открыты питательные пункты в помещениях бывшей гимназии и мечети, где непрерывно дежурили делегатки. К Международному женскому дню 8 марта женщины Белебеевского кантона провели большой субботник: побелили и вымыли пять детских домов, сшили триста штук детского и постельного белья, распилили два воза дров для двух детдомов. Они обследовали много семей, страдающих от голода, для выдачи дополнительных пайков детям⁴.

Действия женских организаций направленные на ликвидацию беспризорности привели к значительному увеличению числа детских домов и воспитанников в них. К примеру, в 1921–1922 гг. при участии женотделов 28 тысяч

¹ Женщины Башкирии. С. 74.

² Там же. С. 69.

³ Там же. С. 64.

⁴ Там же. С. 77–78.

детей башкир и татар были устроены в детские дома, тысячи их были эвакуированы в благополучные губернии страны¹. Однако всестороннее обследование в эти годы детских учреждений по республике показало, что они находились в крайне тяжелых жилищных, антисанитарных и материальных условиях. Из отчета комиссии женщин-делегаток Белебея, обследовавшего детский дом № 3: «Положение его было печальным, не было дров даже для приготовления горячей пищи. Кроватей и постелей не хватало, поэтому многие ребята спали на полу и на печке. Чтобы как-то помочь детям делегатки провели несколько субботников, достали дрова, белье, собрали по домам топчаны и кровати. Добились помощи от исполкома.

В детском доме № 2 комиссия в составе делегаток Карасевой, Фроловой и Бор выявила факты рукоприкладства, частые заболевания детей из-за того, что здоровые находились вместе с больными, а врача не было. Поэтому женотдел добился назначения постоянного врача для детских домов города. Виновная в рукоприкладстве няня была уволена. Делегатское собрание избрало так называемый «летучий контроль» в составе шести человек для просмотра за детскими домами².

В эти годы внедрение женского труда в общественное производство, требовало создания условий, позволяющих женщинам сочетать общественную работу с материнством. Работа по развертыванию сети детских дошкольных учреждений бала одной из составляющих деятельности женских организаций. Вот, что об этом писала в своих воспоминаниях Антонина Ивановна Нухрат: «Летом 1923 г. по инициативе Бирского кантонного женотдела был открыт в селе Мишкино первый ясли-сад. Городские делегатки охотно согласились работать там, для чего выучили десятка два обиходных слов по марийски. Заняли под ясли большую, светлую избу, обстругали заново стены и полы, вымыли окна, побелили печь, повесили на окнах марлевые занавески - готово!

Ждут-пождут — не несут детей в ясли, боятся. Пошли по домам работницы волкома партии и волисполкома уговаривать матерей и отцов. Понесли детей и полугодовалых и шестилетних. Ребятам понравился сахар и манная каша, ласковые тети, а матерям - чистота. Ясли работали два месяца. Питомцы подорожали, прибавили в весе, избавились от коросты и гризи. Женщины остались очень довольны, благодарили женотдел...»³.

Таким образом, женские организации Башкирии в первой половине 1920-х гг. играли большую роль в создании и развитии государственной системы охраны материнства и младенчества.

© Султангужина Г.Ю., 2012

¹ Женщины Башкирии. С. 70.

² Там же. С. 76.

³ Там же. С. 60, 97.

Григорий Сергеевич Аксаков – первый Уфимский губернатор (1861–1867 гг.)

60-е гг. XIX в. занимают особое место в истории российского государства. Начатые императором Александром II «Великие реформы» необходимо было самым решительным образом претворять в жизнь. Успех преобразований во многом зависел от политической воли, последовательности и четкости, решительности региональных лидеров – губернаторов. В их руках была сосредоточена вся административная власть во вверенных им территориях. Губернаторы возглавляли губернские правления и более десятка различных совещательных учреждений, присутствий, комитетов и комиссий.

Такая непростая задача легла на плечи молодого, энергичного администратора, каким был Григорий Сергеевич Аксаков, имевший разносторонний опыт работы на различных должностях в органах государственной власти.

Служебная карьера Г.С. Аксакова, достаточно полно отражена в краеведческой и научно-справочной литературе. Но сравнительный анализ различных опубликованных и архивных источников требует внесения некоторых уточнений, в частности, в Оренбургский период его деятельности. В фонде Уфимского губернского правления Центрального Государственного исторического архива Республики Башкортостан отложилась копия формулярного списка Оренбургского гражданского губернатора, статского советника Григория Аксакова, составленного 7 марта 1861 г.¹

Он родился 4 января 1820 г. в селе Ново-Аксакова Бугурусланского уезда Оренбургской губернии². Как видно из документа, после окончания в июне 1840 г. Санкт-Петербургского Императорского училища правоведения был отправлен на службу в канцелярию второго департамента Правительствующего сената³. Пройдя хорошую стажировку в высшей судебной инстанции, Г.С. Аксаков продолжает набирать опыт практической работы, исполняя должности товарища председателя Владимирской палаты гражданского суда, Симбирского губернского прокурора⁴. Начало служебной карьеры будущего Оренбургского гражданского, а в последующем и первого Уфимского губернского прокурора в чине коллежского ассессора. 23 апреля 1852 г. Г.С. Аксаков назначается Оренбургским вице-губернатором, при этом временно исполнял и должность губернатора с 30 мая по 18 июня, с 12 по 24 августа и с 1 сен-

¹ ЦИА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 1. Л. 20–28.

² Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. С.Т. Аксаков. Семья и окружение. Краеведческие очерки. Уфа, 1991, С. 114.

³ ЦИА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 1. Л. 1 об. – 2.

⁴ Там же. Л. 22 об. – 23.

тября по 4 октября 1852 г., с 9 по 23 марта и с 8 по 18 мая 1853 г.¹ Следует отметить, что авторы одной из публикаций выше перечисленные годы службы Г.С. Аксакова ошибочно связывают с деятельностью последнего в Самарской губернии². Вице-губернатор являлся «непосредственным помощником и сотрудником Начальника губернии по всем частям управления», входивший в состав присутствия губернского правления, осуществлял контроль над канцелярией губернского правления, посещал присутствие всех губернских учреждений, состоящих под председательством губернатора. Он так же исполнял должность начальника губернии в случае его отъезда из города, болезни или увольнения. Вот некоторые сухие цифры, которые свидетельствуют об огромной загруженности аппарата канцелярии. В 1852 г. в канцелярию Оренбургского губернского правления поступило 58312 документов, из них исполнено 58250, от них остались нерешенными 341, количество исходящих бумаг составила 77560 единиц³.

Прибыв к месту службы в город Уфу Г.С. Аксакову пришлось работать под прямым началом Оренбургского губернатора Я.В. Ханькова, занимавшего данный пост в 1851–1856 гг. Он был известен не только как чиновник, но и крупный ученый-востоковед, опубликовавший более десятка научных трудов. Учитывая данное обстоятельство, можно предположить, что вице-губернатору приходилось выполнять значительный объем административно-управленческой работы, которая будет востребована в его будущей деятельности губернатора. В общей сложности Г.С. Аксаков проработал в должности оренбургского вице-губернатора около 9 месяцев и был уволен по собственному желанию. На его место был назначен Е.И. Барановский, который учился совместно с Г.С. Аксаковым и его братом И.С. Аксаковым в Императорском училище правоведения. «В 1853 г., пишет Е.И. Барановский, я назначен был на службу в Оренбургскую губернию. Уезжая из Петербурга к месту моего назначения, я намеревался прожить несколько дней в Москве и побывать у С.Т. Аксакова, который знал меня по рассказам двух сыновей своих, моих товарищей по воспитанию⁴. Их пути еще неоднократно будут пересекаться в Уфе и в Оренбурге.

Уфимский историк И.М. Гвоздиков справедливо отмечает, что «с успехом прошли кандидатский стаж» на пост губернатора Е.И. Барановский Оренбургский губернатор с 1858–1861 г. и Г.С. Аксаков, утвержденный 17 апреля 1862 г. Оренбургским, а в последующем, после разделении губернии, первым Уфимским губернатором⁵.

После пятилетней работы на должности самарского вице-губернатора Г.С. Аксаков вновь возвращается в г. Уфу. По указанию МВД он назначается представителем от правительства в Оренбургский дворянский комитет по

¹ ЦИА РБ Ф. И-9. Д. 1. Оп. 2. Л. 24 об.

² Кулешов А.С., Наумов А.Н. Аксаковы: поколенная роспись. М., 2009. С. 152.

³ Гвоздиков И.М. Гражданское управление в Оренбургской губернии в первой половине XIX в. (1801–1855 гг.). Уфа, 2010. С. 156.

⁴ Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. Указ. соч. 84.

⁵ Гвоздиков И.М. Указ. соч. С. 156.

устройству быта помещичьих крестьян, который действовал с 11 декабря 1858 по 11 июля 1859 г.¹ В этот период гражданским губернатором служил вышеупомянутый Е.И. Барановский, либерально настроенный чиновник, искренне преданный делу крестьянской реформы. Можно предположить, что не без участия последнего, Г.С. Аксаков был направлен в оренбургский комитет, очевидно, Е.И. Барановский усиливал свою команду для нейтрализации тех крепостников, которые всячески хотели затянуть ход реформ. В результате острых дебатов, благодаря настойчивости либерального крыла членов комитета в лице Г.С. Аксакова, А.Д. Дашкова, Я.Г. Карташевского в проекте комиссии взяло верх решение наделения дворовых крестьян усадебным участком и полевой землей².

23 июня 1861 г. Г.С. Аксаков был назначен исполняющим должность, а 17 апреля 1862 г. утвержден в должности Оренбургского гражданского губернатора³. Для реализации положений крестьянской реформы в Уфе было открыто губернское по крестьянским делам присутствие. Губернская администрация во главе с Г.С. Аксаковым приступила к формированию института мировых посредников, сельских и волостных крестьянских управлений. Немаловажную роль сыграл Г.С. Аксаков и в разработке другого важнейшего документа как «Положения о башкирах», которое 14 мая 1863 г. было направлено императору⁴. Именно в этот период особенно проявляются его организаторские способности в реализации в крае будущих «Великих» буржуазных реформ императора Александра II.

Касаясь реформирования судебно-полицейской системы в крае, губернатор писал: «Учреждение судебных следователей в Оренбургской губернии, к сожалению, не могла еще оказать благотворное влияние на нравственность и уменьшение числа преступлений во-первых, по недостатку вполне благонадежных и знающих свое дело лиц, так, что многие вакансии остаются незанятыми, во-вторых, производство дел в судебных местах при ограниченности средств, канцелярии действуют крайне медленно, что произведенное следствие может по году и более находиться нерассмотренным»⁵.

В регионе довольно остро стоял вопрос об управлении столь обширным в географическом, природно-климатическом и этноконфессиональном отношении краем. Из литературы известно, что ещё бывший предшественник Г.С. Аксакова на посту Оренбургского гражданского губернатора Е.И. Барановский предлагал образовать Уфимскую и Зауральскую губернии. В первую должны были войти северо-западные уезды и Оренбургский уезд, а в Зауральскую губернию — земли Оренбургского казачьего войска, части Челябинского и Троицкого уездов. В связи с тем, что Троицк занимал централь-

¹ ЦИА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 1. Л. 26 об.

² Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1, Ч. 2. Уфа, 1959. С. 119.

³ ЦИАРБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 2. Л. 25 об.; Гвоздиков И.М. Указ. соч. С. 157.

⁴ Очерки по истории... Т. 1. Ч. 2. С. 150.

⁵ ЦИА РБ. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 71. Л. 117 об.

ное место в зауральской Башкирии и имел торговые отношения с Азией, предполагалось учредить в нём губернский центр¹.

Были и другие предложения. Так, в 1858 г. генерал-губернатор А.А.Катенин сделал попытку выделить в отдельную область Мензелинский, Белебеевский, Уфимский, Стерлитамакский уезды, часть Верхнеуральского уезда и земли Оренбургского казачьего войска. Но она тоже не получила поддержки со стороны вышестоящих органов².

Значительная часть организационно-правовых вопросов по разделению Оренбургской губернии на две части легла на плечи вновь назначенного Оренбургского губернатора Г.С. Аксакова и Оренбургского генерал-губернатора А.П. Безака. Следующая попытка изменения границ Оренбургского края была предпринята в 1863 г. В феврале оренбургский генерал-губернатор А.П. Безак представил в министерство внутренних дел проект разделения Оренбургской губернии. В нем указывалось, что для устранения недостатков в управлении Оренбургским краем необходимо организовать Оренбургскую губернию и из уральских уездов и земель Оренбургского казачьего войска. Генерал-губернатор ходатайствовал об учреждении для оренбургских казаков особо военного управления в лице казачьего атамана вместе с должностью оренбургского гражданского губернатора. Из остальных уездов Оренбургской губернии с присоединением Бугульминского уезда Самарской губернии предполагалось образовать Уфимскую губернию. «Администрация в Оренбургской губернии, – писал А.П. Безак, – никогда не достигнет желаемого усовершенствования и будет до тех пор стоять ниже прочих губерний империи, пока она не разделит на две».

Наиболее последовательно и скрупулезно к вопросу о границах уездов Уфимской губернии³ подошел Г.С. Аксаков. В своей докладной записке от 16 августа 1865 г. за № 5095 присутствию Оренбургского губернского правления, он настоятельно требует: «впредь до окончательного утверждения границ Уфимской губернии: во-первых, оставить границы Стерлитамакского уезда в прежнем виде с 4-мя станами; во-вторых, границу Уфимского уезда, смежную с бывшим Троицким уездом, провести согласно с Высочайше утвержденным Положением о разделении губерний, оставив в этом уезде также 6 стана; в-третьих, открыть Златоустовский уезд, образовав его из 3[-

го] и 4[-го] станов Троицкого и части 2-го стана, причем линия разделения губерний, одобренная генерал-губернатором, должна проходить следующим образом: от границы Пермской губернии по р. Миясу вверх по течению по бесспорной заводской меже, оставляя башкир деревень: Сеитовой, Карабашевой, Мухаметовой, Уразбашевой, Семенкиной и Такусевой в Оренбургской губернии; затем черта должна проходить по смежности заводских земель с владениями Оренбургского казачьего войска, приграничивая таким

¹ Емалетдинова Г.Э., Кантимирова Р.И. Органы местного управления и самоуправления в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Уфа, 2008. С. 24.

² Там же.

³ Там же.

образом все бесспорные земли Златоустовских заводов к Уфимской губернии до смежности с башкирами Каратабынской-Баратабынской волости Троицкого уезда, далее до северно-западной стороны владений помянутых башкир до границы Верхнеуральского уезда...¹

В заключительной части документа отмечалось: «О настоящем распоряжении припечатать для всеобщего известия в Губернских ведомостях для чего передать в газетный стол присланные господином начальником губернии списки башкирских селений и поставить в известность Златоустовского уездного исправника Фомичева»...²

Любопытно заметить что в своем отчете за 1865 г. будучи на посту первого Уфимского губернатора Г.С. Аксакова заключает: «таким образом предположения о башкирах и образовании из Оренбургской 2-х губерний, высказанных в первые предшественникам моим действительным статским советникам Барановским в отчете за 1860 г, приведены в исполнение»³.

5 мая 1865 г. во время пребывания в Югенгейме (Германия) император Александр II подписал указ о разделении Оренбургской губернии, 31 мая последовал указ Правительствующего Сената. «Для устранения затруднений и неудобств в управлении ныншнюю Оренбургскую губернию и в видах лучшего устройства местной администрации, повелеваем: 1) Губернию сил разделить, по хребту Уральских гор, на две особые губернии, из коих одну, лежащую на западной стороне Уральских гор, наименовать Уфимскою, а другую – на восточном склоне хребта – Оренбургскою»⁴.

В решении Правительствующего сената так же отмечалось, «Уфимскую губернию составить из шести уездов: Уфимского, Стерлитамакского, Белебеевского, Бирского, Мензилинского и Златоустовского, который образовать из части Троицкого уезда и златоустовский завод возвести на степень уездного города и наименовать Златоустом; часть же Верхнеуральского уезда, остающуюся по сю сторону Уральских гор, распределить между смежными с нею уездами Уфимским и Стерлитамакским. Город Уфу назначить губернским городом Уфимской губернии.

Зауральские уезды и земли Оренбургского казачьего войска отнести к составу Оренбургской губернии, в которой г. Оренбургу быть губернским городом. Губернию сию разделить на пять уездов: Оренбургский, Верхнеуральский, Троицкий, Челябинский и Орский; для последнего образовать уездный город из Орский станицы Оренбургского казачьего войска под названием Орска. Независимо от сего с. Илецкую Защиту, в которой находится управление Илецкого соляного промысла, обратить в безуездный город, с подчинением тамошнего полицейского управления ведомству общего губернского управления»⁵.

¹ ЦИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 179. Л. 3–5.

² Навеки с Россией. Сборник документов и материалов. в 2 ч. Ч. 1. Уфа, 2007. С. 448.

³ ЦИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 1675. Л. 99.

⁴ ПСЗ П. Т. XI. Отд. 1. № 42058; История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. Уфа, 2006. С.7.

⁵ Навеки с Россией. Сборник документов и материалов. С. 431.

Таким образом, появление новой губернии в составе российской империи проходила под руководством первого уфимского губернатора Г.С. Аксакова (1861–1867 гг.). Говоря о значении и последствиях данного события необходимо подчеркнуть что оно было неоднозначным. С одной стороны оно способствовало более быстрому социально экономическому развитию края особенно городам Уфе, Sterлитамаку, Бирску но с другой стороны имела и негативные последствия в духовной консолидации башкирского народа.

© Хакимов С.Х., 2012

**Кинофотофонодокументы
по истории Великой Отечественной войны
в фондах Центрального архива общественных
объединений Республики Башкортостан**

В настоящее время кинофотофонодокументы являются признанными источниками исторических исследований, они располагают высокими информативными свойствами, передавая информацию посредством изображений и звуков. Они точно, достоверно и полно передают и воспроизводят изобразительную и звуковую стороны изображаемых фактов и явлений, при этом сохраняют историзм обстановки. Подобные документы часто весьма эмоционально насыщены¹.

Следует отметить, кинофотофонодокументы в Центральном архиве общественных объединений РБ представлены достаточно компактным комплексом. Из анализа их состава очевидно, что целенаправленного, системного поиска и комплектования документов данного вида не велось, этим и объясняется их немногочисленность. Самую многочисленную группу в ЦАОО РБ, как и в целом по стране, составляют фотоматериалы. Это касается и их хронологии, и их тематического разнообразия.

Наиболее интересным нам представляется фонд № 10234 «Коллекции фотодокументов по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. за 1942–2000 годы». Подавляющее большинство фотодокументов, датированных 1941–1945 годами, посвящены событиям, происходившим на фронте. Данный факт очень ценен, так как событие фиксируется в момент его свершения, то есть момент съемки совпадает с событием. Это составляет важнейшую особенность кинофотофонодокументов, помогает восстановить колорит эпохи, облик, настроение и жесты людей. Но документов за военные годы в данном фонде, увы, немного. Условно фонд можно поделить на несколько частей.

Единый комплекс представляют собой единицы хранения № 44–68: фотодокументы по истории 112-й Башкирской кавалерийской дивизии. Ценность данного раздела фонда состоит также в том, что из 25 единиц хранения 24 датированы военными годами, наибольшее количество снимков было сделано в 1942 г. – в первый период истории дивизии. В основном это фотопортреты: командования дивизии: первого командира М.М. Шаймуратова, комиссара М.З. Назырова, начальника штаба дивизии И.И. Голенова, будущего командира, командира 1-го полка Т.Т. Кусимова, начальника особого отдела дивизии М.И. Кузнецова. Много съемок ситуативных: командиры осматривают и проверяют укрепления обороны, общаются с бойцами² и т.п.

¹ Магидов М.В. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005. С. 220.

² ЦАОО РБ. Ф. 10234. Оп. 1. Д. 44, 54, 56.

Есть снимки новобранцев и рядовых бойцов, фото дивизии на марше. Серия снимков посвящена связям 112-й Башкирской кавалерийской дивизии с жителями республики. Как известно, на фронт неоднократно с подарками и приветствиями направлялись делегации из Башкирии, это также отражено в фотолетописи. В 1942 г. члены правительственной делегации республики сфотографировались с солдатами и офицерами дивизии в районе города Калач. Имеется также несколько фото известного деятеля культуры, руководителя знаменитого танцевального ансамбля Файзи Гаскарова с бойцами дивизии, он также был в составе делегации¹. 5 снимков датированы 1945 г. и посвящены празднованию победы: митинги, встречи воинов-победителей с трудящимися. Вместе с тем, в этом разделе, к сожалению, совсем не представлены 1943–1944 гг. и отсутствуют фотосъемки военных действий с участием кавдивизии. К счастью, сохранилось имя автора фотолетописи Башкирской кавалерийской дивизии Л.И. Якубова. Им сделаны 12 снимков из 25-ти.

Второй тематический комплекс фонда 10234 – фотодокументы о герое Советского Союза разведчике Н.И. Кузнецове². Они были переданы в архив директором музея им. Н. Кузнецова № 105 г. Уфы. Это 23 единицы хранения за 1930–1980 гг., из них только 6 фото за довоенные и военные годы, остальные знакомят с памятниками Герою Советского Союза и памятными местами, с деятельностью школьников по сбору материалов и т.д.

Остальные документы фонда также можно систематизировать лишь условно. Большую часть данного фонда составляют фотографии, посвященные ветеранам Великой Отечественной войны, их встречам, празднованию годовщины Победы. Можно выделить целые авторские серии. Так, Э. Лапин в 1990-е гг. отснял празднование Победы в парках города Уфы, памятные места (могилу М. Гареева, мемориальную плиту в Парке Победы, братскую могилу на Сергиевском кладбище)³. Серию портретов ветеранов в 2000 г. сделал фотограф Н. Юрасов⁴. В 1990-е гг. в архив были приняты фотопортреты ветеранов ряда районов Республики Башкортостан (Чекмагушинского, Салаватского, Благовещенского). В фотолетописи навсегда остались наши знаменитые земляки: М. Гареев, Р. Бабушкин, И. Пстыго, П. Рыбалко и др. Отдельно можно выделить фотографии правительственных мероприятий, сделанные Х. Сунагатуллиным в тот же период (возложение венков к памятникам Президентом и высшими чиновниками РБ, их выступления, беседы с ветеранами)⁵.

Событиям Великой Отечественной войны посвящен еще один фонд фотоматериалов – фонд 10225. Это коллекции фотодокументов Героев Советского Союза и кавалеров ордена Славы – уроженцев РБ. Документы фонда датируются 1939–1984 гг. В нем содержатся 97 единиц хранения по Героям Советского Союза и 30 единиц по кавалерам ордена Славы (обычно 1–3 снимков каждого), обе группы систематизированы по алфавиту, подавляющее боль-

¹ Там же. Д. 45, 48, 59, 60

² Там же. Д. 21–43.

³ Там же. Д. 10–14.

⁴ Там же. Д. 17.

⁵ Там же. Д. 79, 87, 88, 91.

шинство фото датированы военными годами, что значительно повышает ценность данного фонда. Но, как следует из вышеназванных цифр, фонд не отличается полнотой, в нем представлены 97 Героев Советского Союза – уроженцев Башкирии из 277, еще меньше кавалеров ордена Славы¹.

Фотоматериалы по истории Великой Отечественной войны также частично содержатся в фонде фотодокументов по истории комсомола (фонд 8823). Их тематика достаточно разнообразна: группа комсомольцев из Башкирии, Челябинской и Свердловской областей перед отправкой на фронт, первый выпуск комсомольской группы медсестер запаса (1941 г.), комсомольцы-добровольцы лыжного батальона Башкирской кавалерийской дивизии, прием в комсомол в первом полку Башкавдивизии (1942 г.) и др.². Отдельный раздел описи 3 рассматриваемого фонда посвящен Героям Советского Союза (единицы хранения № 651–781). Это не просто единичные фотопортреты, а серии снимков о М. Гарееве, Р. Бабушкине, Н. Ковшовой, Т. Кусимове и др. Фото героев сделаны с друзьями, близкими, в различных жизненных ситуациях, что увеличивает их историческую ценность. Кстати, это практически единственный фонд, где содержатся фотодокументы о работе тыла, в них отражена деятельность фронтовых комсомольско-молодежных бригад УМЗ М. Рахмангулова, Т. Лавровой, звено Нины Саламатиной, вручение знамени ЦК ВЛКСМ рабочим Дюртюлинской МТС и др.³

Работники Центрального архива общественных объединений РБ ведут работу по включению фотоматериалов в научный оборот. Часть фото включены в сборники документов по истории Великой Отечественной войны. Фотоматериалы используются в регулярно устраиваемых выставках, в частности, в настоящее время в архиве оформлен стенд, посвященный героической судьбе дважды Героя Советского Союза Мусы Гареева.

Фонодокументы в составе фондов архива гораздо менее представительны, все они созданы несколько лет назад. Это воспоминания участников войны и тружеников тыла различных районов Республики Башкортостан. Записи были сделаны в основном в 2005 г., в год 60-летия Победы. В описании фонодокументов указаны заголовок текста, автор, дата и место записи, скорость и время звучания, язык и тип записи. К каждому документу составлен паспорт. Всего в ЦАОО РБ хранится 154 аудиозаписи, сделанных на русском, башкирском и татарском языках⁴. Хотя фонодокументы немногочисленны, значение их огромно, они помогают сохранить живые свидетельства участников Великой Отечественной войны, которых, к сожалению, становится все меньше.

Видеозаписей, посвященных истории войны, в архиве имеется всего тридцать, они собраны в фонде 10331 «Коллекция аудиовизуальных документов», в разделе «Великая Отечественная война в воспоминаниях участников войны, празднование Дня Победы в районах и городах РБ». Это полуторачасовой документальный фильм «Эхо победной весны», созданный Ю. Бельским и Г.

¹ ЦАОО РБ. Ф. 10225. Оп. 1.

² Там же. Ф. 8823. Оп. 3. Д. 223, 224, 229.

³ Там же. Д. 1052–1054. 1060.

⁴ Там же. Ф. 10329. Оп. 1.

Сиротовым в 1995 г., видеозаписи празднования Победы в парке им. С. Якутова в 1994 г., встреч и интервью с ветеранами. Большое количество видеоматериалов (26) – записи воспоминаний участников Великой Отечественной войны и ветеранов труда – собраны учителями и учащимися школ районов республики¹.

Делая общий вывод, следует отметить, что самый представительный вид аудиовизуальных материалов в фондах ЦАОО РБ – фотодокументы. Они находятся в неплохом физическом состоянии, преобладают позитивы. Не всегда указано авторство документов, но почти все они датированы и сопровождаются исчерпывающими аннотациями. Наибольшее количество фото датированы послевоенными годами. В общей массе очень мало фотоматериалов по истории тыла. Все фоно- и видеоматериалы датированы 1990–2000-ми гг. Съемки военных лет в архиве, к сожалению, не представлены.

Таким образом, как верно отмечает В.М. Магидов, кинофотофонодокументы обладают рядом только им присущих специфических черт, позволяющих получить разнообразную по характеру, содержанию, форме, эмоциональной окраске информацию об историческом прошлом и настоящем нашей страны². Фото-, фоно- и видеоматериалы их фондов ЦАОО РБ являются лучшим тому свидетельством, помогают исследователям и всем нашим современникам лучше почувствовать колорит героического периода в истории нашей родины, называемого Великой Отечественной войной.

© Чигрина А.И., 2012

¹ ЦГАОО РБ. Ф. 10331. Оп. 1. Д. 5–30.

² Магидов В.М. Указ. соч. С. 221.

Сведения об авторах

Азнабаев Булат Ахмерович, доктор исторических наук, профессор, Башкирский государственный университет (г. Уфа).

Абузаров Абузар Ахметович, начальник отдела, ГКУ Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан (г. Уфа).

Антонов Игорь Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УНЦ РАН (г. Уфа).

Асфандиярова Ирина Гансеевна, кандидат юридических наук, главный юрисконсульт Управления по делам архивов Республики Башкортостан (г. Уфа).

Батыршин Азат Рафаилович, аспирант, Башкирский государственный университет (г. Уфа).

Бурангулова Залифа Юлаевна, начальник отдела, ГКУ Центральный исторический архив Республики Башкортостан (г. Уфа).

Валишин Рафкат Ахматович, заместитель директора, ГКУ Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан (г. Уфа).

Гагитятуллин Зуфар Габитович, начальник отдела, ГКУ Центральный исторический архив Республики Башкортостан (г. Уфа).

Гончар Мария Ивановна, главный специалист, ГКУ Центральный исторический архив Республики Башкортостан (г. Уфа).

Григоренко Людмила Федоровна, заместитель директора, ГКУ Центральный исторический архив Республики Башкортостан.

Губайдулина Гульдар Ринатовна, студентка, Башкирский государственный университет (г. Уфа).

Зернаева Елена Александровна, научный сотрудник, Центр документации новейшей истории Оренбургской области (г. Оренбург).

Иванов Алексей Олегович, младший научный сотрудник, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа).

Ишимбаев Идель, волонтер Башкирской и Русской Википедии (г. Уфа).

Исянгулов Шамиль Наилевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН (г. Уфа).

Калимуллина Гульнара Тимерьяровна, заместитель директора, ГКУ Центральный исторический архив Республики Башкортостан (г. Уфа).

Касимов Салават Фидрятович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УНЦ РАН (г. Уфа).

Люкшина Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, начальник отдела, Центр документации новейшей истории Оренбургской области (г. Оренбург).

Мишанина Елена Владимировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт степи Уральского отделения РАН (г. Оренбург).

Низомова Алсу Ильясовна, кандидат технических наук, профессор, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (г. Уфа)

[Downloads/Анотация.doc](#) - [Точ184635219#](#) [Точ184635219#](#)**Нугаева Фатима Губайдулловна**, кандидат исторических наук, главный специалист, ГКУ Центральный исторический архив Республики Башкортостан (г. Уфа).

Нурьев (Гатауллин) Рустам Шакирьянович, волонтер Башкирской и Русской Википедии (г. Уфа).

Огнегова Марина Борисовна, главный специалист, Отдел по делам архивов администрации г. Нижний Тагил (г. Нижний Тагил).

Пахомов Андрей Викторович, аспирант, Оренбургский государственный педагогический университет, преподаватель, Оренбургский государственный аграрный университет (г. Оренбург).

Пахомова Елена Витальевна, кандидат исторических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург).

Попова Ксения Юрьевна, научный сотрудник, Центр документации новейшей истории Оренбургской области (г. Оренбург).

Сафонов Дмитрий Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург).

Сулейманова Рима Нугамановна, доктор исторических наук, заведующая отделом, Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН (г. Уфа).

Султангужина Гульфия Юнировна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН (г. Уфа).

Хакимов Салават Хазибович, кандидат юридических наук, доцент Уфимский юридический институт МВД РФ (г. Уфа).

Хакимова Лилия Сагадиевна, Учитель истории и обществознания, Средняя образовательная школа № 45 г. (г. Уфа).

Хисматуллин Ахмет Ахатович, начальник Управления по делам архивов Республики Башкортостан (г. Уфа).

Христофоров В.С. генерал-лейтенант, начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России (г. Москва).

Чигрипа Алла Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа).

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНАЯ ЧАСТЬ

Хисматуллин А.А.

О проведении Года российской истории в архивах Республики Башкортостан 3

Христофоров В.С.

Введение в научный оборот документов ЦА ФСБ России по истории государственного строительства и управления 5

Юнусова А.Б.

Южные границы Башкирии в контексте Декрета ВЦИК «О расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Советской республики» 14 июня 1922 г. 14

Сафонов Д.А.

«Область войска Оренбургского» как вариант местной власти на Южном Урале в период гражданской войны: проблемы источниковой базы 31

Огнетова М.Б.

Информационные ресурсы по истории административно-территориального деления Тагильского края в фондах Нижнетагильского городского исторического архива 39

Касимов С.Ф.

Национальная государственность башкирского народа и Башкортостана в XX в. 43

Азнабаев Б.А.

Граница Уфимского уезда в XVII в. 50

Асфандиярова И.Г.

Административно-территориальное деление Республики Башкортостан на современном этапе и правовые основы комплектования архивов 55

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

Абдузаров А.А., Губайдулина Г.Р.

Это не должно повториться (к 75-летию начала «большого» террора в стране) 59

Антонов И.В.

Краткое описание личного фонда Раиля Гумеровича Кузеева в научном архиве Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН 66

Багыршин А.Р.

Железные дороги Южного Урала во второй половине XIX в.: к постановке проблемы 71

Бурангулова З.Ю.

О различных спектрах использования документальных ресурсов в Центральном государственном архиве Республики Башкортостан в 1960–1990 гг. 75

Валишин Р.А. Создание и деятельность Башкирского истпарта. 1921–1938 гг.	91
Гатиятуллин З.Г. Фонд «Президиум Верховного Совета БАССР» как источник по административно-территориальному делению Башкортостана	98
Гончар М.И. Кукольный дом Марии Елгаштиной по документам личного фонда М.Н. Елгаштиной (к 80-летию Башкирского объединенного театра кукол)	101
Григоренко Л.Ф. Из истории проведения реформы по созданию единой системы исполнения наказания в Башкирской республике (1921–1926 гг.)	104
Зернаева Е.А. О ходе внедрения Единого классификатора документальной информации Архивного фонда Российской Федерации в ГБУ «ЦДНПО»	107
Иванов А.О., Хакимова Л.С. Учреждение и деятельность Общества по изучению Башкирии в период 1922–1932 гг.	110
Исянгулов Ш.Н. Дети Башкирии во время голода 1921–1922 гг.	117
Ишимбаев И. Проблематика создания энциклопедических статей об упраздненных НП и АТЕ Башкирии (на примере русской Википедии)	122
Калимуллина Г.Т. Участие трудящихся Башкирии в строительстве московского метрополитена (по документам Центрального исторического архива РФ)	124
Люкшина И.В. Информационная деятельность архива: история и современность (на примере ГБУ «ЦДНПО»)	126
Мишанина Е.В. История освоения Оренбургского края в XVIII в. в произведениях П.И. Рычкова	132
Низамова А.И., Асфандиярова И.Г. Архивные ресурсы по организационной структуре управления горными заводами Южного и Среднего Урала в XVIII–XIX вв.	137
Нугаева Ф.Г. Из истории разделения территорий, дел и личного состава между Оренбургской губернией и Башкортостаном	146

Нуриев (Гатауллин) Р.Ш.

Административно-территориальное устройство Башкортостана в Википедии: прошлое, настоящее и будущее 151

Пахомов А.В.

Основные направления деятельности Оренбургской областной партийной организации на первом этапе перестройки (апрель 1985 – январь 1986 гг.) 154

Пахомова Е.В.

Организация медицинского обслуживания в целинных хозяйствах Южного Урала в 1954–1956 гг. 160

Попова К.Ю.

Реализация постановления Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1965 г. «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих» (на материалах Южного Урала) 165

Сулейманова Р.Н.

Решение детской беспризорности в БАССР в 1920-е гг. (на материалах архивов) 169

Султангужина Г.Ю.

Деятельность женских организаций Башкирии в сфере охраны материнства и детства в первой половине 1920-х гг. 173

Хакимов С.Х.

Григорий Сергеевич Аксаков – первый Уфимский губернатор (1861–1867 гг.) ... 176

Чигрина А.И.

Кинофотофонодокументы по истории Великой Отечественной войны в фондах Центрального архива общественных объединений Республики Башкортостан 182

Сведения об авторах 186

АРХЕОГРАФИЯ
ЮЖНОГО УРАЛА:
Архивные ресурсы по изучению истории
государственного строительства
и административно-территориального
устройства России

Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной Году российской истории
Уфа, 30 ноября 2012 г.

Подписано в печать
Формат 60х80 1/16. Бумага «Снегурочка».
Тираж 200 экз. заказ № 1952
Отпечатано в ООО «Издательский центр «Аркаим»
450003, г. Уфа, ул. Нехаева, 94
Тел./факс (347)251-78-29, e-mail: arkaimufa@bk.ru